НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ РУДАКИ

На правах рукописи

НОРОВ МИРЗОМУРОД БОЙМАХМЕДОВИЧ

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЛОЖНЫХ СЛОВ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ «ВОСПОМИНАНИЙ» С. АЙНИ)

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
член корреспондент НАНТ,
доктор филологических наук,
Султонов М.Б.

Душанбе – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И СЛОВОСЛОЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ
1.1. Теоретические основы словообразования и словосложения..... 13
1.2. Актуальные вопросы словосложения в таджикском языке..... 27
1.3. Пути и способы словообразования и принципы словосложения..... 38
1.4. Линейные и нелинейные словообразовательные модели..... 46
1.5. «Воспоминания» С.Айни - важный источник сложных слов таджикского языка……..... 57
Выводы к первой главе..... 64
ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНЫХ СЛОВ В «ВОСПОМИНАНИЯ» С.АЙНИ
2.1. Классификация сложных слов в «Воспоминания» С.Айни с учетом их структурных и семантических особенностей..... 66
2.2. Копулятивные композиты..... 70
2.3. Редупликативные композиты..... 74
2.4. Детерминативные композиты..... 78
2.4.1. Композиты татпуруша..... 78
2.4.2. Композиты кармадхарая..... 85
2.4.3. Композиты двигу..... 88
2.4.4. Посессивные композиты..... 90
2.5. Сложноаффиксальные (смешанные) композиты..... 94
Выводы ко второй главе..... 120
ГЛАВА III. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНЫХ СЛОВ В «ВОСПОМИНАНИЯ» С.АЙНИ..... 123
3.1. Сложная лексика в зависимости от обозначаемой функции..... 133
3.2. Смешанная сложная таджикско-арабская и арабско-таджикская лексика..... 148
3.2.1. Таджикско-арабская лексика..... 148

3.2.2. Сложная арабско-таджикская лексика..... 149
3.2.3. Абсолютно арабская и малоосвоенная арабская лексика..... 151
3.3. Русские и тюркские слова в составе сложных слов..... 153
3.3.1. Русско-таджикская лексика..... 153
3.3.2. Тюркско-таджикская лексика..... 154
3.4. Классические и разговорные сложные слова (диалектизмы)..... 156
3.4.1. Классические сложные слова..... 156
3.4.2. Разговорные сложные слова (диалектизмы)..... 158
3.5. Топонимические сложные слова..... 165
3.5.1. Сложные антропонимы..... 166
3.6. Композиты с арабским инфиксом..... 167
Выводы к третьей главе..... 167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 169
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ..... 175

ВВЕДЕНИЕ

Язык, являясь важнейшим инструментом общения и особым феноменом социальной жизни, в зависимости от изменения исторических, социальных и культурных условий всегда находится в процессе трансформации.

Процесс динамического развития языка требует необходимости возникновения новых слов в реальном объективном мире для номинации и удовлетворения нужд носителей языка. Это происходит посредством словообразования. Путем словообразования язык постепенно увеличивает свой потенциал, который осуществляется посредством использовния внутренних ресурсов, заимствования, расширения структуры и семантики значения слов и др. С учетом этих элементов словообразование рассматривается как один из способов обогащения лексического состава каждого языка. Оно является активным, прогрессивным процессом, позволящим порождать новые слова с различными значениями, расширять горизонты креативных возможностей языка, распространять номинации слов за первоначальные пределы.

Расширение сферы номинации происходит по мере прогресса общества и сознания на базе новых достижений, след которого ощущается в языке, культуре и быте общественности и таким образом возникают новые понятия на основании существующих или заимствоанных слов, то есть постепенно расширяется семантика слов.

Путем словообразования язык наращивает свои ресурсы, чтобы как этого требует понимание и учёт подлинных условий языковой действительности сделать возможным реализацию творческих, коммуникационных и передачу всех накопленных исторических, духовных, культурных богатств человеческих поколений. Поэтому словообразовательный процесс и словопроизводство в языке отражают историю, культуру и другие стороны современной и прошлой жизни.

Следует отметить, что преобразования и трансформации, произошедшие после обретения независимости Таджикистана, не обошли стороной и таджикской лингвистики. Эпоха независимости поставила перед таджикскими лингвистами

ряд вопросов, в том числе: а) развитие национального языка на базе накопленных классических и народных слов, б) глубокое изучение различных лингвистических аспектов на основании современных достижений мировой лингвистики и культуры, в) пересмотр некоторых концепций, программ и норм таджикского языка с учетом современных лингвистических реалий и др.

Словообразование (путем аффиксации, сложения, словосложения по определенным законам и правилам) является отдельной сферой лингвистики, которое изучает связь и структуру слов и деривацию. На этом фоне создание сложных слов (композитов) или словосложение имеет свои характерные особенности для каждой нации, которые в большей степени связаны с мировозрением данного народа, его взглядами и отношением на окружающий объективный мир действительности, а также грамматическим строем языка. Для того, чтобы дать характеристику этих особенностей, сначала необходимо определить и усвоить закономерности словообразования и его основные модели.

Вопросы словообразования, в том числе композитов персидско-таджикского языка, в основном стали рассматриватся зарубежными, затем советскими, иранскими и таджикскими лингвистами на фоне описания специфических особенностей индоевропейских языков начиная с XVIII столетия. Лингвистические достижения в этой области способствовали развитию словообразования, углублению его теоретических и практических основ, изучению различных аспектов данного явления в иранистике.

Актуальность исследования заключается в исследовании структурных, семантических и лексических особенностей сложных слов, словосложения в персидско-таджикском языке, других теоретических и практических вопросов, связанных с ними,которые имеют большое значение для лингвистики, в том числе в плане изучения словообразования, словосложения, лексикологии и социолингвистики. Несмотря на проведение различных исследований о словообразовании некоторые проблемы словосложения в современной таджикской лингвистике еще глубоко и широко не изучены, и возможности данного продуктивного способа образования слов, способы и источники

формирования сложных слов и прогрессивный характер словосложения в таджикском языке ещё научно не доказаны. В связи с этим в качестве объекта исследования нами был выбран «Воспоминания» С.Айни, где широко употреблены сложные слова и очень характерно выражены особенности таджикского языка при создании данных лексических единиц.

Степень изученности темы. Словообразование стало самостоятельной областью лингвистики с 70-х годов XX столетия. О формировании и развитии словообразования и изучении его различных аспектов написано множество научных трудов. В прошлом, а также в советское время и на постсоветском пространстве в исследовании словообразования, особенно композитообразования существенный вклад внесли такие знаменитые языковеды, как Ш.Балли, Г.Марчанд, А.Мейе, К.Бругманн, В. фон Гумбольдт, Э.Бенвенист, Ж.Лазар, В.В.Виноградов, А.И.Смирницкий, М.Д.Степанова, Е.С.Кубрякова, Н.М.Шанский, Н.Д. Арутюнова, В.М. Жирмунский, Е.А.Земская, И.С.Гинзбург, О.Мешков, известные востоковеды Ю.А.Рубинчик, Л.С.Пейсиков, Н.Кисилева, Л.Н.Дорофеева, Т.Чавчавадзе, Т.Д.Чхеидзе, таджикские и иранские языковеды Н.Маъсуми, Ш.Рустамов, Д.Саймиддинов, С.В.Хушенова, К.Тохирова, М.Шукуров, М.Касымова, О.Касимов, П.Н.Хонлари, М.Ботини, М.Шаки, М.Бахор и др. Тщательное изучение сложных слов, а также вопросы, связанные с словосложением и словообразованием, в современной лингвистике занимают особое место, о чем свидетельствуют различные исследования проведенные западными, советскими, российскими, тажикскими и иранскими исследователями в этом направлении.

Многогранное творчество С.Айни еще при его жизни стало предметом различных исследований со стороны как таджикских так и других исследователей. Об Айни, в частности о языке его прозы и других вопросах в его творчестве, если не брать в расчет материалы биографической и творческой харктеристики, осуществлены исследования со стороны таких языковедов и литераторов, как Ю.Бабаев (Исторический жанр и роман «Рабы» С.Айни, 1948), Н.Маъсуми (Исторический жанр по развитию таджикского литературного языка,

1959), С.Халимов (Айни-лексикограф, 1964), М.Шукуров (Об идейнных и художественных особенностях «Воспоминаний» С.Айни, части первая и вторая, М. 1954), Н.Маъсуми (Язык повести «Смерть ростовщика», 1954), А.Керимова (Роль Садриддина Айни в развитии современного таджикского литературного языка (на примерах анализа глагольной системы), М. 1954), С.Халимов (Айни как языковед, 1964), Х.Юсупов (Лексические особенности языка произведений Садриддина Айни, 1971), Х.Хусейнов (Язык и стиль «Одина» Садриддина Айни, 1973), Н.Насимов (Словообразование глагола в языке прозы С.Айни, 1995), М.Мирзоева (Лексико-фразеологическая синонимия в художественных произведениях С.Айни, 2017), Н.Туйгунов (Сопоставительный анализ лексики, обозначающей части тела в таджикском и английсклм языках (на основе произведений С.Айни, 2012), Х.Самиев (Именные предложные словосочетания в художественной прозе С.Айни, 1991), М.С.Шодиев (Лингвистический анализ топонимов произведений Садриддина Айни. АКД, 1994), Н.Аслонова (Образ С.Айни в современной таджикской прозе, 2004), М.Темурова (Причастные словосочетания в романе «Ёддоштҳо», 2009), Дж.Саломов (Адаптация арабских заимстований в таджикском языке, 2010), язык и стиль С.Айни, в частности сложные слова также частично рассмотрены М.Шукуровым и другими таджикскими лингвистами.

Необходимо отметить, что несмотря на осуществление различных исследований в области словообразования и композитообразования, все ещё имееется много неясных проблем, некоторые стороны, особенно принципы и методы словообразования, мало изучены. Исследователи не придерживаются единого подхода относительно особенностей сложных слов, словосложения, их морфологических и синтаксических аспектов, классификации словообразовательных моделей, семантики компонентов сложных слов, семантической связи компонентов. По большому счету, это связано с особенностями и структурой слов каждого языка, историческими условиями

формирования понятий и другими экстралингвистическими и внутренними факторами.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить и определить внутренние закономерности образования сложных слов, структурно-семантических и лексических описаний таджикских сложных слов на материале «Воспоминаний» С.Айни с указанием их кволитативно-квантитивных характеристик и моделей конструирования, смысловое отношение компонентов сложных слов, роль и значение сложных слов в таджикском языке. Для достижения этой цели в работе предстоит решитьследующие задачи:

1) рассмотреть теоретические вопросы языка, слова и словообразования, определить внутриязыковые возможности для образования сложных слов;

2) анализировать и рассмотреть различные подходы отечественных и зарубежных исследователей к исследованию особенностей создания сложных слов и словосложения в таджикско-персидском языке;

3) выявить структурные особенности сложных слов и их классификациюв таджикском языке;

4) рассмотреть основные тенденции словообразования и лексико-семантических особенностей сложных слов таджикского языка;

5) выявить традиции преемственности в создании сложных слов в иранских языках на примере материала классических и современных произведений (в основном на материалах «Воспоминаний» С.Айни);

6) определить устойчивые модели для образования сложных слов в таджикском языке с синхронно-диахронической точки зрения;

7) выявить лексическое значение и семантическую связь компонентов таджикских сложных слов;

8) установить пути обогащения языка сложными словами на базе народных основ языка;

9) определить аспекты словосложения таджикского языка на примере «Воспоминаний» С.Айни;

10) показать прогрессивный характер словосложения на фоне преобразований последних лет.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые на материале «Воспоминаний» С.Айни осуществляется более детальное исследование и широкое освещение вопросов словосложения в таджикском языке, определяются линейные и нелинейные модели создания сложных слов, затрагиваются некоторые малоизученные стороны словосложения, особенно принципы и методы словообразования в таджикском языке, описываются перспективы дальнейшего развития деривационного потенциала таджикского языка, и словосложения в частности на фоне прогресса и современных достижений общества и науки.

Объектом исследования является изучение общих и индивидуальных особенностей и других аспектов словообразования и словосложения в таджикском языке на основе материалов «Воспоминаний» С.Айни. Рассматриваются двухкомпонентные и трехкомпонентные (сложноаффиксальные) сложные слова по определенным моделям.

Предметом исследования послужили исследования структурно-семантических и лексических особенностей сложных (сложноаффиксальных) слов таджикского языка в основном на примере материала «Воспоминаний» С.Айни, которые хорошо репрезентируют знания и понимание разного рода предметов и явлений действительности, взаимодействие концептов для формирования единой структуры и семантики более сложных процессов. Под определением структурного аспекта понимается конструирование концептов (компонентов) по определенным моделям, а под семантическим понимается отражение связующих концептов для формирования семантики сложных образований.

Теоретической и методологической базой исследования являются положения и подходы, сформулированные в исследованиях зарубежных, русских, таджикских и иранских учёных в области словообразования и словосложения таких, как: Ш.Балли, Г.Марчанд, А.Мейе, К.Бругманн, Я.Гримм, В.фон Гумбольдт, Э.Бенвенист, Ж.Лазар, Л.Блумфилд, В.В. Виноградов, М.Д.Степанова,

Е.С.Кубрякова, А.И.Смирницкий, Н.М.Шанский, А.И.Моисеев, К.А.Левковская, В.М.Жирмунский, Е.А.Земская, И.С.Улуханов, Е.Л.Гинзбург, П.А.Соболева, О.Мешков, Ю.А.Рубинчик, Л.М.Пейсиков, Т.Чавчавадзе, Т.Д.Чхеидзе, Н.Кисилёва, Л.Н.Дорофеева, И.С.Брагинский, Ш.Рустамов, Н.Маъсуми, М.Шукури, Ф.Р.Амонова, С.В.Хушенова, К.Тохирова, Дж.Мурватов, Д.Саймиддинов, С.Халимов, М.Султонов, С.Назарзода, С.Рахматуллозода, М.С.Шодиев, М.Бахор, Р.Фарходи, П.Н.Хонлари, М.Ботини и др.

Основным материалом исследования послужили сложные и сложноаффиксальные слова из «Воспоминаний» С.Айни.

Методы исследования. В диссертации в основном используются такие методы, как: методы общей теории, компонентный анализ, описательный и трансформационный методы, когнитивный метод, метод структурно-морфологического, синтаксического и структурно-семантического анализа, лексикографический, количественный (квантативный) анализ**.**

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нём рассматриваются языковые и деривационные проблемы в рамках современных принципов языкознания, закономерности формирования сложных слов, подчеркивается когнитивный характер компонентов при образовании сложных слов, представлено понятие сложного слова в таджикском языке, а также другие теоретические аспекты сложных слов таджикского языка.

Некоторые результаты, полученные при описании языковой картины в области словосложения, указание приоритетности использования сложных слов с целью компрессности информации, подвижность и неустойчивость состава сложных слов, их синтаксичности, асистемности, а также ряд другие теоретические вопросы могут применяться для изучения теоретических, структурных и семантических аспектов сложных слов в таджикском языке, лексикографии, лексикологии, когнитивной лингвистики, этнолингвистики. Особенно важно в этом плане являются такие теоретические вопросы как создание полнозначных слов, имеющих две и более самостоятельных основ для номинации предметов реалной действительности, механизм

словопроизводственного процесса при образовании сложных слов, реализуемый в результате оформления словесного воплощения по определенной медели, которые можно считать универсальным для всех языков, в том числе таджикского.

Практическая значимость работы заключается в том, что её результаты могут быть использованы в преподавании некоторых вопросов общего языкознания, практических занятий по слововообразованию и словосложению, а также таких научных дисциплин как: «Лексикология», «Лексикография», «Когнитивная лингвистика», «Этнолингвистика» и др., а также при составлении словарей, изучении национальных особенностей словосложения таджикского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рассмотрение теоретических основ процесса словообразования и словосложения, а также других языковых и деривационных проблем в свете современных лигвистических подходов, особенно с позиции когнитивной лингвистики, показало, что сложное слово как продукт вторичной номинации представляет собой сочетание двух или более самостоятельных слов (основ), реализующееся с соединительным элементом или без него, иногда с участием аффиксальных элементов для образования цельнооформленной лексической единицы и номинации более сложных реалий. В таджикском языке основными критерями для получения статуса цельнооформленности, то есть образования сложных слов, выступают в основном соположение основ, аффиксы, глагольная основа, ударение, акцентуация, иногда сохранившийся изафет.

2. Определена динамика развития словосложения в таджикском языке с указанием потенциала поэтического и прозаического классического и современного таджикского языков, а также их конкатенационные возможности.

3. Пласт композитов (сложных и слоноаффиксальных) в «Воспоминания» С.Айни по категориям, а также лексико-грамматические и фонетические показатели, необходимые для оформления сложных слов, отражают деривационные способности таджикского языка, его взаимовлияние и взаимодействие для наращивания своего потенциала и развития. Сложные слова,

созданные С.Айни в «Воспоминаний», демонстрируют профессиональный уровень и мастерство автора. Они по составу включают таджикскую и хорошо освоенную арабскую, реже другую иноязычную (рускую и тюркскую) лексику. Наблюдается смесь классических и народных элементов, чтобы укрепить основы языка. Анализ показал сохранение общетаджикского фонда лексики.

4. Определены линейные и нелинейные модели создания сложных слов, описаны их структурно-семантические особенности на материала «Воспоминаний» с их классификацией, отношения между компонентами, степень употребления исконных, заимствованных и смешанных слов при образовании таджикских композитов.

5. При анализе сложных слов «Воспоминаний» выявлены ситуации постпозиции и препозиции заимствованных компонентов, неоднородность использования аффиксальных элементов. Сопоставление сложных слов романа даст возможность отметить общепонятность как классических, так и народных слов, незначительние изменения в составе лексики. Эти обстоятельства позволяют отнести «Воспоминания» к одному из литературных памятников нового времени.

6. Установлено, что словосложение в таджикском языке - перспективный феномен, открывающий широкую дорогу для дальнейшего обогащения языка новыми сжатыми по структуре словами, а также адекватного удовлетворения нужд носителей языка в современных глобализационных условиях.

Апробация работы. Работа была обсужденаи рекомендована к зашите на совместном заседании отделов языка, лексикографии и терминологии Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана 11 июня 2021 года, протокол №4(21).

По теме исследования опубликовано 4 статей в журналах, входящих в реестр ВАК РФ.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И СЛОВОСЛОЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Теоретические основы словообразования и словосложения

На современном этапе развития языкознания так называемое словосложение или по другому композитообразование рассматривается исследователями с разных позиций на фоне развития основных тенденций современной лингвистики, как интегративность, антропоцентричность, коммуникативность, культуро-центричность, дискурсивность диалогичность и др.

Как правило, все фонетические и словообразовательные изменения в языке, а также изменения в области семантики и сложения имеют неразрывную связь с историей и культурой народа, они отражаются в словарном составе языка и демонстрируют за счет каких основ и источников язык увеличил свой потенциал по происшествии времени. Поэтому для познания глубоких семантических основ человек, язык, культура и другие его духовные стороны оказались в центре многочисленных исследований.

Новые современные принципы лингвистических исследований, например этнолингвистика, которая рассматривает языковые явления во взаимодействии с культурой народа, позволяют глубже изучить многие языковые проблемы. В новом столетии по мере развития общества и новых достижений во многих областях, языкознание для исследования многих вопросов языка и его материалов от принципов системности и структурности перешло к вышеназванным принципам, которое было вызвано их интеграции в исследовании языка, ментальности, духовности человека и др. Возникновение, например, когнитивной лингвистики непосредственно связано с этими парадигмамы, получившими активное развитие в последние годы.

Таким образом, на данный момент в языкознании встречается подход синтеза различных идей и принципов лингвистического анализа, который несомненно будут способствовать развитию языкознания. Языковеды в частности назвали

следующие перспективные лингвистические направления: этнолингвистика, психолингвистика, ареальная лингвистика, сравнительно-историческое языкознание. Использование достижений этих направлений помогает изучению и исследованию языковых явлений, языка и культуры, деятельности связанной с языком и др.

В частности, представители психолингвистического направления, которое исходит из сравнительно-исторического языкознания, утверждают неразрывную связь языка и мышления. Некоторые исследователи одно время отдавали предпочтение мышления языком и наоборот. Известный представитель психолингвистики В.фон Гумбольдт поставил вопрос о взаимозависимости языка, мышления и духа. Связь мышления и языка также подчеркнуто великим языковедом А.А.Реформатским, который утверждал: «Без языка не может быть и мышления, т. е. понимания человеком действительности и себя в ней» [Реформатский, 1988: 15]. Я.Грим также считал язык неотделенным от мышления. [Звегинцев, 1964:65].

Также по мере развития общества и наук на этом фоне для описания языков мира появились различные теории и концепции. Одной из ведущих концепций как известно является энергейтическое описание культуры языков мира, который был предложен известным немецким ученым В.фон Гумбольдтом. Концепция описания языков мира В.фон Гумбольдта (weltansicht) возникла на базе немецкой философии XVIII века, и впоследствие получила дальнейшее развитие в лингвистической теории неогумбольдианских адептов, особенно в работах исследователя Л. Вайсгербера, относительно разъяснениия и восприятия которой существуют различные взгляды. Согласно данной концепции язык является не продукт деятельности (Ergon), а деятельность (Energeia). [Гумбольдт, 1984:22].По мнению В. фон Гумбольдта каждый язык имеет свойственное ему описание мира (weltansicht) и на этом основании считается “как постоянно возобновляемая деятельность духа, как сила формирования духовности” [Гумбольдт, 1984:70]. Таким образом В.фон Гумбольдт считал языка деятельностью, которая способна на креативность.

На этом основании языковую теорию Гумбольдта относят к новому, «энергейтическому направлению» исследований языка, согласно которой словотворчествоосновывается на энергейтической форме знания языка.

Немецкий ученый Карл Бюлер словарный запас языка отождествляет с открытой системой, в которой всегда существует возможность возникновения и интеграции новых элементов [Бюлер, 2000:264]. Относительно языкового инвентаря он говорит так: «Языковой инвентарь, состоящий из одных простых слов, был бы чистым лексиконом, книгой, которая практически не имела бы применения» [Бюлер, 2000:265 и 299]. Согласно К.Бюлеру доминирующая функция знаков человеческого языка - функция репрезентации (Darstellungsfunktion) и каждый композит представляет слово со сложной символической значимостью [Бюлер, 2000:5].

К. Бюлер, упоминая о суждениях относительно обнаружения части предложения или микропредложения в композитах [Бюлер, 2000:294], выдвигает тезис о генетическом происхождении композита из предложения [Бюлер, 2000:266] и наличии атрибутивного сложения в композите, как и в словосочетании [Бюлер, 2000:305]. Свое мнение о генетическом происхождении сложного слова из предложения он подтверждает положением о наличии синтаксических моментов в композитах индоевропейских языков, которые существуют и в предложениях [Бюлер, 2000:299] и в качестве примера приводит так называемые встроенные предложения при помощи метафоры, которые превращаются в композиты, например, Vergißmeinnicht *«незабудка»* [Бюлер, 2000:299], таджикским эквивалентом которого является *фаромӯшаммакун.*

Другой немецкий востоковед К.Бругман по словам К.Бюлера называет композиты «словесное единство» (worteinigung) или «объединенное слово» (Einigungswort) [Бюлер, 2000:313].

Другим новым достижением в лингвистике середины XX-го столетия является превращение словообразования в отдельный отрасль науки. Становление этой области языкознания подтверждают многочисленные исследования и публикации. Начиная с середины этого столетия подавляющее большинство тех

подходов, которые возникли в области словообразования и словосложения, опирались на системно-структурный метод исследования. При этом внимание исследователей было направлено на структуру и семантику.

Словообразование имеет свои особенности, которые сформировались в зависимости от исторических условий развития языка. Как уже подчеркнули, отношения, присущие формированию языка и его особенностям, на протяжении истории языкознания были предметом исследования различных течений и направлений. Например, по мере развития языкознания, изучение процессов и внутренних законов языка и общества, которые характеризуются многими переплетающимися явлениями, признаками, появились новые идеи, принципы (методы) и направления на этой базе, которые способствовали общему развитию языкознания и другим его сферам. В частности, некоторые появившиеся за рубежом течения в языкознании о принципах словообразования, были отвергнуты или одобрены в свое время языковедами. Одной из таких теорий является трансформационно-генеративная теория американского лингвиста Н.Хомского, которая получила одобрение во многих странах. Даже в Иране по ней были написаны грамматические книги. (См. Мехди Мешкухиддини. «Грамматика персидского языка на базе трансформации», издание университета Фирдоуси, Машхад, № 99). На базе этой теории некоторые исследователи словообразование связывали с анализами в рамках транформационно-генеративной грамматики.

В то же время в рамках этих направлений и подходов основное внимание было сфокусировано на вопросы сложного слова и словосочетаний, их общности, синтаксичность в сложных словах, отнесение сложного слова на «микросинтаксис» или присутствие сжатого предложения в сложных словах (предикативности в сложных словах). Данный подход в языкознании назывался синтактико-ориентированное словосложение. Он в определенной мере способствовал выявлению проблем классификации сложных слов, их мотивации. Но по словам языковеда О.Мешкова «данный подход является односторонным в отношении некоторых аспектов словосложения, особенно в тех случаях, когда синтаксису отдается предпочтение и сложное слово в основном рассматривается

не как словообразовательная, а как синтаксическая единица» [Мешков, 1985:9]. О. Мешков также подчеркивает, что трансформационно-генеративная теория американского лингвиста Н.Хомского тоже в этом направлении является односторонной, поскольку она должным образом не учитывает многие скрытие стороны языка при трансформации сочетаний [Мешков, 1985:9].

В этом отношении справедлива Е.С.Кубрякова, которая пишет: «В каждом живом языке никогда не прекращается процесс пополнения его новыми словами. Часть их создается путем словообразования. Словообразование поэтому более непосредственно, чем многие другие лингвистические системы, отражает все изменения, происходящие в окружающей нас действительности» [Кубрякова, 1965:18].

Словосложение является одним из продуктивных способов словообразования, имеет большую значимость для многих языков мира, считается одним из древних и распространенных способов, который обогащает языка с лексической и грамматической точки зрения.

Лингвистические исследования последних лет XX-го столетия и начала нового XXI-го века наряду с рассмотрением отношения между компонентами сложных слов, фонетическими, логическими, акцентологическими характеристиками и лексикализацией в создании сложных слов, поставили также ряд других вопросов, таких как: определение семантического ядра сложного слова, роль синтаксиса в создании сложных слов и др, решение которых несомненно будет способствовать развитию данной области языкознания. В этом контексте вопрос о взаимодействии словосложениия и словосочетания также является одной из актуальных задач общего современного языкознания.

Относительно формирования и построения сложных слов существенное значение имеют исследования академика В.В.Виноградова, который утверждал: «… формирование и создание нового понятия или нового понимания предмета осуществляется на базе имеющегося языкового материала. Это понимание, воплощаясь в значение слова, становится элементом смысловой структуры данного языка в целом» [Виноградов,1953:5]. Обозначение предмета языковым

средством – словом, по мнению В.В.Виноградова «может оказаться звеном разных функциональных рядов, разных сторон действительности, включенных в общую широкую картину жизни. Слово, помогает осмыслить и обобщить эти отношения [Виноградов,1953:4]. Все это находит отражение в развитии значений слова в языке того или иного исторического периода [Виноградов,1953:5].

Вышеуказанные утверждения говорят о том, что язык проявляет свои возможности именно в словообразовании. Этого можно увидеть в основном элементе языка – в слове и его видах, вожможностях создания значений словами, кратком изложении смысла, создании сложных слов. Исходя из этого, изучение закономерности развития каждого языка наряду с развитием любого народа и лингвистической среды на ареале применения (распространения) данного языка является одной из важнейших задач языкознания, о котором лингвистами и учеными высказаны ценные мнения и суждения. В частности академик В.В. Виноградов говорил: «Изучение закономерности развития семантических сторон слов и словосочетаний того или иного языка в зависимости от развития данного языка, истории соответствующего народа должно быть органической частью общей истории языка» [Виноградов, 1953:3]. Как известно, эти внутренние законы проявляют себя прежде всего в сфере словообразования. Утверждение о том, что внутренние возможности языка проявляются в словообразовании, также подчеркивается Е.А.Земским. Академик В.В.Виноградов также подчеркивая яркое выражение внутренних закономерностей языка в области языкознания, добавляет, что «образование слов при посредстве словосложения (основосложения) должно описываться с учетом связи и соотношения соединяемых слов» [Виноградов, 1951:4].

Рассмотрим некоторые предложенные подходы для изучения словосложения. Так, русский языковед О.Мешков указывает в английском языке два подхода при словосложении: синтактико-ориентированная и семантико - ориентированная [Мешков, 1985:25]. Известно, что в синтактико-ориентированном подходе роль синтаксиса при анализе сложных слов доминирует, находится на первом месте. «Тенденция к синтактико-ориентированному анализу производных слов с его

якобы объективностью и независимостью от значения (семантики) покоится на таком понимании взаимоотношения семантики и синтаксиса, при котором семантика выполняет лишь рол «семантической интерпретации» абстрактных семантических схем, когда синтаксис первичен, а семантика вторична, когда семантическая структура ставится в зависимость от формальной структуры. На самом же деле дело обстоит наоборот: синтаксис служит оформлению содержания, что же касается производных слов, то именно семантика производного, в частности, сложного слова является «глубинным фактором», а синтаксические построения, более или менее адекватно отражающие его семантику, являются не чем иным, как синтаксической интерпретацией» [Мешков, 1985:27-28].

Что касается теоретических и практических вопросов словосложения в русском языке, наряду с исследованиями академика В.В.Виноградова можно отметить также ценные исследования, проведенные известными советскими и российскими языковедами, как Е.А.Земская, Е.С.Кубряковой, А.И.Смирницким, А.И.Моисеевым и др. Известный языковед Е.С.Кубрякова неопровержимыми фактами отрицая мысль о признании словообразования как часть грамматики или лексикологии, указывает на различие между ними [Кубрякова, 1965:4, 5].

Другой известный русский языковед Е.А.Земская исследовала динамические аспекты словообразования, словообразовательные функции и условия механизма словообразования [Земская, 1992:3]. Она называет словообразование как деятельность. Русский советский языковед К.А.Левковская отмечает великую роль сложных слов, назвав их словами, имеющими сложные основы [Левковская, 1962: 264]. Особое место сложных слов в системе словообразования русского языка также подчеркивает лингвист А.И.Моисеев [Моисеев, 1985:5]. Языковед А.Н.Кожин приводит слова Л.А.Булаховского, который назвал сложные слова категорией «кованных слов» [Кожин, 1953:12].

Определение, данное сложным словам в различных исследованиях, в разные времена отличаются незначительно. Еще в 60-ие годы прошлого года языковед М.И. Привалова напоминает о высказываниях «крупнейших представителей

сравнительно-исторического языкознания» о том, что «сложные слова генетически восходят к словосочетаниям и что процесс образования сложных слов состоит в трансформации синтаксического сочетания» [Привалова, 1956:70].

В словаре лингвистических терминов сложное слово и композит имеют одно и то же значение [Ахманова1966: 202]. Понятие словосложения дано на несколько языков: «словосложение (основосложение)», англ. - Composition, compounding, нем. zusammensetzung. Дано следующее определение словосложения: ср. сложное слово. Словосложение (основосложение) анг. Composition, compounding, zusammensetzung. Цельнооформленное соединение двух или более морфем, выступающих в качестве корневых в отдельных словах; ср. сложное слово. [Ахманова, 1966: 426]. О.С.Ахманова также даёт определение экзоцентричных и эндоцентричных сложных слов (анг. Exocentric compound, анг. Endocentric compound [Ахманова, 1966:432]. Автор словаря данные термины приводит как в русском и английском, так и в других известных языках (например, намецком), что очень важно для их понимания, использования в исследованиях, проводимых в этой области, например: цельнооформленность. Анг. Non-separability, continuity, non-interruptibility. Нераздельность, неделимость, невозможность разделения на части и помещения между ними других элементов (единиц) языка. Нераздельность, неделимость, невозможность разделения на части и помещения между ними других элементов (единиц) языка [Ахманова, 1966:509].

Словосложение для каждого народа в зависимости от сложившихся традиций и условий имеет свои характерные особенности. Иными словами, образование сложных слов или словосложение имеет для каждого национального языка свои особенности, и эти особенности в большей степени связаны с миропониманием народа, говорящего на этом языке, условиями развития, а также грамматическим строем данного языка. Многие исследователи - языковеды называют словосложение (или композитообразование) сложным процессом, выраженным в соединении на основе существующих моделей в одну единицу двух или более знаменательных слов (основ, корневых морфем), в результате которого формируется единое сложное понятие. Немаловажную роль в формировании

целостности понятия, номинации имеет семантика сложного слова. Как отмечает известный таджикский языковед Ш.Рустамов «новое сложное слово, которое должно обозначать понятие, охватывающее значения компонентов, должно отличаться от значений, выраженных в компонентах или их изменение должно привести к образованию совершенно нового значения» [Рустамов, 1981:26]. Образование новых слов, особенно сложных, происходит непрерывно в связи с развитием общества, когда существует необходимость для номинации новых понятий. Возникновение сложных единиц обычно осуществляется внутренним способом, за счет внутренних ресурсов языка.

Исследователи в основном касались вопросы отграничения сложного слова от простых производных и словосочетаний. По мнению М.И.Приваловой «Но как бы не возникли сложные слова, каково бы ни было их происхождение, прочно остаются в языке лишь те из них, которые возникли в соответствии с внутренними закономерностями синтаксических возможностей сочетаемости определенных типов слов…» [Привалова, 1956:72].

Сложное слово также обладает значением, отличающимся от значений его компонентов. Представитель социологической школы языкознания А.Мейе отмечает, что «сложное слово обладает значением определения и вторая часть определяемая первою принадлежит кому-то, чему-то» [Мейе, 1938:299]. Он также указывает на семантическую значимость сложения и разные отношения между компонентами [Мейе, 1938:298]. Американский языковед Л.Блумфилд, который выделяет композиты на синтаксические, полусинтаксические и асинтаксические, называет несколько критериев, отграничивающих сложного слова от словосочетания, в частности о более специализированности сложных слов по отношению к словосочетаниям [Блумфилд, 1968:251].

В языкознании, как подчеркивают, существуют разнобой в определении словосложения, а также разные подходы и позиции в классификации способов сложения. Существуют подходы к отнесению словосложения к морфологическому словообразованию, а также к лексико-синтаксическому. В таджикском языкознании словосложение относится к синтаксико-

морфологическому способу, который по словам академика В.В. Виноградова является «комбинированным типом словообразования - синтаксико-морфологическим» [Виноградов, 1951:4].

По словам Е.С.Кубряковой деривация это «процесс образования или результат образования в языке любого вторичного знака,…». Словообразование, по ее словам, «определенный тип деривации со следующими специфическими чертами: это такой процесс образования вторичных знаков, при котором вторичный знак создается непосредственно в целях номинации и при котором ограничен пределами слова» [Кубрякова, 1974:64).

Языковед Н.З.Хатеми подчеркивает, что «сложное слово независимо от количества компонентов выражает одно понятие». Он, также добавляет, что «В персидском языке невозможно отнести сложные слова, исходя из грамматической структуры, к той или другой части речи. Сложное слово с одной и той же грамматической структурой может иметь два различных значения и может быть отнесено к двум различным категориям» [Хатеми, 1968:103]. Отнесение таких сложных слов к каким-нибудь категориальным значениям из «Воспоминаний» С.Айни, как *падарбезор* (питающий отвращение к отцу, ненавидящий отца) *аз машқ гурехтани Нурбойи падарбезор / негодяй Нурбай, сбежавший от строевых занятий* [Айнӣ, 2009:222; Айни, 1960:322], *танҳогард (*одинокий), *яккагард* (1.идущий или едущий в одиночку; 2. путешественник-одиночка), *пиёдагард* (1. пешеход, пеший; 2. пешеходный; 3. пехотный) *як роҳи пиёдагард буд / тянулась пешеходная тропа* [Айнӣ, 2009:161; Айни, 1960:236] *сарсаригард* (праздношатающийся, бродяга), *побараҳнагон* (босоногие, пер. бедняки), *коргурез* (1. прогульщик; 2. лодырь) *ки вай ҳам коргурез буд / который тоже бегал от работы* [Айнӣ, 2009:28; Айни, 1960:44], *дуохон* (заклинатель), *дуохонон и как деепричастие* (читая молитву, и как дуохонҳо, те, которые читают молитву) *деҳаи «девбандон ва дуохонон» буд / которая считалась деревней «заклинателей» в частности «заклинателей дивов»* [Айнӣ, 2009:36; Айни, 1960:56] можно установить лишь в тексте. В большинстве случаев в контексте семантически они понимаются как слова, перешедшие в разряд существительных.

Необходимо отметить, что в таджикско-персидском языкознании для процесса образования слов используют понятия *«калимасозӣ», «вожасозӣ»* и *«вожагузинӣ»* - в значении словообразования и словопроизводства. Рассмотренная нами сложная лексика «Воспоминаний» С.Айни, включает нейтральные сложные слова, сложносуффиксиальные, а также конверсионные сложные слова. Поэтому следуя утверждениям Е.С.Кубряковой назвать «всех видов словообразовательных единиц» термином «производное» [Кубрякова, 1965:24], который будет включать аффиксальные образования, сложные слова и аббревиатуры, конверсию и др., мы в нашей работе под понятием «сложное слово» подразумеваем сложные, сложноаффиксальные слова и конверсионные сложные образования в «Воспоминания» С.Айни и частично других авторов.

Развитие морфологической и синтаксической структуры каждого языка происходит путем эволюции, в частности изменения согласно внутренним законам. Знаменитый востоковед В.А.Лившиц отметил две главные тенденции для имен существительных и прилагательных таджикского языка: 1) постепенное усиление роли словосложения за счет уменьшения роли словообразования посредством суффиксов- число продуктивных словообразующих суффиксов имен в современном таджикском языке уменьшилось по сравнению с прошлыми периодами его развития, зато сильно возросла роль словосложения; 2) тенденция к образованию многосложных слов с общим последним элементом типа: *корхонаи трактор ва мошин ремонткунӣ* или напротив с общим первым элементом *(ҷои) серобу дарахт* [Лившиц, 1954:101-102].

Лингвистические материалы таджикского языка о словах и словосложении по мнению ряда языковедов в основном встречались не в отдельных грамматических книгах, а отрывочно, фрагментарно в словарях и пояснениях. Однако исследования последних лет показали, что составление книг по грамматике фарси имеет давнюю историю. Например, в недавно опубликованной книге «Древнейшая персидско-таджикская грамматика на территории Китая» речь идет о грамматической книге «Минходж ат-талаб», которая была написана в XVII веке 1070 года хиджри на диалекте самаркандских таджиков. Среди других

языковых явлений в этой книге описаны сложные слова фарси-таджикский, в том числе сложные существительные и прилагательные [Султон, 2018:21, 9]. Автором «Минходж ат-талаб» дано много примеров сложных слов. Следует сказать, что с семантической точки зрения некоторые примеры, данные в этой книге, например такие копулятивные сложные слова, как *паёпай* (один за другим, непрерывно), *рӯёрӯй* (лицом к лицу), *шаборӯз* (сутки), *думодум* (1. беспрерывно; 2. последовательно), *раморам* (пугливо, пугаясь) являются не существительными, а прилагательными и наречием, однако отнесение этих слов автором к сложным, безусловно заслуживает внимания.

Как известно, сложные слова очень удобны для выражения нескольких понятий в одном свернутом каркасе, они очень емки и сжаты. Кроме того, в сложных словах можно обнаружить многие черты и признаки слов, которые по происшествии времени потеряли свою самостоятельность, что позволяет судить о динамике развития языка и его истории. Не зря известний знаток иранских языков В.И. Абаев называет сложные слова «хранителем старых слов» [Абаев, 1983:75].

Одно сложное слово может выполнить функцию нескольких слов. Об этом упоминает и академик М. Шукуров: «Одной из причин появления сложных слов является именно то, чтобы цель была изложена кратко и красиво. Сложных слов в таджикском языке много, они составляют важнейшую часть словарного запаса языка. Сила таджикского языка в том, что в нем много сложных слов» [Шукуров, 1991:179].

Относительно изложения одной синтаксической единицы одним сложным словом и преимущества сложных слов в близкородственном таджикскому языку языке дари, Л.Кисилёва также пишет, что «То, что в других языках передается развернутым синтаксическим оборотом, в дари может быть выражено одним сложным словом» [Кисилёва, 1973:105-106]. Это положение находит свое подтверждение и у академика М.Шукурова, который для этого приводит ряд примеров: *талаботи рӯзафзун* - растущий изо дня в день спрос - ежедневный растущий спрос, *баргҳои бодовард* - нанесенные движением ветра листья- сбитые ветром листья, *дастбофт* - материал, сотканный руками-рукодельный

[Шукуров,1991:179]. Подобно сложному слову *бодовард* в таджикском языке (у Фирдоуси еще есть слово *афкандабод* (яке себи афкандабод аз дарахт - *одно сбитое ветром с дерева яблоко)* существует еще слово *бодрез* – паданец, плод, сбитый ветром, которое заключает в себя содержание нескольких понятий. Такую картину можно наблюдать и в английском: *windfall* (из компонентов *wind* - *ветер, fall* - падение, падать, сбить), которое имеет то же значение как и таджикское слово - *бодовард:windfall money* - шальные деньги, легкие деньги. Или такое медицинское словосочетание *«снижение остроты зрения»* иногда переводят на таджикский язык слово в слово как *«камшавии тезбинии чашм»* или *«камшавии биноӣ», «камшавии биноии чашм»*, в то время как его можно дать одним сложным словом *«хирабинӣ»*.

Таким образом, в таджикском языке под словосложением понимается превращение на основе исторических моделей словообразования в единую лексическую единицу самостоятельных основ (свободных морфем, слов) для выражения сложных понятий (отличающихся от прежних). Один из ключевых проблем словосложения – это сочетаемость основ, которая, как нам представляется, происходит посредством логико-смысловых связей между компонентами. Относительно отношений между компонентами сложных слов существуют разные суждения, в частности асистемность значений, нерегулярность и «меньшую предсказуемость значения сложного слова» [Мешков, 1985:8]. Это объясняется природой языка, гетерогенностью его характера. Только анализ смысловой структуры сложного слова позволяет выяснить значения предмета действительности. Многие ученые видят сложность смысловой структуры сложного слова в том, что оно обращено одновременно к миру вещей и миру слов, а также в имплицитной (невыраженности) мотивированности [Мешков, 1985:93]. Невыраженность и выраженность в общем виде или меньшая выраженность отношений между компонентами отмечены также Есперсеном [Есперсен, 1958:137, 101].

Многие сложные слова мотивированы, их можно соотнести со словосочетаниями для выведения передаваемого содержания. Однако, некоторые

ученые соотнесение сложного слова со словосочетанием или предложением считают вторичным фактором. Они утверждают, что всевозможные преобразования (трансформации и пр.) сложного слова предопределяется не структурой сложного слова, а нашим знанием обозначаемого предмета, а структура лишь оформляет, объективирует это знание [Мешков, 1985:98].

При образовании сложных слов, и тем более сложносоставных, происходят сложные процессы. Например, в сложной конструкции *«нестдарҷаҳон»* в результате соположения двух слов предложным способом образовано новое слово, реализующее содержания целого предложения в значении предмета несуществующего в мире, то есть, редко встречающий, дефицитный, труднонаходимый, или обозначающий что-то уникальное. Этого подтверждает утверждение Ш.Рустамова о том, что прототипом некоторых сложных слов являются предложения [Рустамов, 1981:147]. Здесь также наблюдаются признаки синтактико-подобных отношений, отмеченные Л. Пейсиковым.

Образование сложных слов возможно благодаря взаимодействию компонентов, которые имея когнитивный характер, способствуют приобретению человеком новых знаний от сформированного композита. Мы всецело придерживаем утверждения о том, что «Связи, существующие между элементами свернутой конструкции, носят когнитивный характер. Одновременное выражение двух значений в рамках одной конструкции (предметности и качества, набора качеств, действия и качества) демонстрирует особенность нашего восприятия, когда два понятия становятся в нашем понимании нераздельными. Таким образом, создание подобных конструкций происходит как акт номинативной деятельности, отражающей познание окружающего мира и наблюдения за этим миром» [Петрова 2003:18].

1.2. Актуальные вопросы словосложения в таджикском языке

Изучение сложных слов языка всегда представляло большой интерес для исследователей, особенно в период стремительного роста числа этих образований, вызванного возникновением множества понятий, ввиду различных экстралингвистических и других факторов. В результате влияния этих факторов с целью номинации новых продуктов повысилась интенсивность и эффективность словообразования в таджикском языке. Об этом свидетельствуют лингвистические исследования второй половины XX и начала XXI столетий в области таджикского словосложения. В общем, исследователи, заметив необыкновенную способность таджикского языка в образовании сложных единиц, назвали его по характеру лексики языком сложных слов [Ганиева, 2016:3-4].

Относительно генезиса сложных слов таджикского языка существуют различные мнения, в частности одни видят в этом словосочетаний, другие предложения, или фрагментов предложения и т.д. С.Ганиева наряду с определенными словосочетаниями «питательной средой сложного слова» считает также «сложноподчинённое предложение», отметив при этом «скрытный характер сложного слова» [Ганиева, 2016: 26]. Следует напомнить, чтовозникновение сложных слов от словосочетаний было предложено еще последователями сравнительно-исторического метода (Г.Паулем и др).

О признании роли синтаксиса в словосложении (синтактико - ориентированное направление) в языкознании можно сказать, что в тех языках, в которых морфологические формы имеют выраженный характер, он не вполне соответствует. Эту мысль Ш.Рустамов выражает следующим образом: «В некоторых языках, например, русском языке, где морфологические формы проявляются выраженно, при классификации частей речи возможна второстепенная роль синтаксиса, однако этого нельзя сказать в отношении таджикского языка, в котором морфологические формы частей речи не развиты и имеют аморфный характер» [Рустамов, 1981:39]. Не развитость форм в частности открыла дорогу для конверсии слов, поэтому Ш.Рустамов особо отмечает роль

синтаксиса в определении слов, образованных путем конверсии [Рустамов, 1981:43].

Один из главных критериев категориального определения сложных слов таджикского языка, это связь между соединяющими основами композита, например атрибутивное или предикативное отношение. Определение отношения между компонентами помогает в установлении принципов словообразования. По словам Ш.Рустамова если между компонентов сложения существует отношение атрибутивное, то продукт сложения-имя существительное, Например, слово *тангкӯча* (переулок)-существительное, однако *хушрӯ (обладающий красивым лицом, красивый)* и *тезфикр* (осроумный, находчивый) – прилагательное. [Рустамов, 1981:153]. При этом Ш.Рустамов утверждает, что прилагательные в таджикском языке обладает не только атрибутивными, но и предикативными свойствами [Рустамов, 1981:42]. По словам Ш.Рустамова прилагательные, выражающие признаки абстрактных существительных составляют значительную часть сложных прилагательных. [Рустамов, 1981:45]. Такие примеры в «Воспоминания» С.Айни встречаются, иногда с предлогом или инфиксом в середине: *дӯстрӯ* (симпатичный, миловидный) *ҳар писарбачаи дӯстрӯи зеборо, ки дида монд / повстречав где-нибудь хорошенкого мальчика* [Айнӣ, 2009:356; Айни, 1960:509], *худобехабар* (не верящий в бога, неверный, забывший бога)*қаландарони худобехабари бераҳм/ эти безжалостные, не боящиеся бога обманщики* [Айнӣ, 2009:164; Айни, 1960:240], *риштабарпо* (связанный, скованный)*монанди гунҷишки риштабарпое /подобно воробью, у которого неожиданно развязалась на ноге веревочка* [Айнӣ, 2009:243; Айни, 1960:350] и др.

Другой таджикский языковед С.В.Хушенова выделяет три самостоятельные единицы языка: свободные изафетные словосочетания, изафетная фразеологическая единица (фразеологизм) и сложное слово [Хушенова, 1971:16]. Особую ценность представляют ее суждения о сложных словах, проблемах сложного слова и словосочетаний, причинах разнобоя в орфографическом оформлении языковых единиц, отграничении сложного слова от словосочетания. Она справедливо отмечает, что критерии раздельнооформленности

словосочетания очень показательны для языков флективного типа, а в связи с морфологической неоформленности таджикских существительных, прилагательных и наречий, цельнооформленность в таджикском языке лишена признаков грамматической оформленности слов [Хушенова, 1971:33]. Ведь мы знаем, что цельнооформленность в образовании таджикских композитов является одним из основных критериев. Затем она указывает признаки цельнооформленности сложнопроизводных слов таджикского языка с сохранившимся изафетом, образованных на основе изафетных комплексов с добавлением суффикса [Хушенова, 1971:38], а также другие признаки цельнооформленности, как семантическая монолитность слова, связанное ударение, оформление сложных конструкций путем прибавления суффикса, показатель множественного числа для образования сложных слов, и лексикализации в таджикском языке [Хушенова, 1971:40]. Здесь также следует добавить и использование инфиксов в оформлении сложных слов таджикского языка и предшествование определяющего определением в некоторых сочетаниях.

Другим немаловажным аспектом в вопросах сложных слов является конкатенационные способности сложных слов. Для этого С.В.Хушенова даёт сопоставление изафетного словосочетания и сложного слова, восходящего к изафетной конструкции. Это целостность значения – одно понятие, способность сложных слов присоединить к себе других слов, например, *мардикор* (подёнщик, чёрнорабочий) - *мардикорбача* (молодой чернорабочий), что обусловлена активной конкатенацией слов при создании сложных единиц, то есть, соединением слов в одну цепь, также соединительные элементы структуры сложного слова, удаление которых приводит к прекращению существования сложного слова. Как известно, соединительными элементами таджикских сложных слов являются изафет, который по справедливому утверждению С.В. Хушеновой «не может быть признан обязательным и устойчивым элементом в сложном слове, имеет тенденцию к выпадению (например, в таком сложном слове: *ҷавонимарг-ҷавонмарг* (умерший в молодости, безвременно погибший) [Хушенова, 1971:43], а также инфиксы (в копулятивах), и иногда суффиксы

множественного числа, глагольная основа и ***долгий*** *и*. По словам С.В. Хушеновой все сложные слова с сохранившимся изафетом - это результат полной лексикализации изафетного словосочетания и «в слиянии изафетного сочетания в слово словообразовательный элемент может играть существенную роль. Но, как мы видим, им оказываются суффиксы или глагольная основа, а не изафет» [Хушенова, 1971:43]. Полная лексикализация словосочетания, а иногда лексикализация с сохранением изафета говорит о происхождении многих сложных слов из синтаксических сочетаний. Если иногда в сложных словах сохранен изафет, это показывает незавершившийся процесс лексикализации.

Американский языковед Л.Блумфилд называет несколько критериев, отграничивающих сложного слова от словосочетания, в частности о более специализированности сложных слов по отношению к словосочетаниям [Блумфилд, 1968:251].

С.В.Хушенова, как и И.М.Думбрэвияну отмечает параллельное хождение некоторых сложных слов в определенное время, например при выпадении изафета: «в подавляющее большинство случаев выпадение изафета в фразеологизме приводит к образованию сложного слова, часто существующего параллельно с фразеологической единицей. Например, *чашми танг* (узкие глаза) и *чашмтанг (узкоглазый), хотири ҷамъ* (душевное спокойствие) *и хотирҷамъ* (спокойный, успокоенный), *дили танг* (сжатое сердце, обеспокоенное сердце) и *дилтанг* (удрученный, грустный), *димоғи сӯхта* (плохое настроение*)* и *димоғсӯхта* (расстроенный, находящийся в плохом настроение)» [Хушенова, 1971:47].

Как отметили ранее, в области словообразования персидского языка, рассмотрение его теоретических и прикладных аспектов серьёзные и скрупулезные исследования осуществлены иранистом Л.С.Пейсиковым, которые могут оказаться очень полезными в изучении и формировании сложных слов иранских языков. Особый вклад этого исследователя в исследовании иранских языков также отмечает Ф.Р.Амонова, которая пишет, что впервые Л.С.Пейсиковым были в определенной степени исследованы

словообразовательная система, проблемы полуаффиксации и транспозиции и др., которые имели большой вклад в развитии словообразования в иранских языках [Амонова, 1990:5).

По утверждению Л.С.Пейсикова «Лексические морфемы могут соединяться друг с другом непосредственно, агглютинативно (без связочного элемента) или посредством связочного элемента-интерфикса». Интерфикса он называет «разделительным сигналом для лексических морфем» [Пейсиков,1973:14-15) и выделяет два типа интерфиксов в персидском языке: 1) собственно интерфиксы, соединяющие морфемы сложных слов копулятивного типа… (интерфиксы **– *а*** (*рангоранг, кашокаш и* ***е****- хонемон* и… 2) интерфиксы союзного, предложного и изафетного происхождения, входящие в состав разноструктурных сложных слов (интерфиксы союзного происхождения – ***о-, во-****, камобеш, камубеш, андар, то, ба*…) *дуродур, дуртодур* в копулятивах) и интерфиксы изафетного происхождения - в сложнопроизводственных словах *қурунивустоӣ, лабидарёӣ* [Пейсиков,1973:16]. Интерфиксы изафетного происхождения в сложных словах, о которых говорит Л.С.Пейсиков, называются С.В.Хушеновой сложные слова с сохранившимся изафетом.

Заслуживают особого внимания слова Л.С.Пейсикова также о словообразовательном анализе в персидском языке, особенно в части создания слов при морфемном анализе и этапах словообразовательного анализа [Пейсиков, 1973:33 - 35]. По его словам, сложная производящая основа равна двум или более лексическим морфемам и что производящие основы служат одним из главнейших «материалов», из которых создаются слова и именно «Словообразовательный анализ даёт возможность установить материал, из которого «делаются» слова», и способ организации этого материала [Пейсиков, 1973:35-36].

Для объединения лексических единиц в одно целое в иранских языках языковеды в основном дают мало отличающуюся единую характеристику. Так, по словам Л.С.Пейсикова «признаки сложных слов обнаруживают в области структуры сложных слов, в их семантике и синтагматике, в просодической характеристике и т.д.» [Пейсиков, 1973:146] и он выделяет 9 признаков

персидских сложных слов, которые по нашему мнению являются наиболее полными всеобъемлющими: 1) сложное слово как бинарное иногда многочленное объединение лексических морфем, каждая из которых служит представителем (основой, словоформой) свободно употребляемого в языке слова: *писарбача-писар* (мальчик) и *бача* (ребенок), *хурдсол*: *хурд* (маленький) и *сол* (год) - малолетный;

2) объединение лексических морфем - строгая последовательность. Однако в некоторых случаях наблюдается обратимость (типа бахуврихи) *(тангдил-сангдил)*;

3) объединение лексических морфем в сложном слове характеризуется довольно плотной и непроницаемой агглютинативностью;

4) для копулятивных сложных слов характерно наличие интерфиксов;

5) в сложных словах имеют место несинтаксические и синтактикоподобные отношения между лексическими морфемами. В словах типа *рангинкамон* (радуга) основа прилагательного соединятся с основой существительного не по синтаксической модели атрибутивного словосочетания. В сложных словах типа *рафтуомад, обухок, дилуҷигар* (смелость), *чистон, фаромӯшаммакун* отношения между основами синтактико-подобные, т. е. внешне не отличающиеся от аналогичных синтаксических построений [Пейсиков, 1973:147-149];

6) корреляция сложных слов со словосочетаниями и предложениями, выявляемая трансформационными приёмами, также относится к структурным признакам сложных слов.

Многие сложные слова по Л.С.Пейсикову находятся в отношениях взаимной трансформируемости со словосочетаниями, фразеологизмами и предложениями.

7) сложным словам присуща особая семантическая производность и мотивированность составляющих словооснов, не тождественная простой сумме их значений;

8) многие сложные слова обладают идиоматичностью, семантической непроизводностью, т. е. сдвигами в семантике одной из основ или комплекса словооснов до их значительного или полного переосмысления. Здесь имеют место

различные метафорические, и метонимические переосмысления компонентов и всего целого, сужение и расширение значения, десемантизация, абстрагизация и т.д.;

9) к просодическим признакам сложных слов относятся: а) наличие не менее двух слогов, б) особая акцентная структура.

Резюмируя вышеизложенное, Л.С.Пейсиков дает следующее определение словосложения: «как синхронный способ типизованного, серийного и избирательного сложения основ (словооснов, лексических морфем) согласно действующим моделям, сохранившимся от прежних эпох или вновь возникшим» [Пейсиков, 1973:147-155].

Другой исследователь персидского языка Т.Чавчавадзе также, как и многие другие исследователи иранских языков, расценивает словосложение как единый процесс словотворчества, даёт характеристику и классификацию сложных слов новоперсидского языка с сопоставлением различных типов композитов, что позволяет создать адекватную картину этого процесса [Чавчавадзе, 1981:17).

В этом плане особо важны высказывания Т.Чавчавадзе относительно наличия детерминации в поссесивных композитах, а также разграничения поссесивных и детерминативных композитов [Чавчавадзе, 1981:30]. Т.Чавчавадзе подчеркивает отнесение ряда сложных слов к поссесивным композитам, между компонентами которых отсутствует детерминация, Эти слова копулятивного типа *(хане-хане, рах-рах - полосо-полосый, паре-паре лохмато-лохматый-рванный, изношенный, гуне-гуне, сӯрох-сӯрох)* [Чавчавадзе, 1981:33-34]. Также представляет особую ценность его мнение относительно черты разграничения между детерминативными и поссесивными композитами, когда, по его мнению, поссесивный композит производит относительные сложные имена прилагательные, детерминативный – качественное [Чавчавадзе, 1981:40].

Вместе с тем Т. Чавчавадзе считает установленные в древних индоиранских языках различительные правила для бахуврихи к новоперсидскому языку ненадежным. Это справедливо на том основании, что слова в языке эксплицитно или имплицитно имеют такие тонкости, осмысление которых вынуждает

проникнуть глубоко в их тайный мир, чтобы постигнуть смысл. Для семантического понимания всех аспектов слов такого типа Т.Чавчавадзе предлагает тщательный анализ каждой лексической единицы [Чавчавадзе, 1981:48].

При исследовании словообразования языковед Ф.Амонова считает необходимым, как и Е.С.Кубрякова рассмотреть словообразования с точки зрения статики и динамики. [Амонова, 1990:5]. По ее словам смешение статического и динамического аспектов привело к появлению некорректных терминов «словообразование трехчленных существительных» или «смешанный способ именного словообразования» в таджикском языке, что «объясняется отсутствием анализа по НС, неразличением источников мотивации…» [Амонова, 1990:11].

По утверждению Ф.Амоновой словосложение - этоне способ или процесс словообразования, а структура деривата и создаваемые сложные слова отличаются друг от друга, что объясняется многими факторами, обусловленными совершенно различными мотивациями [Амонова, 1996:19].

Такие копулятивные и редупликативные сложные слова, как *пухтупаз, гуфтугӯ* и т.д. Ф.Амонова считает вопреки другим авторам не соединение глагольных основ, а транспозитов основ соответствующих глаголов, подтвердив данное предположение двумя факторами: 1) основы этих глаголов имеют соответствующие транспозиты, возникшие в результате конверсии *(тохт набег, налет, нападение-тохтан, ҷаст-прыжок-ҷастан* и т. д.), ср. словосочетания с ними, где они выступают в качестве именных компонентов сложных глаголов: *ҷаст задан- прыгнуть, хез бардоштан – скакать, прыгать*, и 2) в СПЯ действует конверсионная модель ОНВ-N, ОПВ – N, по которой и образуется номен экшен, ср. *ситез- раздор, ссора, драка, фурӯкаш-падение, спад, гурез – бегство, фурӯш-продажа, шикаст- поражение, бозгашт –возвращение* [Амонова,1996:154-155].

Ф.Амонова все сложные слова, кроме сложных образований двандва, считает суть продукты универбационных процессов словообразования и как Э. Бенвенист и Е.С. Кубрякова признает образование композитов о том, что «начальной точкой были синтаксические конструкции с их разновидностями предикации»

[Кубрякова, 225-226], и «каждый тип сложных имен следует изучать как трансформацию какого-либо типа синтаксически свободного высказывания» [Бенвенист, 1974: 241].

Деривация в самом общем смысле в прошлом, имея в виду словообразование и словосложение в таджикском языке, называлась словом *«иштиқоқ»* или *«иштиқоқпазирӣ»*, затем данное понятие давалось по разному, то *«калимасозии мураккаб»* (создание сложных слов) [Грамматикаи забони тоҷикӣ, 1985:242], то *«васлшавии калимаҳо»* (соединение слов). В таджикских учебниках по языку словосложение отнесено к синтаксическо-морфологическому способу словообразования. О конверсии имеются скудные сведения, ссылаясь на необходимость дальнейшего исследования данного способа, хотя в силу появления многих слов, в том числе сложных, по данной модели в последние годы образовано много слов, о чем свидетельствует лингвистические исследования последних годов [М.Шакури, 2005:113].

Итак, поскольку под сложными образованиями таджикского языка мы подразумеваем и сложные, и сложносоставные (сложноаффиксальные) слова, то их вместе будем называть композит.

Следует напомнить, что словосложение или деривация включает и сложные слова и сложноаффиксальные слова и сложные слова с инфиксами и предлогами, а также сложные образования, где один компонент является сложным. На самом деле в таджикском языке термин *«таркибпазирӣ»* лучше подходит для обозначения этого понятия, ибо при создании сложных слов сочетаются два или несколько полнозначных слов (основ), иногда с прибавлением аффиксальных элементов для образования целостного понятия, значение которого в некоторых случаях ясно и определено, а в других случаях не столько прозрачно, что требует наших предварительных знанаий о данном понятии или хотя бы его компонентов.

Таким образом, актуальными в современном таджикском словосложении являются следующие вопросы: 1) принцип обязательной цельнооформленности, который в свое время был предложен А.И.Смирницким, 2) графический критерий - слитное написание или иногда через дефис, присутствие некоторых

синтаксических связей между компонентами, особенно в композитах типа бахуврихи, единое объединяющее ударение, превращение словосочетаний в сложные слова (например, путем факки изофат-выпадения изафета, лексикализации сочетаний, когда стирается синтаксическая автономность элементов сочетаний, 3) трансформации некоторых сочетаний для создания сложных монолитных единиц, значение сложного слова, структура сложного слова и др.

Языковеды считают, что многие сложные слова происходили непосредственно из синтаксических комплексов, т. е. словосочетаний. Это мнение разделяет и Е.С. Кубрякова. Она также права, когда утверждает, что «Во многих языках мира наблюдаются процессы превращения атрибутивных словосочетаний в сложения» [Кубрякова,1965:11].

Исходя из этого, один из важных вопросов образования сложных слов в языке является создание сложных слов от словосочетаний. В таджикско-персидском языкознании этого вопроса коснулись многие языковеды [Рустамов, 1982:57], назвав некоторые способы перехода словосочетаний в разряд сложных, в частности, лексикализация, инверсия определяемого определяющим при атрибутивных словосочетаниях [Таджиев, 1955:21], выпадение изафета, утеря синтаксических связей ингредиентов словосочетаний, прибавление аффикса к слагаемым компонентам и др.

Известный иранист Л.С.Пейсиков утверждает, что в персидском языке имеются «словосочетания с изафетной связью, которые нельзя причислять к словосочетаниям синтаксического типа». При этом он также указывает на устойчивые фразеологические единицы со «снятыми синтаксическими отношениями между членами» и изафетные словосочетания, прошедшие процесс лексикализации, где после выпадения изафета происходит «трансформация словосчетания в сложное слово» [Пейсиков, 1959:103].

Как видим, один из способов превращения словосочетаний в сложное слово является лексикализация, трансформация словосочетаний, в результате которых появляется монолитное образование - сложное образование. Но в таджикском

языке есть немало сложных слов, где в составе сложного образования сохранен изафет, показывающий как бы незавершенный процесс лексикализации. Например в «Воспоминания» С.Айни можно встретить немало таких сложных слов, как то: *молимардумхӯр* (присваивающий чужое добро) *молимардумхӯртарини ҳаромхӯрон будааст / он был самым гнусным обманщиком и отвратительным стяжателем, присваивавшим чужое добро* [Айнӣ, 2009:272; Айни, 1960:38]*, чашмимурғӣ* (куриные глаза) *ҳубобчаҳои чашмимурғӣ / небольшие пузырки величиной с птичий глаз* [Айнӣ, 2009:404; Айни, 1960:577], *гуштиаспӣ* (приготовленное из мяса лошади) *шӯрбои гӯштиаспии ӯ / приготовления им супа из конины* [Айнӣ, 2009:471; Айни, 1960:625]*, гаштирӯз* (время после полудня) *ба кори гаштирӯзӣ набаромада/ ему не нужно было выходить лишь на предвечерние работы* [Айнӣ, 2009:365; Айни, 1960:521], *баъдазнамозӣ* (после молитвы) *Суҳбатҳои баъдазнамозии миёнсарои мадраса / в беседе после намаза под входной аркой медресе* [Айнӣ, 2009:428; Айни, 1960:611] и др.

Другой способ перехода словосочетаний в сложное слово является аналогия, когда в подражании трансформации изафетных словосочетаний могут возникать много сложных слов, созданных авторами или произвольно. Этого отмечает и Л.С. Пейсиков [Пейсиков, 1959:106].

Обобщая вышесказанные, мы может дать следующее определение сложного слова (композита) в таджикском языке: сочетание двух или более корневых морфем (основ), с соединительным элементом или без него, иными словами двух или более компонентов, имеющих самостоятельное значение, в результате которого образуется цельнооформленное понятие с единым ударением. Данное действие происходит по определенным исторически сформированным моделям словообразования для номинации какой-либо сложной реалии с единым значением иногда с прибавлением аффиксов.

1.3. Пути и способы словообразования и принципы словосложения

Для словообразовательной теории и практики сложное слово или композит - это лексическая единица, образованная из двух или более основ, которая «должна представлять собой целостную единицу номинации» [Кубрякова, 1988:102].

В теории словосложения наряду с вопросами идентификации сложных слов, их происхождение, соотношение сложного слова и словосочетания, также существенное значение имеют вопросы способов образования и принципов классификации сложных слов, поскольку по словам Ю.С.Степанова словообразование объясняет способы создания новых слов в языке и «основную часть теории словообразования составляет вопрос об образовании полнозначных слов, именующих явления внеязыковой действительности-предметы в широком смысле слова. В центре словообразования - процессы появления номинативных единиц языка, слов, относящихся к системе номинации» [Степанов, 1975:151].

Как было отмечено в предыдущем параграфе, под понятием видов словообразования мы будем подразумевать и словосложение и сложноаффиксальные слова. Теперь в практической части исследования будут исследованы способы создания этих групп сложных слов и принципов словосложения.

С учетом этих факторов, языковеды рекомендуют подойти к проблеме создания сложных слов и словосочетаний с разными подходами с учетом особенностей каждого конкретного языка. Одной из особенностей таджикско-персидского языка заключается в том, что очень трудно установить грамматические структуры сложных слов из-за обладания различных значений, вследствие чего придется отнести слова одной грамматической структуры к разным категориям. Поэтому грамматическая структура, как утверждает Хатеми [Хатеми, 1968:104], не достаточна для определения отношения слова к той или иной части речи, необходимо принять во внимание и грамматическую форму и семантику компонентов и синтаксические отношения между ними.

Словосложение назвали процессом вторичной номинации, когда используется первообразная лексическая единца для образования нового слова с

расширенным значением. Таким образом, вопрос о создании сложных слов является очень актуальным и дискуссионым, который в большей степени связан с структурной, семантической и фонетической особенности этих лексических единиц.

Таким образом, словосложение представляет собой очень сложный процесс номинации и деривации, которое реализутся по определенным моделям в каждом языке. Номинация конкретного предмета или явления может осуществляться в одном языке одним словом, в других словосочетанием. То есть слово, обозначающее какое-либо понятие или явление, может быть простым или сложным или иным. Существуют способы и принципы, которые в одних языках используются широко, в других ограниченно. Например, метод конверсии в английском.

Динамическое развитие любого языка во многом зависит от непрерывного процесса словообразовательного акта, при котором происходит оформление полученного лексического образования - языкового продукта с помощью различных словообразовательных моделей, необходимых для классификации слов. Чтобы реализовать эту возможность, каждый язык в силу своей специфики и сложившихся исторических условий обладает определенным набором методов и принципов словообразования. По количеству реализации словообразовательных способов, степени их продуктивности, большей или меньшей склонности и предрасположенности языка к тому или иному способу, а также компенсации недостатков (восполнения) непродуктивных способов словообразования с помощью других способов можно судить о словообразовательном потенциале любого языка. Что касается таджикско-персидского языка, то применяемые в нем словообразовательные модели иллюстрируют разнообразные приёмы образования слов с разными значениями.

Следует отметить, что первыми исследователями теоретических и практических аспектов словообразования иранских языков были европейские и российские языковеды, которые на основе изучения лингвокультурных материалов определили специфику словообразования и модели, по которым

создаются композиты. В персидско-таджикском языке используются те же словообразовательные модели, которые употребляются во многих индоевропейских языках. Именно поэтому иранский ученый-физик Махмуд Хисоби после ознакомления с достижениями европейских языковедов в области иранских языков говорил о индоевропейском характере персидского языка.

Напомним, что в таджикско-персидском языке при классификации сложных слов в основном используют древнеиндийскую классификацию Панини. Исследователи таджикского персидского языка - европейские и русские ученые, установив родство индоевропейских языков, изложили их словообразовательные модели, в том числе таджикско-персидского. За последние годы в области словообразования на базе материалов классической и современной прозы, в том числе говоров таджикского языка, ценные исследования проведены такими учеными, как М.Косымова, М.Мухаммадиев, О.Косымов, Дж.Мурватов, С.Халимов, С. Рахматуллозода, А. Я. Амлоев и др.

Как уже говорили, образование сложных слов происходит различными способами по сложившимся моделям. Существуют языки, в которых словосложение считается очень продуктивным, имеющим колоссальные возможности. Таким образом, словосложение реализуется по определенным моделям. Учение по-разному дают количество словообразовательных моделей таджикско-персидского языка. Знаменитый таджиковед В.С.Расторгуева называет 2 метода словообразования, Ш.Рустамов их насчитывает 6, М.-Х.Султон 5, Ю.Рубинчик 3, Л.С.Пейсиков 5, Т.Чавчавадзе 4. Среди них есть продуктивные и малопродуктивные.

Одна из форм создания сложных образований является лексикализация или сращения словосочетаний, части предложений, то есть, когда при образовании композитов происходит утеря синтаксических связей между компонентами. Говоря об этом, языковед Думбрэвяну все же констатирует наличие синтаксических отношений слагаемых единиц, поскольку, по его мнению, «генезис многих сложных слов объясняется схемой: синтаксическая группа (словосочетание)→сложное слово» [Думбрэвияну, 1980:60]. Например, в

«Воспоминания» С.Айни: *тангкӯча* (переулок) [Айни, 2009:27], *яккаписар* (единственный сын) [Айни, 2009:39], *падаршӯй* (свёкор) [Айни, 2009:36], *амакбача* (двоюродный брат) [Айни, 2009:38] и др.

Следует подчеркнуть, что при образовании сложных слов путем лексикализации словосочетаний и предложений (сращение), синтаксические слова в плане диахронии потеряют свои прежние синтаксические связи и переходят к категории автономных сложных лексических единиц. Сращения по словам Думбрэвяну «представляют собой застывшие синтагмы или фраземы, утратившие прежние синтаксические связи между компонентами и воспринимающиеся в синхронии как целостные неразложимые единства» [Думбрэвияну, 1980:76]. Наличие глагола в составе сращений является один из признаков многих сращений. Поэтому Л.С.Пейсиков утверждает, что характер отношений компонентов сращений внешне отождествлен с предикативным предложением с одним ударением [Пейсиков, 1973:154]. Некоторые сращения в персидско-таджикском языке напоминают калькированные образования по структуре и смыслу: например, в таджикском языке: *ҳеҷмадон* (ничего не знающий), *фаромӯшаммакун* (не забудь меня), *англ.* - *forget-me-not, немец.* - *Vergißmeinnicht, руск.* - *незабудка* и др.

При этом следует добавить, что некоторые лингвисты потерю синтаксических отношений между компонентами, которая приводит к превращению синтаксических единиц в композит, считают недостаточной.Так, Думбрэвяну считает недостаточным асинтаксичность сложного слова, так как «многие сложные слова имплицитно сохраняют глубинные синтаксические связи между компонентами» [Думбрэвияну, 1980:80]. В таджикском языке иногда встречаются слова-сращения, которые репрезентируют кусок или фрагмент предложения. Такие сложные элементы встречаем в «Воспоминания» С.Айни: *шикастурехт* (ремонт) *таъмиру шикастурехти бино* / предназначались *на ремонт зданий (ремонт (обычно строений)*[Айнӣ, 2009:132; Айни, 1960:194], *нестдарҷаҳон* (невиданный, необыкновенный) [Айнӣ, 2009:358], *хушбошӣ* (прощание) *барои хушбошӣ ва гуселкунӣ ба хонааш рафта будам / когда я пришел*

с ним попрощаться и проводить его [Айнӣ, 374; Айни, 1960:535], *рафтуомад* (посещение, визит, общение, связь, курсирование) *минбаъд бо вай рафтуомад накунад/ впредь с ним не общаться* [Айнӣ, 2009:152; Айни, 1960: 223], *ҳеҷмадон* (невежда, неуч, притворяющийся ничего не знающим, ничего не видевшим) *ин нодони ҳеҷмадонро бубахшед / простить меня, безграмотного невежду* [Айнӣ, 2009:484; Айни, 1960:686]. В таких сложных словах ярко представлены синтактико-подобные отношения.

Выше мы заметили, что другим способом словообразования является морфолого-синтаксический способ, когда происходит семантический сдвиг слов и их переход в другой класс. Нужно отметить, что подвижность границы некоторых частей речи в таджикском языке обусловило их взаимопереходу. Раньше считалось, что морфолого-синтаксическая модель непродуктивна. Однако новообразованные слова последних лет показывают активизацию данной модели в таджикском языке. Относительно данной модели существуют различные мнения, что характеризует сложность и многоаспектность в понимании ее особенностей. В общей лингвистике к этой модели относят конверсию (транспозицию). Касаясь свободный переход слов из одной части речи в другую Л.С.Пейсиков даёт понятие *словообразовательной транспозиции* [Пейсиков, 1973:121].

Согласно Л.С.Пейсикову «Сущность транспозиции как действующего, продуктивного способа словообразования заключается в образовании производных слов от аналогичных основ без помощи аффиксов и полуаффиксов. Первичная основа (или словоформа), принадлежащая к одной части речи, в результате приобретения новой позиции, нового окружения и часто «чужой парадигмы», минуя аффиксацию, становится представителем другой части» [Пейсиков, 1973:122]. В лингвистике известно понятие грамматической транспозиции Ш.Балли при функциональном переходе частей речей в другие части речи, которое объясняется подвижностью границ частей речи [Балли, 1955:15].

В общем способы создания сложных слов называют по разному с учетом отношений между компонентами, структурных особенностей и др.

Существует также классификация именных сложных слов Э.Бенвениста в индоевропейских языках, из двух классов с подклассами I) сложные имена, где отношение устанавливается между двумя компонентами и 2) сложные имена, где отношение выходит за пределы обоих компонентов и, включая их в новую функцию, само видоизменяется [Бенвенист, 1974:242]. Отмечают, что сам автор к этим классам применил термины эндоцентрические и экзоцентрические сложные слова.

Отметим, что таджикский язык как и его близкородственные языки имеет широкие сочетательные возможности для создания сложных слов, когда корневые морфемы как считает Л.Н. Кисилева «в языке дари автономны в том смысле, что могут вступать не только как части слова, но и как самостоятельные слова» [Кисилева, 1973:74], а также «глагольные основы как в дари, так и в таджикском могут оказаться отглагольными именами *(худсохт* (самодельный), *хушнамо* (красивый, приятный на вид). Примеры из «Воспоминаний» С.Айни: *бозгашт* (возвращение) *Мо ҳозир ба як тӯйхонаи дигар меравем, дар бозгашт ба хонаи шумоён боз меоем / Мы сейчас пойдем на такой же праздник в другой дом, а потом снова к вам* [Айнӣ, 2009:11; Айни, 1960:21]*, Бухорорав* (ехать в Бухару) *то вақти бухорорав шудани ту / когда придет твое время ехать в Бухару* [Айнӣ, 2009:16; Айни, 1960:28], *қадрас* (взрослый, взрослая) *Вақте ки духтар қадрас шудааст, /Когда девочка подросла* [Айнӣ, 2009:30; Айни, 1960:47], *номзад* (жених) *духтарам номзад дорад / У моей дечери есть жених* [Айнӣ, 2009:31; Айни, 1960:48], *баднамо* (некрасивый) *Ба хушбахтии ту бахшидааст (духтар) баднамонест / К твоему счастью, та, которая предназначена тебе, не уродлива* [Айнӣ, 2009:31; Айни, 1960:49]*, коркун* (работник) *Ин додарат ....коркуни бисёр гузарост / Этот твой маленкий брат... прекрасный работник* [Айнӣ, 2009:55; Айни, 1960:82] и др.

Другой немаловажный факт обилия создания сложных слов в таджикском языке является то, что подавляющее большинство слов способно к сложению.

Этого по отношению к дари утверждает и Л.Н.Кисилева: «… почти любое словарное слово в дари в своей абсолютной форме может входить в состав сложений. И это относится не только к именным частям речи, но также к глаголу, прежде всего к его неизменяемым формам» [Кисилева, 1973:92]. Следует сказать, что в таджикском языке суффиксы – *ӣ,- а, инфикс и предлоги, а также глагольная основа* сыграют заметную роль в оформлении композитов из разных слов, словосочетаний и предложений. Примеры из «Воспоминаний» С.Айни: *даруникуртагӣ* (внутри халата) *Истиқомати даруникуртагӣ /жилье внутри рубашки* [Айнӣ, 2009:622; Айни, 1960:883]*, ҷомашӯӣ* (стирка), *хонарӯбӣ* (уборка), *ошунонпазӣ*(приготовление пищи) *ҷомашӯӣ, хонарӯбӣ, ошунонпазӣ барин дигар хизматҳои рӯзгориатон / такие работы, как стирка, уборка, приготовление пищи* [Айнӣ, 2009:592; Айни, 1960:843], *понздаҳрӯзӣ* (пятнадцатидневный, по пятнадцати дней) *баъд аз сайри Ширбадан нонздаҳрӯзӣ ё якмоҳӣ боз сайр мешуд / после гулянья в Ширбадане устраивались новые гулянья, продолжавшиеся пятнадцати дней или целый месяц* [Айнӣ, 2009:581; Айни, 1960:827]*, панҷвақтӣ* (пятикратный, по пять раз) *дар вай масҷиди панҷвақтӣ бино ёфта буд / здесь стояла мечеть для пятикратного намаза;* [Айнӣ, 2009:581; 1960:828], *шабзиндадорӣ* (бодрствование по ночам, ночное бдение) *ё шунида «шабзиндадорӣ» мекарданд / и бодрствовали всю ночь напролет* [Айнӣ, 2009:571; Айни, 1960:813]*, аздарсмонӣ* (опаздывание на уроки, отставание в учебе) *аздарсмонӣ чанд соле ки ҳам бошад, сабаби пасмонии аз ҳамдарсон намешуд / но это не становилось причиной отставания учащегося от товарищей* [Айнӣ, 2009:236; Айни, 1960:340]*, пухтупаз* (приготовление пищи, варка) *ғайр аз пухтупаз ба дигар кор даст намезад / кроме приготовления пищи, не занималась никакими другими делами* [Айнӣ, 2009:29; Айни, 1960:45], *якдара* (имеющий одну дверь) *ин ҳуҷраҳо якдара ва пешравоқ буда / обычно эти кельи имели одну дверь, расположенную внутри арки* [Айнӣ, 2009:132; Айни, 1960:193], *гаравдеҳ* (залогодатель), *гаравгир* (залогодержатель) *Ҳар вақт, ки гаравдеҳ ё гаравгир хоҳад / если давший залог или получивший его хотели нарушить договор* [Айнӣ, 2009:134; Айни, 1960:196], *маҳаллидӯхт* (местного шитья) *кафши сарипоии*

маҳаллидӯхт / кожаные калоши местного шитья [Айнӣ, 2009:145; Айни, 1960:212]*, уруспараст* (русофил) *Аммо азбаски ӯ уруспараст шудааст / но он ведь стал почитателем «урусов»* [Айни, 2009:171; Айни, 1960:249], *куязада* (изъеденный молью) *намади куязада / съеданные молью войлоки* [Айни, 2009:194; Айни, 1960:281], *дарбадар* (бездомный, бродяга) *талабаҳои дарбадар / бездомные учащиеся* [Айнӣ, 2009:148; Айни, 1960:217], *сартопо* (с головы до ног, полностью, весь) *сартопои ин савдогарро аз назар гузаронида / осмотрев купца с ног до головы* [Айнӣ, 2009:275; Айни, 1960:390] и др.

1.4. Линейные и нелинейные словообразовательные модели

В общем, возникновение сложных слов происходит на базе различных слов и сочетаний, на базе фразеологических оборотов и иногда предложений. В языкознании существуют различные способы словообразования, в том числе образования сложных слов.

В советском и российском языкознании словообразовательные модели обычно делят на линейные и нелинейные. В частности, Е.С.Кубрякова исходя из того, что словообразование является процессом сложения различных словообразовательных элементов или трансформаций, предлагает все производные модели выделить на линейные и нелинейные [Кубрякова,1965:59]. Линейные модели по ее словам включают сложные слова, аффиксальные образования и смешанные образования разных типов. Они членимы с морфологической точки зрения, могут служить возникновению новой лексемы с семантической точки зрения. Их структурная формула выглядит так (x+y). Слова такого класса обладают выраженной производностью. Наоборот, нелинейные модели слов имеют невыраженную производность. «Они с словообразовательной точки зрения нечленимы, их назначение (обычно) - транспонирование из одной части речи в другую», поэтому имеют ограниченный характер [Кубрякова, 1965:59-60].

Итак, если следовать формулировке Е.С.Кубряковой о данных предложенных моделей словообразования, то к словообразовательным моделям таджикского языка можно отнести сложные и сложноаффиксальные слова и нелинейные: конверсию (транспозицию, субстантивацию, адъективизацию).

В нелинейных моделях слов по Е.С.Кубряковой «производный характер последних определяется не благодаря наличию специального словообразовательного признака» [Кубрякова, 1965:60].

К нелинейным моделям Е.С.Кубрякова наряду с субстантивацией, адъективизацией, относит и конверсию (их общая формула: x_y) (Кубрякова, 1965:60]. Как видим, из нелинейных моделей – конверсия и субстантивация, адъективация даются отдельно, хотя в таджикском языкознании в основном их

просто называют конверсия, или безсуффиксальный способ или с нулевым суффиксом или иногда транспозиция или переход слов одной части речи к другой. Понятие конверсия в таджикском языкознании не получило пока должного освещения. Конверсия или транспозиция у нас называется *вогардонӣ*.

Таджикский ученый Д.Саймиддинов при анализе лексических материалов среднеперсидских языков (parsig), (pahlawig) считает словообразование основным и постоянным источником образования новых слов и отмечает три способа словообразования [Саймиддинов, 2001:112].

Другой исследователь иранских языков Л.С.Пейсиков распределяет все сложные слова в зависимости от характера отношений между компонентами на три класса: 1) детерминативные сложные слова, 2) копулятивные сложные слова и 3) синтактико-подобные сложные слова - сращения.

Детерминативы, по его словам, это «так называемые подчинительные словосочетания - изафетные, предложные и построенные на примыкании», а копулятивы - союзные сочетания слов, редупликации и синонимические ряды [Пейсиков, 1973:153].

Мирзо Хасан Султон в своей монографической работе о формировании персидско-таджикской терминологии упоминая научно аргументированный факт сохранения древней – исконно иранской лексики в терминологии персидско-таджикского языка, представляет много разноуровневых научных понятий, используемых в современной таджикской терминосистеме, большинство из которых составляют сложные образования [Султон, 2008].

При этом, он перечисляет пять методов подбора и применения научной лексики, в частности использование возможностей живой речи для заимствования многих слов - терминов из обиходной лексики *(шоҳбулут - каштан, зардолу - абрикос, говмеш - буйвол, оҳанрубой - магнит),* терминологизация слов общенародного языка, создание новых слов и терминов из общенародного языка по аналогии *(например, ростпаҳлу - прямоугольник), панҷпаҳлу - пятиугольник, шабкӯрӣ - куриная слепота, рӯзкурӣ - дневная слепота),* что способствует

рассмотрению и изучению процесов развития словообразовательного потенциала нашего языка [Султон, 2008:76-79].

В нашей работе мы будем иметь дело с синтаксико - морфологическим, морфолого-синтаксическим, лексико - синтаксическим, лексико - семантическим способами словообразования.

Рассмотрим некоторых из них, которые имеют непосредственное отношение к теме нашей работы.

1. Лексико-синтаксический способ. Под этим способом понимают возникновение слов (в данном случае сложных) нового сложного образования вследствие сращения в одно слово двух или более слов, то есть способ, при котором происходит слияние слов в одно целое образование иногда с сохранением синтаксического показателя (в таджикском языке это изафет), иногда с предлогами или др., в результате чего исходные слова теряют свою автономность с точки зрения фонетической, семантической и грамматической позиции. В «Воспоминания» С.Айни мы зафиксировали много таких слов, *как молимардумхўр* (присваивающий чужое добро) [Айнӣ, 2009:272], *чархиосиётарош (устои чархиосиётарош/ колесник, букв. мастер изготоваливающий мельничный камень, жернов)* [Айнӣ, 2009:7], *пуштипо (отвергать, растоптать что-л., букв. тыльная сторона ног) ба ҳамаи монеаҳо пуштипо зада / смогла растоптать все препятствия, стоявшие на ее пути* [Айнӣ, 2009:68; Айни,1960:102], *шумпаюқадам* (приносящий несчастье, злосчастный, букв. имеющий неблагословенный шаг) *«шумпаюуқадам» гӯён ба ҷаноза роҳ намедиҳанд / считают приносящими несчастье и не пускают на похороны* [Айнӣ, 2009:90; Айни, 1960:135], *хурмоириш* (имеющий бороду желтокоричневого цвета) [Айни, 2009:235], *дамигармпазӣ* (приготовление горячей еды) *барои дамигармпазӣ / для приготовления горячей еды* [Айнӣ, 2009:104; Айни, 1960:155], *обиҷӯшфурӯшӣ* (продажа кипятка) *вазифаи соҳиби он танҳо обиҷӯшфурӯшӣ буд, на чойи тайёр / в обязанности его владельца входила продажа не чая, а кипятка* [Айнӣ, 2009:478; Айни, 1960:677] и др.

Данный способ непродуктивен, в основном создает имена прилагательные, наречия и, в зависимости от семантичесой подвижности слов-имена существительные.

2. Лексико-семантический способ. При образовании слов путем данного способа образуются слова - омонимы, так как происходит смысловое изменение слова, когда слово приобретает иное смысловое значение. Непродуктивен. По данному способу можно привести следующие примеры из «Воспоминаний»: *сангзаниҳо* (1. пер. упрекание, укорение, насмешки; 2. метание камней), сангзан (1. пер. упрекающий, укоряющий; 2.тот, кто бросает камни) *бо сангзаниҳои он бачаи маҕрур хурсандие, ки маро аз он курта-лозимӣ пайдо шуда буд, кам нагардид / насмешки нисколько не уменьшили моей радости* [Айнӣ, 2009:11; Айни, 1960:21], *калонгир* (1. пер. богатый; 2.надменный) *аммо калонгир, ҳарчанд сер бошад ҳам / а вот перед богатым, как бы он не был сыть,* [Айнӣ, 2009:14; Айни, 1960:25], *чилчӯб* (связка тонких палочек (для сбивания пени при приготовлении нашалло) *бо як даста химчаи ба ҳам басташуда, ки вайро чилчӯб меномиданд, зада кафк мекунониданд./в других сбивали венчиком – «чилчуб», сок мылного корня)* [Айнӣ, 2009:18; Айни, 1960:31], *якрӯя* (1.пер. открытый, честный, прямой; 2.на одну сторону, односторонный) *якрӯя роҳ рафта базӯр ба рӯи хомаи рег баромадам / я боком с трудом поднялся на холм* [Айнӣ,2009:22; Айни, 1960:35], *номзад* (1. названный, назначенный; 2. помолвленный; 3. жених; невеста; 4. кандидат) [Айни, 2009:31; Айни, 1960:48], *тангчашм* (1. узкоглазый; 2. пер. жадный, скупой) [Айнӣ, 2009:186; Айни, 1960:271], *чорёр* (первых четыре преемника пророка Мухаммада) [Айнӣ, 2009:630; Айни, 1960:895], *пойлуч* (1. босой; 2. босиком; 3. бедняк) [Айнӣ, 2009:359; Айни, 1960:513], *корнома* (1. подвиг; 2. кн. летопись, хроника) [Айнӣ, 2009:496; Айни, 1960:704], *болонишин* (1. имеющий преимущества,сидящий на почетном месте; 2. верхушка общества) [Айнӣ, 2009:505; Айни, 1960:717], *шикамсер* **(**сытый)[Айнӣ, 2009:571; Айни, 1960: 813], *худодод* **(**1. богом данный; 2. врожденный) [Айнӣ, 2009:256; Айни, 1960:366]. Здесь увидим в основном переносное значение сложных слов.

3. Морфолого-синтаксический способ. Иногда данную модель считают подвидом (отдельным представителем) лексико-семантического способа. Данным способом слова одной грамматической категории переходят в другую категорию, не изменяя форму. Его также называют безсуффиксальный способ или словообразование с нулевым суффиксом. К нему относятся конверсия (транспозиция, субстантивация, переход причастий в разряд существительных, прилагательных). В таджикском языке конверсию, транспозицию или безаффиксальный способ словообразования относят к морфолого - синтаксическому способу и не устанавливают различие между ними.

По мнению многих исследователей в языках аналитического строя, куда входит и таджикский язык, свободный переход слов из одной части речи в другую - распространенное явление. Ввиду отсутствия во многих случаях морфологического или флективного показателя грань между частями знаменательных частей речи иногда стирается, что создаст трудности для отнесения того или иного слова к определенной части речи, здесь главную роль должны сыграть семантические критерии. Ш.Рустамов считает, что переход частей речи без участия словообразовательных морфем является одним из распространенных способов словообразования. Отличие конверсии от других способов словообразования он объясняет тем, что в конверсии не наблюдаются словообразовательные аффиксы, фонетическое и значительное изменение семантики слова и к основным критериям определения слов, перешедших из одной части речи к другой, относит расширение семантики слова, выход производного слова за рамки знаменателя, парадигма и ее отношение к другим словам [Рустамов, 1981:176-177].

Знаменитый иранист Л.С.Пейсиков говоря о словобразовательной транспозиции как о безаффиксальном и полуаффиксальном способе, утверждает, что «первичная основа (или словоформа), принадлежащая к одной части речи, в результате приобретения новой позиции, нового окружения и часто «чужой» парадигмы, минуя аффиксацию, становится представителем другой части…» [Пейсиков, 1973:122]. В таджикском языке неустойчивый характер некоторых

частей речи, особенно имени существительного и прилагательного, способствует их взаимному переходу. Здесь также можно отметить, например, атрибутивное употребление ряда существительных в функции прилагательного в зависимости от отношений, существующих между компонентами словосочетания.

Афганский языковед Раван Фархади ещё в семидесятые годы прошлого столетия говорил о постоянном продолжении разговорным языком создания новых отыменных глаголов в языке дари [Фархади, 1974:135]. Здесь он подразумевает конверсию, те смыслоразличительные оттенки, которые наблюдаются при конверсионном способе, когда не происходит структурное изменение слова, а только благодаря приобретению новой семантики, слово получает новое значение. Он в общих чертах говорит о некоторых абстрактных именах, которые имеют значение глагола и приводит в качестве примера следующие слова: *харид* (покупка), *кошт* (сев), *дӯхт* (шитье), *бохт (проигрыш)*. И тут добавляет, что «*Вообще же смысловые оттенки бывают существенны: омад* (непредвиденный приезд), *андохт* (стрельба), *гашт* (раз), *дошт* (продолжительность употребления)(например одежды), *кӯфт* (боль от усталости) и т. д» [Фархади, 1974:135].

За последние годы в таджикском языке появилось много сложных слов по этой модели и будто оживилось употребление конверсионных слов: *салоҳдид* (усмотрение, целесообразность, разумность, резонность), *бозхонд* (отзыв), *навборид* (свежевыпавший (снег), *камомад* (недостача, нехватха, недобор), *бешомад* (увеличение, прирост), *ёдкард* (упоминание), *ёдбуд* (память, воспоминание), *рухдод* (событие, случай), *рӯнамуд, рӯнамо* (презентация, открытие), *навкишт* (свежепосеянный), *арҷгузошт, гиромидошт* (чествование), *корафтод* (1. нуждающийся в ком-л., чём-л.; 2. испытавший сам, переживший сам)*, худрӯид (худрӯ (й)* (дикий, дикорастущий), *худрасид* (то же, что и худрӯид), *амалкард* (действие), *солфарсуд, солгашт* (старый, хронический, выдержанный) и др. Следует отметить, что языковед С. Рахматуллозода придерживается несколько иного мнения относительно образования данных слов при анализе словообразования в южных и юго-восточных говорах таджикского языка, считая

их продуктом простых предложений (**нав бъромад** (только вышел) -навбаромад (малоопытная молодежь, новоявленный), **хъш кард - хъшкард** (предпочел-влюбленный) [Рахматуллозода, 2016:173].

В «Воспоминания» С.Айни можно встретить разнообразные приёмы словообразования, в том числе путем конверсии. Об этом одним из первых сообщил академик М.Шакури. Засвидетельствованы следующие конверсионные слова из «Воспоминаний» устода С.Айни: *навбаромад* (только что появившийся, новый)*ҳар чизи навбаромадро/ какая бы ни появилась новая вещь* [Айнӣ, 2009:458; Айни, 1960:649], *ёддошт* (воспоминание, заметка) *дар ин ёддошт / в своих мемуарах* [Айнӣ, 2009:68; Айни, 1960:102), *чашмдошт* (ожидание, надежда) *Аммо бар хилофи чашмдошти онҳо падарам ба имом чизе нагуфт / но вопреки их ожиданиям, отец не промолвил ни слова* [Айнӣ, 2009:95; Айни, 1960:142], *модарзод* (врожденный, природный) *бо ҳамин аҳмақони модарзод ошноӣ мекунам./что знаюсь со всеми этими прирожденными дураками* [Айнӣ, 2009:156; Айни, 1960:229], *навдӯхт* (только что сшитый, новый (об одежде) *аз рӯи жандаҳои навдӯхти самарқандӣ пӯшидагӣ буданд / и облачен в новый дервишский халат самаркандского шитья* [Айнӣ, 2009:162; Айни, 1960: 236], *пешдаст* (опережающий обгоняющий) *дар хикмат ва фалсафа аз ӯ чанд дараҷа пешдаст мебошам/ведь в знаниях по медицине и философии я намного опередил его* [Айнӣ, 2009:432; Айни, 1960:617].

Академик М.Шакури при указании сложных конверсионных слов из других произведений С.Айни подчеркивает неизмеримые возможности такой модели словосложения в современном таджикском языке. При этом он также обращает внимание на ряд обстоятельств при образовании таких композитов от глаголных основ, как настоящего, так и прошедшего времени, указывая на опущение предлога при их образовании. По его словам преимущество данного способа заключается в том, что таких сложных слов можно образовать из разных частей речи как из арабских, так и из таджикских слов [Шакури, 2005:112:113].

4. Синтактико-морфологический способ. То есть, создание сложных слов, один из активных и продуктивных методов словообразования в персидско-

таджикском языке. Здесь мы не будум вдаваться в подробности о разделении сложных слов на группы со стороны таких ученых - иранистов, как Ж.Лазар, Т.Чавчавадзе, М.Шаки, Л.С.Пейсиков, Ю.А.Рубинчик, Л.Н.Кисилева, Л.Н.Дорофеева, Ш.Рустамов, Д.Саймиддинов, М.-Х. Султон и др., а лишь вкратце остановимся на классификацию сложных композитов согласно более распространенной классификации персидско-таджикских композитов, а именно: *копулятивные композиты, редупликативные композиты, детерминативные композиты и посессивные (атрибутивные) композиты*.

Среди вышеуказанных способов в персидско-таджикском языке этот способ является самым продуктивным. В таджикском языке данным способом (по моделям двандва, редупликация, детерминация, бахуврихи (посессивность) созданы многочисленные сложные слова. Так, в «Воспоминания» С.Айни данным способом представлены сложные слова по следующим моделям:

Копулятивы (двандва): 1) без свзязки: 2) со связкой *-у-:* 3) со связкой – *0-*: 4) с предлогом:*ширбиринҷ* (молочная рисовая каша), *гирдогирд* (вокруг, кругом) *бар гирдогирди ин лаълӣ / Вокруг подноса* [Айнӣ, 2009:19; Айни, 1960: 31], *нигоҳубин* (присмотр, уход) *барои ба падарашнигоҳубин накарданаш/за то, что он не ухаживает за своим престарелым отцом* [Айнӣ, 2009:28; Айни, 1960:43], *чӯбдардаст (*имеющий палку в руках) *ясавулони чӯбдардаст тамошобинонро зада дур мекарданд / Есаулы с палками в руках отгоняли зрителей* [Айнӣ, 2009:99; Айни,1960:148], *очабача* (мать с ребёнком; самка с детёнышем) *аз бақияи пули каду як гӯсфанди очабача харидем./ на оставшейся суммы весной я купил ещё овцу с ягненком* [Айнӣ, 2009:118; Айни, 1960:177], *кӯрпа-болиш* (матрац и подушка) *Бофандагии падарам фақат барои пӯшок ва кӯрпа-болиши хонавода буда / Ткал отец лишь для того, чтобы снабдить семью одеждой и постелью,* [Айнӣ, 2009:9; Айни, 1960:17] и др.

Редупликативные композиты: *ҷо-ҷо* (местами, кое-где) *ҳоҷихонӣ ном як навъ себи турш дар ин ҷо расад ҳам, дар рошҳои заминҳои кишт ҷо-ҷо буда / лишь кое-где на межах зеленели яблони-дички, называвшиеся «ходжи-хони»* [Айнӣ, 2009:6; Айни, 1960:13], *тозон-тозон* (выбегая, быстро) *Ятим тозон-тозон*

ба ҳавлӣ даромада / Батрак бегом вскочил во двор [Айнӣ, 2009:34; Айни, 1960:52], *дангар-дангар* (звукоподр. звон металлических предметов) *ман химчаҳоро ба лаълича зада садои дангар-дангар мебаровардам / я стал бить прутиками по подносу, который издвал протяжный звон* [Айнӣ, 2009:12; Айни, 1960: 22], *дарун-дарун* (скрытно, затаенно, про себя) *худам ҳам дарун-дарун механдидам / но про себя тоже смеялся* [Айнӣ, 2009:13; Айни, 1960:24], *баланд-баланд* (громко, звонко)*баланд-баланд дуо хонда / громко читала молитвы*[Айнӣ, 2009:24; Айни, 1960:38], *паҷолиска-паҷолиска (пожалуйста-пожалуйста) аз тарс ларзида, паҷолиска-паҷолиска* (пожалуйста-пожалуйста) *гуфтан мегирад / то от страха цар скажет: «Паджолиска, паджолиска»* [Айнӣ, 2009:307; Айни, 1960:436], *омад-омад* (приход, прибытие) *хабари омад-омади намадисиёҳпӯшон / слух о приближении людей в черных кошмах* [Айнӣ, 2009:537; Айни, 1960: 764]. Иногда ко второму элементу присоединяется потерявший смысл элемент предложного значения:*баҳс-мабаҳс* (соревнуясь, соперничая) *гӯё ки баҳс-мабаҳс медавида бошанд / словно на гонках, побежали* [Айнӣ, 2009:459; Айни, 1960:651]. Такие композиты встречаются в большом количестве.

Детерминативные композиты: образование композитов с помощью данной модели чрезвычайно продуктивно в «Воспоминания» С.Айни. Они построены по всем разновидностям данной модели (татпуруша, кармадхарая, двигу), с первым зависимым компонентом и наоборот, с почти всеми частями речи:

безаффиксальные композиты: *каллақанд* (головка сахара)*ҳеҷ набошад, каллақанд медоданд / или по крайней мере преподносят сахарную голову.* [Айнӣ, 2009:14; Айни, 1960: 25], *заҳрханда* (злорадный смех, ехидная усмешка) *Аммо ӯ дар ҷавоби ин ҳама суханҳои талх заҳрхандае кард / В ответ на горькие упрёки тот лишь усмехнулся* [Айнӣ, 2009:28; Айни, 1960:43], *комёб* (удачливый) *Агар ба ин кор комёб нашавам / Если я не добьюсь успеха* [Айнӣ, 2009:32; Айни, 1960:49], *дурдаст* (отдаленный) *ба як вилояти дурдаст рафта / они уехали в дальнюю область,* [Айнӣ, 2009:34; Айни, 1960:52], *чорбоғ* (большой сад) *ҳавлии моро аз чорбоғи масҷид ҷудо мекард / отделявшую наш двор от сада мечети* [Айнӣ, 2009:70; Айни, 1960:105], *латтакӯҳна* (трапьё, лоскут) *дар вай латтакӯҳна*

гузошта гузошта даргиронда буданд / в них были зажжены старые тряпки [Айнӣ, 2009:83; Айни, 1960:124]**;**

с аффиксальными элементами: *кӯчагардон* (слоняющиеся по улицам, бродяги, прохожие) *ба ҳамон мақсади тамошо кардани кӯчагардон нишастам / с той же целью наблюдать за прохожими* [Айнӣ, 2009:200; Айни, 1960:290], *хизматгорзанак* (служанка) *ҳамаи ин гуна корҳои ӯро зани додараш ва хизматгорзанаки ӯ мекарданд / Все такого рода работы исполняли для него невестка и служанка* [Айнӣ, 2009:374; Айни, 1960:534], *чандрӯза* (длящийся несколько дней, кратковременный) *дар охирҳои тобистон чандрӯза ба Ғиждувон рафта омада будам / мне на несколько дней пришлось поехать в Гиждуван* [Айнӣ, 2009:396; Айни, 1960:566] и др.

Посессивные композиты (с аффиксальными и безаффиксальными элементами): *сарсахт* (упорный, неудачливый), *бадбахт* (несчастный) *Умри панҷсолаи домуллои сарсахт ва талабаҳои бадбахт / Пять лет жизни тупых преподователей и несчастных учеников* [Айнӣ, 2009:138; Айни, 1960:203], *ришкалон* (бородач, бородатый) *як одами миёнсоли гандумгуни ришкалон/ средних лет высокий смуглый человек с большой бородой* [Айнӣ, 2009: 19; Айни, 1960:31], *пешонакушода* (с широким лбом, открытый)*Ӯ одами пешонакушода,хушзабон, хушмуомила ва як дараҷа ширинкор буд/ был веселый, открытый, общительный человек и немножко шутник* [Айнӣ, 2009:42; Айни, 1960:64], *заифҷусса* (тщедушный; щуплый), *рангканда* (с бледным лицом) *ӯ зотан заифҷусса ва рангканда буд / Он вообще был слабенькым и бледным ребёнком* [Айнӣ, 2009:119; Айни, 1960:177], *софқалб (*чистосердечный, бескорыстный), *раҳмдил (сострадательный, милосердный) одами софқалби раҳмдил / он был очень добрым, отзывчивым человеком* [Айнӣ, 2009:123; Айни, 1960:183], *сарбараҳна* (с непокрытой головой)*Дар тобистон бештарин сарбараҳна ва дар зимистон як каллапӯш мепӯшиду бас / Летом чаще всего оставался с непокрытой головой, а зимой надевал только шапку* [Айнӣ, 2009:149; Айни, 1960:218], *худписанд* (самодовольный, эгоист), *худбин* (себялюбец) *медонистам, ки ин худписанд, худбин ва худхӯрам аст / я знал, что он себялюбив, эгоистичен и спесив* [Айнӣ,

2009:188; Айни, 1960:273]*, пирсол* (старик), *побараҳна (босоногий), ҷомадарида* (имеющий рванную одежду) *ба он аспҳо ду одами пирсоли побараҳнаи ҷомадарида... нигоҳубин мекарданд / За лошадьми наблюдали два босоногих дряхлых старика в рванных халатах* [Айнӣ, 2009:225; Айни, 1960:326] и др.

1.5. «Воспоминания» С. Айни - важный источник сложных слов таджикского языка

Устод - так назвал народ родоначальника современной таджикской литературы Садриддина Айни (1878-1954), который является первым таджикским прозаиком, первым таджиковедом, первым Президентом Академии наук Таджикистана, автором многих работ по таджикскому языку, литературе и по истории таджикского народа. Исследователь произведений С.Айни - И.С.Брагинский так отозвался о нем: «Если разбирать отдельные отрасли и специальности гуманитарных наук в Таджикистане и отдельные жанры в таджикской литературе, то не раз ещё нужно будет упомянуть имя С. Айни в сочетании со словом первый» [Брагинский, 1974:9].

Родился С.Айни 15 апреля 1878 года в кишлаке Соктаре Гиждуванского тумана (округа) Бухары. По словам И.С.Брагинского «В родной среде таджикского села выработалась у С.Айни неистребимая тяга не только к устной народной песне, но и к народным мотивам в классической письменной поэзии» [Брагинский, 1974:39]. В двенадцатилетнем возрасте после лишения отца и матери во время эпидемии в Бухаре, все заботы и трудности семьи были возложены на него. Затем он поехал для учебы в Бухару, где был свидетелем многих событий. Впоследствие стал слагать первые стихи на родном таджикском языке. Как пишут Айниведы [Брагинский, 1974:163], об С.Айни и его творчестве упоминается еще в таких дореволюционных (до 1917 года) тазкира, как: в тазкира Афзал Махдума Пирмасти Бухорои (которая была составлена в 1904-1905 гг.) под названием «Афзал-ут-тазкор фӣ зикри-ш-шуаро в-ал-ашъор» (Лучшая из тазкира, посвященная поэтам и стихам) [Брагинский, 1974:163], в тазкира начало XX века «Тазкират-уш-шуаро» (которая была составлена в 1905 г.) Мир Мухаммада Сиддика Хашмата, также в антологии Абдулло-ходжа Абди «Тазкираи шуарои мутааххирини Бухоро» (Тазкира позднейших поэтов Бухары (в 1906) и в тазкира Ходжи Неъматулло Мухтарама (в 1903) «Тазкират-уш-шуаро», также в рукописной стихотворной тазкире Садри Зиё «Тазкор-ул-ашъор» [Брагинский, 1974:165-166]. Следует напомнить, что на всемирном форуме писателей Азии и

Африки в Каире, среди четырех писателей Востока, признанных учителями, также было названо имя Садриддина Айни [Брагинский, 1974:17].

Роман «Воспоминания» является последней и незавершенной книгой С.Айни, которая была издана в 1948-1954 годы. Роман состоит их четырех частей. Первая часть издана в 1948, вторая часть в 1949, третья часть в 1950 и четвертая часть в 1953 году. В общей сложности роман описывает события с детства автора до первой декады XX столетия. «Воспоминания» является лучшим образцом современной таджикской прозы. Он выдержал несколько изданий на разных языках. Также четыре части этой книги были изданы в форме одной книги в 2009 году на основании включенных в «Собрание сочинений» (6 и 7 тома) 1962-го издания «Воспоминания». Наши материалы отобраны из этой книги, изданной в 2009 году. Полный русский перевод «Воспоминания» С.Айни, который вышел в серии «Литературные памятники» АН СССР с комментариями А. Н. Болдырева, Н.А. Кислякова и А.А. Семенова, был осуществлен А.З. Розенфельд в 1960 году Существует второй вариант русского перевода «Воспоминания» в 1949 и 1957 годах под названием «Бухара», осуществленного Сергеем Бородиным. В нашей работе мы использовали русский перевод А.З. Розенфельд, где об этом указано в скобках в следующей форме: [Айни, 1960], здесь 1960 указывает на год издания романа на русском языке, переведенного А.З. Розенфельд.

Известно, что написание и использование биографических материалов и мемуаров в персидско-таджикской классической литературе имеют давнюю традицию, которую увидим в трудах таких представителей литературы, как Н.Хусрава, Саади Шерози, Восифи, А.Дониша и др. В общем, биографические материалы почти есть у всех прошлых прозаиков.

В «Воспоминания» больше всего прослеживаются традиции Восифи в «Бадоеъ-ул-вакоеъ», считающийся ярким образцом классической передачи биографических материалов, а также традиции А.Дониша (Наводир ул-вакоеъ). Однако в «Воспоминания» С.Айни наблюдается «детальнейшее описание с искрометным остроумием авторских реплик и диалогов», вобравших в себя «богатство вековой национальной культуры» [Брагинский, 1974:4].

Благодаря этим характеристикам «Воспоминания» с точки зрения литературности и мастерства является итогом всего творческого развития С.Айни.

В первой части романа писатель рассказывает о своем детстве и жизни в деревне 80-х годов, а в второй части о своей жизни и учебе в медресах Бухары, описывает жизни народа. Третья часть романа начинается с периода, когда устод Айни приходит в дом просвещенного влиятельного писателя и поэта Шарифджона-махдума (известного под псевдонимом Садри Зиё), дом которого был литературным салоном для наиболее просвещенной части Бухары. Дом и литературные кружки в доме Шарифджона-махдума Садри Зиё по словам Брагинского «для Айни оказались в тех условиях животворным источником» [Брагинский, 1974:32].

Хорошо отзывались о творчестве С.Айни такие выдающиеся советские писатели, как: К.Федин, Л.Леонов, В.Каверин, Я.Колас, П.Тычина, А.Лахути, М.Турсунзаде, Дж.Икрами, Б.Кербабаев, Г.Гулям, а также зарубежные, как Ю.Фучик и Л.Арагон [Брагинский, 1974: 169]. Выдающаяся роль и значение С.Айни в развитиии современной таджикской литературы также подмечены известным знатоком иранских языков И.М. Оранским, который называет С.Айни «крупнейшим мастером художественного слова» [Оранский, 1988:298] и пишет, что «громадной заслугой С.Айни является то, что, опираясь на многовековую культурную традицию таджикской классической литературы, ломая устаревшие каноны и традиции, он смело ввел в свои произведения живую таджикскую речь, неизмеримо обогатив тем самым литературный язык» [Оранский, 1988:298-299].

Изучение творчества С.Айни начинается с 1935. На первом этапе в 1935-1958 годы появились первые работы об С.Айни, например краткие монографии о нем (Р. Хашим), затем появились работы И.С.Брагинского (1948), С.Табарова, А.Маниязова, З.Ш.Раджабова и др. Второй этап исследования творчества начинается с 1958. В это время было издано на таджикском языке полное собраний сочинений (Куллиёт) с комментариями. В 1966 году вышел в свет книга М.Шукурова «Об идейных и художественных особенностях «Воспоминаний» С.Айни («Ёддоштхо», части первая и вторая). В опубликованой в 1974 году книге

«Проблемы творчества Садриддина Айни», И.С. Брагинский так охарактеризует творчество С.Айни: «Он вобрал в себя богатство вековой национальной культуры, сумел стать новатором родной литературы...» [Брагинский, 1974:4].

Как видим, исследование художественного наследия С.Айни началось еще при его жизни, им занимались разные авторы, в основном такие ученые, как: И. Брагинский, Н.Маъсуми (о литературном языке Айни) (1959), С.Халимов (о языке С.Айни) (1964), А.Сайфуллаев (1960), М.Шукуров (анализ «Воспоминания» (1966), Ю. Бабаев (1969), А.Рахматуллаев (о прозе С.Айни) (1970), и др. Также можно отметить работы Х.Хусейнова, Х.Юсупова, Дж. Саломова и др.

Известный таджикский айнивед, последователь и продолжатель школы Айни академик М.Шакури еще в 1966 году писал, что роман «Воспоминания» С.Айни пользовалься такой популярностью, что за короткий перемежуток времени его четыре части на русском издавались 14 раз и две первые части романа переведены на 21 языков мира и в истории таджикской литературы так много и так скоро не одно произведение не опубликовалось [Шукуров, 1966:5]. По словам академика М.Шукурова эту книгу поистине назвали энциклопедией жизни таджикского народа конца XIX столетия [Шукуров, 1966:55], а И.С.Брагинский называет «Воспоминания» «лебединой песней» С.Айни [Брагинский, 1974:37].

Писатель в этой книге в многих случаях даёт не только этнографические материалы (данные), но и различные обиходные термины с комментариями. В «Воспоминания» можно найти много терминов прошлой и современной жизни, это своего рода словарь и сокровищница слов, как классических и народных, так и изобретенных автором. По словам М.Шукурова только в первой части «Воспоминаний» встречаются более 350 редких терминов [Шукуров, 1966:244].

При рассмотрении богатой лексики романа «Воспоминаний» литературоведы и лингвисты указывают на весьма естественное сочетание классического и современного разговорного языков, а также на умелое использование слов и необозримые возможности таджикского языка для словообразования. В романе так образно, доступно, тонко и с проницательностью, свойственной Айни, изложены смысловые оттенки с использованием обильных лексических

элементов народного и классического языка, что превратили его в богатый лексический источник. [Шукуров, 1966:243].

Столь богатое разнообразие слов и сила языка изложения Айни по словам исследователей обяъсняется отличным знанием им таджикского классического, а также разговорного языков, которое позволило ему непрерывая связь между ними сделать язык таджикский более сильным и богатым посредством использования слов как классического так и разговорного языков в своих произведениях. Эти усилия привели к тому, что многие слова стали общеупотребительными и вошли в язык литературных и художественных прозведений.

В целом по словам М.Шукурова устод С.Айнӣ благодаря тонкому использованию громадных возможностей разговорного языка жителей Мавераннахра двадцатого столетия привнес в литературный язык коренные изменения, увеличив его богатство, подготовив тем самым почву для удовлетворения современных потребностей, демократизации языка [Шакури, 2006:64].

По словам языковеда С.Халимова усилия С.Айни были направлены на приближение литературного и разговорного языков, чтобы сохранить вековое богатство и многообразия языка. В «Воспоминания» последствия этих усилий проявляются очень ярко, когда различные калассические слова, в том числе сложные, сосуществуют вместе с народными словами. Кажется, что эталоном для него в первую очередь были лучшие образцы языка классической литературы и живого народного языка [Халимов, 1974:102]. Также уместно напомнить, что в понимании тонкости языка, классической литературы, а также тонкости языка произведений предшественников огромную помощь и влияние ему оказал Шарифджон-махдум Садри Зиё, в доме которого С.Айни некоторе время прожил и присутствовал на литературных беседах [Халимов, 1974:13].

И.С. Брагинский отмечает, что к вопросу сближения литературного и разговорного языка, Садриддин Айни относился чрезвычайно внимательно… Но С. Айни всегда опасался, как бы это сближение не привело к вульгаризации, к

засорению языка, как он выражался, «уличными словами» [Брагинский, 1974: 148].

Исследование языка произведений С.Айни убеждает нас в том, что вдохновителем устода при употреблении весьма простых и ясных по смыслу слов стали труды великих мастеров таджикско-персидской литературы, как Рудаки и Фирдоуси и др. И.С.Брагинский писал, что «С.Айни первым отметил народность языка Фирдоуси и с восхищением писал о том, как близок народу язык основоположника классической поэзии на фарси Рудаки: «Язык стихов Рудаки очень ясен и общедоступен. Всякий, кто прочтет такие строки как «Аёл не, зану фарзанд не, маунат не», легко может представить себе, что это простодушный таджикский дехканин беседует со своим соседом» [Брагинский, 1974:155].

Исследователь Н.А. Шаропов цитируя слова С.Айни «В живом языке таджикского народа имеются сокровищницы, полные драгоценных жемчужин», утверждает, что «постепенно закреплялись в литературном употреблении диалектизмы и недавние просторечные формы» и приводит ряд широкоупотребительных сложных слов из С.Айни: *гуппачӯб* (мутовка)*; чӯбкаду* (тыква, из которой изготовляют сосуды), *яккаҷилав* (повод, поводья), *яктак* (халат без подкладки), *доскала* (садовый нож), *калламех* (кол для привязывания лошадей), *чапдастӣ* (мошенничество) [Шаропов, 1988:26-29].

Другой исследователь языка С.Айни Х.Юсуфов диалектические разговорные слова «Воспоминаний» по функциям и особенностям разделяет на различные категории.

Исследователь Дж.Саломов при выявлении арабизмов, образованных в таджикском языке путем суффиксации и меньшем количестве префиксации и сложных слов на материале «Воспоминаний» говорит следующее: «В исследуемом материале «Воспоминаний» С.Айни имеется множество дополнительных элементов таджикского языка, при помощи которых от арабских основ создаются новые слова: *(джан)-амакджан, акаджан; (ходжа) – Абдуллоходжа; (бача) – амакбача, маддохбача; (хона) – дарсхона, мактабхона; (шинос) – харфшинос, шарқшинос; (соҳиб) – соҳибдавлат, соҳибнуфуз; (гайр) –*

ғайрирасмӣ, ғайрифаъол, ғайришаръӣ; (кунанда) – тасхиркунанда, кифояткунанда и др.» [Саломов, 2010:17-18].

Затем, данный исследователь в результате статистического сопоставления арабских заимствований на материале «Воспоминаний» С.Айни сделает следующий вывод: «Хотя бытует мнение о том, что соотношение арабской лексики в таджикском языке составляет 40-45%, однако проведенный статистический анализ на основе «Воспоминаний» показал, что таджикская лексика составляет 77,7%, арабская 22,3%» [Саломов, 2010:19-20].

Творец языка - народ. Но в употребление многих слов огромная заслуга принадлежит поэтам и писателям. Например, по словам исследователей в русском языке некоторые слова были созданы и употреблены впервые Н.Карамзиным, которые потом получили общеупотребительный характер (промышленность. достопримечательность, утонченность, подозрительность, первоклассный, человечный и др. [Одинцов, 1982:31].

В «Воспоминания» С.Айни количество слов, созданных самым автором, то есть авторские изобретения, немало: *ҳарфшинос* (ценитель слова, грамотный) *Деҳқон номи писари калони соҳиби ҳавлиро хононда ӯро ҳарфшинос кардааст / он учил грамоте Дехкона-старшего сына хозяина дома* [Айнӣ, 2009:8; Айни, 1960:15]*, нимғазаболуд* (полусердито), *нимистеҳзокорона* (полусаркастически) *як назари нимғазаболуд ва нимистеҳзокорона андохт / Посмотрев на них полусердито и полунасмешливо,* [Айнӣ, 2009:9; Айни, 1960:17]*, регборон* (песчаный дождь) [Айнӣ, 2009:23; Айни, 1960:36]*, камбахт* (несчастный) [Айнӣ, 2009:147; Айни, 1960:216]*, закундон* (законовед, юрист) [Айнӣ, 2009:170; Айни, 1960:249]*, фоидаталаб* (ищущий выгоду) [Айнӣ, 2009:171; Айни, 1960:250]*, фоидахӯрон* (ростовщики, перепродавцы) [Айнӣ, 2009:370; Айни, 1960:529]*, осмонкаф* (громовой, оглушительный, изо всех сил) [Айнӣ, 2009:472; Айни, 1960:669]*, ғазабнишона* (нахмуреный) [Айнӣ, 2009:473; Айни, 1960:670]*, воқеаҷӯён* (ищущие приключения, любопытные) [Айнӣ, 2009:506; Айни, 1960:718]*, равуо* (посещение, хождение), *қуръоншунавандагон* (слушатели Корана) [Айнӣ, 2009:573; Айни, 1960:816)*, европазод* (рожденный в Европе),

русинажод (русский по происхождению) [Айнӣ, 2009:585; Айни, 1960:833], *бадгаштӣ* (безнравственность, распутство) [Айнӣ, 2009:482; Айни, 1960:683], *хушҳофиза* (с хорошей памятью) [Айнӣ, 2009:377; Айни, 1960:540], *қарздор* (должник) [Айнӣ, 2009:300; Айни,1960:427], *хушлибос* (красиво одетый) [Айнӣ, 2009:223; Айни, 1960:322], *даҳанишинӣ* (поминовение умерших, совершаемое в течение последних десяти дней уразы) [Айнӣ, 2009:329; Айни, 1960:468], *пуропурбадан* (толстый) [Айнӣ, 2009:314; Айни, 1960:446], *пистареза* (фисташковые кусочки) [Айнӣ, 2009:166; Айни, 1960:243] и др.

Все вышеизложенно свидетельствует о том, что процесс словообразования, особенно словосложения у С. Айни получил прогрессивный характер.

Выводы к первой главе

Как самостоятельный раздел языкознания словообразование, а также композитоообразование рассматриваются с позиции различных современных теорий, тенденций и подходов, вызванных их интегративности в исследовании языка и человеческой деятельности, переходом языкознания от прицепов системности и структуры к другим принципам современной лингвистики, например в рамках когнитивной лингвистики, что будет способствовать изучению и исследованию таких проблем, как связь языка с мышлением, структура и семантика сложных слов, роль синтаксиса в создании композитов, отношения между компонентамии, другими характеристиками, механизмы словосложения и другие аспекты. Установлено, что словосложение (создание сложных слов) - это сложное явление, продуктивный деривационный способ для обогащения языка, потребность, мировосприятие, отражаемое в языке и передаваемое через него, взаимовлияние по меньшей мере двух мотивированных коцептов для получения нового концептуального значения, вторичная номинация и репрезентация модифицированного исходного слова. В этой области ценными являются исследования, проведенными западными, русскими и таджикскими и иранскими языковедами, как Ш.Балли, А. Мейе, Э.Бенвенист, К.Бругман, В.В.Виноградов, Е.С.Кубрякова, Н.М. Шанский, А.И. Смирницкий, Ю.А.Рубинчик, Л.С.Пейсиков,

Л.Н.Кисилева, Ш.Рустамов, Д.Саймиддинов, М.Косымова, О.Касимов, М.Султон, С.Назарзода, С.Рахматуллозода и др.

Ввиду возрастания интереса к словосложению, интенсивности данного способа актуальными вопросами в этой сфере таджикского языкознания можно считать следующими: большие деривационные способности таджикского языка при образовании сложных слов в связи с активностью конкатенационной - сочетательной возможности компонентов, идентификация сложных слов, учет межкомпонентных свойств, взаимная трансформация многих сложных слов со словосочетаниями, гетерогенного характера ряда сложных слов, национальных особенностей, цельнооформленность и семантическая монолитность как незыблемый признак таджикских композитов, смысловой анализ сложной единицы, избежание гипертрофического подхода касательно образования сложных слов от словосочетаний.

Что касается способов создания композитов, в частности таджикских, были рассмотрены все существующие способы словообразования: лексико-синтаксический,лексико-семантический, морфолого-синтаксический, синтактико-морфологический, с выделением их на линейные и нелинейные модели, приведены примеры в основном из «Воспоминаний» С.Айни. Как и прежде самым продуктивным способом можно считать синтактико-морфологический способ, который имеет более выраженный характер в таджикском словосложении.

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что вопросы таджикского словосложения в целом включает такие привычные теоретические вопросы, как создание полнозначных слов, состоящих из двух или более самостоятельных основ, для номинации определенных реалий действительности - предметов. Продуктом словообразования является появление новых единиц номинации, новых лексических конструкций с новой расширенной семантикой. Образование сложных слов возможно благодаря взаимодействию компонентов (концептов), которые имея когнитивный характер, способствуют приобретению человеком новых знаний о предметах и объектах реальной действительности.

ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНЫХ СЛОВ В «ВОСПОМИНАНИЯ» С.АЙНИ

2.1. Классификация сложных слов в «Воспоминания» С.Айни с учетом их структурных и семантических особенностей

Многие таджикские и зарубежные языковеды отметили, что структура таджикского фарси-дари языка по происшествии многих столетий мало отличается от структуры современного таджикского языка, он в общих чертах сохранил свою структуру и постепенно в разное время и условиях пополнился за счет слов других языков (в основном арабских, а впоследствии русских), о чем свидетельствует язык классических и современных произведений. Знаменитый иранист Ю.А.Рубинчик пишет, что арабская графика вследствие присущей ей характеристик позволила для того, чтобы многие персидские слова на протяжении тысячи лет не изменяли свою форму и структуру и это способствует изучению структуры слова с точки зрения диахронии [Рубинчик, 1983:803].

Динамическое развитие любого языка во многом зависит от непрерывного процесса словообразовательного акта, при котором происходит оформление полученного лексического образования - языкового продукта с помощью различных словообразовательных моделей, необходимых для классификации слов. Чтобы реализовать эту возможность, каждый язык в силу своей специфики и сложившихся исторических условий обладает определенным набором методов и принципов словообразования. По количеству реализации словообразовательных способов, степени их продуктивности, большей или меньшей склонности и предрасположенности языка к тому или иному способу, а также компенсации недостатков (восполнения) непродуктивных способов словообразования с помощью других можно судить о словообразовательном потенциале любого языка. Что касается таджикского языка, то применяемые в нем словообразовательные модели иллюстрируют разнообразные приёмы образования слов с разными значениями.

Структура сложного слова, то есть критерия цельнооформленности в таджикском языке является ключевым признаком, идентифицирующим и отличающим данных образований от других категории слов языка, хотя некоторые языковеды эту критерию считают необязательным для некоторых аналитических языков. Также роль ударения для цельности слов особенно заметна в сложной конструкции, например *гумгаштапайдо* (пропавший и нашедший) и др.

Как известно важную роль в формировании целостного номинационного образования имеет семантика сложного слова. При этом семантический вид является одним из факторов для прямого или переносного значения композита по определенной модели.

При исследовании словосложения исследователи особо отмечают тот факт, что значение сложного слово не равно сумме значений компонентов. Именно прямое или переносное (метафорическое и др.) значение композита служит основой деления сложных слов на эндоцентричные и экзоцентричные.

Как уже упомянули выше, словосложение представляет собой сложный процесс, который реализуется посредством готовых традиционных моделей, аналогии и других путей. Оно для таджикского языка рассматривается продуктивным способом, и подтверждением тому служат композиты «Воспоминаний» С.Айни.

Существуют разные классификации сложных слов в разных языках, например по отсутствию или наличию соединительного элемента между компонентами, по взаимоотношению компонентов и др. Так, по взаимоотношению компонентов, то есть непосредственно составляющих (НС) сложные слова можно делить на сочинительные (копулятивные, или аддитивные) и подчинительные (детерминативные) сложные слова. В сочинительных композитах компоненты находятся в равной позиции, не зависят друг от друга, они взаимодополняющие, а в подчинительных - наоборот компоненты находятся в подчинении друг другу.

Также, можно проклассифицировать сложные слова с учетом их гибридности (наличие например арабского или русского компонентов в составе таджикских композитов), соположения полнозначных основ, наличия аффиксальных элементов, интерфиксов, предлогов, а также бинарности композита невзирая на количество компонентов и др.

Следует напомнить, что в таджикско-персидском языке иногда очень трудно установить грамматические структуры сложных слов из-за обладания различными значениями, вследствие чего придется отнести слова одной грамматической структуры к разным категориям. Эту мысль в свое время было подчеркнуто многими иранистами. В связи с этим грамматическая структура не достаточна для определения отношения слова к той или иной части речи, необходимо принять во внимание и грамматическую форму и семантику компонентов и синтаксические отношения между ними. Итак, в формировании целостности понятий немаловажную роль имеют структура и семантика сложного слова.

В индоевропейских языках в основном используют классификацию предложенную древнеиндийским грамматистом Панини для создания сложных слов в его грамматике санскрита. По словам Л.Блумфилда грамматику, которую написал Панини «является одним из величайших памятников человеческого рузума» [Л.Блумфилд, 1968:25].

Дело в том, что многие типы и модели сложных слов или близких по сложению иранских языков можно найти в санскрите. Причина тому близкое родство иранских языков с санскритом. Этого подтверждает и Л.Блумфилд: «Языки Персии, или так называемые иранские языки, настолько близки санскриту, что их родство было очевидным с самого начала» [Блумфилд, 1968:27].

Известный иранист Ю.А.Рубинчик сложные слова в зависимости от смысловых взаимоотношений между компонентами подразделяет на а) сложные имена сочинительного типа, б) сложные имена детерминативного типа, в которых один из элементов зависит по смыслу от другого. Ученый отмечает, что сложные имена сочинительного типа создаются из именных и глагольных основ с

помощью соединительных гласных *-о-* и содинения глагольных основ, а также сюда включают редупликацию имен и застывших грамматических форм со связкой *о* и предлогов *ба, дар, бар* и лексикализацию словосочетаний вследствие утраты изафета, лексикализацию причастных форм от свободных и глагольных сочетаний [Рубинчик, 1983:821].

В книге «Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Западная группа, Прикаспийские языки» композиты классифицируются по древним моделям на основе внутреннего соотношения компонентов на следующие [ОИЯ, 1982:223]:

1) копулятивные композиты (*composita copulativa; др. -инд. dvandva),* где компоненты слова равноправны; 2) редупликативные композиты- повтор компонентов композита *(др.-инд. amredita);* 3) детерминативные композиты *(composita determinativa (др.-инд. tatpurusa, karmadharaya, dvigu)* – сложноподчиненные сочетания, один компонент (в основном первый) подчинен второму; 4) посессивные (или атрибутивные) композиты *(composita possesiva или composita atributiva; др.-инд. bahuvrihi)* – близкие по схеме построения компонентов детерминативным композитам, но со значением обладания, в большинстве – прилагательные и их субстантивация [ОИЯ, 1982:223].

Ниже рассмотрим структурные и семантические особенности сложных слов (композитов) «Воспоминаний» С.Айни с их частеречной принадлежностью.

2.2. Копулятивные композиты (composita copulative, др.- инд. dvandva)

1) сочетание двух существительных, в результате такой комбинации образуются существительные:

а) без связки (упущение связки): *очабача* (то есть оча**ю**бача) (самка с детёнышем) *дар баҳорон аз бақияи пули каду як гӯсфанди очабача харидам / из оставшейся суммы весной я купил еще овцу с ягненком* [Айнӣ, 2009:118; Айни, 1960:177], *кӯрпаболиш* (кӯрпа**ю** болиш) (одеал и подушка, постель) *ва талабагони қашшоқ кӯрпаболиши барзиёд надоштанд / а бедные ученики к тому же не имели ни лишних подушек, ни одеал* [Айнӣ, 2009:440; Айни, 1960: 625];

б) через дефис (иногда тот же слитный копулятив): *кӯрпа-болиш* (матрац и подушка, постель) *Бофандагии падарам фақат барои пӯшок ва кӯрпа-болиши хонавода буда / Ткал отец лишь для того, чтобы снабдить семью одеждой и постелью* [Айнӣ, 2009:9; Айни, 1960: 17], *курта-лозимӣ* (пара белья, шаровары) *як курта-лозимии занонаи атласи навро / хорошое атласное платье и шаровары* [Айнӣ, 2009:264; Айни, 1960:377], *салом-алек* (приветствие) *баромада бо падарам салом-алек ва вохӯрдӣ кард / вышел мастер и дружелюбно приветствовал отца* [Айнӣ, 2009:26; Айни, 1960: 41], *боло-поин* (вверх-вниз) *лаб-лаби ҷӯ боло-поин медавиданд / бегали вверх и вниз по берегу канала* [Айнӣ, 2009:57; Айни, 1960:86];

в) сочетание двух наречий без связки и через дефис: *болопоин* (вверх и вниз) *ва болопоин намудани калимаҳои «дожд-борон» и «душа-ҷон» / и переставить местами «дождь-борон», «душа-джон»* [Айнӣ, 2009:153; Айни, 1960:224];

г) через дефис две противоположные по смыслу глаголы прошедшего времени:*даромад-баромад* (вход и выход, переход) *садои даромад-баромади бод аст ба ҳамин ғор / есть не что иное, как шум ветра в ее переходах* [Айнӣ, 2009:38; Айни, 1960:59], *баромад-фуромад* (взобраться и спускаться) *ҷои баромад-фуромади он бомҳо аз ҳамон тараф буд / с этой стороны на крышу легко можно взобраться* [Айнӣ, 2009:576; Айни, 1960:819];

д)через дефис две противоположные по смыслу повелительные глаголы: *даро-бар*о (непрестанное хождение, вход и выход) *ба даро-барои шумо ва дигарон*

монеъ намешавам / не буду препятствовать тебе и другим уходить и приходить [Айнӣ, 2009:443; Айни, 1960:628];

е) сочетание причастий прошедшего времени: *гашта-баргашта* (повторно, вновь и вновь) *маро гашта-баргашта ба таомхӯрӣ таклиф намуда истода / принялся без конца приглашать меня отведать угощение* [Айнӣ, 2009;265; Айни, 1960: 378];

ж)со связкой: инфиксами – *у-, - о-, ба-*: *киштукор* (сев, обработка земли) *тоҷикон заминҳои амлок, яъне заминҳои подшоҳиро киштукор мекарданд / таджики обычно обрабатывали казенные земли* [Айнӣ, 2009:5; Айни, 1960:12], *гирдогирд, давродавр* (вокруг, кругом) *ба сараш на каллапӯш буд, на сарандоз, ба ҷои онҳо мӯйҳои сиёҳи мушкинфоми нобофтааш аз гирдогирди сараш ба давродаври камараш парешон гузошта шуда буданд / Её черные, цвета воронова крыла, распущенные волосы свободно лежали вокруг непокрытой головы, спускались до пояса* [Айнӣ, 2009:258; Айни, 1960:368], *дарбадар* (бездомный, бродяга, нищий) *Инҳо ба таъбири равшантар «талабаҳои дарбадар» буда / Говоря яснее, это были бездомные учащиеся* [Айнӣ, 2009:148; Айни, 1960: 217], *ҷоноҷон* (родной, милый, дорогой) *қаламдони ҷоноҷонам / мой дорогой пенал* [Айнӣ, 2009:74; Айни, 1960: 110];

2) сочетание наречий, образуются наречия: *хамурост* (извилистый, опускаться и подниматься) *барои фурӯгузор накардани таъзим хамурост мешуд ва ба ҳар тараф печутоб мехӯрд / чтобы не пропустить поклон, он то и дело склонялся и выпрямлялся* [Айнӣ, 2009:652; Айни, 1960: 927), *пуропур* (переполненный) *баданаш чунон пуропур буд, ки ба назари кас кӯтоҳқад менамуд / он отличался такой толщиной, что казался ниже своего роста.*[Айнӣ, 2009:148; Айни, 1960: 217], *гирдогирд* (кругом, со всех сторон) [Айнӣ, 2009:198], *пешопеш* (раньше, заранее, впереди) [Айнӣ, 2009:217];

3) сочетание двух глагольных основ настоящего времени с инфиксами – *о-, -у-*:*давутоз* (беганье, беготня суета) [Айни, 2009: 511], *пурсуҷӯ* (расспросы) *ғайр аз пурсуҷӯи оддӣ / ограничился лишь обычными расспросами* [Айнӣ, 2009:50; Айни, 1960:76], *хорумол* (погладить, печесать) *вай он зарбаҳоро монанди*

хорумоли баданаш ҳисоб карда / он, вероятно, считая эти удары поглаживанием или почёсыванием [Айнӣ, 2009:398; Айни, 1960: 569], **иногда второй компонент не сохранил самостоятельность (лексикализован):** *пурсупос* (расспрашивание) *Баъд аз вохӯрдӣ ва пурсупоси муқаррарӣ / После обычных приветствий и расспросов* [Айнӣ, 2009:100; Айни, 1960:149];

4) сочетание основ прошедшего времени и настоящего времени с инфиксом *-у-:* *харидуфурӯш* (купля-продажа) - *Танҳо бо харидуфурӯш одам бой шавад ҳам, / - Если человек разбогатеет от купли-продажи* [Айни, 2009:326; Айни, 1960:463], *рафтуо* (посещение, визит, езда), *рафтуой* (посещение, поездка, движение) *Аҳмад-махдум ҳар гоҳ ки рафтуои мардум ба дилаш зада ба болои ягон масъалаи душворе фикр карданро хоҳад / Когда Ахмаду-Калла очень надоедали посетители и нужно было обдумать какой-нибудь сложный вопрос* [Айни,2009:174; Айни, 1960:255], *гуфтугузор* (переговоры, разговоры) дар вақти гуфтугузор вай ба ноиб гуфт: / во время разговора он сказал помощнику казия [Айни, 2009:371; Айни, 1960:531], *пухтупаз* (приготовление пищи, варка), шустушӯ (стирка) *Пухтупазу шустушӯяш дар хонаи додараш мешуд / Пищу готовили в семье брата, там же стирали ему белье* [Айнӣ, 2009:373; Айни, 1960: 534], *ҷастухез* (скачок, прыжок)*дар як ҷастухез ба миёнаи кӯча расида / и одним прыжком очутился на середине улицы* [Айнӣ, 2009:568; Айни, 1960:808], *бурдубо*й (выигриш и проигрыш) *аз нима зиёди бурдубойи қиморбозон / и более половины выигриша* [Айнӣ, 2009:478; Айни, 1960: 678];

5) сочетание основ глагола прошедшего времени с инфиксом: *задухӯрд* (стычка, драка, бой) *бо шунидани овози задухӯрд аз ҳуҷра давон баромада, / Услышав шум драки я выскочил из келья* [Айнӣ, 2009:442; Айни, 1960: 627], *додугирифт* (торговая сделка, товарообмен) [Айнӣ, 2009:300], *харидуфурӯхт* (купля-продажа) *ҳуҷраҳои мадраса мулки хусусӣ шуда дар харидуфурӯхт даромада буданд / кельи в медресе стали частной собственностью и предметом купли-продажи* [Айнӣ, 2009:132; Айни, 1960:194],

6) сочетание числительных с дефисом:*як-ду* (один или два, несколько) *Мо як-ду хомаро гашт карда / Мы обошли еще несколько песчаных холмов* [Айнӣ,

2009:22; Айни, 1960:35]; *даҳ-дувоздаҳ* (десять и двенадцать) *аз даҳ-дувоздаҳ ҷувол якбора баркаш сар мекарданд / брали мешки у десяти-двенадцати и одним разом взвешивали* [Айнӣ, 2009:200; Айни, 1960: 290];

7) сочетание наречий через дефис: *боло-поин* (вверх и вниз) [Айнӣ, 2009:57], *гашта-баргашта* (без конца) «*Ошиқи дилсӯхта*» *-ам маро гашта-баргашта ба таомхӯрӣ таклиф намуда истода* / «*Нетерпеливый влюбленный*» *принялся без конца приглашать меня отведать угощение* [Айнӣ, 2009:265; Айни, 1960:378].

2.3. **Редупликативные композиты, др.-инд. Amredita**

Словообразовательный способ редупликации, то есть, удвоение или повтор одних и тех же основ служит для стилистических целей, для виразительности, усиления экспрессии. Основным идентифирующим признаком таких образований является повтор компонентов (основ) через дефис или иногда посредством инфиксного элемента. Как пишет языковед С.Рахматуллозода, редупликативные композиты широко используются в народной речи (Рахматуллозода, 2016:130). Посредством редупликации образуются в основном прилагательные с новым лексическим и грамматическим значением, причем второй компонент в редупликате иногда может получить суффикс превосходного степени, иногда предлог как инфикс между повторами основ, также композит в целом иногда принимает адвербиальное значение.

Вопреки мнениям об ограниченном количестве таких сложных конструкций, в «Воспоминания» С.Айни они засвидетельствованы в большом количестве:

1) повтор существительных:

а) без связки через дефис, образуются существительное, прилатательное и наречие: ғарч-ғарч (скрип) *Садои ғарч-ғарчи кафшу маҳсии қазониам/Скрип моих ичигов и калош казанского шитья* [Айнӣ, 2009:264; Айни, 1960:378], *гап-гап* (разговоры, слухи) *Дар ин бора дар байни мардум гап-гап бисёр буд / Об этом в народе распространялось множество слухов* [Айнӣ, 2009:306; Айни, 1960: 436], *ҷумла-ҷумла* (предложение за предложением)-*бинобар ин ӯ он газетаро ҷумла-ҷумла ба забони тоҷикӣ тарҷима карда медод / поэтому он пытался даже переводить на таджикский язык статьи, предложение за предложением* [Айнӣ, 2009:306; Айни, 1960:435], *тӯб-тӯб* (кучами, толпа) *Занон, духтарон ва бачагон тӯб-тӯб шуда бар рӯи хомаҳои рег ва дар ҳавои кушода менишастанд / Женщины, девушки, дети – все находились на улице, небольшими группами сидели на песчаных холмах* [Айнӣ, 2009:25; Айни, 1960: 40], пилта-пилта (фитилӣ) *торҳояшпилта- пилтабо ҳам печида / волосы спутались наподобие фитиля*[Айнӣ, 2009:427; Айни, 1960:610], *урус-урус* (русский) *Ҳар гоҳ ки ӯ аз миёнсарои мадраса (даромадгоҳаш) мегузашт, «урус-урус»... «афташ ҳам ба урус*

монанд шудааст» ва монанди инҳо гапҳои бемантиқона мезаданд / Всякий раз, когда он проходил через входную арку, ему кричали вслед: «Урус...урус идёт... он даже стал похожим на уруса» - и другой такой же вздор [Айнӣ, 2009:169; Айни, 1960: 247];

б) сочетание деепричастий с дефисом, образуются наречия:*лангон-лангон* (хромая, постепенно) *ва лангон-лангон бошад ҳам, оҳиста -оҳиста пеш мерафт / постепенно пересыпался через стену* [Айнӣ, 2009:24; Айни, 1960: 39], *тозон-тозон* (бегом, очень быстро) *Ятим тозон-тозон ба ҳавлӣ даромада / Батрак бегом вскочил во двор* [Айнӣ, 2009:34; Айни, 1960:52];

в) сочетание наречий через дефис, образуются наречия:*оҳиста-оҳиста* (медленно, тихо) *рег аз шимоли шарқӣ ба ҷануби ғарбӣ оҳиста-оҳиста ҳаракат мекард / Песок медленно двигался с северо-востока на юго-запад* [Айнӣ, 2009:24; Айни, 1960:39], *гоҳ- гоҳ* (иногда, время от времени)*гоҳ-гоҳ меомад / он появлялся там время от времени* [Айнӣ, 2009:480; Айни,1960:681], *нарм-нарм* (легонько) *сари дастони нозуки худро ба сари синаам ниҳода маро нарм-нарм ба пас - ба даруни чиллахона тела дод / легонько толкнув меня в груди своими тонкими нежными ручками* [Айнӣ, 2009:242; Айни, 1960:349], *ҷудо - ҷудо* (отдельно, порознь) *ва аз он ҷо ҷудо-ҷудо баргашта омадаанд / а оттуда уже вернулись порознь* [Айнӣ, 2009:434; Айни, 1960:620], *шадда-шадда* (бусы, нанизанные на нитку) *шадда-шадда бароварда дар миён мегузошт / он читал их, нанизывая одно на другое* [Айнӣ, 2009:595; Айни, 1960:847], *ҷо-ҷо* (кое-где, местами) *ва дар даруни рӯд ҷо-ҷо обҳои кӯлмаки яхбаста менамуд / лишь на дне канала кое-где стояли замерзшие лужицы* [Айнӣ, 2009:18; Айни, 1960:30], *дарун-дарун* (скрытно, про себя, затаенно) *худам ҳам дарун-дарун механдидам / но про себя тоже смеялся* [Айнӣ, 2009:13; Айни, 1960:24], *таг-таг* (вдоль) *баъд аз он бо ҳамон таг-таги девори работ ба тарафи шимол пас гашт / Затем так же вдоль стены пошла обратно на север* [Айнӣ, 2009:245; Айни, 1960:351];

г) положительная форма повелительногонаклонения единственного числа одного и того же глагола, обозначающего повторения одинаковых действий, образуется наречие: *шикан-шикан* (ударять) *ду панҷаи дасташро бо*

ҳам пайванд дода бо ангуштонаш мувофиқи оҳанги ларзиши баданаш шикан-шикан мекард / переплетя пальцы, ударял ими в такт движениям тела [Айнӣ, 2009:153; Айни, 1960: 225];

д) сочетание причастий, образуется наречие: *чида-чида* (медленно, еле передвигая) *қадамашро гӯё шумурда мепартофта бошад, чида-чида пой мемонд / как будто считая свои шаги, едва передвигал ноги* [Айнӣ, 2009:397; Айни, 1960: 568], *зада-зада* (побив) *ӯро зада-зада аз деҳа пеш мекард / выгнал бы его из деревни* [Айнӣ, 2009:358; Айни, 1960:511],*дида-дида* (всматривая) *моҳи навро дида-дида одат кардаам / как я, глядя на молодой месяц, привык видеть его*[Айнӣ, 2009:573; Айни, 1960:815], *лаппида-лаппида* (плескаться, волноваться) *лаппида-лаппида оҳиста-оҳиста пеш меомад / так же колеблясь, тихонько двигался вперед* [Айнӣ, 2009:22; Айни, 1960:35];

е) основы прошедшего времени глагола, образуется существительное: *омад-омад* (приход, прибытие) *Аммо дар рӯзҳои овоза шудани хабари омад-омади намадисиёҳпӯшон / когда распространился слух о приближении людей в черных кошмах* [Айни, 2009:537; Айни, 1960:764];

ж) редупликация числительных: *се-се* (по трем), *панҷ-панҷ* (по пяти) [Айни, 2009:200];

з) сочетание прилагательных, образуется наречие и прилагательное:*фошо-фош* (открытый, откровенно, разоблачение) *домулло Абдушукури шустагар, ки аз фошо-фош гуфтани ҳила ва риёҳои шаръӣ ҳеҷ ибо намекард / домулло Абдушукур, в прошлом отбельщик тканей, не боявшийся разоблачать разные шариатские уловки и лицемерие* [Айнӣ, 2009:573; Айни, 1960:815], *хурд-хурд* (небольшой) [Айнӣ, 2009:192; Айни, 1960:279], *пастак-пастак* (низкий) *Дар он ҷоҳои биёбон хомаҳои хурд-хурди реги сурх ва талчаҳои пастак-пастак қатор шуда рафта буданд / Степь была покрыта небольшими холмами красного песка и низенькими бугорками* [Айнӣ, 2009:192; Айни, 1960:279];

и) сочетание компонентов с инфиксом, один из компонентов не имеет ясного смысла, образуется существительное: *ғалмағал* (шум) *аммо ба ҷои вай*

ғалмағали одамон гӯши касро метарконд / но вместо него стоял такой шум, что разрывал уши[Айнӣ, 2009:200; Айни, 1960:290];

к) сочетание подражательных основ, одна из которых не имеет самостоятельного значения (аллитерирующие и рифмующие сочетания), образуются прилагательные и существительное:*дағар-буғур* (неровный) *дағар-буғурҳои шудгормонанд / было очень неровным, наподобие вспаханной земли,* [Айнӣ, 2009:576; Айни, 1960: 820], *майда-чуйда* (мелочь, незначительный) *дигар корҳои майда-чуйдаи ҷамъиятро бо фармоиши бобо (осақол) адо менамуд / выполнял по поручения старшины другие мелкие поручения, касающиеся цеха* [Айнӣ, 2009:389; Айни, 1960:556], *хашар-хушур* (шорох) *Баъд аз чанд дақиқа дар он ҷо хашар-хушур карда нишастан табақро ба даст гирифта поин фаромад / Спустя несколько минут, пошуршав чем-то наверху,он с тарелкой в руках спустился вниз* [Айнӣ, 2009:156; Айни, 1960: 228], *мулло-пулло* (мулло-недоучка) *мулло пулло шуда равад» гуфта ба хондан мондам / пусть хоть будет муллой-недоучкой»- и определил учиться в медресе* [Айнӣ, 2009:45; Айни, 1960: 68], *мева-чева* (фрукты) «*ман ҷаву бедаву мева-чеваро аз бозор намехарам / «Ячмень, клевер и фрукты мы не покупаем на базаре* [Айнӣ, 2009:370; Айни, 1960:528].

2.4. Детерминативные композиты

Детерминативне композиты (др.- инд. compositadeterminativatatpurusa, karmadharaya, dvigu). Компоненты сложного слова неравноправные, один является зависимым от другого. Очень широко используются в «Воспоминаниях»:

2.4.1. Композиты татпуруша (между компонентами имеется отношение управления). Подгруппы этого типа, которые обнаружены в значительно большом количестве в «Воспоминаниях» С.Айни:

1) сочетание двух существительных:

а) первый компонент является зависимым, с формантом - *хона:* образует существительные; *осиёхона* (мельница) *на ҷӯи осиё буд ва на осиёхона ба назар менамуд / исчез совсем мельничный ручей, не осталось следа и от самой мельницы* [Айнӣ, 2009:26; Айни, 1960:41], *нонвойхона* (пекарня) *ба ман таъин кард, ки ҳар рӯз аз нонвойхонаи гузар якта нон гирифта дарорам / велел мне каждый день приносить из пекарни квартала одну лепешку* [Айнӣ, 2009: 304; Айни, 1960:432];

с формантом - *нома, образуются существительные: ваколатнома* (доверенность) *дар копияи ин ваколатнома, ки ба консулхона мерафт / к копии этой доверенности, которая шла в русское консульство* [Айни, 2009:512; Айни, 1960:727], *тавсиянома* (рекомендация) [Айнӣ, 2009:514];

с другими словами: *гандумпоя* (сжатое пшеничное поле, жнивьё, стерня) *падарам ба замини гандумпоя об сар дод / отец пустил воду на сжатое поле* [Айнӣ, 2009: 37; Айни, 1960:57], *гулоб* (1.розовая вода. 2. пер. вино) *то ки ӯ вайро ғундошта ба аттор бурда дар бадалаш гулоб гирад / потому что он их обменивал у торговца пряными травами и духами на розовую воду* [Айнӣ, 2009:62; Айни, 1960:93-94], *ғӯзапоя* (стебель или кусты хлопчатника, с которых снят хлопок) *Азбаски он сол ғӯзапоя хушк шуд / хлопок весь засох* [Айнӣ, 2009:108; Айни, 1960:161], *Ҷилвонрӯд* (канал Джильвона) *дар лаби Ҷилвонрӯд сиёҳии онҳоро дида, аз дунболашон асп давондаанд / У канала Джильвон-Руд они заметили девушек и паскакали за ними* [Айнӣ, 2009:191;Айни, 1960:278];

сочетание прилагательного с существительным, образуется существительное: *хушкрӯд* (сухое русло) *солҳои бисёр боз ботил ва «хушкрӯд» шуда монда буд / много лет был заболоченным и высохшим* [Айнӣ, 2009: 57; Айни, 1960:87], *тафбод* (жаркий, знойный ветер) *ин «биноҳо» на офтоби майнагудози Бухороро нигоҳ медоштанд ва на тафбоди ҷигарсӯзи вайро / Эти «здания» не спасали ни от расплавляющего мозги бухарского солнца, ни от знойного ветра* [Айнӣ, 2009:318; Айни, 1960:453];

сочетание существительного с основой глагола настоящего времени, образуется существительное: *микробшинос* (микробиолог) *дар ҳайати вай донишмандони микробшинос ва мутахассисони бузурги илми тибби замонӣ даромада буданд / в состав которой вошли ученые-микробиологи и крупные специалисты - представители медицинской науки того времени* [Айнӣ, 2009: 417; Айни, 1960:596];

наречие+существительное, образуется существительное**:** *болохона* (надстройка, верхный этаж, мансарда) *ва аз бадии он болохона он сол касе дар вай истиқомат накарда холӣ монда будааст / В тот год в надстройке никто не жил из-за очень плохого ее состояния* [Айнӣ, 2009: 103; Айни, 1960: 153];

сочетание существительного, возвратного или неопределенного местоимения и редко – числительного с основами настоящего времени, образует прилагательные и существительные: *каллапӯш* (головной убор, тюбетейка) *дар сарам каллапӯши нав буд, ки модарам гулдӯзӣ карда буд / а на голове узорная тюбетейка, которую вышивала мать* [Айнӣ, 2009: 10; Айни, 1960:20], *қарздор* (должник) *онҳоро қарздор мекардааст/их же делал своими должниками*[Айнӣ, 2009:29; Айни, 1960: 46], *регомез* (супесчаный) *Даруни ҷӯй тамоман рег ва атрофаш хоки регомез буд / Дно ручья все было песчаное, а берега - супесчаные* [Айнӣ, 2009:47; Айни, 1960:71], *ҳақгӯй* (правдивый, говорящий правду) *Биёед, ҷонварони ҳақгӯй! / -Идите ко мне, праведные животные, призывающие Истину!* [Айнӣ, 2009:163; Айни, 1960:238], *ҳамафаҳм* (общепонятный, доступный, знающий, образованный) [Айнӣ, 2009:409], *ҳеҷмадон*

(ничего не знающий, невежда), *худрӯ* (дикорастущий) *накҳати сабзаҳои худрӯи лабиҷӯй / диких трав, росших по берегам арыков* [Айнӣ, 2009:595; Айни, 1960:846];

сочетание существительного с причастием прошедшего времени, образует прилагательные и существительные: *гиряолуд* (заплаканный, плача, сквозь слёзы) *гуфт боз бо ҳамон овози гиряолуд / все так же всхлипывая, проговорил брат* [Айнӣ, 2009:16; Айни, 1960:27], *номзад* (1. названный, помолвленный; 2. жених, невеста; 3. кандидат) *"духтарам номзад дорад /У моей дочери есть жених* [Айнӣ, 2009:31; Айни,1960:48], *ёддошт* (воспоминание, памятка, заметка) *Аҳмад-махдум дар он дафтар дар охири ин ёддошти худ мегӯяд: / В конце своих записок Ахмад-махдум говорит* [Айнӣ, 2009:284;Айни, 1960:404]. Они немногочисленны.

сочетание прилагательного с существительным, образуются прилагательные и существительные: *равонтабъ*(высокая одаренность) *Шоири равонтабъи бадеҳагӯй / Талантливый поэт, для которого экспромты не составляли трудности* [Айнӣ, 2009:600;Айни, 1960:853], *тангкӯча* (переулок) *дарвозаи ҳавлии мо рост ба тангкӯча нигоҳ карда меистод / ворота нашего просторного двора выходили прямо в переулок* [Айнӣ, 2009:27; Айни, 1960:42], *бадгумон* (недоверчивый, подозревать в злом умысле) *Ту аз омада рафтани хостгорҳо бадгумон нашав / Ты не должен тревожиться, когда приходят сваты*[Айнӣ, 2009:31; Айни, 1960:49], *дурдаст* (отдаленный) *ба як вилояти дурдаст рафта / Они уехали в дальную область* [Айнӣ, 2009:34; Айни, 1960:52], *шумгиёҳ* (бот. заразиха) *дар пеши ҳар як бехи палак як "гул" ҳам, ки дар забони адабӣ "шумгиёҳ" меноманд, баромад / среди них оказалось много пустоцвета, который на поэтическом языке называется «цветком обмана»* [Айнӣ, 2009:122; Айни, 1960:182], *яккаписар* (единственный сын) *Мулло Туроб яккаписари як деҳқони занданегӣ буда / Мулло-Туроб был единственным сыном одного крестьянина из Зандани* [Айнӣ, 2009:168; Айни, 1960:246], *душворсафар* (труднодоступный (о местности) *амир ӯро бо баҳонаи хизмате ҳар рӯз ба ҳар ҷои*

душворсафар мефиристод / эмир посылал его в самые отдаленные и трудно доступные местности [Айнӣ, 2009:278; Айни, 1960:395], *нимторик* (полутемный, сумрачный) *Он ҷо як хонаи чоркунҷаи калони нимторик буд / Там было большое четырехугольное полутемное помещение* [Айнӣ, 2009: 202; Айни, 1960: 293], *паскӯча* (переулок) *дар сари паскӯча / в этом переулке* [Айнӣ, 2009: 202; Айни, 1960:293], *хомқаймоқ* (сливки, хорошо не образовываюиеся сливки) *рӯи реги сурх ба шакли хомқаймоқи сахтбаста ба назар акс андохт / красные пески приобрели вид густо сбитых сливок* [Айнӣ, 2009: 244; Айни, 1960:350]. Их много.

сочетание существительногос основой глагола настоящего времени, образуется существительное: *вақоеънигор* (1. комментатор; 2. летописец, 3. доносчик; 4. ист. служащий тайной охраны бухарского эмира) *дар вақти ҷанги амир Музаффар ва подшоҳи Россия ба сифати вақоеънигор дар ҷанг иштирок намудааст / во время войны с царской Россией принмал участие в походе как летописец* [Айнӣ, 2009:280; Айни, 1960:397], *воқеанавис* (доносчик, шпион) *чунки воқеанависонаш (ҷосусонаш) аз ҳама пештар ҳақиқати ҳолро ба ӯ навишта буданд / потому что его шпионы раньше всех доложили ему суть дела* [Айнӣ, 2009:523; Айни, 1960:743];

сочетание существительного с прилагательным, образует прилагательное:*тандуруст* (здоровый, крепкий) *Бачагони тандуруст ё аз беморӣ саломатёфта / Здоровые или выздоровевшие ребята* [Айнӣ, 2009:115; Айни, 1960:171];

сочетание существительного с причастием прошедшего времени, образует прилагательные: *зарбхӯрда* (ушибленный) *Баъд аз дидани дасти зарбхӯрдаи ман / Осмотрев мою ушибленную руку* [Айнӣ, 2009:96; Айни, 1960:144], *дудзада* (закопченный, покрытый сажей) *саҳонаи ӯро монанди хонаҳои дудзада сиёҳ кард / почернил его мавзолей, подобно задымленной комнате* [Айнӣ, 2009:124; Айни, 1960:185], обшуста (1. полинявшийся (от стирки), поношенный (об одежде); 2. пер. избитый) *аммо услуб ва ташбеҳҳояш ҳамагӣ кӯҳна ва обшуста буда / но форма и сравнения, к которым он прибегал, были старыми и*

избитыми [Айнӣ, 2009:278; Айни, 1960:395], *коркӯфта* (1. уставший от работы, измученный; 2. умелый) *ба монанди ман як ҷавони коркӯфта / Мне, молодому парню, уже много потрудившемуся на своем веку* [Айнӣ, 2009:297; Айни, 1960:422], *шавҳармурда* (тот, у которого умер муж), *зиндонафтода* (заключенный, арестант) *Чунон ки ба нолаву зории бевазанони шавҳармурда ва фарзанд ба зиндонафтода ҳеч кас парвое надорад / Ведь никому нет дела до слёз вдов, у которых умерли мужья, до сыновей, брошенных в тюрьмы* [Айнӣ, 2009:496; Айни, 1960:703], *гӯсфанддида* (увидевший овцу) *чашмонаш монанди чашмони гурги гӯсфанддида аз оташи ғазаб шӯълавар гардида буд / глаза его засверкали от вожделения, как у волка, увидевшего овцу* [Айнӣ, 2009:65; Айни, 1960:98]. Они многочисленны.

сочетание существительного+деепричастие, образует наречия: *парвозкунон* (летая), *муаллақзанон* (кувыркаясь, кувырком) *кабӯтар аз даруни дег парида баромадапарвозкунон ва муаллақзанон аз даруни ҳуҷра берун шуда ба ҳаво рафтааст / Голубь выпорхнул из котла и, кувыркаясь, полетел из кельи на улицу.* [Айнӣ, 2009:35; Айни, 1960:54], *шодикунон, чапакзанон* (радостно, весело, хлопая в ладоши)*бачагони кӯча шодикунон ва чапакзанон ... лаб-лаби ҷӯ боло-поин медавиданд / Мальчишки, радуясь, бегали вверх и вниз по берегу канала, хлопали в ладоши и кричали* [Айнӣ, 2009:57; Айни, 1960:86], *шаҳрошӯбона* (вызывающий, нарушая покой города, пер. красиво, едко) *Инчунин Аҳмад-махдум ... табақаи ҳукмрони замони худро шаҳрошӯбона ҳаҷв кардааст / Ещё более едко высмеял Ахмад-махдум господствующие сословия Бухары* [Айнӣ, 2009:292; Айни, 1960:415];

прилагательное+существительное, образует прилагательное: *пасхам* (углубление, впадина, узкий) *бинобар ин бо тангкӯчаҳои пасхам равон шудем / и направились к своему новому жилью узкими переулками* [Айнӣ, 2009:103; Айни, 1960:154], *озодафикр* (вольнодумный, прогрессивный) *аз он ҷо ӯ як одами озодафикр шуда расидааст / в этом круге созрели его прогрессивные идеи* [Айнӣ, 2009:279; Айни, 1960:396], *сабуксӯҳбат* (речистый) *хеле сабуксӯҳбат буд / Очень общительный и речистый* [Айнӣ, 2009:279; Айни, 1960:396];

сочетание прилагательного с причастием прошедшего времени, образует прилагательные: *навборида* (свжевыпавший) *монанди барфи навборида / как свеживыпавший снег*[Айнӣ, 2009:115; Айни, 1960:171], *пурдида* (опытный) *мӯйсафеди солхӯрдаи пурдида / Опытный старик* [Айнӣ, 2009:541; Айни, 1960:769], *гирдомада* (собранный, накопленный) *барои рӯзадорони ба Лаби Ҳавзи Девонбегӣ гирдомада / для соблюдавших пост горожан, собиравшихся на площади Лаби-хаузи-Девонбеги* [Айнӣ, 2009:574; Айни, 1960:817], *навшукуфта* (свежий) *оташи навшукуфта / только что разгоревшегося огня* [Айнӣ, 2009:617; Айни, 1960:877], *чиркиншуда* (пачканный, загрязненный, запачканный) *аз ман, ки либосҳои саҳроии дар зери хизмат чиркиншуда ва дарида доштам, ҳеҷ нафрат намекард / Неостанавливала его даже моя деревенская одежда, заношенная у него на работе* [Айнӣ, 2009:292; Айни, 1960:415]. Они тоже использованы в большом количестве в «Воспоминаниях» С.Айни.

прилагательное+основа глагола настоящего времени, образует прилагательное: *калонгир* (надменный) *дар ҳаққи Қутбия «бадмуомила, бадгап, калонгир ва аз болои падару модараш калонӣ мекунад» - мегуфтанд / Уверяли, что Кутбия – «грубая, дерзкая, высокомерная девушка и командует отцом и матерью»* [Айнӣ, 2009:60; Айни, 1960:92], *дурандеш* (умный, дальновидный) *мӯйсафеди дурандеш / умный старик* [Айнӣ, 2009:259; Айни, 1960:369];

сочетание прилагательного с основой глагола прошедшего времени, образует прилагательное: *нимдош*т (поношенный) *кафши нимдошти сарипоии худро аз тоқча гирифта ба ман дод / снял с полки свои поношенные туфли и дал мне* [Айнӣ, 2009:294; Айни, 1960:418], хамгашт (изгиб) *мӯҳои сиёҳмушкинаш то хамгашти зонуҳояш дароз буд / длинные, до колен, черными как вороново крыло, волосами* [Айнӣ, 2009:356; Айни, 1960:508];

сочетание наречия с причастием прошедшего времени, образует прилагательное: *намоёншуда* (видимый, заметный, торчающий) *чанд лӯла-болиши чағбуташ намоёншуда дошт / и несколько круглых подушек, похожих на валики, из которых торчала старая вата* [Айнӣ, 2009:28; Айни, 1960:44], *хамгашта* (сгорбленный) *ба ин тарз мувозинати қомати хамгаштаи худро дар вақти*

хобидан нигоҳ медошт / и таким образом удерживала равновесие своего согнутого тела [Айнӣ, 2009:28; Айни, 1960:44];

сочетание наречия с основой прошедшего времени глагола, образует существительное: *пешомад* (1. будущее, перспектива; 2. случай; 3. успех, достижение) *одатан мунаҷҷим (ситорашинос)-ро муайянкунандаи пешомад ва толеи одамон ... мепиндоштанд / астрологов обычно считали способными не только определить будущее человека, его судьбу* [Айнӣ, 2009:287; Айни, 1960:408];

сочетание причастия прошедшего времени с причастием прошедшего времени, образует прилагательное:*басташуда* (связанный) *ресмонҳои аробакаш басташударо бурида / стали разрезать веревки, которыми был связан арбакеш* [Айнӣ, 2009:519; Айни, 1960:738], *шикастарафта* (сломанный, разбитый) *килки шикастарафтаи Мир Аҳмади фақир / Сломано ныне перо Мир-Ахмада несчастного* [Айнӣ, 2009:543; Айни, 1960:773], *бехташуда* (просеянный) *монанди орди бехташуда / как просеянная мука* [Айнӣ, 2009:21; Айни, 1960:34];

сочетание деепричастия с причастием прошедшего времени, образует прилагательное:*овезоншуда* (висящий, подвешенный) *мурдаи бар болои шутур овезоншудаи аробакашро ҳамчунон сангзанон / бросая камни в свесившееся с верблюда безжизненное тело арбакеша* [Айнӣ, 2009:519; Айни, 1960:737];

б) второй компонент является зависимым с факки изафет. Засвидетельствовано много случаев использования таких композитов в «Воспоминаниях» С.Айни: *модаркалон* (бабушка) *меҳмонзанонро модарам, модаркалонам, занони тағоиҳоям ва зани амакам меҳмондорӣ мекарданд / женщин принимала мать вместе с бабушкой и невестками* [Айнӣ, 2009:10; Айни, 1960:20], *кисабағал* (боковой карман) [Айнӣ, 2009: 55], *соҳибҳуҷра* (владелец кельи) *талаба ба соҳибҳуҷра, масалан, ҳазор ё се ҳазор танга.. дода / ученик давал владельцу кельи от тысячи до трех тысяч тенег* [Айнӣ, 2009:134; Айни, 1960:196], *пахтакӯҳна* (старая вата) *«сари онҳо чағбут (пахтакӯҳнаи обшуста) барин менамуд» / «их головы напоминали старую, много раз стиранную вату»* [Айнӣ, 2009:218; Айни, 1960:316], *мӯйлаб* (усы) *баъзан торҳои мӯйлаб ва*

ришашро бо шиддати тамом канда мепартофт / иногда с силой выдергивал волоски из усов или бороды [Айнӣ, 2009:271; Айни, 1960:385], *бевапир* (старая вдова) *духтар ёбед, то бевапир шуданаш дар хонаатон нигоҳ доред / если у вас будет дочь, можете держать ее у себя до седых волос* [Айнӣ, 2009: 316; Айни, 1960: 450], *сарчашма* (1. источник, исток; 2. кн. родник, ключ) *ба он ташнае монанд будем, ки ба сарчашмаи оби гуворо ӯро бурда, аммо ба нӯшидан роҳ надода, аз он сарчашма дур карда бошанд / мы были похожи на человека, испытывающего жажду, которого подвели к источнику, но не дали пить и увели от воды* [Айнӣ, 2009:474; Айни, 1960:672], *сармашқ* (пример) *дар ин хусус сармашқи ӯ давлати Россия буд / примером которой он считал русское государство* [Айнӣ, 2009:555; Айни, 1960:789], ордбирён (кул. ордбирьен, (похлебка из поджаренной муки) *Дар аввали кор ордбирёни бо қиём омехташуда сурхча мешудааст / Сначала жареная мука, смешанная с сахарным сиропом, станет красноватой* [Айнӣ, 2009:449; Айни, 1960:637];

2.4.2. Композиты кармадхарая

Компоненты данной группы обладают отношением приложения. Их подгруппы:

1) сочетание двух существительных, образует существительное: *шоҳҷӯй* (большой головной канал, арык) *шоҳҷӯйҳоро кофта тоза карда / Начали... очищать и прорывать арыки* [Айнӣ, 2009:57; Айни, 1960:86], *ширмаҳтоб* (лунное сияние) *ҳамранги ширмаҳтоб шудааст / одного цвета с молочной луной* [Айнӣ, 2009:244; Айни, 1960:352];

2) существительное+прилагательное, образуют существительное: *ширгарм* (тепловатый, теплый как молоко) *аз чойники бо рӯймол печондагӣ як пиёла чойи ширгарм кашида ба ӯ дароз кардам / Налив из чайника, закрытого платком, пиалу теплого чая, я протянул ее старику* [Айнӣ, 2009:367; Айни, 1960:523], *зардоб* (1. сыворотка; 2. сукровица; 3. мучиться, терзаться) *ғудда шуда монда, рафта-рафта зардоб гардида, маро бемори бистарӣ карданаш мумкин буд / оставшись там, она бы разрослась и могла довести меня до болезни* [Айнӣ, 2009:450; Айни, 1960:639];

3) существительное (как приложение) с другим существительным, образует существительное: *кундазону* (колено, отколотить) *ба сари синааш нишаста ӯро ду-се зарбаи кундазону дода / потом сел ему на грудь и хорошенько отколотил* [Айнӣ, 2009:103; Айни, 1960:154];

4) существительное+основа прошедшего времени глагола: *чашмдошт* (ожидание, упование, надежда) *Аммо бар хилофи чашмдошти ҳамаи касоне, ки ӯро мешинохтанд / Однако вопреки ожиданиям знавших его* [Айни, 2009:530; Айни, 1960:753];

5) существительное+основа настоящего времени глагола: *ҳақиқатнигор* (реалист, пишущий правду) *ба назари зиндагибин ва ба қалами ҳақиқатнигори муаллифи «Наводир-ул-вақоеъ» таҳсин бар таҳсинам меафзуд / мое восхищение наблюдательностью автора «Редкостей событий» и правдивым изображением жизни все больше и больше возрастало* [Айнӣ, 2009:557; Айни, 1960:792], *ширмол* (вид сдобных лепешек, замешанных на молоке) [Айнӣ, 2009:653];

6) прилагательное+существительное, образуют существительные и прилагательные. Композиты этой модели особенно много с формантом *пур: пурбарф* (покрытий снегом)*аз болои заминҳои кишт, ки пурбарфи яхбаста буд / По полю, покрытому снегом и льдом* [Айнӣ, 2009:18; Айни, 1960:30], *пурқувват* (сильный, крепкий) *чунки ман як бачаи хурдсол, ӯ як ҷавони пурқувати калонсол буд / ведь я был маленьким ребенком, а он- здровым взрослым парнем* [Айнӣ, 2009: 64; Айни, 1960:96], *пурмаҳтоб* (полный лунного света) *Шаб шуд, ҳаво софи ороми пурмаҳтоб буд / Наступила тихая лунная ночь* [Айнӣ, 2009:366; Айни, 1960:522], *навобод* (недавно построенный, недавно обжитой, освоенный) *он бӯстони навободро ба чӯлистон гардониданд / превратили «расцветший сад» в пустыню* [Айнӣ, 2009:57; Айни, 1960:87], *навхатм* (только что закончившийся учебу). Такие композиты встречаются в большом количестве.

7) прилагательное или наречие+основа настоящего времени глагола, образует прилагательное (с возможной субстантивацией): *тезпар* (быстро летящий, легкокрылый) *монандаи парандаи тезпар ба парвоз даромад / как побежал с быстротой птицы* [Айнӣ, 2009:396; Айни, 1960:567], *калонгир*

(надменный, высокомерный, гордец) *Вақте ки ин калонгир бо ҳам дӯст шуданд / Когда эти два гордеца подружились* [Айнӣ, 2009:432; Айни, 1960:616];

8) прилагательное или наречие+основ прошедшего времени глагола, образует прилагательные и существительные: *навзод* (недавно родившиеся, новорожденный) *баррагон ва бузғолагони навзод / новорожденные ягнята и козлята* [Айнӣ, 2009:21; Айни, 1960:34], *хушомад* (лесть, подхалимство) *Мактуб ва аризаҳоям ба подшоҳ ҳам аз ҳар гуна алқоб, тамаллуқ ва хушомад холӣ буд / Мои письма и заявления эмиру были свободны от всякого рода переувеличенных восхвалений, низкопоклонства и лести* [Айнӣ, 2009:546; Айни, 1960:776], *бозёфт* (1. приобретение; 2. получение прибыли; 3. пер. находка) *мероси падар ва бозёфти худашро дар роҳҳои беҳуда нобуд карда / растратил отцовское наследство и все, что сам добыл, на разные дурные дела* [Айнӣ, 2009:375; Айни, 1960:535];

9) прилагательное или наречие+причастие прошедшего времени, образует прилагательные: *навшукуфта* (только что распустившийся, свежий) *Ба ман пагоҳонӣ як дона гули навшукуфтаи хушбӯй биёр! / Принеси мне завтара душистую свежую розу* [Айнӣ, 2009:61; Айни, 1960:93], *навборида* (свеживыпавший) *қиравҳои бар рӯи растаниҳо пайдошуда монанди барфи навборида ялаққосанон менамуданд / лежавший на растениях иней сверкал, как свеживыпавшмй снег* [Айнӣ, 2009:115; Айни, 1960:171];

10) прилагательное+прилагательное: *нимторик* (полутемный, сумрачный) *Он ҷо як хонаи чоркунҷаи калони нимторик буд / Там было большое четырехугольное полутемное помещение* [Айнӣ, 2009:202; Айни, 1960:293], *зеҳборик* (отделанный узкой узорчатой тесьмой) *ҷомаи зеҳборики майданақш / халат с мелкими узорами, общитый спереди узенькой тесьмой* [Айнӣ, 2009:274; Айни, 1960:388];

11) числительное+существительное: *чорёр* (четыре преемника Мухаммада) *қисми аввали мухаммас умуман ба ҳамди Худо, наъти Пайғамбар ва тавсифи чорёр бахшида шудааст / Вступительная часть прославляла бога, пророка и первых четырех его преемников* [Айнӣ, 2009: 630; Айни, 1960:895],

Чилдухтарон(сорок девушек) *Тағоиам дар бораи номи мазори Чилдухтарон афсонае нақл кард. /Дядя рассказал мне о мазаре Чиль-Духтарон старинную сказку* [Айнӣ, 2009:191; Айни, 1960:278];

12) наречие+основа настоящего времени глагола, образует существительное и наречие: *нимкушо* (полуоткрытый) *дарро нимкушо кард / приоткрыла дверь* [Айнӣ, 2009:619; Айни, 1960:880], пешхон (запевала) *Албатта, мардум ба пешхон боз як чиз-як чиз доданд / Конечно, люди стали подавать и запевале* [Айнӣ, 2009:83; Айни, 1960:123];

13) наречие+причастие: *пешкушода* (открытый с переди, с вырезом с переди), *пешбаста* (1. закрытый спереди. 2. без выреза) *вай на монанди куртаи духтарони дӯшиза пешбаста, балки ба тарзи куртаҳои занони тифлдор пешкушода буд / Покрой ее рубашки был не как у девушек, а как у кормящих женщин, с разрезом на груди* [Айнӣ, 2009:245; Айни, 1960:352], *пешкушода* (открытый с переди) *дар паҳлуи дарвозаи чорбоғ айвонҳои пешкушода бино ёфта буд / рядом с которыми возвишалась открытая терраса* [Айнӣ, 2009:581; Айни, 1960:828].

2.4.3. Композиты двигу

В лингвистической литературе отмечается, что данный тип образуется сочетанием числительного с существительным [ОИЯ, 1982:229]. Однако сложные слова с данным типом можно образовать и сочетанием числительного с прилагательным, числительного с наречием, числительного с причастием, числительного с числительным, числительного с основой глагола настоящего времени, числительного с основой глагола прошедшего времени [Султон, 2008:114].

1) сочетание числительных с существительным, образует существительное и прилагательное: *чорбоғ* (большой сад, из чор-четыре и бог - сад) *роҳи калоне, ки аз пеши чорбоғи амир мегузашт / большой дороги, проходившей мимо эмирского сада* [Айнӣ, 2009:581; Айни, 1960:827], *ҳаштрах* (восьмиполосный, от *ҳашт*-восемь и *рах*-полоса) *як шипанги баланди дароз буд, ки сутунчаҳояш ҳаштрах тарошидагӣ буда / стояла высокая просторная беседка*

на восьмигранных столбах с основаниями [Айнӣ, 2009:178; Айни, 1960:260], *саддона* (четки с нанизанными 100 бусинами) *саллаи калон баста ва тасбеҳи саддонаро аз остинаш бароварда пичир-пичиркунон тасбеҳ гардонда роҳ мегаштааст / он обычно появлялся на улицах в большой чалме с вытащенными из рукава четками в сто зерен* [Айнӣ, 2009:272; Айни, 1960:386], ниморшин (ист. полуаршин) *«Хатчӯб» иборат аз як чӯби ниморшинии чоррах буд / Размер палочки не превышал пол-аршина, она имела четырехгранную форму* [Айни, 2009:300; Айни, 1960:426];

2) сочетанием числительного с наречием, образует числительное и наречие: *дуболо* (в два раза, вдвое) *Ба муносибати вафоти Ҳайрат ва дуболо шуда ба гӯши Абдулаҳад расидани шӯҳрати ӯ баъд аз вафоташ / В связи со смертью Хайрата и вдвое раздутой его славой, достигшей ушей эмира* [Айнӣ, 2009:631; Айни, 1960:897], *дучанд* (двукратный, двойной) *Тухмии киштро, ки аз Абдураҳимбой қарз гирифта будем, аз сари хирман дучанд карда ба ӯ додем / Взятые в долг у Абдурахим-бая семена мы отдали ему прямо с тока в двойном размере* [Айнӣ, 2009:183; Айни, 1960:268];

3) сочетанием числительного с числительным, образует числительное и наречие: *даҳяк* (1.десятая часть; 2. налог взимавшийся в размере одной десятой части дохода; 3. ист. дахьяк – ежегодное денежное пособие, выдававшееся некоторым ученикам медресе и муллам) *«Даҳяк» ҳазор адад буда / Пособие-дахьяк (одна десятая)-состояло из тысячи единиц* [Айнӣ, 2009:639; Айни, 1960:908], *сесад* (трехсот) *дар ҳамон вақт ба қимати сесад пуд гандум фурӯш шуда буд / была продана за цену, равную стоимости трехсот пудов пшеницы* [Айнӣ, 2009:285; Айни, 1960:406], *даҳчор* (сорок, четыре десяти)*ба подшоҳӣ аз ҳосили кишт даҳчор, яъне 40 фоиз андоз медоданд / вносили в казну налог в размере сорока процентов урожая* [Айнӣ, 2009:122; Айни, 1960:182];

4) сочетанием числительного и наречия с основой глагола настоящего времени, образует наречиеи существительное: *нимкоф* (наполовина открытый) *бо зарби худ дубора нимкоф шуда монда будааст / что она от удара снова наполовину отворилась* [Айнӣ, 2009:476; Айни, 1960:676], *чорбанд*(закрепленный

в четырех местах, перевязанный крест-накрест) *аз пасу пеш гузаронида чорбанд карданд / накрест привязали впереди и позади* [Айнӣ, 2009:517; Айни, 1960:735];

2.4.4. Посессивные композиты (атрибутивные, composita или posessiva composita atributiva, др.- инд. bahuvrihi)

В языкознании данный тип называют терминами «посессивные, бахуврихи, атрибутивные и экзоцентрический». В таджикском языке они один из распространеный тип сложных слов-составных прилагательных, где смысль сложного слова выводится из вне, путем обнаружения атрибутивных свойств, принадлежащих какому-нибудь обзначаемому предмету. Языковед Э.Бенвенист отмечает что «это класс сложных имен, в которых отношение между обоими компонентами некоторым образом выходит за их пределы» и «этот класс основан на сложной синтаксической конструкции» и сложные имена такого класса сочетают синтаксическую функцию и семантическую функцию» [Бенвенист. 1974:250, 253]. Значение обладания отличает их от детерминативных композитов.

Данный вид композитов в «Воспоминания» С.Айни широко использован. В структурном плане они в основном двукомпонентные. Они подобны детерминативным композитам, но значение обладания некими характеристиками, свойствами их отличает от них. Одной из специфической особенности этого типа композитов заключается в том, что общий смысль у них иногда скрыто и необходимо предварительное знание о вещах, обозначаемых ими.

В «Воспоминания» С.Айни обнаружены следующие разновидносты данных композитов:

1) существительное+существительное: *забардаст* (искусный, умелый, выдающийся) *Азбаски ӯ донишманди забардаст буд / Он был очень серьезным ученым* [Айнӣ, 2009:314; Айни, 1960:446], *шамшерёл* (имеющий гриву наподобие меча), *сихгӯш* (остроухий, с острыми ушами) *Ин харҳо ҳама сафед, калон, ҷорӯбдум, шамшерёл ва сихгӯш буданд / Все это были курупные белые животные с пышными хвостами, коротко пдстриженной гривой и торчащими ушами* [Айнӣ, 2009:90; Айни, 1960:130], *ҳалқадум* (имеющий хвост подобный кольцу) *ду саги дарозгӯши ҳалқадум буд / лежали два длинноухих пса с закрученными*

колечком хвостами [Айнӣ, 2009:162; Айни, 1960:237], *дилхун* (сильно огорченный, страдающий) *дар вафоти ӯ дилхун гардиданд / тяжело пережили смерть Салохиддина* [Айнӣ, 2009:467; Айни, 1960:661], *кӯзапушт* (горбун, горбатый)*пушти шонааш ғуррӣ дошт, ки ӯро «кӯзапушт» мегуфтанд / он имел за плечами горб, отчего его называли горбуном* [Айнӣ, 2009:650; Айни, 1960:923], *бузриш* (с козлиной бородкой) *ва ҳам бузриш буд / с козлиной бородкой* [Айнӣ, 2009:652; Айни, 1960:926];

2) существительное+прилагательное: *сархушк* (1. с высохшей верхушкой; 2. пер. пустоголовый) *якчанд бех дарахтони гуҷуми сархушк / несколько карагачей с засохшими верхушками* [Айнӣ, 2009:161; Айни, 1960:236], *сарлӯнда* (*разг.*от лундасар - круглоголовый) *дар дасти яке аз ҳар ду нафар ҷаллод як калтакчаи сарлӯндаи кӯтоҳдаста буда / Один из палачей в каждой паре держал в руках палку с короткой рукояткой и круглой головкой* [Айнӣ, 2009:216; Айни, 1960:314], *дилсард* (1. равнодушный, разочаровавшийся 2. пер. черствый) *Азбаски он вақт аз дарсҳои мадраса дилсард шуда будам / В те времена я уже разочаровался в уроках, преподаваемых в медресе* [Айнӣ, 2009:622; Айни, 1960:885];

3) существительное+причастие: *рангканда* (бледный) *Дар он ҷо 3-4 каси рангканда нишаста буданд / Там сидели три или четыре бледных человека* [Айнӣ, 2009:83; Айни, 1960:125], *дилсӯхта* (1. страдающий; огорченный; 2. жаждующий; 3. влюбленный) *Акнун ҳеҷ шакку шубҳа намонд, ки хушбахтии ошиқи дилсӯхта дар бедорӣ будааст / Теперь уже не оставалось никакого сомнения, что счастье бедного влюбленного оказалось явью* [Айнӣ, 2009:360; Айни, 1960:514], *сарбаста* (1. завязанный, закрытый; 2. кн. загадочный, скрытый, неясный) *таъбири сарбаста / туманное выражение* [Айнӣ, 2009:645; Айни, 1960:916];

4) прилагательное+существительное: по этой модели созданы много композитов: *парешонҳол* (расстроенный, неустроенный в жизни) *барои маро дар айёми таҳсил ба ғам наандохтан ва пареншонҳол накардан / чтобы не расстраивать меня* [Айни, 2009:183; Айни, 1960:266], *бадтинат* (с дурными наклонностями, подлый), *пастназар* (мелочный, низкий (о ком-л.) *инро ҳам*

фаҳмидам, ки тағоии савдогарам чӣ қадар бадтинат ва пастназар бошад / Теперь я убедился, насколько мой дядя-торговец был черствым и гнусным скрягой [Айнӣ, 2009:189; Айни, 1960:274], *сиёҳчеҳра* (чернолиций), *ҷингиламӯ* (курчавый, кудрявый), *чашмкалон* (разг. большеглазый, волоокий) *Арабҳое, ки аз Арабистон ба Бухоро меоянд, ҳамаашон сиёҳчеҳра, ҷингиламӯ ва чашмкалон мебошанд, / Арабы, приезжающие ежегодно из Аравии в Бухару, все черные, кудрявые с большими глазами* [Айни, 2009:349; Айни, 1960:498], *фарохкафи дарозпанҷа* (разг. с широкими ладонями и с длинными кистами, руками) *Дастони фарохкафи дарозпанҷаи ин одам / Руки этого человека с широкими ладонями и длинными пальцами* [Айни, 2009:364; Айни, 1960:520];

5) причастие+существительное: *хамидақомат* (сгорбленный, согбенный) - *гуфт он пири хамидақомат / -сказал мне сгорбленный старик* [Айнӣ, 2009:400; Айни, 1960:573], *шикастанафс* (скромный, застенчивый, простой) *зотан ҷавони нармдил, нармсухан ва шикастанафс буд / по натуре был человеком мягким, вежливым и скромным* [Айнӣ, 2009:458; Айни, 1960:649], *кушодапешонӣ* (1. разг. широколобый; 2. общительный, гостеприимный; 3. открытый) *як шахси хурмоимӯи сафедрӯи кушодапешоние буд / Это был человек с каштановыми волосами, с белым открытым лицом* [Айнӣ, 2009:474; Айни, 1960:671], *осудаҳол* (1. обеспеченный, зажиточный; 2. спокойный) *ва дар вақтҳои осудаҳол буданаш / Ещё в те времена, когда ему хорошо жилось* [Айнӣ, 2009:541; Айни, 1960:671];

6) количественное числительное+существительное: *панҷболор* (с пятью балками) *Меҳмонхона як хоначаи панҷболор буд / Это была небольшая комната с пятью балками на потолке* [Айнӣ, 2009:196; Айни, 1960:285], *шашқат* (сложеный вшестеро, складывть вшестеро, тридцать шестого размера) *як қолиби шашқат / колодка тридцать шестого размера* [Айнӣ, 2009:380; Айни, 1960:544];

7) возвратное местоимение+существительное, а также основа настоящего времени глагола и причастие: *худписанд* (1. самодовольный; 2. эгоист, себялюбец), *худбин* (1. эгоист, себялюбец; 2. эгоистичный), *худхӯрам* (спесив) *ки ин худписанд, худбин ва худхӯрам аст / что он себялюбив, эгоистичен и спесив* [Айнӣ, 2009:188; Айни, 1960:273], *худмурда* (сдохший, дохлый) *пашми*

гурбаи маллаи худмурдаро ба ёди кас меовард / напоминала шерсть дохлой рыжей кошки [Айнӣ, 2009:502; Айни, 1960:712];

8) причастие прошедшего времени+существительное: *кушодапешонӣ* (1. широколобый; 2. пер. гостеприимный; 3. открытый) *бисёр ҳалим, нарммуомила ва кушодапешонӣ буда / был на самом деле мягким, открытым, добрым малым* [Айнӣ, 2009:148; Айни, 1960:217];

9) прилагательное- прилагательное: *нимкӯр* (полуслепой) *чашмонашро хуб пок карда, гӯё ки суханони маро бо чашмони нимкӯраш мешунида бошад / хорошенько вытер свои подслеповатые глаза, словно ими слушал меня* [Айнӣ, 2009:655; Айни, 1960:931];

10) числительное+числительное: *чортанимча* (имеющий четыре единицы, толстый) *як шамъи ҷойдории чортанимча меафрӯхт / горела толстая свеча местного производства* [Айнӣ, 2009:175; Айни, 1960:256];

11) **глагол+существительное**: *гурезпо* (1. убегающий; беглец; 2. пер. уклоняющийся; 3. кн. пер. колеблющийся, непостоянный) *ин пирсаги гурезпо / с этой старой беглой собакой* [Айни, 2009:384; Айни, 1960:549];

12) наречие+существительное: *болодараҷа* (имеющий высокий чин) *се-чор нафар мударрисони болодараҷаро низ ба пеши худ даъват мекарданд / приглашал к себе трех-четырех высших преподавателей медресе* [Айнӣ, 2009:640; Айни, 1960:909].

2.5. Сложноаффиксальные (смешанные) композиты

При образовании сложных слов, и тем более сложносоставных, происходят более сложные процессы взаимоотношения концептов.

Как было сказано, один из способов оформления сложных слов таджикского языка является аффиксация. В конструировании сложных слов таджикского языка используются много полуаффиксатов, особенно полуаффиксатов глагольного происхождения. Суффиксы и префиксы, а также инфиксы как продукт словопроизводства в таджикском языке служат одним из основных элементов для придания цельноформленности- образования композитов. Полуаффиксальные блоки используются для экономии слов, замены ряда субстантивированного инфинитива и синтаксисических сочетаний.

В научной литературе прибавление аффиксов к композитам называется по разному. В таджикском языкознании их часто называют смешанными сложными словами. М.-Х.Султон трехкомпонентных композитов также относит к такому типу словообразования [Султон, 2008:117].

Необходимо отметить, что многие сложные слова в «Воспоминнания» С.Айни, которые образованы из дувух и более слов и суффиксов прошли две ступени словообразования. Подобные слова в монографии яязыковеда С.Рахматуллозода рассмотрены отдельно [Рахматуллозода, 2016:183].

В «Воспоминания» С.Айни сфера использования таких композитов обширная. Они встречаются почти во всех моделях словосложения. Абсолютное большинство аффиксальных элементов имеют иранское происхождение.

По типу двандва, с суффиксами – а, -ӣ,-ҳо:

существительное+инфикс+существительное+суффикс: *рангорангтобӣ* (разнообразие, пестрота) *Мурғони титави товусранг, ки болу парҳояшон бо рангорангтобӣ назаррабо буданд / Птицы, похожие на фазанов или павлинов, с ярким разноцветным оперением* [Айнӣ, 2009:50; Айни, 1960:76], *комузабонӣ* (нёбо и язык, нёбноязычный, вполголоса) *Баъзеҳо бо сарҷунбонӣ ва бо ним садои комузабонӣ аломати афсӯс нишон медоданд / Некоторые выражали свое*

сожаление покачиванием головы или вполголоса [Айнӣ, 2009:216; Айни, 1960:313];

существительное+инфикс+существительное+прилагательное: *сарупобараҳна* (босоногий, нищий) *одамони сарупобараҳна / босые и без шапок* [Айнӣ, 2009:226; Айни, 1960:326];

существительное+предлог+существительное с суффиксом: *дарбадарӣ* (бездомное скитание, бродяжничество) *чанд гоҳе аз дарбадарӣ халос мешуданд / избавлялись на некоторое время от скитаний* [Айнӣ, 2009:134; Айни, 1960:197];

прилагательное+инфикс+прилагательное+суффикс: *тезутундтар* (острый, разгоряченно, раздраженно) *овозашон боз ҳам баландтар ва якдигарро дашном доданашон боз ҳам тезутундтар шудан мегирифт / начали кричать ещё громче и бесцеременно ругать друг друга* [Айнӣ, 2009:303; Айни, 1960:430];

прилагательное+инфикс+прилагательное с существительным: *пуропурбадан* (толстый, толстяк) *одами баландқомати пуропурбадани биринҷирӯй / человек высокого роста, очень полный, с белым лицом* [Айнӣ, 2009:314; Айни, 1960:446];

прилагательное+основа настоящего времени глагола+инфикс+основа настоящего времени: *камравуой* (малопосещаемый, малолюдный) *аз тарафи лаби рӯд, ки вай ҳам як пиёдагарди камравуой буд / с малолюдного берега канала* [Айнӣ, 2009:478; Айни, 1960:677];

числительное+существительное+суффикс: *дуқатора-сеқатора* (в два ряда-в три ряда, сотоящий из двух-трех рядов) *Дар зери девори масҷиди Поянда ҳам одамон дуқатора-сеқатора менишастанд / У стены мечети Поянда также в два-три ряда сидели зрители* [Айнӣ, 2009:204; Айни, 1960:295];

префикс+существительное+инфикс+существительное: *бемислумонанд* (бесподобный, несравненный) *ки ҳар кадом худро бемислумонанди ҷаҳон мешумурданд / каждый из которых считал себя неподражаемым* [Айнӣ, 2009:409; Айни, 1960:584], *бехатусавод* (неграмотный) *як каси бехатусавод / безграмотный человек* [Айнӣ, 2009:270; Айни, 1960:382];

предлог+существительное+инфикс со вторым потерявшим смысль части +причастие прошедшего времени: *бехонумонгардида* (бесприютный, скиталец, бездомный, разоренный) *дар пеши ин тӯдаҳои одамони бехонумонгардида / Перед лишившимися крова людьми* [Айнӣ, 2009:25; Айни, 1960:40];

сочетание основ настоящего времени глагола посредством инфикса+суффикс: *муромурӣ* (мор, вымирание, массовая смертность) *муромурӣ сар шуд / Наступил повальный мор* [Айнӣ, 2009:109; Айни, 1960:163];

сочетание основ прошедшего времени глагола посредством инфикса +суффикс: *рафтуомадгоҳ* (посещаемое место) *боз як рафтуомадгоҳи дигар пайдо шуд / появилось ещё одно место постоянных посещений* [Айнӣ, 2009: 467; Айни, 1960:662], *омадурафткунандагон* (посетители, гости) [Айнӣ, 2009:477].

По редупликативному типу (с суффиксами -ӣ, -ак):

существительное+деепричастие. Образует прилагательные и наречия: *қатар-қатаркунон* (звукоподр. хруст) *Ман он як порча ҳалвои қоқтиро, ки модарам ба ман дода буд, қатар-қатаркунон хӯрда ба кӯча баромадам / Поедая с хрустом халву, я вышел на улицу* [Айнӣ, 2009:16; Айни, 1960:27];

существительное+существительное+изафет с основой настоящего времени +суффикс множественного числа: *сар-саригардиҳо* (бродяжничество, поездка) *аз ин сар-саригардиҳои худ фоида бурда / извлекал для себя немалую пользу из этих поездок* [Айнӣ, 2009:278; Айни, 1960:395];

основа настоящего времени глагола+основа настоящего времени с суффиксом и существительное: *ҷаҳ-ҷаҳакбозӣ* (перепрыгивание через препятствия) *як гурӯҳ ҷавонон пайдо шуда... ҷаҳ-ҷаҳакбозӣ сар карданд / появилась группа молодежи, затеявшей состязание в прыжках* [Айнӣ, 2009:166; Айни, 1960:243].

Иногда встречаются трехкомпонентные (смешанные) композиты:

существительное+основа настоящего времени глагола+инфикс+основа настоящего времени глагола+суффикс: *байтбаракбозӣ* (игра в игру байтбарак) [Айнӣ, 2009:125];

существительное+существительное+повелительная форма глагола: *дампахшкун* (рабочий, раздувающий мехи) *баъзе аз онҳо дампахшкун / одни раздували мехи* [Айнӣ, 2009:347; Айни, 1960:495], *озодношуданӣ* (беспросветный) *ҳамагӣ аз он ғуломии озодношуданӣ якбора озод шуданд / сразу избавились от беспросветного рабства* [Айнӣ, 2009: 354; Айни, 1960:505], *сарошпаз* (шеф-повар) *Дар он ҷо сарошпаз дегҳоро кушода / Там главный повар открывал котлы* [Айнӣ, 2009:100; Айни, 1960:149];

существительное+существительное+причастие: *хонадомодшаванда* (принятый как жених в дом невесты) *он муллои хонадомодшаванда / мулла, который намерен стать зятем* [Айнӣ, 2009:256; Айни, 1960:366];

существительное+существительное+существительное: *чиркобхона* (помойка) [Айни, 2009:207], *ӯғурчадастамонанд* (подобно пестика ступки) *бо чӯбе ӯғурчадастамонанд / палкой, похожей на пест* [Айни, 2009:79; Айни, 1960:117-118];

существительное+причастие прощедшего и настоящего времени: *ҷабру зулми ба фуқарокардаистода* (угнетение подданных) *ҷабру зулми ба фуқарокардаистода амлокдорро / о беззакониях и насилиях, творимых этим сборщиком податей* [Айнӣ, 2009:307; Айни, 1960:437];

существительное+инфикс+существительное (также так называемые предложные композиты): *риштабарпо* (связанная веревочкой нога) *монанди гунҷишки риштабарпое, ки ногаҳонӣ банди вай кушода шуда бошад / Подобно воробью, у которого неожиданно развязалась на ноге веревочка* [Айнӣ, 2009:243; Айни, 1960:350], *коргармардон* (рабочие мужчины) *Коргармардон дар пиллабуғдиҳӣ ва боркашонӣ машғул буда / Рабочие-мужчины работали на запарке коконов и грузчиками* [Айнӣ, 2009:262; Айни, 1960:374];

существительное+инфикс+существительное-постфикс: *дастбагиребонӣ* (драка, рукопашный бой) *Охир кор аз ҷанҷоли забонӣ ба ҷангу ҷидоли дастбагиребонӣ гузашт / В конце концов от словесной перепалки дело перешло к рукапашной* [Айнӣ, 2009:557; Айни, 1960:793];

существительное+ существительное (иногда основа настоящего времени) +инфикс+деепричастие: *яхмолакбозикунон, яхмолаккунон* (катаясь на льду) *яхмолаккунон рафта / катаясь на скользских местах* [Айнӣ, 2009:18; Айни, 1960:30], *сархатвор* (чистописание, переписывать) *он ҳарфҳоро дар коғазе сархатвор навиштам / стал переписывать буквы на листке бумаги* [Айнӣ, 2009:75; Айни, 1960:112];

существительное+прилагательное+постфикс: *дасторкалонон* (имеющие большие чалмы) *монанди худашон дасторкалонон / такие же, как они сами, обладатели громадной чалмы* [Айнӣ, 2009:95; Айни, 1960:143], *забондарозӣ* (несдержанность в речи, распространять слухи) *Агар... дар ҳақи мумайиз «забондарозӣ кунанд» /Если...распространяли слухи о взяточничестве «экзаменатора»* [Айнӣ, 2009:641; Айни, 1960:912];

существительное+существительное+инфикс+существительное: *халачӯбдардаст* (с заостренной палкой в руках) *фармони соҳиби халачӯбдардасти худро иҷро кард / выполнил приказание хозяина, державшего в руке заостренную палку* [Айнӣ, 2009:459; Айни, 1960:651];

существительное+прилагательное+повелительная форма глагола +суффикс: *дастархонпаҳнкунӣ* (расстилание скатерти с угощением, приготовление угощения) *дар вақти дастархонпаҳнкунӣ / когда подавали угощение* [Айнӣ, 2009:270; Айни, 1960:383];

существительное+наречие+основа настоящего времени глагола+суффикс: *офтобфурӯравӣ* (заход солнца) *ба офтобфурӯравӣ тахминан ду соат монда буд / до захода солнца оставалось около двух часов* [Айнӣ, 2009:51; Айни, 1960:78];

существительное+наречие+повелительная форма глагола+суффикс: *кафшпешмонӣ* (перестановка туфель, указать кому-л. на дверь, прогонять) *кафшпешмонии ҳазрати Хоҷа / перестановка туфель святым Ходжа-Убоном* [Айнӣ, 2009:236; Айни, 1960:340];

существительное+инфикс+основа настоящего времени глагола: *худоношинос* (безбожник, неблагочестивый) *надониста будаам, ки дар ин ҷо*

касони худоношинос ҳам хоҳанд роҳ ёфт / но я не знал, что сюда найдут дорогу и безбожники [Айнӣ, 2009:445; Айни, 1960:632];

существительное+инфикс+основа настоящего времени+инфикс: *дилнокаштарин* (неприятный, неаппетитный) *Дар таом бошад, хӯрокҳои бадтарин ва дилнокаштаринро ба ман медод / Есть она мне давала все самое худшее и невкусное* [Айнӣ, 2009:249; Айни, 1960:358];

существительное-прилагательное+причастие: *хонавайроншуда* (разоренный, оставшийся без крови) *ӯро ягон деҳқони хонавайроншуда кушта бошад / его убил какой-нибудь разоренный им должник* [Айнӣ, 2009:232; Айни, 1960:334];

существительное+изафет+существительное+причастие: *таркидунёкарда* (отречившись от земных дел) *таркидунёкарда мебошад / отрешился от всего земного* [Айнӣ, 2009:272; Айни, 1960:386];

существительное+изафет+существительное+основа глагола настоящего времени+суффикс: *молимардумхӯртарин* (слишком стяжатель, лихоим) *молимардумхӯртарин ҳаромхӯрон будааст / отваратительным стяжателем* [Айнӣ, 2009:272; Айни, 1960:386];

существительное+повелительное наклонение глагола+суффикс: *бозубандвор* (подбно амулету, талисману) *«дафтаре»-ро, ки иборат аз коғази дароз буда, бозубандвор лӯла печонида шуда буд, кушода / раскрыв «тетрадь», т.е. развернув свернутый трубкой, наподобие талисмана, длинный лист бумаги* [Айнӣ, 2009:529; Айни, 1960:752];

существительное+основа настоящего времени глагола+причастие: *дилгиркунанда* (скучный, надоедливый,, наводящий скуку) *Кораш, ки ба назари ман хеле дилгиркунанда менамуд / Работа, которая казалась мне однообразной и скучной* [Айнӣ, 2009:42; Айни, 1960:64];

существительное+инфикс+причастие: *обнорасида* (свежий, новый, не стиранный) *воқеаи обнарасидаи хандаовар / очень забавная и совсем ещё свеженькая история* [Айнӣ, 2009:262; Айни, 1960:374];

существительное+повелителное наклонение глагола+суффикс: *кӯчагардӣ* (бродить, бездельничание) *аз ҷиҳати пириашон қуввати кӯчагардӣ надоштанд / от старости не было сил бродить по улицам* [Айнӣ, 2009:505; Айни, 1960:718], *мактабхонӣ* (учеба, школа) *баъд аз мактабхонӣ / после школы* [Айнӣ, 2009:68; Айни, 1960:103];

существительное (без выпадения изафета)+наречие+повелительное наклонение глагола+суффикс: *бозоришабгардӣ* (бродить по ночному базару) *ман бозоришабгардӣ карда / Я бродил по ночному базару* [Айнӣ, 2009:618; Айни, 1960:879];

существительное+инфикс+основа настоящего времени: *касмаёб* (редкий, недоступный) *дар ягон ҷои касмаёб пинҳон карда бошем / спрятали в недоступном месте* [Айнӣ, 2009:631; Айни, 1960:897];

существительное-изафет+числительное+существительное: *саридупо* (на корточках) *на аз саридупо нишастан монда мешавад ва на аз рост истодану роҳ рафтан / он не устает ни сидеть на корточках, ни стоять, ни ходить* [Айнӣ, 2009:56; Айни, 1960:86];

существительное+деепричастие+суффикс: *обгардонча* (ковшик) *обгардончаи нӯлдореро ба даст гирифта / затем взял в руки ковшик с носиком* [Айнӣ, 2009:403; Айни, 1960:576];

прилагательное+существительное+суффикс: *камҳунартар* (малоискусный) *баъзеҳошон бисёр ҳунарманд ва баъзеашон камҳунартар шуда мондаанд / одни становились очень искусными мастерами, другие менее искусными* [Айнӣ, 2009:42; Айни, 1960:65];

прилагательное+существительное+сонова настоящего времени+ суффикс: *майдасудхӯрӣ* (мелькое растовщичество) *касби аз ҳама осонтар ва беташвиштар майдасудхӯрӣ аст / из всех профессий самая легкая и спокойная-мелькое ростовщичество* [Айнӣ, 2009:301; Айни, 1960:428];

прилагательное+причастие+причастие: *хушкшударафта* (пересыхающий) *аз рӯди хушкшударафти Ҷилвон дар вақти серобии он об мегирифтааст / наполнялся водой из пересыхающего летом канала Джильвон* [Айнӣ, 2009:190;

Айни, 1960:277], *сардшудамонда* (остывший) *чойи сардшудамондаро нӯшида / Выпив, остывший чай* [Айнӣ, 2009:522; Айни, 1960:741];

прилагательное+прилагательное+суффикс: нимторикӣ (сумерки, полутьма, полумрак) *дар нимторикӣ бисёр воҳимаангез ба назар менамуд / в полутьме казались жуткими* [Айнӣ, 2009:100; Айни, 1960:149];

прилагательное+основа настоящего времени+суффикс: *даккахӯрӣ* (запинка) *қасидаҳои чилбайтии устодони гузаштаро бе ҳеч даккахӯрӣ ва мулоҳиза аз ёд хонда медод / читал без запинки касыды старых мастеров, содержащие по сорок ...бейтов* [Айнӣ, 2009:408; Айни, 1960:583];

прилагательное+существительное+основа настоящего времени: *навдарсгӯй* (только что приступивший к преподованию) *Тағоиям навдарсгӯй ва шогирдонаш кам буданд / Дядя только недавно начал преподавать, и у него было мало учеников* [Айнӣ, 2009:104; Айни, 1960:156];

прилагательное+существительное+существительное, иногда с инфиксом: *ширинкорнамо* (веселый, забавный) *хушмуомила ва ширинкорнамо буд / обладал более веселым и обходительным характером* [Айнӣ, 2009:46; Айни, 1960:69],*камдастмоя* (располагать небольшим капиталом) *чойфурӯши камдастмояи чорбозоргард буд / торговал чаем вразнос и располагал небольшим капиталом* [Айнӣ, 2009:368; Айни, 1960:526], *сердастмоя* (располагавший большим капиталом) *бо шайхи сердастмоя / с шейхом, располагавшим большим капиталом*[Айнӣ, 2009:347; Айни, 1960:494-495];

прилагательное+существительное+суффикс: *чандинрӯза* (длившийся несколько дней) *Дар натиҷаи мурофиаи чандинрӯза / После многодневного разбирательства* [Айнӣ, 2009:272; Айни, 1960:387], *камзарартар* (наносящий меньше вреда) *регҳоро бурда ба ҷоҳои безарартар ё камзарартар мепартофтанд.../ Песок сбрасывали там, где он меньше всего мог повредить насаждениям* [Айнӣ, 2009: 24; Айни, 1960:38], *арзонбаҳотар* (недорогой, малоценный) *таоми асосии вай сабзии хом буд, ки дар бозори Бухоро аз вай чизи хӯрдании арзонбаҳотар набуд / основной пищей оставалась по-прежнему сырая*

морковь, дешевле которой на бухарских базарах не было ничего [Айнӣ, 2009:315; Айни, 1960:448];

прилагательное+существительное+деепричастие: *кӯрдудкунон* (задымившись, закоптившись) *аммо монанди ҳезуми тари нимсӯхта,... кӯрдудкунон месӯхт / но это был дымный огонь, каким горят сырые дрова* [Айнӣ, 2009:247; Айни, 1960:355], *чизёдкунӣ* (запоминание вещей) *баъди бо чизёдкунӣ варзиш ёфта ба воя расидани қувваи ҳофизаам / а затем упражнял свою память в запоминании различных вещей* [Айнӣ, 2009:426; Айни, 1960:608];

прилагательное+существительное+существительное+суффикс: *чандпоғундагӣ* (имеющая несколько ступенек) *ба вай бо як зинаи чандпоғундагӣ баромада мешуд / в неё надо было подниматься по лесенке в несколько ступеней* [Айнӣ, 2009:622; Айни, 1960:884], *дилбеҷокунанда* (тошнотворный, очень неприятный) *ҳуҷрааш ҳам он қадар бӯи бади дилбеҷокунанда надошт / в комнате его не стояла удушливая вонь* [Айнӣ, 2009:300; Айни, 1960:427];

прилагательное+существительное+основа прошедшего времени глагола: *нимғазаболуд* (полусердито) *як назари нимғазаболуд ва нимистеҳзокорона андохт / Посмотрев на них полусердито и полунасмешливо* [Айнӣ, 2009:9; Айни, 1960:17];

прилагательное+основа прошедшего времени глагола+пловелительное наклонение глагола+суффикс: *хушомадгӯӣ* (льстивость) *хушомадгӯӣ ва назарпастиро / льстивость и низость* [Айнӣ, 2009:530; Айни, 1960:753];

прилагательное+существительное+основа настоящего времени глагола+суффикс: *ширинкорбозон* (шутники, комики, слушатели) *ширинкорбозон бо ҳамин рӯдаканона хандида дилкушоӣ мекарданд / слушатели ...были им вполне довольны и надрывались от смеха* [Айнӣ, 2009:295; Айни, 1960:418];

прилагательное+основа настоящего времени глагола+суффикс: *покнависӣ* (чистописание) *Ҳайрат ин шеърро тамом карда, покнависӣ намуда / Кончив стихотворение, Хайрат переписал его начисто* [Айнӣ, 2009: 430; Айни, 1960:614], *сустгардӣ* (медленное движение) *Бо ҳамаи ин сустгардӣ дар ҳар сари*

чанд қадам пешпо мехӯрд / Но и при медленном шаге он поминутно спотыкался [Айнӣ, 2009:397; Айни, 1960:568];

числительное+существительное+основа настоящего времени глагола, иногда с суффиксом: *ҳафтсардор* (семиглавый) *ба ёди ман «деви ҳафтсар»-и Султонпошшо омада / я сразу же вспомнил Семиголового дива, о котором рассказывала Султон-пошшо* [Айнӣ, 2009:37; Айни, 1960:57], *думаънидор* (двусмысленный) *Суханҳошон ҳамеша духӯра-думаънидор... буд / Речь их всегда была двусмысленна* [Айнӣ, 2009:338; Айни, 1960:482], *сенуқтадор* (имеющий трех точек) [Айнӣ, 2009:147];

числительное+существительное+суффикс: *калимаҳои дуҳарфа ва сеҳарфа / короткие слова из двух или трех букв* [Айнӣ, 2009:175; Айни, 1960:256], *чандхонаворӣ* (из нескольких семейств, хозяйств, дворов) *чандхонаворӣ аз инҳо зиндагонӣ мекарданд / обитало много семей из их числа* [Айнӣ, 2009:322; Айни, 1960:458], *понздаҳрӯзӣ* (через пятнадцати дней, по пятнадцати дней), *дусара* (двухголовный, с двумя концами) *чӯби сафедори дарози фарастро раҷҷа кашида бо арраи дусара ростнокӣ ба ду тақсим баробар бурронда ҷудо кардам / Двусторонней пилой я распилил вдоль тополевое бревно* [Айнӣ, 2009:454; Айни, 1960:644], *дуроҳаҳо* (перекресток двух дорог, разъезд) *дар сари гузарҳо ва дуроҳаҳо / в начале кварталов и на перекрестках* [Айнӣ, 2009:317; Айни, 1960:452];

числительное+числительное+сущест и иногда с прибавлением суффикса: *дуҳафтсол* (четырнадцатилетный) *Навбарниҳоле, дуҳафтсоле / Четырнадцатилетняя самый юный цвет ее* [Айнӣ, 2009:585; Айни, 1960:833], *даҳякталаб* (претендент на дахьяк (пособие) *дидбонони даҳякталаб / наблюдатели-претенденты на пособие* [Айнӣ, 2009:645; Айни, 1960:917], *дувоздаҳзулфа* (с двенадцатью локонами, цепочками) *лаҷомаш тиллокӯби дувоздаҳзулфа буда / уздечка также выложена золотом и украшена двенадцатью подвесками* [Айнӣ, 2009: 569; Айни, 1960:810], *шашсадтангагӣ* (по шестьсот тенег), *ҳафтсадтангагӣ* (по семьсот тенег) *чунки ғолиб аз чанд ҷой шашсадтангагӣ, ҳафтсадтангагӣ пул гирифтааст / потому что их*

руководитель набрал отовсюду по шестьсот-семьсот тенег [Айнӣ, 2009:654; Айни, 1960:930];

числительное+числительное+основа настоящего времени глагола: *даҳякфурӯш* (торговля дахяками)*шеъри порахӯрӣ ва даҳякфурӯшии уламоро / стихотворении, где говорилось о взяточничестве и злоупотреблениях духовенства при разделе пособий* [Айнӣ, 2009:636; Айни, 1960:903], *даҳякгир* (получатель дахяка), *даҳякдеҳ* (тот, который выдает дахяк), *даҳякхӯр* (ист. учащийся медресе или мулла, получавший из эмирской казны денежное пособие «дахьяк») [Айнӣ, 2009:639];

числительное+существительное+существительное: *чорчилликшакл* (крестообразный, четыре части) *дар як сари вай як парраи чорчилликшакл баровард / расщепил один конец его на четыре части* [Айнӣ, 2009:43; Айни, 1960:66];

числительное+существительное+повелительное наклонение глагола +суффикс: *чорпобандӣ* (привязивание скот) *як соботи чорпобандии похсагӣ буда / находился глинобитный хлев с навесом для скота* [Айнӣ, 2009:9; Айни, 1960:17];

числительное+наречие+суффикс: *якшабӣ, душабӣ* (по одной ночи, по две сутки) [Айни, 2009:290];

наречие+причастие прошедшего времени + причастие настоящего времени: *хамхӯрдаистода* (наклоненный) *биноҳо ва деворҳои чӯбкории ба дарун ё берун хамхӯрдаистода / деревянные постройки и покосившиеся в разные стороны стены* [Айнӣ, 2009:225; Айни, 1960:325], *гумшударафтагӣ* (забытый, отвергнутый) *бо тахаллуси гумшударафтагиам / под моим отвергнутым псевдонимом* [Айнӣ, 2009:396; Айни, 1960:566];

наречие+основа настоящего времени глагола+суффикс: *шабнишинӣ* (вечеринка) [Айнӣ, 2009:143], *озодгардӣ* (свободное хождение) *аробакашони аробакашхонаи Файзобод дар ҷасорат,, дар гапнабардорӣ, дар озодгардӣ ва ҷангарагӣ шӯҳрат доштанд / арбакеши из файзабадских постоялых дворов славились храбростью, нетерпимостью к насилию, свободолюбием и буйством нравов* [Айнӣ, 2009:503;Айни, 1960:714];

наречие+существительное+основа настоящего времени: *пешгоҳнишин* (сидящий в переди, в почетном месте) *найи чилимро ба пешгоҳнишини қаландарон рост кард / протянул мундштук одному из своих спутников, сидевшему на почетном месте* [Айнӣ, 2009:162; Айни, 1960:238], *пешайвондор* (имеющий веранду, навес) *як хоначаи пешайвондор буд / находился небольшой дом с террасой* [Айнӣ, 2009:269; Айни, 1960:381];

наречие+существительное+основа настоящего времени+суффикс: *пешпохӯриҳо* (1.спотыкание; 2. пер. совершение ошибки) *ба он пешпохӯриҳо қаноат намекард / не удовлетворился лишь тем, что спотыка*лся [Айнӣ, 2009:397; Айни, 1960:568];

наречие+существительное+суффикс: *болохонача* (маленький балахана) [Айнӣ, 2009:340], *нимнависӣ* (переписка документов) *дар тобистон дар мирзохонаи қушбегӣ нимнависӣ... мекард / летом помогал писцам кушбеги в переписке документов* [Айни, 2009:322; Айни, 1960:459], *сертухмитар* (больше семени, семенного зерна) *сертухмитар корад / посеять погуще* [Айнӣ, 2009:108; Айни, 1960:161], *ҳозирҷавобона* (находчивость, остроумно) *Бе ҳеҷ андешаи дуру дароз ҳозирҷавобона бо ин ташбеҳи том интиқомгирии он кӯдак завқи маро боз афзунтар кард / А то, что он, не задумываясь, отомстил таким остроумным образом, понравилось мне ещё больше* [Айнӣ, 2009:120; Айни, 1960:179];

наречие+существительное+основа настоящего времени: *миёнсутундор* (со столбом посередине) *меҳмонхонаи чоркунҷаи миёнсутундор / четырёхугольная мехмон-хона со столбом посередине* [Айнӣ, 2009:27; Айни, 1960:43], *сарсаригард* (праздношатающийся) *Аммо писараш ноқобил ва сарсаригард шуда / Однако его сын вырос никчемным человеком, шатался повсюду* [Айнӣ, 2009:27; Айни, 1960:43];

наречие+существительное+причастие+суффикс: *пешбандшудагон* (арестованные) *бо ҳампаҳлуи худҳо дар бораи пешбандшудагон хунсардона гап мезаданд / спокойно разоваривали со своими соседями об арестованных* [Айнӣ, 2009:216; Айни, 1960:313];

наречие+изафет+существительное+суффикс: *берунишаҳрӣ* (загородный) [Айнӣ, 2009:219];

лексикализованная форма отрицательной формы прошедшего времени глагола: *нестдарҷаҳон* (бесподобный и невиданный, необычный, мифический) [Айнӣ, 2009:358];

наречие+причастие+причастие: *нимпӯшидашуда* (полузакрытый) *бо чашмони дурахшони нимпӯшидашуда / с блестящими полуприкрытыми глазами* [Айнӣ, 2009:356; Айни, 1960:508]);

наречие+инфикс+наречие: *рӯздармиён* (через день) *рӯздармиён ба ҳавлии Шарифҷон-махдум медаромад / через день приходил к Шариф-джону* [Айнӣ, 2009:274; Айни, 1960:389];

префикс+существительное+повелительная форма глагола +суффикс: *ноӯҳдабаротарон* (неспособный, нерасторопанный) *ноӯҳдабаротарон поинтар-аз арк дур рафтанд / кто проявил нерасторопность, оказался в конце ряда, подальше от цитадели* [Айнӣ, 2009:295; Айни, 1960:296-297];

префикс+существительное+причастие: *бепадармонда* (сирота, не имеющий отца) *ятимони бепадармонда / за сирот, оставшихся без родителей* [Айнӣ, 2009:273; Айни, 1960:388];

префикс+существительное+существительное: *бесангфарш* (немощенные улицы) *Бо он кафш дар кӯчаҳои бесангфарш ва бепиёдагарди Бухоро роҳ рафтан бисёр душвор буд / Ходить в рваных туфлях по незамощенным, без тротуаров, бухарским улицам было мучительно трудно* [Айнӣ, 2009:294; Айни, 1960:418];

префикс+прилагательное+основа настоящего времени глагола: *бепиёдагард* (без тротуаров) [Айнӣ, 2009:294];

префикс+существительное+причастие+суффикс: *бароҳмондагон* (задерживающие в пути, потерпевшие нудачу в жизни) *ба афтодагон ва бароҳмондагон, хусусан ба муллобачагони қашшоқ, бо ягон роҳ ёрмандӣ расонда меистод / находил он способ помочь неимущим ученикам и людям, потерпевшим какую-либо жизненную неудачу* [Айнӣ, 2009:297; Айни, 1960:422];

наречие+повелителное наклонение+суффикс: *пасмонӣ* (опоздание, отставание) *сабаби пасмонии аз ҳамдарсон намешуд / это не становилось причиною отставания учащегосчя от товарищей* [Айнӣ, 2009:236; Айни, 1960:340], *пасистодагонашон* (стоящие сзади) *ба гургони пешгард паистодагонашон ёрӣ медодаанд / помогали своим волкам-вожакам, не выдвигавшимся на передний план* [Айнӣ, 2009:522; Айни, 1960:742];

предлог-существительнон+повелительное наклонение+суффикс: *нофармонбардорӣ* (непокорность) *нофармонбардорӣ ва шӯрангезии аҳолии Ғиждувон / непокорность и мятежность жителей Гиждувана* [Айнӣ, 2009:542; Айни, 1960:771];

предлог+существительное-суффикс: *зеридаричагӣ* (у окна, под окном, под небольшим окошком) *қисми зеридаричагиаш барои нишастан ва хобидан муайян карда шуда буд / на другой стороне, у окна, сидели и спали* [Айнӣ, 2009:622; Айни, 1960:884];

местоимение+повелительное наклонение глагола+суффикс: *худситоӣ* (самовосхваление) *як дараҷа ҳунарманд ва фиребгартоб будан ва худситоӣ карда, худро мулло нишон додан / Ловкий и немного жуликоватый человек, способный расхвалить себя и создать видимость знаний* [Айнӣ, 2009:305; Айни, 1960:434], *худкушӣ(самоубийство)«худкушӣ ҳар вақт мумкин аст,/ «Убить себя успею всегда* [Айнӣ, 2009:32; Айни, 1960:49];

указательное местоимение+наречие+суффикс: *инҷоиҳо (местные, здешние) бо инҷоиҳо / со здешными людьми* [Айнӣ, 2009:469; Айни, 1960:666], онрӯза (в те дни) *тарҷимони аҳволи онрӯзаи меҳнаткашон ва аз ин ҷумла деҳқонон буд / отражал жизнь трудящихся, особенно крестьян, в те далекие времена* [Айнӣ, 2009:117; Айни, 1960:174], *ҳамонҷоӣ* (местный) *Мирзо (котиб)-и қозӣ Мирзо Абдураҳим ном ҳамонҷоӣ буд / Секретарь казия Мирзо - Абдурахим был местным жителем* [Айнӣ, 2009:546; Айни, 1960:777];

основа прошедшего времени глагола+изафет+наречие+суффикс: *гаштирӯзӣ* (вторая половина дня) *фақат ба кори гаштирӯзӣ набаромада, то*

вақти ҷуфтронӣ мехобид / Ему не нужно было выходить лишь на предвечерные работы, и до начала пахоты он спал [Айнӣ, 2009:365; Айни, 1960:521];

причастие+причастие: *шинохташуданӣ* (узнаваемый, различаемый) *Дар натиҷа ҳарфхои шинохташуданӣ ба вуҷуд омаданд / На бумаге появились буквы, которые можно было различить* [Айнӣ, 2009:75; Айни, 1960:113].

Ниже сложные и сложносуффиксальные композиты, использованные в «Воспоминания» С.Айни, рассмотрим по категориям:

1. Нейтральные композиты:

а) без инфикса с различными частями речи: *зардолу* (абрикос) *ниҳолҳои дарахти зардолу шинондааст / он посадил несколько абрикосовых деревьев* [Айнӣ, 2009:8; Айни, 1960:15], *камхарҷ* (1. экономичный; 2. экономный, бережливый) *тӯй ҳам камхарҷ шудааст / на свадьбу затратили немного средств* [Айнӣ, 2009:8; Айни, 1960:16], *куҳансол* (1.перестарелый, старый; 2. старик) *монанди говони куҳансоли таҷрибакор / не хуже старых опытных быков* [Айнӣ, 2009:107; Айни, 1960:160], *нимханда* (усмешка, хихиканье), *дандоннамо (*1. оскаливший зубы; 2. кн. пер. гневный, яростный) *бо нимхандаи дандоннамое / слегка обнажив зубы, словно при улыбке* [Айнӣ, 2009:13; Айни, 1960:23], *шердил* (храбрый, отважный) *Ман бо ин суханони падарам хеле шердил шудам / Слова отца придали мне мужества* [Айнӣ, 2009: 38; Айни, 1960:58], *навобод* (недавно обжитой, недавно построенный; 2. освоенный) *он бӯстони навободро ба чӯлистон гардониданд / превратили «расцветший сад» в пустыню* [Айнӣ, 2009:57; Айни, 1960:87], *шикастабанд* (костоправ) *ба Ғиждувон ба пеши шикастабанд бурд / и повез в Гиждуван к костоправу* [Айнӣ, 2009:96; Айни, 1960:144], *парипайкар* (красавица, похожая на пери), *нозукандом (*1. с тонким, изящным станом; 2. нежный, изящный) *ҳайкали он духтари парипайкари нозукандом / образ этой прекрасной, нежной девушки* [Айнӣ, 2009:69; Айни, 1960:104], *хирасӯз* (неяркий, тусклый) *Аз тарқиши дари хонача партави заифи чароғи хирасӯзе берун меафтод / Из щелей домика пробивался слабый свет какого-то светильника.* [Айнӣ, 2009:83; Айни, 1960:124], *шабнам* (роса) *донаҳои шабнам / капельки росы* [Айнӣ, 2009:61; Айни, 1960:93], *паскӯча* (переулок) *дар ҷои баставшудаи он*

паскӯча / в самом конце небольшого тупика [Айнӣ, 2009:178; Айни, 1960:260], *хомқаймоқ* (густые сливки) *ба шакли хомқаймоки сахтбаста ба назар акс андохт / приобрели вид густо сбитых сливок* [Айнӣ, 2009:244; Айни, 1960:350], *нимдошт* (поношенный) *кафши нимдошти сарипоии худро / снял с полки свои поношенные туфли и дал мне* [Айнӣ, 2009:294; Айни, 1960:418], *ҳамафаҳм* (общепонятный) *Ин ғазал ба болои ин ки равон, сода, ҳамафаҳм.... буда / Эта газель казалась мне не только простой и понятной* [Айнӣ, 2009:409; Айни, 1960:584], *покдоман* (честный, невинный) *онҳо ба ӯ духтари хуби пошикастае (покдомане)-ро ёфта медиҳанд / они подыщут ему хорошую честную девушку* [Айнӣ, 2009:358; Айни, 1960:512];

б) с инфиксом: *пухтупаз* (приготовление пищи; варка), *шустушӯй* (стирка), *рӯфтурӯб* (подметание) *пухтупаз, шустушӯй ва рӯфтурӯбро тамоман акаам мекард / приготовление пищи, стирку, уборку-все делал мой брат* [Айнӣ, 2009: 101; Айни, 1960:151], *печопеч* (1. вьющийся; 2. спутанный) *аз ду қатор зинаи печопеч чӣ навъ давида баромада / как взбежал по двум маршам извилистой лестницы* [Айнӣ, 2009:146; Айни, 1960:214], *кофтуков* (розыск, поиски) *Акаҳоям як рӯз кофтуков карда аз Бозори Хӯҷа ном гузари Бухоро як ҷое ёфтанд / Мои братья искали себе пристанище целых три дня и, наконец, нашли его в квартале Бозори-Ходжа* [Айнӣ, 2009:103; Айни, 1960:153], *хуфтухоб* (спать, ночевать; сожительствовать) *шабона длар ҳуҷрааш хуфтухоб менамуд / а вечером приходил ночевать в келью* [Айнӣ, 2009:298; Айни, 1960:424], *рангоранг* (разноцветный, разнообразный) *аз қабат ба қабат пӯшидани либосҳои рангоранги қиматбаҳо / надев на себя несколько толстых дорогих халатов из разноцветной материи* [Айнӣ, 2009:567; Айни, 1960:807];

в) с дефисным написанием: *хишир-хишир* (шелест, шорох) *Аз хишир-хишир кардани либоси ин духтар / По шелесту, который слышался, когда девушка шла,* [Айнӣ, 2009:240; Айни, 1960:345], *кӯрпа-болиш* (матрац и подушка), *дарун-дарун* (скрытно, про себя), *як-ду* (несколько, немного) *мо як-ду хомаро гашт карда / Мы обошли еще несколько песчаных холмов* [Айнӣ, 2009:22; Айни, 1960:35], *реш-реш* (израненный) *ҳар касе ин корро кунад, баданаш реш-реш гардида, азоб*

кашида хоҳад мурд / если же перестать их употреблять, то тело покроется язвами и этот человек умрет в мучениях [Айнӣ, 2009:588; Айни, 1960:838], *дуқатора-сеқатора* (в два ряда-в три ряда, двумя-тремя рядами) *одамон дуқатора-сеқатора менишастанд / в два-три ряда сидели зрители* [Айнӣ, 2009:204; Айни, 1960:295]*), се-се* (по три), *панҷ-панҷ (*по пять) *ба пеши деҳқони дигар «панҷ-панҷ» гӯён мерафт / одному он кричал: «три-три», другому - «пять-пять» и шел дальше* [Айнӣ, 2009:200; Айни, 1960:290]*;*

2. Сложные слова образованные путем выпадения изафета и лексикализованные композиты подобные словосочетаниям: *кисабағал* (боковой карман) *аз кисабағалаш як дона конфети ҷойдорӣ бароварда дод / из кармана на груди вынул конфетку в красной бумажке, дал ее мне* [Айнӣ, 2009:54; Айни, 1960:82]*, соҳибкор* (1. хозяин, владелец; 2. предприниматель, работодатель) *бо ҳунари худ соҳибкор шуданашон мумкин аст / с помощью своего искусства они могут стать когда-нибудь самостоятельными хозяевами* [Айнӣ, 2009:80; Айни, 1960:119]*, соҳибхона* (1.владелец дома, хозяин; 2.семейный человек) *ба соҳибхона гуфтаанд / спросили хозяина дома* [Айнӣ, 2009:91; Айни, 1960:136]*, сардаста* (начальник отряда, главарь) [Айнӣ, 2009:336; Айни, 1960:479]*, калӯшкӯҳна* (старые галоши, поношенные) [Айнӣ, 2009:338; Айни, 1960:482]*, мӯйлаб* (усы*)* [Айнӣ, 2009: 171; Айни, 1960:249]*, охирзамон* (1. последнее время, настоящее время; 2. рел. канун конца света) [Айнӣ, 2009:326; Айни, 1960:464]*;*

3. Предложные сложные (сложноаффиксальные) слова: *чӯбдардаст* (с палками в руках) *Ясавулони чӯбдардаст тамошобинонро зада дур мекарданд / Есаулы с палками в руках отгоняли зрителей* [Айнӣ, 2009:99; Айни, 1960:148], *барабасрафта* (напрасно, впустую) *ва дарсҳои дарсхонагиро чизҳои бефоида ва вақтҳои ба онҳо сарфшударо барабасрафта мешумурдам / домашние же занятия с репетитором я считал бесполезными, а время на них-напрасно потраченным* [Айнӣ, 2009:566; Айни, 1960:805], *касмаёб* (редкий, недоступный) *бояд чизҳои аз Ҳайрат дар даст доштаамро дар ягон ҷои касмаёб пинҳон карда бошем / мы все, что у нас имеется, спрятали в недоступном месте* [Айнӣ, 2009:631; Айни, 1960:897], *ҳалқабагӯш* (рабски преданный, покорный, слуга)

ғуломи хоназоди ҳалқабагӯш мебошам / я раб, рожденный при доме [Айнӣ, 2009:484; Айни, 1960:685]*, нестдарҷаҳон* (не существующий в мире) [Айнӣ, 2009:358; Айни, 1960:512]*, дарбадар* (бездомный, бродяга) [Айнӣ, 2009:148; Айни, 1960:217]*, касношинос* (никем не узнаваемый) [Айни, 2009:186; Айни, 1960:271]*;*

4. Конверсионные композиты (транспозиция, или словообразование с нулевой аффиксацией): *ёддошт* (воспоминание, заметки) **[**Айнӣ, 2009:284]*, мубораквод* (поздравление) *ӯро ба тӯи духтараш мубораквод гуфтам / Я поздравил его с предстоящей свадьбой дочери* [Айнӣ, 2009:255; Айни, 1960:365]*, чашмдошт* (ожидание, упование) *ба онҳо аз чашмдошташ зиёдтар хизматона дода / и дал им, вопреки ожиданиям, значительную сумму денег* [Айнӣ, 2009:309; Айни, 1960:439]*, навбаромад* (только что появившийся, новый) *ҳар чизи навбаромадро маҳз барои навбаромад буданаш дӯст медошт / какая бы ни появилась новая вещ, она ему нравилась именно своей новизной* [Айнӣ, 2009:458; Айни, 1960:649], *модарзод* (врожденный, природный) [Айнӣ, 2009:156; Айни, 1960:229]. Они незначительны в «Воспоминаниях» С.Айни.

5. Сложноаффиксальные композиты, состоящие из двух полнозначных слов с аффиксами -ӣ, - гӣ, - чӣ, - гон, -она, -гона, -а, - гар, - вор, -я, -ча, -нок, но, бе-: Они достаточно широко используются в «Воспоминаниях» С.Айни.

а) с суффиксом *-ӣ:* *пахтакашӣ* (очистка хлопка от семян) *Касби асосии зимистонии оммаи аҳолии ин деҳа пахтакашӣ буд / зимой все население занималось очисткой хлопка от семян* [Айнӣ, 2009:7; Айни, 1960:14]*, кӯрсаводӣ* (малограмотность) *ғайр аз кӯрсаводӣ дигар чизеро ҳосил накард / он едва-едва только научился читать* [Айнӣ, 2009:45; Айни, 1960:68]*, якшабӣ* (в течение одной ночи), *душабӣ* (в течение двух ночей) *якшабӣ ё душабӣ монда / останавливался на один-два вечера* [Айнӣ, 2009:290; Айни, 1960:412]*, шинохташуданӣ* (узнаваемый) [Айнӣ, 2009:75; Айни, 1960:113]*;*

б) с суффиксом *-а:* *якдара* (имеющий одну дверь) *Хуҷраҳои асосии ошёнаи якум якдара ва аз они ошёнаи дуюм ва чорум дудара буданд / Кельи первого этажа имели по одной двери, а второго и четвертого – по две* [Айнӣ, 2009:102;

Айни, 1960:152], *пиёзоба* (род супа из овощей, заправленного жареным лукомили без заправки) *пиёзобаи тунд/острая луковая похлебка* [Айнӣ, 2009:401; Айни, 1960:573], *чандинмоҳа* (на несколько месяцев) *рангу рӯи онҳо низ аз бемории чандинмоҳа беҳтар набуд / они тоже выглядели так, будто много месяцев проболели.* [Айнӣ, 2009:193; Айни, 1960:281], *сесабза* (трижды зеленевший) [Айнӣ, 2009:107; Айни, 1960:160], *чашмдошта* (ожидание, надежда) [Айнӣ, 2009:568; Айни, 1960:808];

в) с суффиксом *-ак*: *лойхӯрак* (кулик, дождевой червь) *ба сари кирми лойхӯрак монандӣ дошт / похожее на головку дождевого червя* [Айнӣ, 2009:602; Айни, 1960:856],*мӯйчинак* (пинцет, щипчики для выщипывания бровей) *бо мӯйчинак чида рӯи худро суфта карда мегарданд / выщипывают волосы на лице щипчиками и ходят как будто гладко выбритые* [Айнӣ, 2009:638; Айни, 1960:907], *дастакчарм* (кожа для задника (обуви) *аз Самарқанд як кафши дастакчарми қазонидӯхт оварда будааст/привёз из Самарканда кожаные калоши казанского шитья* [Айнӣ, 2009:169; Айни, 1960:247];

г) с суффиксами – *она:* *худписандона* (самодовольно, чванливо) *қиёфаи мутакаббирона ва худороиш худписандонаи ӯ дар дили ман нанишаста буд / Очень уж не понравилась мне его ...весь его надменный и высокомерный облик* [Айнӣ, 2009:473; Айни, 1960:670], *хушҳолона* (радостно, довольно) *Мо хушҳолона аз якдигар ҷудо шудем / Мы расстались довольные друг другом* [Айнӣ, 2009:426; Айни, 1960:609], *наварӯсона* (как юная невестка) *ҳамроҳи мӯи ёли шоназадааш ба гардани вай зеби наварӯсона медод / которые вместе с расчесанной гривой украшали лошадь, словно юную невесту* [Айнӣ, 2009:569; Айни, 1960:810];

д) с формантами множественного числа – *он, ҳо, - гон, - ён* (иногда с элементами *-чӣ-,-ӣ*): *пахтакашон* (чистилщики хлопка), *пахтаҷаллобон* (скупщики хлопка) *ҳамаи пахтаҷаллобон, ки хӯҷаинони пахтакашон ҳисоб меёбанд / все скупщики хлопка, являющиеся работодателями* [Айнӣ, 2009:190; Айни, 1960:276], *пинҳоншудагон* (прятавшиеся, скрывающиеся) *барои дидани «пинҳоншудагон» / чтобы посмотреть на «спрятавшихся»* [Айнӣ, 2009:12; Айни, 1960:22], *сардарахтиҳо* (плоды деревьев) *баъд аз ғундоштани сардарахтиҳо /*

После сбора урожая фруктов [Айнӣ, 2009:49; Айни, 1960:75], *номбурдагон (названные, упомянутые) ин номбурдагонро / из упомянутых мною* [Айнӣ, 2009:524; Айни, 1960:744], *ёддоштҳо* (мемуары, заметки) *пеш аз сар кардани ёддоштҳои худ / Прежде чем приступить к своим воспоминаниям* [Айнӣ, 2009:5; Айни, 1960:11];

е) с суффиксом *-гӣ:* *пойбараҳнагӣ* (босиком, бедность) *ана ин кор ба ман аз пойбараҳнагӣ ҳам зиёдтар алам мекард / Это огорчало меня ещёсильнее, чем отсутствие обуви* [Айнӣ, 2009:145; Айни, 1960:213], *ордиҷуворигӣ* (из сорговой муки) *Бештарини хӯроки мо он зимистон ҳалвоитари ордиҷуворигӣ бо зағора буд / В ту зиму мы питались главным образом, халвой, сваренной с сорговой мукой, и сорговыми лепешками* [Айнӣ, 2009:119; Айни, 1960:177], *яккосагӣ* (по одной чашке) *ҳар кас яккосагӣ аз вай оби мошнок дам мекашид / каждый выпил по большой чашке этой жидкой похлебки* [Айнӣ, 2009:183; Айни, 1960:267];

ж) с формантом *-вор* (реже с суффиксом-*ӣ*): *оҳанрабовор* (как магнит) *ҳаваси касро оҳанрабовор ба тарафи худ мекашиданд / притягивали к себе сильнее, чем магнит* [Айнӣ, 2009:245; Айни, 1960:353], *бозубандвор* (браслетный, амулетный, как амулет) *дафтареро, ки иборат аз коғази дароз буда, бозубандвор лӯла печонда шуда буд, кушода / раскрыв тетрадь, т.е. развернув свернутый трубкой, наподобие талисмана, длинный листь бумаги* [Айнӣ, 2009:529; Айни, 1960:752], *чандхонаворӣ* (несколько семейств, состоящийся из нескольких хозйств, дворов) [Айнӣ, 2009:322], *тирморвор* (как стрела-змея) *баъд аз он танаи худро чобукона тирморвор рост гирифта / затем, подобно змее-стреле, сразу выпрямился* [Айнӣ, 2009:344; Айни, 1960:490];

з) с суффиксом степени *-тар (-тарин):* *ҳамафаҳмтар* (общепонятный) *дар забони тоҷикӣ барои онҳо аз ин беҳтар, равшантар ва ҳамафаҳмтар таъбир ёфтан мумкин нест / в таджикском языке трудно найти лучшее, более точное и всем понятнее выражение* [Айнӣ, 2009:645; Айни, 1960:917], *соҳибҷамолтарин* (самый красивый, красавец) *Соҳибҷамолтарини ин гуна духтарон аввал насибаи шайх, баъд аз он рӯзии муридони муқарраб мегардиданд / Из этих девушек самые*

красивые сначала доставались шейху, а потом переходили в руки его ближайших мюридов [Айнӣ, 2009:590; Айни, 1960:839]*;*

и) с суффиксом *-нок:* *якхонанок* (имеющий одну комнату) *Ба Ҳайрат аз падару модар як ҳавличаи беберуни якхонанок ... мерос монд / В наследство от отца Хайрату достался небольшой дом в одну комнату без внешнего двора* [Айнӣ, 2009:411; Айни, 1960:588]*, гирдбоднок* (смерчевой) *дар вақти бориши гирдбоднок / во время снегопада с ветром* [Айнӣ, 2009:556; Айни, 1960:792]*;*

к) с суффиксом *-ча* в конце композита или как инфикс между компонентами: *болохонача* (маленькая мансарда) *ва бар болои роҳрави ҳавлиаш як болохонача бино ёфта буд / Над крытым проходом к нему во двор находилась мансарда* [Айнӣ, 2009:291; Айни, 1960:413]*, ҳалқачашакл* (кольцевидный, кольцеобразный), *сурхчаранг* (красноватый) *Киҷҷаи оби ҳавзҳои Бухоро иборат аз кирмчаҳои сурхчаранги ҳалқачашакл буд / В бухарских водоёмах водяные глисты были круглые, красноватого цвета* [Айнӣ, 2009:609; Айни, 1960:865]*;*

л) с формантами *-гар-, -бон-, -ина-, но-,* в середине и формантами *-бе- и -но-* в начале и суффиксом *-ӣ* в конце композита: *косагарзода* (сын гончара)[Айнӣ, 2009:67]*, соябонароба* (арба с навесом) *ва дар Фарғонаву Тошканд соябонароба меномиданд. / называли ..., а в Фергане и Ташкенте - «арбы с зонтиками»* [Айнӣ, 2009:498; Айни, 1960:707]*, зардинарӯ* (желтолицый) *Ӯ як ҷавонибаландқомати зардинарӯи тунукмӯи тангчашми пурхашм буд / Он был молодой человек высокого роста, смуглый, с гладкими волосами, узкыми злыми глазами* [Айнӣ, 2009:441; Айни, 1960:625]*, нокиштамонда* (незасеянный) *ба заминҳои амлоки нокиштамонда ба номи «хорпулӣ» андоз андохт / стал взимать налог с амлячных необработанных земель под названием «налог с колючки»* [Айнӣ, 2009: 123; Айни, 1960:183]*, даҳонбефаровезӣ* (болтливость, злословие) *Ӯ бо хислати «даҳонбефаровезӣ» ё «пуртакигӯӣ»-аш ба миршаб ҳам гап парронда мегашт / Оправдывая свою репутацию «болтуна» и «невоздержанного на язык», он бросал в лицо колкости даже самому миршабу* [Айнӣ, 2009:480; Айни, 1960:681]*, ноҳақкорӣ* (несправедливость, незаконность) - *Агар муллоён бо ноҳақкорӣ ин балоро ба сари аробакаш оварда бошанд, / Если муллы эту беду,*

насмотря на неправедность, сумели взвалить на шею арбакеша [Айнӣ, 2009:507; Айни, 1960:720]*, бемислумонанд* (бесподобный) *ҳар кадом худро бемислумонанди ҷаҳон мешумурданд / каждый из которых считали себя неподражаемым* [Айнӣ, 2009:409; Айни, 1960:584]*;*

м) с инфиксами – *о-, - у-:* *гирдогирд* (вокруг, кругом) *дар гирдогирди работ / окружив постоялый двор* [Айнӣ, 2009:198; Айни, 1960:287]*, такудав* (беготня, хлопоты), *ҷустуҷӯ* (поиски) *Дар айёми тобистон бисёр такудаву ҷустуҷӯ кардам / Летом я много бегал и хлопотал* [Айнӣ, 2009:624; Айни, 1960:887]*, тохтутоз* (бег, набег, нападение) *Дар замонҳои пеш ин туман дар дами тохтутози урганҷиён будааст / В прежние времена тюмень то и дело подвергался нападениям ургенчцев* [Айнӣ, 2009:544; Айни, 1960:774]*;*

6. Многокомпонентные композиты: а) аффиксальные; б) неаффиксальные: *ҳискардашаванда* (ощущаемый, заметный) *ба рӯяш он қадар чинҳои ҳискардашаванда наменамуд / на смуглом и полном лице этого человека не было заметно морщин* [Айнӣ, 2009:173; Айни, 1960:252]*, саргурезшуда* (бежавший) *гуноҳи ин «бидъат»-ро ҳам ба гардани Мулло Туроби саргурезшуда бор карданд / это «вредное новшество» также возложили на плечи бежавшего Мулло - Туроба* [Айнӣ, 2009:172; Айни, 1960:251]*, чӯбичормағзӣ* (из орехового дерева) *як чилими чӯбичормағзии дигарро соз кард / приготовил ещё один кальян орехового дерева* [Айнӣ, 2009:163; Айни, 1960:239]*, сенуқтадор* (имеющий три точки, с тремя точками) *Масалан, ғазали дар ҳарфи «с»-и сенуқтадори арабӣ сохтаи шоир бо ин байт сар мешуд: / Например, газель, сочиненная поэтом на букву арабского алфавита «с» с тремя точками, начиналась со следующего бейта* [Айнӣ, 2009:147; Айни, 1960:215]*, сарупобараҳна* (босиком, бедный) [Айнӣ, 2009:638; Айни, 1960:908]*, ақлхиракунанда* (умопомрачительный) [Айнӣ, 2009:558; Айни, 1960:794-795]*, сихкабобпаз* (шашлычник) [Айнӣ, 2009:476; Айни, 1960:674]*, хоколудшуда* (покрытый пилью) [Айнӣ, 2009:397; Айни, 1960:568]*, секунҷашакл* (имеющий форму треугольника) [Айнӣ, 2009:380; Айни, 1960:543]*, шашмақомхон* (певец, исполняющий «Шашмаком») [Айнӣ, 2009:374; Айни, 1960:535]*, нимпӯшидашуда* (полузакрытый) [Айнӣ, 2009:356; Айни, 1960:508]*,*

думаънидор (двусмысленный) [Айнӣ, 2009: 235; Айни, 1960:338], *бадбӯйхона* (дурно пахнущее помещение) [Айнӣ, 2009:201; Айни, 1960:291], *ботилшударафта* (недействительный, заброшенный) [Айнӣ, 2009:133; Айни, 1960:195] и др. Такие композиты встречаются в «Воспоминаниях» С.Айни довольно много.

7. Сложные слова, образованные по аналогии. Как пишет Ф.М. Березин, немецкий ученый-языковед Г.Пауль подчеркнул исключительное значение аналогии для речевой деятельности и развития языка в целом. По мнению Пауля образование по аналогии «напоминает решение пропорционального уравнения, когда, зная ряд привычных пропорций, мы свободно создаем по образцу этих отношений искомый второй член пропорции, первый член которой нам также известен» [Березин, 1975:118].

Например, по образцу слова *«регборон»* (песчаный дождь) в таджикском языке можно образовать множество сложных слов, как *сангборон* (град камней), *саволборон* (засыпать вопросами), *таънаборон* (поток упрёков), *офтобборон* (солнечный день вместе с дождем), *гулборон* (осыпать цветами). Такие яркие примеры встречаем в «Воспоминаниях» С.Айни: *душворписанд* (трудный) [Айнӣ, 2009:81], *тоқатгудоз* (выводящий из терпения) [Айнӣ, 2009:86], *тоқатсӯз* (невыносимый) [Айнӣ, 2009:235; Айнӣ, 1960:519], *ҷигарсӯз* (причиняющий боль) [Айнӣ, 2009:318], тангшуда (опечаленный) [Айнӣ, 2009:148], *нуқракӯб* (инкрустированный серебром) [Айнӣ, 2009:32], *кошинкорӣ* (облицовка кафелем) [Айнӣ, 2009:132), *лойкорӣ* (работы по штукатурке глиной) [Айнӣ, 2009:29], *фидокорӣ* (самоотверженность) (590), *мухолифаткорӣ* (противодействие) [Айнӣ, 2009:280], *гӯсфанддида* (увидевший овцу) [Айнӣ, 2009:65], *баҳраёб* (извлекающий пользу) [Айнӣ, 2009:237], *файзёб* (благодетель) [Айнӣ, 2009:561), *одамшикор* (охотник на людей) [Айнӣ, 2009:592], *ҷавонтарош* (моложавый) [Айнӣ, 2009:638], *танпарвар* (чревоугодник) [Айнӣ, 2009:25], *ҳикоябандӣ* (сочинение рассказов) [Айнӣ, 2009:35], *ҷӯйбандӣ* (запруда) [Айнӣ, 2009:47], *заковатпеша* (талантливый) [Айнӣ, 2009:261] и др.

В «Воспоминаниях» С.Айни также встречаем множество компонентов, которые активно участвуют в образовании сложных слов:

с компонентом *-нома:* *ҳукмнома* (приговор, решение) *Миршаб он ҳукмномаро гирифта аввал бӯсид / Взяв приговор, миршаб сначала поцеловал его*[Айнӣ, 2009:216; Айни, 1960:313];

с компонентом *-каса:* *дукаса* (вдвоём, по двое), *секаса* (втроём), *чоркаса* (вчетвером) *ҷавонон дар байни худ дукаса, секаса ва чоркаса гарав мебастанд / ребята по двое, по трое, по четверо договаривались* [Айнӣ, 2009:470; Айни, 1960:667];

с компонентом *нав-:* навхон (только что научившийся читать, начинающий петь, новичок) *бинобар ин бо бачагони навхон шарик шуда, дарсро давом додааст / поэтому брал уроки вместе с новичками* [Айнӣ, 2009:314; Айни, 1960:447], *навхез* (только что взошедший, свежий) *боғчае, ки дирӯз бо шукуфа ва сабзаҳои навхези худ шодӣ бар шодии кас меафзуд / Садик, ещё вчера веселящий всякого своими расцветшими деревьями и молодой травкой, сегодня казался печальным* [Айнӣ, 2009: 23; Айни, 1960:37];

с компонентом *бозӣ-:* *қартабозӣ* (игра в карты), *тасмабозӣ* (игра на ремни) *кори дигараш ин буд, ки дар дуконаш ғуншудагонро ба қиморбозӣ ва қартабозӣ ташвиқ карда / Другим его делом было увлечь молодеж, собиравшуюся в его лавке,игрой в карты и другие азартные игры* [Айнӣ, 2009:478; Айни, 1960:677-678], *ғирғиракбозӣ* (игра в пятнашки), *тасмабозӣ* (игра с ремнем), *қартабозӣ* (игра с картами) *Дар баъзеи он давраҳо ғирғиракбозӣ, дар баъзеашон тасмабозӣ, дар дигарашон қартабозӣ ва монанди инҳо буд / В одном месте крутили волчок, в другом играли с ремнем или пробовали свое счастье в карты* [Айнӣ, 2009:81; Айни, 1960:120];

с компонентом *-фурӯш:* *ошфурӯш* (продавец пищи, кушанья), *нонфурӯш* (торговец лепешками), *гӯштфурӯш* (мясник), *каллапочафурӯш* (продавец субпродуктов), *бирёнфурӯш* (продавец жаренного гороха) *фурӯшандагон ҳама ошфурӯш, нонфурӯш, гӯштфурӯш, каллапочафурӯш, мавизу чормағзу донашӯраку нахӯди бирёнфурӯш ва дигархо буда / Здесь торговали пловом, лепешками, мясом,*

похлебкой из бараньих голов и ножек, изюмом, орехами, соленым жареным горошком, абрикосовыми ядрышками и другими [Айнӣ, 2009:165; Айни, 1960:241];

с компонентом *соҳиб-*: *соҳибҷамол* (красавица) *бойдухтари соҳибҷамоле менишастааст / сидела прекрасная байская дочь* [Айнӣ, 2009:191; Айни, 1960:277];

с компонентом *-монанд*: *рафидамонанд* (имеющий форму рафиды) *рӯи рафидамонанди сергӯшти... сурх... дошт / с расплывшимся красным лицом* [Айнӣ, 2009:237; Айни, 1960:341];

с компонентом *пур-*: *пурдон* (знающий, опытный) *Аммо дар ҳақиқат ӯро одами матин, солимақл, пурдон ва одамшинос гуфтан мумкин буд / Однако на самом деле это был сильный, умный, знающий и благородный человек* [Айнӣ, 2009: 491; Айни, 1960:697], *пуршир* (молочный) *Акнун фазои биёбон ҳам як баҳри пуршир барин менамуд / Теперь все вокруг превратилось в молочное море* [Айнӣ, 2009:244; Айни, 1960:350];

с блочным компонентом *-нависӣ*: *иншонависӣ* (сочинение, составление документов), *мактубнависӣ* (составление писем) *мактубнависӣ машғулӣ мекард / упражнялся в... а также в составлении купчих крепостей и деловых писем* [Айнӣ, 2009:295; Айни, 1960:419];

с компонентом *шарик-*: *шарикдавлат* (компаньон), *шарикдарс* (одноклассник, однокурсник) *бо ман шарикдарси нав буда / незадолго до этого стал моим соучеником* [Айнӣ, 2009:465; Айни, 1960:659];

с компонентом *шеър-*: *шеърхон* (чтец стихов), *шеъргӯй* (сочинитель стихов) *бо вуҷуди бесаводӣ шеърхон ва баъзеҳошон шеъргӯй ҳам буданд / несмотря на свою неграмотность, пели и читали наизусть стихи* [Айнӣ, 2009:338; Айни, 1960:482];

с компонентом *миёна-*: *миёнариш* (имеющий бороду среднего размера), *миёнақад* (среднего роста) *одами миёнақаду миёнариши гандумгуни якчашма буда / человек среднего роста, смуглый, с небольшой бородкой и кривой на один глаз* [Айни, 2009:269; Айни, 1960:382];

с компонентом *сиёҳ-*: *сиёҳчеҳра* (смуглолицый) *як ҷавони баландқомати қоқбадани сиёҳчеҳра буда / Этот высокий и худощавый, темнолицый юноша* [Айнӣ, 2009:297; Айни, 1960:423], *сиёҳботин* (злонамеренный) *вай одами дарундор, бадтинат, сиёҳботин будааст / Он человек скрытный, злой, с черным нутром* [Айнӣ, 2009:435; Айни, 1960:620];

с компонентом *хуш-*: *хушовоз* (сладкоголосый) *Дар масҷиде, ки қориаш ҷавони навраси хушовоз бошад / В мечети, где чтецом Корана был молодой, красивый юноша с хорошим голосом* [Айни, 2009:573; Айни, 1960:816], *хушгап* (приветливый, приятний собеседник) *Ӯ як шахси ширинкор, хушгап ва ҳозирҷавоб буд / Это был веселый, общительный и находчивый человек* [Айни, 2009:89; Айни, 1960:133];

с компонентом *бад-*: *бадқаҳр* (гневный, вспыльчивый) *Акаам бо ин ҳаракати ӯ бисёр бадқаҳр шуда ба ғазаб омад / Брат страшно рассердился* [Айнӣ, 2009:103; Айни, 1960:154], *бадахлоқ* (безнравственный, аморальный) *ягон рақиби бадахлоқаш / один из его гнусных соперников* [Айнӣ, 2009:232; Айни, 1960:334];

с компонентом *дил-*: *дилрабо* (1. пленительный, 2. пер. красавица) *ин вазъият ҳайати ӯро боз ҳам дилработар ва хушнамотар карда буд/что делало ее ещё более привлекательной* [Айнӣ, 2009:245; Айни, 1960:353], *дилчасп* (привлекательный) *ва ҷоҳои фавқулода дилчаспи онҳоро ба ман ва Мирзо Абдулвоҳид шарҳ дода / Он указывал мне и Мирзо Абдулвохиду наиболее интересные места*[Айнӣ, 2009:293; Айни, 1960:416];

с компонентом *-нишин*: *одамнишин* (место для сидения людей) *аз ҷоҳои одамнишин дуртар ва дар беруни шаҳр сохтан даркор буд, / Да ведь эти зловонные постройки нужно было отнести подальше от человеческого жилья, за город* [Айнӣ, 2009:201; Айни, 1960:291], *казарманишин* (находящися в казарме) *Инҳо тамоман казарманишин буда/постоянно жили в казармах* [Айнӣ, 2009:205; Айни, 1960:297];

с компонентом *кам-*: *камақл* (слабоумный, глупый) *Хайрият ин дарози камақл/ Хорошо ещё, что этот длинноногий глупец* [Айнӣ, 2009:433; Айни, 1960:618], *камсавод* (малограмотный) [Айнӣ, 2009:458];

с компонентом *сер-*: *сербар* (широкий) *бисёр сербар буданд/а местные повозки довольно широкими* [Айни, 2009:433; Айни, 1960:618], *серкитоб* (имеющий много книг) *ҳарчанд худам ба ин гуна китобҳо молик набудам, дӯстони серкитобам китобҳояшонро бемалол ба ман орият дода, /таких книг я не имел, но мои друзья давали их мне на время* [Айнӣ, 2009:566; Айни, 1960:805];

с компонентом *-хона*: *таҳхона* (подвал, кладовой) *Қисми зерини он миёнбаст монанди таҳхона буда / Нижняя часть служила кладовой* [Айнӣ, 2009:622; Айни, 1960:884], *кӯнсулхона* (резиденция консула, агентство) *ва фойтунчӣ рафта ба кӯнсулхона шикоят кунад ва гӯяд, ки / то извозчик отправится в агентство и заявит* [Айнӣ, 2009: 482; Айни, 1960:684];

с компонентом *доктор-*: *докторхона* (поликлиника, лечебница), *докторзан* (женщина-врач), *докторбоз* (любящий идти к врачам) *Дар ҳамон вақтҳо дар шаҳри Бухоро як докторзан пайдо шуд, ки ӯро русҳо докторша ва тоҷикон духтуршоҳ мегуфтанд / В те времена в Бухаре появилась женщина-врач, которую русские называли «докторша», а таджики «доктор-шах»* [Айнӣ, 2009:618; Айни, 1960:878];

с компонентом *-рӯя*: *шарқрӯя* (обращенный на восток) *шарқрӯя роҳ рафта дар паси работ гузашт / направилась прямо на восток среди песчаных холмов* [Айнӣ, 2009:243; Айни, 1960:350], офтобрӯя (солнечная сторона) *Дар тарафи шимоли рӯи ҳавлӣ як хоначаи пастаки офтобрӯя буд / С северной стороны стояло невысокое строение* [Айнӣ, 2009: 269; Айни, 1960:381] и др.

Выводы ко второй главе

Во второй главе нами были рассмотрены семантика и структура композитов «Воспоминаний» С.Айни и их категориальной принадлежности с помощью древнеиндийской классификации Панини на основе взимоотношения слагаемых

компонентов. Выделение сложных слов по структурно-семантическим признакам производилось посредством отграничения слова от смежных явлений. Наблюдается разнообразие композитов с разной семантикой. Анализ структурно-семантических особенностей композитов в «Воспоминания» С.Айни показывает структурно-семантическую монолитность композитов, где значение многих из них соответствует их фактическим значениям. В основном композиты образованы в результате обратной трансформации изафетных сочетаний, они продукт универбационного процесса. Определено, что конкатенационные способности позволяют для присоединения других слов к слову, а также прибавления к ним аффиксальных элементов, что приводит к комбинированному способу сложения. Поэтому основную массу сложных слова романа составляют комбинированные композиты, что объясняется активностью аффиксальных элементов в словообразовательном процессе таджикского языка.

Выявлены такие обязательные словообразовательные элементы для объединения компонентов романа: изафет, аффиксы, предлоги, глагольная основа, такие инфиксы: ***-у-, -о-.*** Следует сказать, что для структурно-семантической оформленности композитов соединительный элемент-изафет не имеет существенную роль, и как другие языковеды мы считаем его неустойчивым элементом. Среди рассмотренных сложных слов многочисленными наряду с существительными оказались сложные прилагательные, что характеризирует развитие таджикского литературного языка и увеличение числа таких композитов с атрибутивной функцией.

По численности встречается больше именных и прилагательных композитов, а арабские и другие заимстованные компоненты в составе композитов стоят как в препозиции, так и в постпозиции.

Семантический анализ проводился по методу анализа семантики компонента определителя (модификатора) и семантики определямого (базового, опорного компонента) и суммы значения всего композита. Установлено, что базовый компонент композитов может находиться как слева, так и справа и, соединение основ может осуществляться бессвязочно, со связкой, которая можеть

быть инфикс и предлог, через дефис, аффиксы. Абсолютное большинство композитов имеет бинарный состав и самым продуктивными являются детерминативный и сложноаффиксалные (сложносоставные) композиты. Копулятивные композиты образуют в основном существительные, число копулятивов с дефисным написанием, которые образуют главным образом существительные и наречия, больше, чем бездефисных. Иногда встречается двоякое написание копулятивов (с дефисом: *боло-поин* и без дефиса: *болопоин*), что объясняется их неустойчивым графическим оформлением.

Редупликативные композиты в основном образуют наречие, существительные.

Также композиты «Воспоминаний» рассматривались с учетом их категории: нейтральные, лексикализованные, предложные, конверсионные, сложноаффиксальные, композиты, созданные по аналогии, часто встречающие композиты с такими компонентами, как *-хона, дил-, бад-, пур-, сер-, хуш-, -рӯя* и др. Анализ показал, что в «Воспоминания» больше всего использованы сложноаффиксалные и нейтральные композиты, наблюдается значительное число многокомпонентных, и менее конверсионных композитов. Самыми активными аффиксальными элементами являются: *-а, -гӣ, -ӣ, -ҳо, -но, -тар;* самыми ограниченными: *-гар, -нок, -ина*.

Абсолютное большинство сложных слов романа традиционно встречается у предшественников и современников С.Айни, то есть их можно увидеть в произведениях раннего периода развития таджикского литературного языка и его поздных периодов.

В общем, можно утверждать, что структурно-семантические отношения между компонентами композитов таджикского языка этого романа характеризуются наличием полных самостоятельных основ как таджикского, так и заимствованных (в основном арабских) слов, показывающих динамику, а также качественное улучшение и количественное изменение цельнооформленных лексических единиц таджикского языка в процессе его развития.

ГЛАВА III. ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖНЫХ СЛОВ ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА В «ВОСПОМИНАНИЯХ» С. АЙНИ

Краткий экскурс многовековой истории таджикско-персидского языка показывает, что словосложение играет огромную роль для обогащения словарного состава нашего языка. Такие ученые, как Ибни Сино, Абурайхан Беруни, Мухаммад Газоли, великие поэты - Рудаки, Фирдоуси, Носири Хусрав, Низами, Саади, Хафиз, Мавлави, Джами и многие другие внесли неоценимый вклад в развитие и приумножении богатства нашего языка. В советское время в обогащении словарного состава таджикского языка новыми словами, в том числе сложными, особая заслуга принадлежит С.Айни. Сложные слова произведений С.Айни ясно иллюстрируют колоссальный потенциал и возможности таджикского языка в сфере образования новых слов для обозначения лексических понятий.

Несметное число сложных композитов, созданных великими мастерами-поэтами по существующим словообразовательным моделям, хорошо сохранилось и в многовековой фарсиязычной поэзии. Учитывая это, при рассмотрении сложных слов иранских языков отмечают заметную роль поэзии в сохранении многих композитов в силу соблюдения метрики. Для иллюстации приводим несколько примеров сложных слов: из Низами: *хирадшодкун, мамлакатободкун (Адли баширест хирадшодкун, Коргаре мамлакатободкун)* (доставляющий радость для разума, на благо и благоустройство страны) [Низами, 1984:315]. Или такие сложные слова, как**:** *зердаст* (подчиненный), *фармонпазир* (послушный, повинующийся), *ёваридеҳ* (помогающий), *аввалшаб* (первая ночь, начало ночи), *нимшаб* (полночь), *бадандеш* (злонамеренный), *каммеҳр* (бессердечный) и др. [Низами, 1984:30, 31,53, 54, 64].

Сложные слова употребленные в поэзии другого известного персидско-таджикского поэта семнадцатого столетия Соиба тоже поражают своей образностью и емкостью: *шабзиндадорӣ* (бодрстование по ночам, ночное бдение), *шабзиндадор* (1.бодрствующий, не спящим по ночам; 2. пер. влюбленный,

потерявший сон) [Соиб, 1980:23], *дашт-дашт* (дословно: по полям и равнинам в значении «как можно дальше») *Дашт-дашт аз сояи мардум гурезонем мо / Мы боимся тени людей и избагаем их* [Соиб, 1980:52], *дарёдил* (великодушный) [Соиб, 1980:61], *якхишта* (однокирпичный) *хонаи якхишта / однокирпичный дом* [Соиб, 1980:71], *пешопеш* (1. раньше, заранее; 2. впереди) [Соиб, 1980:318], *корфармо* (работодатель, хозяин) *Кор чун дилчасп шуд, худ корфармо мешавад / Когда работа интересна, вы с радостью возмете за неё* [Соиб, 1980:290], *хонанигаҳдор* (расчетливый, домовитый) [Соиб, 1980:221]. Слово «*хонанигаҳдор»* в некоторых горных регионах Таджикистана означает лицо, которое является расчетливым (домовитым, бережливым, экономным, который сберегает вещи на черный день, сохраняет что-либо для гостей).

Продолжение классических традиций словообразования, в частности сложных слов можно наблюдать и в поэзии С.Айни: *ширинлабон* (поэт. сладкоустые) *Ин ҳама ширинлабон афтода дар банди шумо, шакарханд* (1. с приятным смехом; 2. приятная улыбка) [Айни, 1981:8], *навхатнигор (юная красавица), парешонрӯзгорӣ* (1. неустроенный, испитывающий невзгоды; 2. несчастливый, несчастный) *(Бо парешонрӯзгорӣ рафт гар Айнӣ зи даҳр*) [Айни, 1981:49].

Мы уже упомянули о наличии многочисленных сложных слов в фарсиязычной поэзии. Что касается прозы, то надо сказать, что язык таджикской прози в первые периоды не имел много сложных слов, но по мере развития когнитивного процесса, изменения социолингвистических условий и языковой интеграции, образование таких слов получило развитие для удовлетворения номинационных потребностей, обеспечив тем самым стабильность этого языка. По словам Л.И. Скворцова «Суть всякого развитого литературного языка состоит в его стабильности, традиционности» [Скворцов, 1980:242].

Известный иранский литератор и языковед, поэт М. Бахор пишет, что слова как и все остальные вещи всегда находятся в процессе исчезновения и видоизменения [Бахор, 2012:103] и соотношение (соответствие) слов бывает частный или общий: обшее соотношение слов - это созвучность и

полнозначность..., частное соответствие – соответствие данного слова вкусу, характеру и природе языка данного народа как грамматическим и синтаксическим правилам [Бахор, 2012:106].

М. Бахор также упоминает, что обычно для иностранных слов, проникших в фарси, раньше создавали персидский эквивалент. Например, для слова «маневр» в Иране создали термин «ҷанги хафтлашкар». Однако это слово в течение пятидесяти лет не пришло во вкус природе языка, так как не имело надлежащее соответствие, также оно было длинным и незвучным и не имело полную семантику, поэтому исчезло, а слово *«маневр»* в связи с тем, что имело больше соответствий, вновь вернулось к своему месту, вошло в язык, несмотря на то, что являлось иностранным. Однако, слова «*дурбин* (бинокль), *заррабин* (микроскоп), *ҳафттир* (семизарядка), *нимтана (*жилет, полукафтан), *дастмол* (полотенце, салфетка), ...*»* и др., которые частично или полностью имели соответствие, остались, они не исчезли и сохранились вместо их эквивалентов, которые пришли из Европы [Бахор, 2012:107].

Чтобы обеспечить свою стабилность таджикский язык помимо сохранения традиционности, также использовал свои внутренние словообразовательные возможности и со временем заимствовал иноязычные слова для пополнения своего лексического состава. Языковед С.Халимов отмечает, что словарный состав нашего языка в основном развивается в двух направлениях: путем словообразования, то есть, образование множества новых слов и сложных слов за счет существующих ресурсов языка при помощи аффиксов и заимствования слов из других языков [Халимов, 1974:15]. При этом С.Халимов для создания сложных слов, которые обогатили состав таджикского языка, отмечает большую роль приёма описания (тавсиф) в персоязычной поэзии для художественной иллюстрации лирических героев, и напоминает, что основы многих лексических единиц языка еще XI-XII веков в основном составляли подлинно таджикские слова [Халимов, 1974:15-16]. Вместе с тем, С.Халимов также подчеркивает, что подавляющее большинство сложных слов для описания предметов и лиц, создано путем аналогии и сравнения, которые получили художественность или созданы

самими авторами или вошли из живого языка в письменные памятники [Халимов, 1974:38]. По словам С.Халимова в произведениях этого периода продуктивным были подчинительные сложные прилагательные, и такой тип сложения далее в нашей письменной литературе получил развитие, которое мы наблюдаем в «Воспоминаниях» С.Айни [Халимов, 1974:45].

В общем, при рассмотрении вопросов, связанных с созданием современных таджикских композитов на материале «Воспоминаний» С.Айни и других авторов с учетом вышеуказанных положений, а также анализа этих образований можно назвать некоторые моменты, которые получили дальнейшее развитие в произведениях других писателей и литераторов, например, в трудах М. Шакури:

1.Увеличение числа композитов с сохранением преемственности, то есть, продолжение лучших классических традиций для создания композитов, которые обеспечивают стабильность языка. Благодаря этому консервативному подходу современный читатель легко понимает слова прошлых времен и даже умеет пользовatся ими при создании новых многокомпонентных композитов разного значения. Можно привести много примеров, иллюстрирующих этот аспект из «Воспоминаний» С.Айни: *куҳансол* (пожилой, пожилая) *як зани куҳансол, ки ӯро баъзеҳо ходимона ва баъзе дигар бибикайвонӣ мегуфтанд / старуха, которую некоторые называли «услужающая», а другие «распорядительница»*[Айнӣ, 2009: 10; Айни, 1960:20], *хушҳаво* (с хорошим, здоровым климатом) *Ёбон аз рӯидаричаи мо васеъ ва хушҳавотар буд / Здесь были ширь и простор, не то что в нашем садике, даже воздух казался приятнее* [Айнӣ, 2009:21; Айни, 1960:33]*, танпарвар* (лодырь, чревоугодник) *Агар танбалон ва танпарварон медонистанд, ки / Если бы лентяи и лодыри знали* [Айнӣ, 2009:25; Айни, 1960:40]*, дилтангӣ* (беспокойство, уныние) *Писарам, ту дилтангӣ накун / Сынок, ты не горюй* [Айнӣ, 2009: 31; Айни, 1960:49]*, сарангушт* (большой палец) *маҷбур буд, ки бо пушти сарангушташ мӯҳои абрувонашро аз болои чашмаш бардорад / был вынужден кончиками пальцев отодвинуть волосы с глаз* [Айнӣ, 2009:41; Айни, 1960:63]*, чорбоғ* (большой сад) *ҷӯйро баста ба чорбоғи худ об барад / он хотел перепрудить ручей и отвести воду в свой сад* [Айнӣ, 2009:47; Айни, 1960:71],

хушкруд (высохшая речка) *солҳои зиёд боз ботил ва хушкруд шуда монда буд/и много лет был заболоченным и высохшим* [Айнӣ, 2009: 57; Айни, 1960:87]*, ҷонкоҳ* (мучительный, горестный) *фарёди ҷонкоҳе бароварда / закричал душераздирающим голосом* [Айнӣ, 2009:65; Айни, 1960:98]*, хирасӯз* (тусклый) *Аз тарқиши дари хонача партави заифи чароғи хирасӯзе берун меафтод / из щелей домика пробивался слабый свет какого-то светильника* [Айнӣ, 2009:83; Айни, 1960:124]*, чароғпоя* (подставка для светильника, лампы) *Ман чароги сиёҳро даргиронда, бар болои чарогпоя мондам/ я зажег светильник и вставил его в светец* [Айни, 2009:111; Айни, 1960:165]*, рангоранг* (разноцветный) *ба осмони кабуд зинати рангоранг медоданд / придавали всему особую прелесть* [Айнӣ, 2009:165; Айни, 1960:242]*, дастомӯз* (прирученный) *Ин парандагон дастомӯз шуда буданд / Прирученные птицы* [Айнӣ, 2009:166; Айни, 1960:242]*, дузону* (опустившись на колени) *дар пеши ман зону ба зону дузону нишаст / сел передо мной на колени* [Айнӣ, 2009:239; Айни, 1960:344]*, пирсол (старик) монанди баъзе муллоҳои пирсоли Бухоро / подобно некоторым дряхлым бухарским муллам* [Айнӣ, 2009:239; Айни, 1960:344]*, дуогӯй* (1.молящийся; 2. благожелатель) *То вақти аз шаҳр баргаштанатон аз ҷониби ин дуогӯй барои шумо сару по ҳам тайёр карда мешавад,/ к вашему возвращению в город от меня, богомольца, вам будут приготовлены халат и чалма* [Айнӣ, 2009:239; Айни, 1960:345]*, ширмаҳтоб* (полнолунная ночь) *девор ҳам бо партави ширмаҳтоб шир барин менамуд / стены ее в лунном свете тоже казались молочными* [Айнӣ, 2009: 244; Айни, 1960:351]*, покдоман* (невинный, честный) *Э маъсумаи покдомани ман! / О моя чистая, невинная красавица!* [Айнӣ, 2009:248; Айни, 1960:355]*, дилсӯхта* (1.огорченный; 2. влюбленный) *Ошиқи дилсӯхтаам маро гашта-баргашта- / «Нетерпеливый влюбленный» принялся без конца приглашать меня* [Айнӣ, 2009:265; Айни, 1960:378]*, арзонбаҳо* (дешевый) *сангҳое, ки ӯ мефурӯхт, ҳамагӣ арзонбаҳо ва одӣ буданд / камни его не относились к числу дорогих* [Айнӣ, 2009:301; Айни, 1960:427]*, шӯхмизоҷ* (веселого нрава) *Мирсолеҳ, ки одами шӯхмизоҷ буд, / Мир- Солех, большой насмешник, ответил:* [Айнӣ, 2009:315; Айни, 1960:447]*, дарбаста* (закрытый, запертый) *Дар тӯйҳои бойҳо базмро*

ҳамеша дарбаста мекарданд / На свадьбах у баев пришества происходили при закрытых дверях [Айнӣ, 2009:336; Айни, 1960:479]*, корбайъ* (сдельный) *маҳсулоташонро ба тарзи корбайъ ба шайх месупориданд / свою продукцию по сдельной оплате они сдавали шейху* [Айнӣ, 2009:347; Айни, 1960:495]*, сермасриф* (широко употребительный) *зангӯла аз молҳои сермасриф ба шумор мерафт / колокольчики считались очень выгодным товаром* [Айнӣ, 2009:347; Айни, 1960:495]*, навпардоз* (новатор) *кафшу масҳии амрикоии навпардоз пӯшида / которые носили шелковую паранджу и новые лакированные ичиги с кожанными калошами* [Айнӣ, 2009:356; Айни, 1960:508]*, ҷонсӯз* (1. болеющий душой; 2. мучительный, терзающий душу) *дар ду моҳи чиллаи тобистон ба гармои ҷонсӯзи Бухоро тоқат накарда ба ҳавохӯрӣ баромада буданд / в два самых жарких месяца, в середине лета, они не могли переносить бухарский зной и выезжали за город* [Айнӣ, 2009:372; Айни, 1960:532]*, гурезпо* (1.убегающий; 2. пер. уклоняющийся) *онҳо бе маслиҳати ин пирсаги гурезпо як пиёла об наменӯшанд! / Нет, они не выпьют и пиалы чая, не посоветовавшись с этой старой беглой собакой* [Айнӣ, 2009:384; Айни, 1960:549].

Также наблюдаем увеличение числа композитов в прозе таких предшественников С.Айни, как Возех, Мирзо Сиродж Хаким и др. В этом плане хотим особо отметить сложные слова из книги М.С.Хакима «Подношение Бухарцам», где также наблюдается проникновение ряда русских слов в таджикский язык**:** редупликативы (амредита): *рафта-рафта* (постепенно) *рафта-рафта бад шоире ҳам нашудам / постепенно стал неплохим поэтом.* [Хаким, 1992:11], *раста-раста* (рядами) *хиёбонҳои муназзами раста-раста/четкиеряды улиц* [Хаким, 1992:16], *даста – даста* (1. группами, 2. стаями) *даста-даста ҳамовоз / по группам пели в один голос* [Хаким, 1992:58], бахуврихи:*сафедрӯй* (белолицый), *нозукпӯст* (с нежной кожей) *сафедрӯи сиёҳчашм ва нозукпӯстанд / они белолицие, черноглазые с нежной кожей* [Хаким, 1992:31]; **другие сложные слова:** *русидон* (владеющий русским) *Пеши як нафар муаллими русидон шурӯъ ба хондану навиштани забони русӣ намуда / начал получать уроки писания и чтения у одного учителя, владеющего русским языком*

[Хаким, 1992:10], *харидшуда* (купленный) *пиллаи харидшударо / закупленный кокон* [Хаким, 1992:11], *қавишавкат* (великий) *давлати қавишавкати рус / великое российское государство* [Хаким, 1992:11], *панбакашӣ* (очистка хлопка от семян) *мошин ва ҳаллоҷии панбакашӣ / хлопкоочислительная машина* [Хаким, 1992:12], *тозасохт* (недавно выстроенный) *ки шаҳри тозасохтаи русҳост / является городом, который недавно был построен русскими* [Хаким, 1992:15], *чандинсола* (многолетный) *саёҳати чандинсола / многлетное путешествие* [Хаким, 1992:25], *хуштиҷорат* (бойкая торговля) *серзироат ва хуштиҷорат / имеющий много посевных земель и бойкую торговлю* [Хаким, 1992:26], *сафарноманигорӣ* (изложение путевых заметок) [Хаким, 1992:56], *белатфурӯшӣ* (продажа билетов) *хонаи белатфурӯшӣ / билетная касса* [Хаким, 1992:58], *Маскаврека* (Москва-река) *рӯдхонаи Маскаврека* [Хаким, 1992:90], *пӯстгир* (закупщик кож) *тоҷири пӯстгир / закупщик кож* [Хаким,99], *Хуқандбонк* (банк Хоканда, по аналогии Амонатбанк, Кафолатбанк) *идораи Хуқандбонки мазкур / контора этого Хокандбанка* [Хаким, 1992:100], *торзан* (музыкант играющий на торе) *як нафар торзани теҳронӣ / один тегеранский музыкант играющий на торе* [Хаким, 1992:103], *сардарахтӣ* (плоды, фрукты) *Набототи арзӣ ва сардарахтии зиёде дорад / Имеет много земных растений и плодородных деревьев* [Хаким, 1992:107], *хушкабор* (сухогруз) [Хаким, 1992:110], *баҳорикорӣ* (яровой сев, высеваемый весной, производимый весною (о сельхозкультурах) [Хаким, 1992:119].

2. Увеличение конкатенативной морфотактики словообразования по мере развития таджикского литературного языка, языковой интерференции, лингвокультурных контактов, создание новых сложных понятий с учетом внутренних возможностей таджикского языка. Сложные слова создаются по существующим моделям и аналогии как в форме двух и трехкомпонентных слов, так и в форме сложносуффиксальных. Некоторые композиты – новообразования ещё не вошли в словари, поэтому их перевод в первое время представляет затруднение. Только при компонентном переводе можно понять суть многих этих образований. Для иллюстрации приведем примеры сложных слов

(сложноаффиксальных) из книги академика М. Шакури «Великий просветитель»**:** *адабпажуҳӣ* (литературоведение) [Шакури, 2006:56], *маҳдудназарӣ* (недальновидность, ограниченность) [Шакури, 2006:70], *ҳамабин* (всевидящий), *нозукрав* (своенравный, прихотливый) [Шакури, 2006:84], *равшанбин* (1.зоркий; 2. пер. хорошо разбирающийся в чем -л.; 3. проницательный) [Шакури, 2006:86], *фарҳангофаринӣ* (культуротворчество) [Шакури, 2006:155], *андешапардоз* (мыслитель), *софтинат* (чистосердечный) [Шакури,2006:160], *якнигошт* (монография) [Шакури, 2006:163], *ҳақталабӣ* (требование справедливости), *истиқлолҷӯӣ* (стремление к свободе) [Шакури, 2006:173], *ҷаҳонпайвандӣ* (глобализация) [Шакури, 2006:180], *таърихрабоӣ* (переписывание истории) [Шакури, 2006:183], *пайбурд* (понимание, постижение) [Шакури, 2006:187], *фасоҳатшикан* (устранение понятливости, плавности речи, изящества стиля) [Шакури, 2006:189], *пастфарҳангӣ* (низкокультурность, безнравственность) [Шакури, 2006:210], *бадфарҷом* (имеющий плохой конец) [Шакури, 2006:257], *навпазириҳо* (принятие нововведений) [Шакури, 2006:258], *маънавиятҷӯӣ (*стремление к духовным ценностям) [Шакури, 2006:261], *ҷоншуморӣ (*перепись населения) [Шакури, 2006:262].

Здесь нужно отметить, что многие слова последних десятилетий, в том числе сложные, вошли в таджикский язык из языка дари Афганистана и фарси Ирана в результате преобразований и выхода таджикского языка из некой «изоляции». Эти слова нельзя считать заимствованными по той простой причине, что они представляют собой разновидность или эквивалент понятий, и являются составной частью общеиранского языка.

Что касается аналогии и соположения основ при словосложении, то достаточно привести такие примеры образования сложных слов, которые встречаются в наше время: *силсилагуфтор* (цикл передач), *силсилафилм* (досл. серия фильмов - сериал), *силсилаиқдом* (комплекс мер), *панҷситораборон* (букв. сыпаться как пять звезд) *пойтахт панҷситораборон мешавад / появляются много пятизвездочных отелей в столице: производная основа - ситораборон, панҷситорадор*).

3. Стремительный рост словосложения с использованием народных слов, которому положило начало С.Айни исходя из потребностей современных реалий. Тут надо добавить, что народные слова, употребленные в произведениях таджикских писателей и поэтов, отличаются от простонародных. Такие слова в болшом количестве использованы в произведениях С.Айни (особенно в книге «Воспоминания»). И.С.Брагинский пишет, что «С.Айни относился к этой работе (использование народных слов) чрезвычайно внимательно…». «Но С.Айни всегда опасался, как бы это сближение (сближение литературного языка с народным) не привело к вульгаризации, к засорению языка, как он выражался, «уличными словами» [Брагинский, 1974:148].

В целом, специфические особенности композитов в таджикском языке заключаются в продолжении сохранения классической лексики, использовании внутренных конкатенативных возможностей и народной лексики для образования различных многоструктурных слов. Их можно охарактеризовать как продуктивные способы, позволяющие квалифицировать словосложение перспективным с учетом реалий современной жизни общества.

Другим немаловажным вопросом таджикского языка является определение категориального значения некоторых слов, в частности сложных. Существует множество сложных слов, категориальное значение которых будет определяться только при смысловом анализе в контексте. Следует добавить, что такая нечеткость в отнесении ряда частей речи к категории существительных или прилагательных и наречий предопределила расширение сферы конверсионного способа лексических образований в таджикском языке, примером для которого могут служит субстантивные композиты в «Воспоминания» С.Айни: *побараҳнагон* (босоногие, бедняки) *ба монанди худ побараҳнагон хизмат мекарданд / которые обслуживали таких же, как и они, голодранцев* [Айнӣ, 2009:7; Айни, 1960:14], *коргурез* (прогульщик) [Айнӣ, 2009:28], *куҳансол (пожилой) / старуха* [Айнӣ, 2009:10], *фоидахӯр* (получающий выгоду), *бухорорав* (в значении бухорораванда, идущие в Бухару) *то вақти бухорорав шудани ту падарам пули бисёр меёбанд / пока придет твое время ехать в Бухару, отец*

заработает много денег [Айнӣ, 2009:16; Айни, 1960:28], *коркун* (в значении коркунанда-работник, работоспособный) *аз ман зиёдтар бағайрат, коркун ва кордон шуда метавонӣ / все дело в добром желании и в том, чтобы его не оступая осуществлять* [Айнӣ, 2009:25; Айни, 1960:40], *тангкӯча* (переулка) *Тарафи шарқи ин танкӯчаро мактаб, масҷид ва чорбоғи вай… иҳота мекард / С востока это переулок ограничивали школа и мечеть с садом…*[Айнӣ, 2009:27; Айни, 1960:42], *калонгир* (надменный), *девбанд* (укротитель дивов), *яккаписар* (единственный сын), *калонкаланд* (с большим кетменем), *ёддошт* (мемуар, заметка) *дар ин ёддошт, чунонки ки як номи реалӣ шуда даромад / В своих мемуарах я вывел Хабибу нетолько как реального человека, но и как собирательный образ* [Айнӣ, 2009:68; Айни, 1960:102], *рӯзахӯр* (нарушающий пост), *қиморбоз* (игрок в азартные игры) [Айнӣ, 2009:80], *кафшбардор* (уст. слуга, прислуга, подхалим, льстец), *рафтаистодагон* (путники, прохожие, отправляющие) *дафъи фалокатро аз Худо мепурсид ва барои ба кор рафтаистодагон ривоҷи кор металабид / просила бога помочь устранить несчастье и способствовать успеху работы* [Айнӣ, 2009:24; Айни, 1960:38] и др.

Сложная лексика «Воспоминаний» С.Айни очень разнообразна и богата. Она демонстрирует особый писательский почерк устода при изложении событий, сочетает слов прошлого и настоящего с дополнением народных слов. Исследователи отметили, что этим С.Айни хотел подкреплять народные основы таджикского языка с учетом современной реалии. Нужно отметить, что сохранение самобытности и подлинности слов, в том числе сложных слов новоперсидского языка, несмотря на языковую интерференцию других народов, отмечается многими иранистами, в частности в исследованиях языковеда С.Назарзода [2004: 39-43].

Исконно таджикские слова в составе композитов в «Воспоминания» С.Айни очень много, они построены по всем традиционным моделям словообразования. Чувствуется, что С.Айни уделял особое внимание использованию общепонятных таджикских слов в этом романе. Кульминацией использования таких слов можно считать сложные слова в «Воспоминания».

3.1. Сложная лексика в зависимости от обозначаемой функции

Сложную лексику «Воспоминаний» С.Айни в зависимости от функций можно подразделять на:

1) композиты, обозначающие обычные предметы быта: *чароғпоя* (подставка для светильника, лампы) *бар рӯичароғпояи баланде /в высоком подсвечнике* [Айнӣ, 2009:196; Айни, 1960:285], *гулмех* (гвоздь с большой шляпкой, шпенёк) *он чӯбро монанди нӯги гулмехи оҳанӣ тез карда / заострив ножом конец палки наподобие железного гвоздя* [Айнӣ, 2009:398; Айни, 1960:570], *кӯрпа-болиш* (постельные принадлежности) *барои пӯшок ва кӯрпа-болиши хонавода буда / для того, чтобы снабдить семью одеждой и постелью* [Айнӣ, 2009:9; Айни, 1960:17];

2) композиты, обозначающие одежду, обувь и др.: *пойтоба* (портянка, обмотка) *бо пойтобаи пашмин / с шерстяными обмотками* [Айнӣ, 2009:145; Айни, 1960:212], *дастакчарм* (кожа для задника (обуви) *Мулло Туроб аз Самарқанд як кафши дастакчарми қазонидӯхт оварда будааст / Мулло-Туроб привез из Самарканда кожаные калоши казанского шитья* [Айнӣ, 2009:169; Айни, 1960:247], *тагчарм* (кожаная подошва, с подметкой) *Ин кафш ба сабаби спиртӣ будани тагчармаш (подош) дар роҳ рафтан ғарч-ғарчкунон садо мебароварда / Спиртовые подошвы при каждом шаге издавали скрип* [Айнӣ, 2009:169; Айни, 1960:248], *пошнабаланд* (на высоких каблуках) *ва дар пояш кафши пошнабалнд дошт / а на ногах-туфли на высоких каблуках* [Айнӣ, 2009:274; Айни, 1960:388], *либоспӯшӣ* (одевание, туалет, наряд) *Дар ҳақиқат ин гуна либоспӯшии ман сазовори табрик аст / Действительно, этот мой наряд заслуживает поздравлений* [Айнӣ, 2009:274; Айни, 1960:389], *яктаҳ* (халат без подкладки) *Аз нӯгаш як яктаҳ (ҷомаи беастар) тайёр шуда буд / Сейчас уже готов халат без подкладки* [Айнӣ, 2009:296; Айни, 1960:421], *рӯпокча* (маленький платочек) *миёнашонро бо рӯпокча баста, / Подпоясывались они небольшим платком* [Айнӣ, 2009:338; Айни, 1960:482], *шоҳибофӣ (*щёлкоткачество) *Пешаи*

махдуми Муҳаммадӣ шоҳибофӣ буд / Он работал подмастерьем в одной из шелкоткацких мастерских Джуйбора [Айнӣ, 2009:340; Айни, 1960:484];

3) композиты, обозначающие род занятий и профессий: *чинифурӯш* (торговец фарфоровой посудой) [Айнӣ, 2009:274], *чархиосиётарош* (колесник) *аммо устои чархиосиётарош ҳеҷ набудааст / но не имелось мастеров, вытачивающих мельничные колеса* [Айнӣ, 2009:7; Айни, 1960:15], *нотанавис* (композитор) *нотанависи шашмақомшинос / композитор и тоже знаток «шаш-макома»* [Айнӣ, 2009:117; Айни, 1960:173], *ғӯзакорӣ* (возделывание хлопка, хлопководство), *шоликорӣ (*рисоводство, рисосеяние) *райони ғӯзакорӣ ва шоликорӣ буд / это был хлопковедческий и рисосеющий район* [Айнӣ, 2009:123; Айни, 1960:184], *деворзан* (мастер по кладке глинобитных стен) *он ду нафар туркман устои деворзан мебошанд / те два человека-туркмены, мастера по возведению стен* [Айнӣ, 2009:229; Айни, 1960:330], *кӯҳнадӯз* (сапожник, чинящий старую обувь) *аз косибон танҳо кӯҳнадӯзон буданд / здесь жили только починщики одежды и обуви* [Айнӣ, 2009:6; Айни, 1960:14], *тагламадӯзон* (мастер по изготовлению подошв к старой обуви, заготовщик) *тагламадӯзон-касоне, ки бо соқи мӯзаи кӯҳна таг ва рӯй мебанданд /* «*заготовщики» - люди, которые к старым голенищам сапог пришивали союзки и подошвы* [Айнӣ, 2009:7; Айни, 1960:14], *ҳезумкашӣ* (перевозка дров), *чӯпонӣ, ҳезумкашӣ мекарданд/были пастухами, собирали на продажу хворост* [Айнӣ, 2009:7; Айни, 1960:14], *пахтакашӣ* (очистка хлопка от семян) *Касби асосии зимистонии оммаи аҳолии ин деҳа пахтакашӣ буд / зимой все население занималось очисткой хлопка от семян* [Айнӣ, 2009:7; Айни, 1960:14], *дойрадаст* (играющий на дойре, бубне, дойрист) *дойрадастҳо гоҳо бо ҳам ва гоҳо ҳар кадом ба танҳоӣ ғазалхонӣ мекарданд / Играющие на бубне иногда вместе, иногда порознь распевали газели* [Айнӣ, 2009:10; Айни, 1960:20], *сартарош* (парикмахер) *Ӯ дар хурдсолиаш ба пешаи сартарошӣ машғулӣ кардааст / В молодости он работал цирюльником* [Айнӣ, 2009:235; Айни, 1960:338], *гилкорон* (штукатурщики) *читгарон ва гилкорон барои кори худ ба ӯ нақшаҳо фармуда мегирифтанд / Эти узоры заказывали ему .. красильщики материй и штукатуры* [Айнӣ, 2009:66; Айни, 1960:99].

пойафзолдӯзӣ (изготовление обуви) *устохонаи пойафзолдӯзӣ ҳам дорам / я содержу еще и сапожную мастерскую* [Айнӣ, 2009:378; Айни, 1960:541];

4) композиты сферы коммерции, товарно-денежных и производственных отношений: *камхарҷ* (экономичный, экономный, бережливый) *тӯй ҳам камхарҷ шудааст / на свадьбу затратили немного средств* [Айнӣ, 2009:8; Айни, 1960:16], *миёнаравӣ* (посредничество) *аз ӯ хоҳиш кардааст, ки дар байни ӯ ва бой миёнаравӣ кунад / попросил его быть посредником между ним и баем* [Айнӣ, 2009:31; Айни, 1960:48-49], *дуконхона* (ткацкая мастерская) *ба боми дуконхонаи падараммебаромад / забирался на крышу отцовской мастерской* [Айнӣ, 2009:40; Айни, 1960:61], *бологаравӣ* (добавочная ставка к основным ставкам игроков) [Айнӣ, 2009: 87], *харидуфурӯш* (купля-продажа) *харидуфурӯши ҳуҷраҳо / купля-продажа келий* [Айнӣ, 2009:133; Айни, 1960:195], *харидафурӯшшуда* (проданные и купленные) *Аз рӯйхати чизҳои харидафурӯшшуда / По списку проданных и купленных товаров* [Айнӣ, 2009:378; Айни, 1960:541], *пулдор* (богатый, денежный) *Ҳар пулдор метавонист/всякий богатый человек мог* [Айнӣ, 2009:133; Айни, 1960:195], *даромаддиҳӣ* (принести доход) *тиҷоратхонаҳои вақф аз даромаддиҳӣ баромада буданд / лавки, приписанные к вакфам, перестали приносить доход* [Айнӣ, 2009:133; Айни, 1960:194], *истиқоматгарав* (вселение под залог) *Маънии истиқоматгарав ин аст, ки / Смысл вселения «под залог» заключался в том, что* [Айнӣ, 2009:134; Айни, 1960:196], *гаравдеҳ* (залогодатель), *гаравгир* (залогополучатель) *Ҳар вақт, ки гаравдеҳ ё гаравгир хоҳад,/ если давший залог или получивший его хотели*[Айнӣ, 2009:134; Айни, 1960:196], *китобфурӯшӣ (*торговля книгами) *дастакӣ китобфурӯшӣ мекард / который торговал вразнос книгами* [Айни, 2009:145; Айни, 1960:213], *пасандоз* (вклад, запасать на черный день) *даромадашонро пасандоз мекарданд / откладывали его «про черный день»* [Айнӣ, 2009:147; Айни, 1960:216], *зархарид* (купленный за деньги) *дар ҳуҷраи зархариди худ зиндагонӣ мекарданд / жили они в своих собственных, купленных за деньги кельях* [Айнӣ, 2009:147; Айни, 1960:213], *фоидаталаб* (ищущий прибыль) *харидори фоидаталаб / заинтересованный в прибыли покупатель* [Айнӣ, 2009:171; Айни, 1960:250], *пиллахушконӣ* (коконосушилка) *корхонаи*

пиллахушконӣ / мастерская по сушке коконов [Айнӣ, 2009:262; Айни, 1960:374], *пиллабуғдиҳӣ* (пропарка коконов) *буғхонаи пиллабуғдиҳӣ / парильный для коконов* [Айнӣ, 2009:262; Айни, 1960:374], *корчаллон* (ловкий, знающий, делец) *одамони «кордон ва корчаллон»-ро ёфта амлокдор таъин менамуд / он назначал амлокдорами «опытных» и «знающих» людей* [Айнӣ, 2009:123; Айни, 1960:183];

5) композиты обозначающие качества и характер человека: *коргурез* (прогульщик) *вай ҳам коргурез буд / который тоже бегал от работы* [Айнӣ, 2009:28; Айни, 1960:44], *хушмуомила* (общительный), *ширинкор* (шутник) *хушмуомила ва як дараҷа ширинкор буд / общительный и немножко шутник* [Айнӣ, 2009:42; Айни, 1960:64], *сергап* (болтун, дерзкий) *«бадмуомила, сергап, калонгир» / грубая, дерзкая, высокомерная девушка* [Айнӣ, 2009:60; Айни, 1960:92], *дилтанг* (унылый, привередливый), *душворписанд* (несговорчивый) *Ту монанди падарат як бачаи ҳам дилтанг ва ҳам душворписанд будаӣ,/Ты вроде своего отца, такой же привередливый и несговорчивый* [Айнӣ, 2009:81; Айни, 1960:121], *хандонрӯй* (веселый) *ӯ одами содда, мулоимгап, хандонрӯй ва гапбардор буд / он был простодушным человеком, мягким, веселым и очень покладистым* [Айнӣ, 2009:236; Айни, 1960:339], *рӯбоҳтабиат* (с лисьими повадками) *он гурги рӯбоҳтабиат / этот волк с лисьими повадками* [Айнӣ, 2009:532; Айни, 1960:756];

6) композиты, обозначающие какие-то действия: *регкашонӣ* (выгребать песок) *чандин бор регкашонӣ карда / несколько раз выгребали песок* [Айнӣ, 2009:51; Айни, 1960:77], *хӯрокхӯрӣ* (принятие прищи) [Айнӣ, 2009:53], *такурӯй* (перевернуть) *онҳоро такурӯй карда / перевернув их несколько раз* [Айнӣ, 2009:71; Айни, 1960:107];

7) композиты, обозначающие природные явления: *муромурӣ* (мор) [Айнӣ, 2009:111], *хазонрезӣ* (листопад) [Айнӣ, 2009:114], *камобӣ* (маловодье, засуха) *камобӣ рӯй дода /там случилась засуха* [Айнӣ, 2009:454; Айни, 1960:644], *тафбод* (знойный ветер) *Дуконаш ҳам гузаргоҳи тафбоди тобистонӣ ва тундбоди зимистонӣ буда, / В его лавке летом тоже гулял знойный ветер, а зимой стояла стужа* [Айнӣ, 2009:556; Айни, 1960:792], *гирдбоднок* (с ветром)

дар вақти бориши гирдбоднок/во время снегопада с ветром [Айнӣ, 2009:556; Айни, 1960:792];

8) композиты обозначающие чувства и состояния: *покдилона* (доброжелательно, привязчивый) *муҳаббати покдилона монда/ всем сердцем привязалась* [Айнӣ, 2009:30; Айни, 1960:47], *бадгумон* (недоверчивый, подозрительный, тревожный) *бадгумон нашав / Ты не должен тревожиться* [Айнӣ, 2009:31; Айни, 1960:49], *ғамангез* (печальный) *монанди хонаи мотамзадагон, андӯҳовар ва ғамангез гардида буд / сегодня казался печальным, подобно дому, гда царит смерть* [Айнӣ, 2009:23; Айни, 1960:37], *камзамин* (малоземельный), *миёнаҳол* (середняк) *он заминҳое, ки дар дасти деҳқонони камзамин ва миёнаҳол буданд / земли, принадлежавшие малоземельным крестьянам и середнякам* [Айнӣ, 2009:59; Айни, 1960:89];

9) композиты сферы кредитных отношений, ювелирного, банковского и налогового дела: *қарзталабон* (1. просящий взаймы; 2. кредитор, требующий возвращения долга), қарзхоҳон (должники) *Гурӯҳи калони қарздорони онҳо сарбозони амир буданд / значительную группу их должников составляли эмирские солдаты* [Айнӣ, 2009:300; Айни, 1960:426], *судхӯрӣ* (ростовщичество), ҷавоҳирфурӯшӣ *(продажа ювелирных изделий*) *Боярҷӣ судхурӣ намекард, касби маълуми ӯ ҷавоҳирфурӯшӣ буд / Боярчи не занимался ростовщичеством, он торговал драгоценностями* [Айнӣ, 2009:301; Айни, 1960:427]*, ҷавоҳиршиносӣ* (знание драгоценных камней, ювелирных изделий)[Айнӣ, 2009: 301], *андозандозӣ* (налогоблажение) *Абдусаттор ҳам, ки барои андозандозӣ ба деҳа баромада будааст / сборщик податей Абдусаттор, прибывший собирать налоги* [Айнӣ, 2009:309; Айни, 1960:439], *саҳмдор* (пайщик, акционер)*Ҳеҷ кадоми одамони контора саҳмдори он ширкат нест,/Не один из них не является пайщиком общества* [Айнӣ, 2009:325; Айни, 1960:463], *ҳосилгарав* (отдавать в залог землю под урожай) *Фақат шумо заминҳотонро ба ман ҳосилгарав мекунед / Вы лишь заложите у меня свою землю под урожай* [Айнӣ, 2009:369; Айни, 1960:527], *фоидахӯранда* (ростовщик, берущий проценты) *аз рӯи шариат фоидахӯранда ҳам, фоидадиҳанда ҳам дар оташи дӯзах месӯзанд / согласно шариату, берущий*

проценты и дающий их-оба на том свете будут гореть на адском огне [Айнӣ, 2009:369; Айни, 1960:527];

10) сложные слова, обозначающие просвещения, школ, образа жизни в этих сферах: *арабидон* (знаток арабского языка) [Айнӣ, 2009: 411], *назмкунанда, назмнавис* (стихотворец) *«мунзим» ба маънои нозим ва назмнавис намеояд / слово «мунзим» не имеет значения «пишущий стихи», «стихотворец»* [Айнӣ, 2009:411; Айни, 1960:587], *китоббоз* (библиофил) *марди доро, китоббоз буд / Это был образованный человек, библиофил* [Айнӣ, 2009:412; Айни, 1960:589], *дастхат* (рукопись) *ҳар гуна китобҳои дастхат ва чопа / всевозможные рукописи и печатные издания* [Айнӣ, 2009:412; Айни, 1960:589], *серкитоб* (имеющий много книг) *Дар рафтуомад бо дӯстони серкитоб / При посещении своих друзей, имевших много книг* [Айнӣ, 2009:412; Айни, 1960:589], *Қуръонхон* (чтец Корана) *биноҳои Қуръонхон / зрячие чтецы Корана* [Айнӣ, 2009:423; Айни, 1960:605], *покнависӣ* (чистописание) [Айнӣ, 2009:430], *навдарсхон* (только что приступивший к ученье) *навдарсхон буда / незадолго до этого начал учиться* [Айнӣ, 2009:465; Айни, 1960:659], *санъатдӯст* (любитель искусства) *«чанд нафар мулообачагони қашшоқи санъатдӯст / несколько бедных учеников медресе, любящих искусство* [Айнӣ, 2009:474; Айни, 1960:673], *бадхат* (имеющий плохой почерк) *бадхати гузаро / пишущий совершенно неразборчиво* [Айнӣ, 2009:76]

11) сложные слова, обозначающие блюд и пищи: *донашӯрак* (соленые зернышки) *камтар донашӯрак гирифта / захватив с собой соленые зернышки миндаля, фисташек и абрикосов* [Айнӣ, 2009:595; Айни, 1960:847], *сарқанд* (головка сахара в форме круглого конуса) *як сарқанди дукилогӣ / одаривали головой сахара весом в два килограма* [Айнӣ, 2009:642; Айни, 1960:913], *ширбиринҷ* (молочная рисовая каша) [Айни, 2009: 15], *ғӯлунгоб* (компот из сушеного урюка) *нон ва ғӯлунгоб ниҳод / принесла лепешки и густой компот из сушеных абрикосов* [Айнӣ, 2009:50; Айни, 1960:76], *чойнӯшӣ* (чаепитие) *ба чойнӯшӣ ва нонхӯрӣ даромад / стал пить чай и есть* [Айнӣ, 2009:50; Айни, 1960:77], *равғанизардӣ* (на масле) *як кулчаи равғанизардиро бо ним косаи қаймоқӣ*

хӯрда / съедал лепешку на масле, запивая ее полчашкой чая со сливками [Айнӣ, 2009:286; Айни, 1960:406], *ошхӯрӣ (угощение) аз ошхӯрӣ бозистод / отстранился от угощения* [Айнӣ, 2009:100; Айни, 1960:150], *дамигармпазӣ* (букв. теплое горячее дыхание (горячая пища (жидкая) *барои дамигармпазӣ / для приготовления горячей еды* [Айнӣ, 2009:104; Айни, 1960:155], *пиёзоба* (род супа из овощей, заправленного жареным луком или без заправки) [Айнӣ, 2009:183], *ширчой* (чай, заваренный в горячем молоке) *Дар ним соат ширчойро тайёр карда оварданд / Спустя полчаса приготовили ширчой-чай с молоком и маслом-и принесли* [Айнӣ, 2009:320; Айни, 1960:455], *палавкаду* (сорт тыквы) *Хусусан палавкаду / в особенности сорт съедобной тыквы* [Айнӣ, 2009:108; Айни, 1960:161], *нахӯдшӯрбо* (гороховый суп) *аз нахӯдшӯрбо.. бо додарам хӯрдем / с братом поел гороховой похлебки* [Айнӣ, 2009:319; Айни, 1960:454];

12) сложные слова сферы науки, культуры, музыки, искусства, печати: *хатмашққунӣ* (упражняться в письме) *пеш аз сар кардани хатмашққунӣ / Прежде чем начать упряжняться в письме* [Айнӣ, 2009:73; Айни, 1960:110], *найқалам* (тростникове перо) *ду найқалам / два тростниковых пера* [Айнӣ, 2009:73; Айни, 1960:110], *ҳунардӯст* (одаренный, искусный) [Айнӣ, 2009:44], *дастнавис* (рукопись) *шуъбаи дастнависҳои шарқии / отдел восточных рукописей* [Айнӣ, 2009:75; Айни, 1960:111], *сурудхон* (певец), *шашмақомдон* (знаток шашмакома) *Бештарини деҳқонони районҳои Ғиждувон ва Вобкент сурудхон ва шашмақомдон буданд / Большая часть крестьян Гиждуванского и Вобкентского тюменей была певцами и знатоками «шаш-макома»* [Айнӣ, 2009:116; Айни, 1960:173], *ҳисобдон* (знаток счетного дела) *«деҳқони ҳисобдон» / крестьянин, «знающий счет»* [Айнӣ, 2009:201; Айни, 1960:290], *мусиқанавозӣ* (игра на музыкальном инструменте), *мусиқашунавӣ* (слушать музыку) *мусиқанавозӣ ва мусиқашунавӣ мекарданд / занимались музыкой* [Айнӣ, 2009:286; Айни, 1960:407], *маорифпарвар* (просветитель) *аз ҷумлаи маорифпарварон ва тараққихоҳони замони худ буд / принадлежал к числу передовых и наиболее просвещенных людей своего времени* [Айнӣ, 2009:292; Айни, 1960:415], *иншонависӣ, васиқа ва мактубнависӣ* (составление писем), *мирзохона (*ист. канцелярия (правителя) [Айнӣ, 2009:295],

танбӯрнавозӣ (игра на тамбуре) *дар танбӯрнавозӣ ягонаи ҳамон замон буд / один из выдающихся музыкантов-тамбуристов своего времени* [Айнӣ, 2009:471; Айни, 1960:667], *ғазалхонӣ ва сурудгӯӣ / пение газелей и других песен* [Айнӣ, 2009:471; Айни, 1960:667], *санъаткор* (художник, мастер) *як кори карикатурамонанди он санъаткор буд / нечто вроде карикатуры ... выполненной тем же художником* [Айнӣ, 2009:546; Айни, 1960:772], *санъатшиносӣ* (искусствоведение) *Азбаски ман ба санъатшиносӣ вуқуф надорам / Не обладая знаниями в области искусства* [Айнӣ, 2009:546; Айни, 1960:777], *ҳандасадон* (знаток геометрии) *ин одами аҷиб Аҳмад-махдуми муҳандиси (ҳандасадони) Дониш будааст / что этот странный человек был геометр Ахмад-махдум Дониш* [Айнӣ, 2009:174; Айни, 1960:255], *ҳунарпешагон* (ремесленники) *Аҳволи дигар ҳунарпешагон / Положение других ремесленников* [Айнӣ, 2009:579; Айни, 1960: 824] (композит ҳунарпешагон использован вместо ҳунарманд, ҳунарвар, ныне это слово также означает артисты, актеры), *чопхона* (типография) *дар мамлакати мо чопхона ва рӯзнома нест,/когда в нашем государстве нет ни типографий, ни газеты* [Айнӣ, 2009:495; Айни, 1960:703], *санъатдӯст (*любитель искусства) *чанд нафар мулообачагони қашшоқи санъатдӯст / несколько бедных учеников медресе, любящих искусство* [Айнӣ, 2009:474; Айни, 1960:673], *сурудхон* (певец (певица) *Патти ном як франсуззани сурудхон/также о французской певице Патти* [Айнӣ, 2009:561; Айни, 1960:798];

13) сложные слова сферы религии и религиозных обрядов и обычаев: *рӯзадорӣ* (соблюдение поста, пост), *рӯзафурӯшӣ* (не соблюдение поста) [Айнӣ, 2009:76; Айни, 1960:113], *ман ба рӯзадорӣ гардан додам / я согласился поститься*. [Айнӣ, 2009:77; Айни, 1960:115], *ҳошияхонон* (изучающие комментарии) *дарси ҷамоаи ҳошияхонон / урок для изучающих комментарии («Хошия»)* [Айнӣ, 2009:137; Айни, 1960:201], *ақоидхонҳо* (изучающие основы вероучения) *ҷамоаи ақоидхонҳо / урок для изучающих основы вероучения* [Айнӣ, 2009:137; Айни, 1960: 202], *сервақф* (многовакуфный) *ба мадрасаҳои сервақф мударрис шудаанд / стали мударрисами в обильных вакфами медресе* [Айнӣ, 2009:140; Айни, 1960:206], *намозхонӣ* (чтение молитвы) *як хонақоҳ барои намозхонӣ / имелось ещё помещение для молитвы* [Айнӣ, 2009:237; Айни,

1960:341], *назрбиёр* (приносящий что-л по обету), *ҳадядеҳ* (приносящий подношение) *деҳқонони назрбиёр ва ҳадядеҳ / Крестянье, доставлявшие сюда подношения по обету* [Айнӣ, 2009:237; Айни, 1960:342], *садақағундорӣ* (попрошайничество, сбор пожертвований) *Ман ин ҷумларо аз арабҳое, ки ҳар сол ба Бухоро барои садақағундорӣ меомаданд, ёд гирифта будам / Я слышал эти слова от арабов, приходивших в Бухару за милостыней* [Айнӣ, 2009:398; Айни, 1960:569], *зиёраткунанда* (паломник) *баъзеи онҳо «заввор» (зиёраткунанда) буданд / другие были «паломниками»* [Айнӣ, 2009:147; Айни, 1960:215];

14) сложные слова сферы военного дела: *казарманишин* (живущие в казармах) *Инҳо тамоман казарманишин буда / постоянно жили в казармах* [Айнӣ, 2009:205; Айни, 1960: 297], *сарбоз* (солдат) *Муддати «хизмати ҳарбии» сарбозони пиёда бошад / Что же касается срока «военной службы» пехотинцев* [Айнӣ, 2009:205; Айни, 1960:297], *дунболапур* (заражавшийся) *милтиқи дунболапури яктираи русӣ- берданка / из русских ружей, заражавшихся одним патроном с казенной части - берданок* [Айнӣ, 2009:205; Айни, 1960:297], *командадиҳӣ* (подача команды) *Забони командадиҳии онҳоро мо нафаҳмидем /Слова их команд мы не поняли* [Айнӣ, 2009:208; Айни, 1960:301], *майдакомандирон* (командиры низшего состава) *Майдакамандирон / Низшие командиры* [Айнӣ, 2009:208; Айни, 1960:302], *сарбозмашқдиҳӣ* (тренировка солдат) [Айнӣ, 2009:208], *пагондор (*с пагонами) *ҳама хушлибос ва пагондор буданд / все в хороших мундирах с пагонами* [Айнӣ, 2009:221; Айни, 1960:319], *сарбозҷазодиҳӣ* (наказание солдат) *манзараи сарбозҷазодиҳӣ / Картину наказания солдат* [Айнӣ, 2009:224; Айни, 1960:324];

15) сложные слова сферы промышленности, сельского хозяйства: *серобталаб* (требующий много воды) [Айнӣ, 2009:5; Айни, 1960: 11], *камзамин* (малоземельный), *чоряккорӣ* (издольщина из ¼ доли урожая) *Камзаминҳо ва безаминҳо чоряккорӣ, ... машғулӣ менамуданд / Малоземельные и безземельные крестьяне являлись издолщиками-чайрикорами* [Айнӣ, 2009:5; Айни, 1960:12], *киштукор* (сев, обработка земли) *Бештарини тоҷикон заминҳои амлок, яъне заминҳои подшоҳиро киштукор мекарданд / Таджики обычно обрабатывали*

казенные земли [Айнӣ, 2009:5; Айни, 1960:12], *майдабақ̧қолӣ* (мелкая бакалейная торговля) *урганҷиён майдабақ̧қолӣ доштанд / ургенчцы вели мелкую бакалейную торговлю* [Айнӣ, 2009:5; Айни, 1960:12], *заминронӣ* (пахота вспашка), *ҷӯйковӣ* (рытье арыков), *токкушоӣ (*открывание укрытой в земле виноградной лозы (весной) *Деҳқонони деҳаи Маҳаллаи Боло ба заминронӣ, ҷӯйковӣ ва токкушоӣ машғулӣ мекарданд / Крестьяне деревни Махаллаи-Боло пахали, исправляли арыки, раскрывали виноградные лозы* [Айнӣ, 2009:20; Айни, 1960:32], *пунбакбаста* (нераспустившийся почки) *навдаҳои пунбакбастаи токро / виноградные лозы с распускающимися почками* [Айнӣ, 2009:24; Айни, 1960: 39], *қавсоб* (зимный полив), *чиллаоб* (зимний полив) *зимистон қавсоб ва чиллаоб дода монда буд / зимой произвел первый и второй полив* [Айнӣ, 2009:108; Айни, 1960:161], *каландгардон* (разрыхление земли кетменем) *баъд аз як бори дигар каландгардон кардан/после еще одного разрыхления земли кетменем*[Айнӣ, 2009:108; Айни, 1960:161], *молакашӣ* (боронование)*Баъд аз молакашӣ/После боронования* [Айнӣ, 2009:108; Айни, 1960:161], *корхона* (предприятие, производство) *корхонаи худро ривоҷ медиҳад / все шире развивал свое производство* [Айнӣ, 2009:346-347; Айни, 1960:494], *гудохташуда* (расплавленный) *фулузоти омехтаи гудохташударо / расплавленный металл* [Айнӣ, 2009:347; Айни, 1960:495], *корбайъ* (сдельно) *ба ӯ бо тартиби корбайъ кор мекардагӣ шуданд / трудились на него сдельно* [Айнӣ, 2009:347; Айни, 1960:495];

16) сложные слова, обозначающие ручной инвентарь:*дасттеша* (топорик), *дастарра* (ручная пила, ножовка), *дасткола* (токбур) (садовый нож, секатор) *Падарам ба модарам фармуд, ки табар, дасттеша, дастарра ва дасткола (токбур)-ро тайёр кунад / Отец велел матери приготовить тесло, цапку, пилу-ножовку и садовый нож* [Айнӣ, 2009:23; Айни, 1960:37], *кафгир* (шумовка) *кафгирро ба дасти росташ гирифта/взяв в правую руку шумовку* [Айнӣ, 2009:35; Айни 1960: 54], *сарпӯш* (крышка) *бо дасти чапаш ҳамин ки сарпӯши дегро бардоштааст / левой рукой поднял крышку котла...*[Айнӣ, 2009:35; Айни, 1960:54], *пойтеша* (плотницкий инструмент) *дастаи пойтешаро,*

ки тарошида истода буд, калтаквор ба дасташ гирифта / поднял палку, которую тесал для топорища [Айнӣ, 2009:45; Айни, 1960:68];

17) сложные слова сферы техники, канцелярии: *водопроводсозӣ* (устройство водопровода) *Водопроводсозии Мирзо Абдулвоҳид/Устройство Мирзо – Абдулвохидом водопровода* [Айнӣ, 2009:451; Айни, 1960:639], *паровозремонткунӣ* (ремонт паровозов) *дар депои паровозремонткунӣ кор мекардааст:/работавшему в депо на ремонте паровозов* [Айнӣ, 2009:451; Айни, 1960:640], *техникадон* (знающий технику) *андӯҳу алами ман аз дасти инженерон ва олимони техникадон аст / мне обидно за инженеров и ученых людей, знакомых с техникой* [Айнӣ, 2009:453; Айни, 1960:643];

18) сложные слова ономастики и топонимики: *ёбони Қо-қо / равнина Ко-Ко* [Айнӣ, 2009:24; Айни, 1960:38], *Болокӯча* (верхняя улица) *Болокӯча меномиданд / назывались Верхными улицами* [Айни, 2009:346; Айни, 1960:494], *Устохоҷа* [Айнӣ, 2009:28], *Чилдухтарон (*Чильдухтарон-сорок девушек), *Ҷилвонрӯд* (канал Джильвона) [Айнӣ, 2009:191], *Сиёҳкорон* (квартал Сиёхкорон) *аз гузари Сиёҳкорони Бухоро ҳавлидор шуда / имели дома в квартале Сиёхкорон* [Айнӣ, 2009:298; Айни, 1960:423], *Мурғкушон* (квартал Мургкушон), *Дегрезон* (квартал Дегрезон- котелщиков) [Айнӣ, 2009:519], *Ғарибмазор* (Гариб- Мазар) *як пуштачаи паст буд, ки вайро Ғарибмазор мегуфтанд / возвышался небольшой холм, который называли Гариб-Мазар* [Айнӣ, 2009:38; Айни, 1960:56], *Дарвешобод / вақти сайри Дарвешобод расид / наступило время гулянья в Дарвешободе* [Айнӣ, 2009:78; Айни, 1960:117];

19) сложные слова сферы ремесел и строения и их детали: *чархресӣ* (прядение на прялке), *ресмонресӣ* (прядение пряжи) *бештарини умри ӯ ба чархресӣ-ресмонресӣ, калова, зағӯта ва ночатайёркунӣ мегузашт / большая часть ее времени протекала за прялкой, целыми днями она наматывала пряжу или приготовляла цевки* [Айнӣ, 2009:49; Айни, 1960:75], *каловарангкунӣ* (окарашивание пряжи) *Корҳои каловарангкуниро ҳам бо нишондоди падарам ӯ мекард / Случалось ей по указанию отца иногда окарашивать пряжу* [Айнӣ, 2009:49; Айни, 1960:75];

20) сложные слова – понятия, относящиеся к животным: *кӯбкоритоз* (любитель козлодрания), *мурғбоз* (любитель петушиных боёв) *баъзе аз онҳо кӯбкоритоз, баъзеашон мурғбоз ва баъзеашон ҳамаи ин гуна бозиҳоро мекардагӣ буданд / одни из них увлекались козлодраниями, другие - петушиными боями* [Айнӣ, 2009:293; Айни, 1960:416], *оҳубара* (детёныш газели-сосунок) *як оҳубараи ширмакро ба хартуми як фили ваҳшӣ мепечондаанд / детеныша газели, сосущего еще молоко матери, хотят посадить на хобот дикого слона* [Айнӣ, 2009:316; Айни, 1960:449], *нӯхтабанд* (повод, поводок (у лошади) *нӯхтабандашро ба дасти он харкор додам / отдал возчику веревку от недоуздка* [Айнӣ, 2009:399; Айни, 1960: 570], *шутурсавор* (сидевший на верблюде) *бо «гунаҳгори шутурсавор» / с преступником, сидевшим на верблюде* [Айнӣ, 2009:518; Айни, 1960:736], *сиёҳгӯш* (рысь)*он «сиёҳгӯш» ба ман гуфт: / эта рысь мне сказала* [Айни, 2009:532; Айни, 1960:757], *гӯсфанддида* (увидевший овцу) *чашмонаш монанди чашмони гурги гӯсфанддида аз оташи ғазаб шӯълавар гардида буд / глаза его засверкали от вожделения, как у волка, увидевшего овцу* [Айнӣ, 2009:65; Айни, 1960:98];

21) названия игр: *гӯштигирӣ* (борьба (спортивная), *гиргиракбозӣ (*игра в пятнашки) *бачагон гӯштигироро монда ба гиргиракбозӣ даромаданд / ребята уже оставили борьбу и играли в пятнашки* [Айнӣ, 2009:21; Айни, 1960:34], *тарфбозӣ, мушакбозӣ* (пиротехника, пуск ракет), *хартозӣ* (скачка ослов) *Ҳикоятҳое, ки дар бораи тарфбозӣ, мушакбозӣ, хартозӣ ва тагал ҷангадозии он ҷо мекарданд / Рассказы о фейерверках, ракетах, скачках на ослах, бараньих битвах* [Айнӣ, 2009:77; Айни, 1960:115], *тасмабозӣ* (игра в ремни), *қартабозӣ (*игра в картах), *қиморбозӣ (*азартная игра) [Айнӣ, 2009:81];

22) сложные слова, обозначающие труд: *русиомӯзӣ* (изучение русского языка) *русиомӯзии Пирак / изучение Пираком русского языка* [Айнӣ, 2009:172; Айни, 1960:251], *пиллахарӣ* (купля шелковочных коконов) *ки барои пиллахарӣ ба Марғелон мерафт / ехавших в Маргелан за шелковичными коконами* [Айнӣ, 2009:262; Айни, 1960: 374], *аспшӯӣ* (мыть лошадей) *дар вақти аспшӯӣ ба саис ёрӣ медодам / помогал конюху мыть и чистить лошадей* [Айнӣ, 2009:270; Айни, 1960: 383], *бинокориҳо, дарахшинониҳо ва гулзорҳо / постройка, посадка деревьев*

и цветов [Айнӣ, 2009:179; Айни, 1960:261], *нигоҳубин* (уход) *барои нигоҳубини асп (саисӣ) / для ухода за лошадьми* [Айнӣ, 2009:270; Айни, 1960:382];

23) сложные слова, обозначающие родства и связей: *писарбача* (мальчик, парень) *дар он деҳа як писарбачаи бепадару модари хурдсол будааст / В той деревне жил мальчик-сиротка* [Айнӣ, 2009:30; Айни, 1960:46], *хонадомод (зять принятый в дом родителей жены) барои духтараш яке аз шогирдони худро хонадомод карда буд / выдал дочь за своего ученика и взял к себе в дом* [Айнӣ, 2009:286; Айни, 1960: 406], *қудошаванда* (сват, сваха) *қудошаванда ҳамин чизҳоро тайёр карда тавонад / и сваты сумеют приготовить все это* [Айнӣ, 2009:31; Айни, 1960:48], *яккаписар* (единственный сын) *ман дар оила яккаписар ва дастёри ягона шуда мондам / я остался в семье единственным подрастающим помощником* [Айнӣ, 2009:39; Айни, 1960:60], *модаркалон* (бабушка) *модаркалони ҳафтодсолаам / Моя семидесятилетняя бабушка* [Айнӣ, 2009:183; Айни, 1960:267], *занхоҳ* (желающий жениться), *шавҳарталаб* (мечтающий о замужестве)*ӯ будани як ҷавони занхоҳро дар наздикии як духтари калонсоли шавҳарталаб таҳлуканок медонист / Он считал опасным пребывание молодого человека, желающего жениться, возле взрослой девушки, мечтающей о замужестве* [Айнӣ, 2009:257; Айни, 1960:367], *хешутаборон* (родственики) *ҳамаи хешутаборон / все наши родственники* [Айнӣ, 2009:27; Айни, 1960:42], *амакбачаҳо* (двоюродные братья) ба *амак ва амакбачаҳои падарам тааллуқ дошт / принадлежал моему дяде по отцу и его двоюродным братьям* [Айнӣ, 2009:27; Айни, 1960:42];

24) сложные слова, обозначающие образа жизни, поступки, качества и характер человека: *бадботин* (злонамеренный) *Сиёҳдили бадботин,/Черное сердце, черное нутро!* [Айнӣ, 2009:24; Айни, 1960:37], *танпарварон* (лодыри, чревоугодники) *агар танбалон ва танпарварон медонистанд/Если бы лентяи и лодыри знали* [Айнӣ, 2009:25; Айни, 1960:40], *сарсаригард* (празношатающийся, бездельник, бродяга) *сарсаригард шуда / шатался повсюду* [Айнӣ, 2009:27; Айни, 1960:43], *дуохонӣ* (чтение заклинаний) *Мегуфтанд, ки ӯ дуохонӣ карда мегардад / Говорили, что он занимается заговорами и заклинаниями* [Айнӣ, 2009:27; Айни,

1960:43], *ҳунардӯст* (любящий труд, ремесло) *ту бачаи ҳунардӯст менамоӣ / Ты кажешься мне способным к ремеслу* [Айнӣ, 2009:44; Айни, 1960:67], *худотарс* (богобоязненный, благочестивый) *ягон каси худотарсро фармояд / прислать к нам какого-нибудь честного богобоязненного человека* [Айнӣ, 2009:52; Айни, 1960:79], *якраҳагӣ* (упрямство, упорство) *якраҳагӣ карда нишастанро муносиб надид / не счел необходимым упорствовать* [Айнӣ, 2009:195; Айни, 1960:283], *гапбардор* (послушный, терпеливый) [Айнӣ, 2009:236], *молдӯст* (жадный) *Падарам, ки бисёр молдӯст аст / Мой отец-человек очень жадный* [Айнӣ, 2009:250; Айни, 1960:359], *хайрхоҳ* (доброжелатель), *софдил* (простодушный) *Бечора Шукури софдил, ки амлокдорро хайрхоҳи худ гумон мекард / Простодушный Шукур, посчитавший амлокдора своим доброжелателем* [Айнӣ, 2009:309; Айни, 1960:440], *дӯстрӯ* (симпатичный, хорошенький) *ҳар писарбачаи дӯстрӯи зебро, ки дида монд / повстречав где-нибудь хорошенького мальчика* [Айнӣ, 2009:356; Айни, 1960:509], *дамдузд* (молчаливый, скрытный) *ҷавони биступанҷсолаи дамдузд / молчаливый двадцатипятилетный парень* [Айнӣ, 2009:381; Айни, 1960:544], *гургтабиат* (с волчьим нравом) *муллоҳои гургтабиат / муллах с волчьими повадками* [Айнӣ, 2009:522; Айни, 1960:742];

25) сложные слова, обозначающие настроение и другие эмоции: *сардмеҳр* (недружелюбный, холодный, бессердечный) *ту ин қадарҳо сардмеҳр ва номеҳрубон бошӣ! / ты так холодна и жестока!* [Айнӣ, 2009:241; Айни, 1960:347], *зиндадил* (жизнерадостный, оживлять) *маро дубора зиндадил карда / вы оживили меня* [Айнӣ, 2009:253; Айни, 1960:361], *якраҳа* (упрямый) *падари якраҳаи ту /твоего упрямого отца* [Айнӣ, 2009:253; Айни, 1960:362], *худдорӣ* (сдержанность) *Ҷавон монанди он, ки ӯро каждуме неш зада бошад, печутоб мехӯрд, аммо бо ишорати ман худдорӣ мекард ва захрханда менамуд / Парень завертелся как ужаленный скорпион, но оп моему знаку он сдержался, ехидно посмеиваясь* [Айнӣ, 2009:264; Айни, 1960:376], *димоғсӯзӣ* (огорчение) *барои таскини димоғсӯзии худ / чтобы заглушить огорчение* [Айни, 2009:264; Айни, 1960:377], *тундмизоҷӣ* (резкость, вспыльчивость) *Ӯ дар гуфтор ва кирдорҳояш як қадар тундмизоҷӣ нишон дода меистод / По натуре он был вспыльчив и резок*

[Айнӣ, 2009:297; Айни, 1960:423], *беморнамо* (болезненного вида, больной) *занаш, ки дар асл беморнамо будааст / Жена его, болезненная женщина* [Айнӣ, 2009:308; Айни, 1960:438], *хотирҷамъона* (спокойно) *барои бе бозхост ва хотирҷамъона давом кунондани бадкирдориҳои худ / спокойно и беспрепятственно заниматься всякими темными делами* [Айнӣ, 2009:481; Айни, 1960:682], *рӯҳбаланд* (воодушевленный) *рӯҳбаланд будани ӯ / воодушевленный вид* [Айнӣ, 2009:532; Айни, 1960:756];

26) сложные слова, обозначающие место: *ҳалвогархона* (мастерская по изготовлению халвы) [Айнӣ, 2009:18; Айни, 1960:30], *осиёхона* (помещение мельницы) *Бинои фарсудаи осиёхона / Ветхое здание мельницы* [Айнӣ, 2009:26; Айни, 1960:41], *тангкӯча* (переулок) [Айнӣ, 2009:27], *пиллаҷо* (*спорт.* финиш) *пиллаҷои охириаш пеши мадрасаи Чӯбин буд / а финиш-перед медресе Чубина* [Айнӣ, 2009:87; Айни, 1960:130], *раҳрав* (проход) [Айнӣ, 2009:100];

27) сложные слова, обозначающие время: *дуюмбора* (вторично, повторно) *дуюмбора бо падарам вохӯрдӣ кард / еще раз приветствовал отца* [Айнӣ, 2009:54; Айни, 1960:82], *пасфардо* (послезавтра) *Мо фардо обро то Рӯбаҳо ва пасфардо то Деҳнав мебарем / Завтра мы проведем воду до деревни Рубахо, а послезавтра до Дехнав* [Айнӣ, 2009:56; Айни, 1960:85], *оншаба* (прошлая ночь) [Айнӣ, 2009:117], *чандинмоҳа* (длившаяся несколько месяцев) *рангу рӯи онҳо ҳам аз бемории чандинмоҳа беҳтар набуд / будто много месяцев проболели* [Айнӣ, 2009:193; Айни, 1960: 281], *баъдазнамозӣ* (после чтения молитвы) *дар суҳбатҳои баъдазнамозӣ / в беседе после намаза* [Айнӣ, 2009:428; Айни, 1960: 611], *фаслиасрӣ* (вечернее время) *дилхушии фаслиасрӣ / в часы вечерного отдыха перед последним намазом* [Айнӣ, 2009:429; Айни, 1960: 612], *дарозмуддат* (долгий, долгосрочный) *ман метавонам, ки аз ёру дӯстони худ қарзи дарозмуддат гирифта / я смогу собрать их у своих друзей на условиях долгосрочного кредита* [Айнӣ, 2009:452; Айни, 1960:642], *якшаба* (в течение одной ночи, продолжительностью в одну ночь) [Айнӣ, 2009:650].

3. 2. Смешанная сложная таджикско-арабская и арабско-таджикская лексика

Смешанную сложную таджикско-арабскую и арабско-таджикскую лексику, использованную в «Воспоминания» С.Айни, можно подразделять на следующие группы:

3.2.1.Таджикско-арабская лексика

После завоевания арабами Мавераннахра и Ирана арабская лексика на протяжении долгого времени стала проникать в таджикский язык, в результате чего наш язык получил двойственный облик. Многие слова таджикского языка со временем были смещены арабскими словами, некоторые имели параллельное хождение с их арбскими эквивалентами. По сути за этот период таджикский язык стал языком реципиентом в основном арабской лексики. Однако персидско-таджикский язык несмотря на это сохранил свою самобытность, особенно в сфере словообразования. Эту мысль подчеркнули многие языковеды, в частности ориенталист И.М.Оранский писал: «Известное влияние, которое испытал персидский (таджикский) язык со стороны арабского, ограничивалось областью лексики. Это объясняется тем, что влияние арабского языка на персидский (таджикский) происходило почти исключительно на путях литературного общения» [Оранский, 1988:241].

Действительно, сфера применения некоторых таджикских слов ограничилась, но в таких условиях необходимым условием сохранения национального облика стало то, что многие арабские слова поместили в конструкцию сложного слова и получилась смешанная таджикско-арабская лексика.Таким способом деривационные возможности таджикского языка не ограничивались, наоборот их круг расширился с образованием двойственной лексики на базе исконно таджикских слов и пласти арабской лексики.

Композиты со вторым арабским компонентом: *пахтаҷаллобон (*скупщики хлопка) *аз пахтаҷаллобон ғӯзаи ҷойдориро гирифта / Получив от местных скупщиков хлопок* [Айнӣ, 2009:7; Айни, 1960:14], *бадботин* (недоброжелательный, злонамеренный) *Сиёҳдиди бадботин / Черное сердце,*

черное нутро! [Айнӣ, 2009:24; Айни, 1960:37], *кӯрсавод* (полуграмотный) *кӯрсавод буд / он был малограмотным* [Айнӣ, 2009:28; Айни, 1960:44], *хушхат (*обладающий красивым почерком, каллиграф) *ман хушхат шудам мехоҳам / хочу стать каллиграфом* [Айнӣ, 2009:29; Айни, 1960:45], *камилм* (малограмотный) *бисёртарини муллоҳои камилм / Болшинство малограмотных мулл* [Айнӣ, 2009:70; Айни, 1960:105], *найқалам* (тростниковое перо) [Айнӣ, 2009:73], *дарозшакл* (продолговатый, имеющий вытянутую форму) [Айни, 2009:74], *камшуур (*малосознательный, беспечный) *камшууртарини одамон / самые беспечные люди* [Айнӣ, 2009:81; Айни, 1960: 120], *бадахлоқ* (безнравственный, аморальный) *бадахлоқ нашавад / чтобы он не пошел дурной дорогой* [Айнӣ, 2009:85; Айни, 1960:127], *баландтолеъ* (родившийся под счастливой звездой, удачливый, везучий) [Айнӣ, 2009:91], *парешонҳол* (растроенный, расстроить, встревожить) [Айнӣ, 2009:183], *аспҷаллобӣ* (спекуляция лошадьми) [Айни, 2009:228], *шавҳарталаб* (желающий выйти замуж) [Айнӣ, 2009:257], *рӯзқарор* (поденная работа) *онҳоро рӯзқарор ба корҳои сиёҳ мебурданд / нанимали их на поденную работу* [Айнӣ, 2009:580; Айни, 1960: 824], *қавидилтар* (уверенный решительно, смело) [Айнӣ, 2009:634], *болодараҷа* (почетный имеющие высокие звания) [Айнӣ, 2009:640], *доништолаб (*любознательный, стремящийся к знаниям) *аз шогирдони доништолаб / от учеников, жаждущих знаний* [Айнӣ, 2009:527; Айни, 1960:748].

3.2.2. Сложная арабско-таджикская лексика

Арабско-таджикская лексика в составе композитов представлена как в форме нейтральных, так и аффиксальных. *фоидахӯр* (ростовщик) *ман ин қарзро аз ягон фоидахӯр нагирфтам / я брал в долг не у какого-нибудь ростовщика*[Айнӣ, 2009:14; Айни, 1960:24], *тааҷҷубкунон* (в неодумении, удивленно) *бо як ҳаракати тааҷҷубкоронае / чтобы выразить свое недоумение* [Айнӣ, 2009:13; Айни, 1960:23], *ҳасраткунон* (с горечью, огорченно) - *гуфт модарам ҳасраткунон/ - с горечью проговорила мать* [Айнӣ, 2009:14; Айни, 1960:25], *ваҳшатовар* (ужасный, жуткий) *як харобазори ваҳшатоваре пайдо шудааст / увидели какие-*

то жуткие развалины [Айнӣ, 2009:25; Айни, 1960:40], *дуохонӣ* (чтение молитв, заклинаний) [Айнӣ, 2009:27], *хабардор* (информированный) *то хабардор шуда аз дунбол асп давондани бой / Когда бай узнал о случившемся и поскакал за ними в погоню* [Айнӣ, 2009:34; Айни, 1960:52], *азобдиҳанда* (мучительный, томительный) *ба кампир хеле ҳазлҳои азобдиҳанда мекард / он постоянно досаждал старухе разными проделками* [Айнӣ, 2009:34; Айни, 1960:53], *забардаст* (сильный, умелый, искусный) *наққошони забардаст / искусный художник* [Айнӣ, 2009:42; Айни, 1960:64], *муборакнома* (ист. эмирская грамота) *аз амир ба номи қозии мазкур муборакнома (фармон) омадааст / на имя казия от эмира пришел фирман* [Айнӣ, 2009:53; Айни, 1960:80], *маддоҳбачагон* (1. панегирист; 2. уст. маддох-профессиональный рассказчик священных историй) [Айнӣ, 2009:83], *барҷастақомат* (высокого роста) *Дар ду тарафи гурӯҳи мардум ду ҷавони барҷастақомате буд / По обеим сторонам толпы стояли два высоких, сильных парня* [Айнӣ, 2009:84; Айни, 1960:126], *раҳмдил* (сострадательный, добрый)*Ӯ одами софқалби раҳмдил буд / Он был очень добрым, отзывчивым человеком* [Айнӣ, 2009:123; Айни, 1960:183], *илмдӯст* (любящий науку, склонный к науке), *шуҳратпараст* (честолюбивый) *баъзе ҳукмдорон ва боён, ки ё илмдӯст буданд ва ё шуҳратпараст / некоторые честолюбивые правители и богатые люди в погоне за славой нередко выдавали себя за покровителей наук* [Айнӣ, 2009:132; Айни, 1960:193], *заковатпеша* (умный), *софдил* (честный, простодушный) *фоҷиаи он духтари заковатпешаи софдили хурдсоли маъсум-/ гибель этой умной, простой и наивной девочки* [Айнӣ, 2009:261; Айни, 1960:373], *навҳакунон* (рыдая, плача) [Айнӣ, 2009:261], *хатмкарда* (закончивший курс учения) *Инҳо хатмкарда / Они уже кончили курс учения* [Айни, 2009:298; Айни, 1960:424], *зоҳирбин* (судящий по внешнему виду; недальновидный) *мардуми зоҳирбин / недальновидные люди* [Айнӣ, 2009:432; Айни, 1960:617], *тиҷоратхона* (торговый дом, лавка) *ҳамроҳи бой ба тиҷоратхонаи ӯ мерафт / вместе с баем отправлялся к нему в лавку* [Айнӣ, 2009:444; Айни, 1960:630], **иногда арабское слова в середине композита:** *навдарсхон* (начинающий в учебе) *Ботурчаи*

хурдсол навдарсхон / Младший же из Ботурчей только недавно начал учиться [Айнӣ, 2009:98; Айни, 1960:423].

3.2.3. Абсолютно арабская и малоосвоенная арабская лексика

Такая лексика слишком мала. В основном встречается в составе композитов:

абадулобод (навечно, на всю жизнь) *абадулобод мусофир шуда мемондем / а то пришлось бы нам... остаться на всю жизнь чужаками в этой нищей деревне.*[Айнӣ, 2009:14; Айни, 1960:24], *олиҳиммат* (великодушный, благородный) *тағоии пахтакашам ҳамон қадар олиҳиммат ва донишманд будааст / а дяда-чесальщик хлопка-балагородным и умным человеком* [Айнӣ, 2009:189; Айни, 1960:274], *соҳибдавлат* (1. богатый; 2. правитель, государь) *Хирадмандии соҳибдавлати мо дар ҳамин аст / Мудрость главы государства заключается именно в этом* [Айнӣ, 2009:509; Айни, 1960:722], *тамомтаърих* (исторический) *қасидаҳои тамомтаърих / исторические касиды* [Айнӣ, 2009:630; Айни, 1960:895], *соҳибҳашамат* (богатый и знатный, пышный) [Айнӣ, 2009:28], *соҳибкаромот* (чудотворец, святой) *«оё барои шоир шудан валӣ-соҳибкаромот будан шарт набудааст / Или для того, чтобы стать поэтом, не нужно обладать святостью?»* [Айнӣ, 2009:72; Айни, 1960:107], *толибилм* (учащийся) *толибилми мадрасҳои Бухоро / ученику бухаского медресе!* [Айнӣ, 2009:91; Айни, 1960: 136-137], *мусибатманзил* (испытавший горе, несчастье) [Айнӣ, 2009:117], *олиҳазрат (Ҷаноби олиҳазратам / Его величество* [Айнӣ, 2009:632; Айни, 1960:898], *ҳозирҷавоб* (находчивый, остроумный) [Айнӣ, 2009:235], *хотирҷамъ* (спокойный, уравновешеный, уверенный) [Айнӣ, 2009:233]; **имена:** *Сайидакбар, Икромхоҷа* [Айнӣ, 2009:28] и др.

Абсолютно арабских неосвоенных сложных слов в «Воспоминания» С.Айни встречается тоже крайне редко:

астағфирулло (господи, прости нас!) [Айнӣ, 2009:384; Айни, 1960:550], *мофавқуттабиат* (метафизика) *Аз паси ин дар ду сол «Ҳикмат-ул-айн» ном китоб хонда мешуд, ки дар вай ҳикмати табиӣ ва мофавқуттабиат (илоҳиён) баён меёфт / Затем еще два года читали книгу по естествознанию и метафизике «Хикмат-ул-Айн»* [Айнӣ, 2009:135; Айни, 1960:199], *ноибулҳукумат*

(ист. наместник, вице-президент) *бародари бузурги ӯ дар Балх ноибулҳукумат аст / его старший брат - наместник в Балхе* [Айнӣ, 2009:288; Айни, 1960:410], *наҷибуттарафайн* (благородный, знатный с двух сторон) [Айнӣ, 2009:427], *холисанлиллоҳ* (беспристрастно) [Айнӣ, 2009:641], *наҷасулъайн* (грязный) *«чаро ӯ наҷасулъйн будани хукро надонад? / Разве он не знает, что свинья грязное животное?* [Айни, 2009:171; Айни, 1960:249], *асфалассофилин* (преисподний) *дар асфалассофилин даромада мераванд / опускаются до самой преисподней...*[Айнӣ, 2009:524; Айни, 1960:745].

3.3. Русские и тюркские слова в составе сложных слов

Русские слова, и через него европейские слова, вошли в таджикскую лексику после присоединения большей части Центральной Азии в состав царской России и особенно после установления Советской власти в этом регионе. Тюркские слова проникли в таджикский язык в результате многовековых контактов с тюркоязычными народами. В «Воспоминания» С.Айни их количество в составе композитов незначительно.

3.3.1. Русско-таджикская лексика: *урусдӯхт* (русского шитья) *кафши* ***урус****дӯхт / калоши русского шитья* [Айнӣ, 2009:170; Айни, 1960:248], ***закун****дон* (знаток положения, законов) *ягона «закундон» ва «донандаи аҳволи русия ва русҳо» / единственным знатоком положения в России и существующих там законов, «знатоком самых русских»* [Айнӣ, 2009:170; Айни, 1960:249], ***казарма****нишин* (живущий в казарме) [Айнӣ, 2009:205], ***роман****монанд* (похожий на романа) [Айнӣ, 2009:236], ***самовор****хонаҳо* (помещение в чайхане, где кипятят чай в самоварах, чайные) *дар самоворхонаи гузар ғун мешуданд / собирались в самовар-хоне квартала* [Айнӣ, 2009:276; Айни, 1960:677], ***газета****дон* (знаток газет) *аз муаллими газетадони худ пурсидам / спросил у своего «учителя», знатока газет* [Айни, 2009:306; Айни, 1960:435], ***телеграф****хона* (телеграф) *ба телеграфхона рафта, / может пойти в телеграф,* [Айнӣ, 2009:307; Айни, 1960:436], *ду****метр****ӣ* (двухметровый) [Айнӣ, 2009:404], ***микроб****шинос* (микробиолог) [Айнӣ, 2009:417], ***водопровод****созӣ* (устройство водопровода) [Айнӣ, 2009:451], ***кӯнсул****хона* (консульство) [Айни, 2009:482], ***футбол****бозӣ* (игра в футбол) [Айнӣ, 2009:518], ***карикатура****монанд* (карикатурный) [Айни, 2009:546], *сар****врач*** (главврач) *ҳам сарврач ва ҳам ягона врачи он муассиса буд / который был и главным и вообще единственным врачом* [Айнӣ, 2009:616; Айни, 1960:875], ***йод****молӣ* (помазать йодом) *ҳаррӯза муолиҷа ҳамон йодмолӣ буд / все лечение заключалось в смазывании йодом* [Айнӣ, 2009:617; Айни, 1960:877], ***доктор****равӣ* (посещение доктора), *ман пеши докторравиро тарк карда /я перестал ходить к врачу* [Айнӣ, 2009:617; Айни, 1960:877], ***доктор****зан* (женщина-врач) *дар шаҳри*

Бухоро як докторзан пайдо шуд / в Бухаре появилась женщина-врач [Айнӣ, 2009:618; Айни, 1960:878], ***докторбоз*** (любящий врачей) *аз таҷрибаи гуногуни одамони «докторбоз» / по опыту людей, «любящих врачей»* [Айнӣ, 2009:619; Айни, 1960:880];

3.3.2. Тюркско-таджикская лексика: ***тӯй****равӣ* (посещение свадьбы*) Тӯйравии хоҷагони мираконӣ / посещение свадьбы мираконских ходжей* [Айнӣ, 2009:106; Айни, 1960:158], ***тӯй****хона* (дом, в котором отмечается свадьба, торжество) *ба деҳаи Даҳбед, ба тӯйхона рафтаанд / направились в деревню Дахбед на свадьбу* [Айнӣ, 2009:106; Айни, 1960:158], ***язна****мулло* (зять, муж сестры) *-Язнамулло! /-Дорогой зять-мулла!*[Айнӣ, 2009:25; Айни, 1960:40], ***ҷилдир****оба* (тонкая струйка воды) [Айни, 2009:51], ***қашшоқ****зодагон* (родившиеся бедными) *афсӯс, ки қашшоқзодагон барои хондан имконият надоранд / очень жаль, что дети бедняков не имеют возможности учиться* [Айнӣ, 2009:71; Айни, 1960:106], ***бой****бачагон (*байские сыновья) *бойбачагон, хусусан махдумон (писари муллоҳои калон) / Сыновья баев и крупных мул* [Айнӣ, 2009:71; Айни, 1960:106], ***чӯян****пораҳо* (чугунный лом), ***чӯян****резаҳо* (чугунные опилки), ***чӯян****резӣ* (отливка чугуна*)* [Айни, 2009:79], ***ем****хӯрӣ* (съедание корма, питание фуражом) *аз палтархӯрҷинҳо тӯрбаҳои емхӯрии аспҳоро бароварда / достали из переметных сум торбы для корма лошадей* [Айнӣ, 2009:107; Айни, 1960:159], ***милтиқ****поккунӣ* (чистка ружья) [Айнӣ, 2009:221], ***қамчин****корӣ* (избивание плетью) *Ҳар рӯз ду бор онҳоро қамчинкорӣ мекунад / Каждый день он еще стегает их плетью* [Айнӣ, 2009:229; Айни, 1960:331], *хом****қаймоқ*** (сырой каймак) *Дар ин вақт рӯи реги сурх ба шакли хомқаймоқи сарбаста ба назар акс андохт / При ее свете красные пески приобрели вид густо сбитых сливок* [Айнӣ, 2009:244; Айни, 1960:350], ***қоқ****бадан* (худощавый) *як ҷавони баландқомати қоқбадани сиёҳчера / Этот высокий и худощавый, темнолицый юноша* [Айнӣ, 2009:297; Айни, 1960:423], ***бӯта****соз* (мастер по изготовлению тиглей, тигельщик) [Айнӣ, 2009:347], ***тукум****қолин (*седло, покрытое ковром) [Айнӣ, 2009:39], ***нӯхта****банд* (повод, поводок (у лошади) [Айнӣ, 2009:400], ***нӯл****дор* (с носиком) [Айнӣ, 2009:403], ***бой****бачамонанд* (словно байский сынок) ***бой****бачамонанд мегашт / наряжался, словно байский сынок*

[Айнӣ, 2009:469; Айни, 1960:665], ***калтак****корӣ (*избивание палками) [Айнӣ, 2009:479], ***қӯр****дор* (зола, перемешанная с горячими углями) *дар хокистари оташи қӯрдори гулхан / из золы очага* [Айнӣ, 2009:587; Айни, 1960:835], ***чилим****кашӣ* (курение чилима, кальяна) *Ман як сол чилимкашӣ кардам / Я курил кальян в течение целого года* [Айнӣ, 2009:617; Айни, 1960:878].

3.4. Классические и разговорные сложные слова (диалектизмы)

3.4.1. Классические сложные слова

Относительно лексики произведений классического периода таджикского языка и его разговорной диалектктной лексики осуществлены мнгочисленные исследования, в том числе в конце XX и начале нового столетия. Здесь особо следут отметить, исследования, проведенные такими таджикскими учеными, как М.Косымова, О.Косимов, С.Халимов, Дж.Мурватов, С.Назарзода, М.Х. Султон, С.Рахматуллозода, А.Я.Амлоев и др. Как было сказано, С.Айни являлся тонким знатоком персидско-таджикского классического языка. При рассмотрении лексики «Воспоминаний» видим, что автор в основном придерживается классических традиций словообразования и умело использует такие слова, которые встречаем в трудах наших классиков начиная от Рудаки до Ахмада Дониша. Количество композитов созданных с использованием классических элементов в «Воспоминания» очень много. Это доказывает, что устод Айни никогда не отходил от классических принципов таджикского словообразования, не пытался даже в новое время и в новых условиях прервать связь с прошлым наследием своего народа. **Нижеследующие примеры ярко иллюстрируют эти слова:** *ишвапиро* (кокетливый) *духтари худорои ишвапиро / кокетливая девушка* [Айнӣ, 2009:245; Айни, 1960:353], *ҷонгудоз* (трогательный, раздирающий душу) [Айнӣ, 2009:249], *навшукуфта (*только что распустившийся, свежий) -*Ба ман пагоҳонӣ як дона гули навшукуфтаи хушбӯй биёр! / Принеси мне завтра душистую свежую розу* [Айнӣ, 2009:61; Айни, 1960:93], *парипайкар* (красавица, похожая на пери), *нозукандом (*с тонким, изящным станом) *ҳайкали он духтари парипайкари нозукандом / образ этой прекрасной, нежной девушки* [Айнӣ, 2009:69; Айни, 1960:104], *дигарбора* (заново) *ва дигарбора лашкари андӯҳу алам ба ман ҳуҷум оварда, тамоман хавосамро фаро гирифт / и снова волна печали и тоски охватила меня* [Айнӣ, 2009:116; Айни, 1960:173], *мусибатманзил* (испытавший несчастье, несчастный, переживающий горе) *дили мусибатманзили худро қадаре холӣ кардам / немного облегчил свое несчастное сердце* [Айнӣ, 2009:117; Айни, 1960:174], *шӯълапош* (1. горящий, 2. *пер.* пламенный)

чашмонашон калон ва сиёҳи шӯълапош буд / с большими черными сверкающими глазами [Айнӣ, 2009:148; Айни, 1960: 217], *нурафган* (излучающий свет) *дар чеҳраи ҳамсӯҳбатам як шӯълаи шодӣ нурафган шуда / На лице моего собеседника появилось радостное выражение* [Айнӣ, 2009:151; Айни, 1960:221], *навомӯз* (недавно поступивший учиться, начинающий) *Он китобча барои талабаи навомӯз хеле фоиданок бошад ҳам / Эта книга считалась очень полезной для новичков* [Айнӣ, 2009:151; Айни, 1960:221], *дилрабо* (1. пленительный; 2. пер. красавица), *фараҳафзо* (увеличивающий радость, отрадный) *Саҳро дар ин вақт ҳақиқатан дилрабо ва фараҳафзо буд / Степь в это время была прекрасной* [Айнӣ, 2009:165; Айни, 1960:242], *сабзпат* (зеленого цвета, молодой), *наврӯз* (навруз, новый день, новый год), *дилафрӯз* (радующий сердце, восхитительный) *Майса ва сабзаҳо гӯё бахмали сабзпате буданд, ки бар рӯи саҳро ба пешвози Наврӯзи дилафрӯз густурда шуда буданд / Свежие всходы и травы напоминали густой зеленый бархат, который расстелили в степных просторах навстречу волнующему сердца Новому году* [Айнӣ, 2009:165; Айни, 1960:242], *навхез* (только что взошедший, свежий), *атромез* (ароматный) *бо бӯи хуши сабзаҳои навхези атромез / наполненный ароматом свежей зелени* [Айнӣ, 2009:165; Айни, 1960:242], *диловез* (приятный, красивый), *анбаромез* (ароматный, душистый) *Кас мехост, ки даҳонашро калон кушода он насими диловези анбаромезро то метавонад фурӯ кашад / Хотелось полной грудью вдыхать это живительное благоухание* [Айнӣ, 2009:165; Айни, 1960:242], *рангангезӣ* (сверкать), *навхезӣ* (пробуждение) *Хулоса замину осмон дар ҷӯши рангангезӣ буд ва табиат саргарм аз навхезӣ / Короче говоря, земля и небо сверкали яркими красками , а вся природа была охвачена пробуждением* [Айнӣ, 2009:165; Айни, 1960:242], *ситезахӯ* (вздорный), *покдоман* (невинный, честный), *моҳпайкар* (луноликая), *сарахбор* (начало, прелюдия), *пурхумор* (охмелевший), *абрӯсиёҳ* (чёрнобровый), *борикмиён* (с тонкой, гибкой талией), *ғунчадаҳон* (*поэт.* со ртом, подобным бутону, с маленьким ртом) [Айнӣ, 2009:356; Айни, 1960:508], *сиёҳмушкин* (вороной), *навпардоз* (новатор), *мушкинбӯ* (пахнущий мускусом) *чашмони ашкборамро ба кафшҳои мушкинбӯяш мемолидам / прикоснулся бы своими полными слез глазами*

к ее пахнущим мускусом туфлям [Айнӣ, 2009:356; Айни, 1960:509], *талхкомон* (не достигший желаемого, несчастный) *Чун нагирям хун ба ҳоли талхкомон / Как не оплакивать теперь крушение надежд* [Айнӣ, 2009:396; Айни, 1960:566], *гумномӣ* (безызвестность, безымянность), *шикастанафс* (скромный, простой), *чобукрафтор* (быстроходный), *сарфароз* (осчастливленный, гордый), *нозбӯй* (базилик), *садбарг* (роза), *хонавайрон (*оставшийся без крова, разорённый), *шабзиндадорӣ* (бодрствование по ночам, ночное бдение), *нозукбут* (пер. нежная красавица), *навбарниҳол* (молодой саженец; пер. юная девушка) [Айнӣ, 2009:585], *насринбарудӯш* (подобно желтой фиалке), *оромиҷон* (успокаивающий), *озодсарв* (свободный кипарис, пер. возлюбленная) [Айнӣ, 2009:585], *одамшикор* (иногда в некоторых классических стихах встречается в форме мардумшикор) тот, который охотится на людей, притеснитель) *ин роҳбарони хонақоҳ ҳама сайёдони одамшикор буда / я совершенно понял, что шейх и мюриды были охотниками за людьми* [Айнӣ, 2009:592; Айни, 1960:843], *сарбаста* (завязанный, загадочный, неясный) *ин таъбири сарбаста ва аҷиби худро ба тарзи зерин шарҳ дод/ он следующим образом пояснил это удивительное и туманное выражение* [Айнӣ, 2009:645; Айни, 1960:916], *борбардор* (поднимающий груз, грузчик, вьючное животное), *саранҷом* (завершение, наконец), *раҳовард* (гостинец, подарок) *ба тариқи раҳовард / в виде гостинца* [Айнӣ, 2009:655; Айни, 1960:931] и многие другие. Как видим, большинство из компонентов этих сложных слов - таджикские слова, которые и поныне широко используются в тажикском литературном языке.

3.4.2. Разговорные сложные слова (диалектизмы)

В разные годы устод С.Айни приложил немало усилий для правильного использования многих таджикских слов, о чем свидетельствуют его отдельные публикации (см. Избранные, том 11. Душанбе, 1964). В частности, в письме писателю Толису относительно литературного и разговорного языка отмечает следующее: «Литературный язык в каждой нации отличается от живого разговорного языка. В русском языке, который является лучшим и великолепным из культурных языков, можно наблюдать данное различие. Однако, в связи с тем,

что культура и просвещение среди русского народа продолжается в течение долгого времени, его литературный язык также стал разговорным языком просвещенных и грамотных людей» [Айни, т. 11. 1964:377]. С.Айни ещё в те годы почувствовал, что старославянский язык играл весомую роль в обогащении и укреплении основ русского языка (данное положение также отмечено и Л.И. Сквортцовым). В другом месте С.Айни пишет, что «... хочу отметить ещё один путь развития литературного языка. Это употребление местных слов. По моему мнению, при употреблении местной лексики следует быть крайне осторожным, но не следует избегать ее хороших слов» [Айни, т. 11. 1964:381]. Устод Айни также относительно изящных классических слов, сохраненных и используемых в регионах рассуждает так: «Однако в местных языках существуют слова, очень классически, и несмотря на то, что они живы в одных регионах, они выглядат настолько классически, что некоторые неосведомленные люды считают их «старой мертвой лексикой и включают в архаизмы» [Айни, т. 11. 1964:381].

Необходимо подчеркнуть, что многие просторечные элементы и диалектизмы со временем могут войти в литературный язык и обогатить словарный состав языка. С.Айни в «Воспоминания» использовал много народных слов, которые потом получили статус литературных. В условиях быстрого роста композитообразования затем поэты и писатели стали чаще использовать народные слова. Ранее было отмечено, что такие слова использованы в произведениях С.Айни в болшом количестве (особенно в романе «Воспоминаний»). Отметим, что при употреблении народных слов С.Айни обращается очень осторожно, взвешивая и учитывая тонкости. Кстати, в свое время А.С.Пушкин тоже употреблял много народных слов. Но по словам Л.И. Скворцова «Пушкин хорошо понимал, что народность языка никак нельзя подменять узко понятой простонародностью. Народность глубже и разнообразнее и находится на более высоких, чем простонародность, ступенях культуры. Это «народность» в пределах «литературности», литературно обработанная, литературно освоенная» [Скворцов, 1980:187]. Многие народные слова, употребленные С.Айни, уже давно прочно обосновались в современном

таджикском литературном языке: *поёноб* (низовье реки) *бинобар поёноб буданаш / находившееся в нижнем течении канала* [Айнӣ, 2009:6; Айни, 1960:13], *дуҷоягӣ* (проживание в двух местах) *истиқомати дуҷоягиро тарк накардааст / по-прежнему жил в двух местах* [Айнӣ, 2009:9; Айни, 1960:17], *хасрӯба* (мусор) *дар миёнаи хасрӯба афтода монда бошад / брошенный среди мусора* [Айнӣ, 2009:308; Айни, 1960:438], *якрӯя* (на одну сторону, односторонный) *якрӯя роҳ рафта базӯр ба рӯи хомаи рег баромадам / Я боком с трудом поднялся на холм* [Айнӣ, 2009:22; Айни, 1960:35], *дасттеша* (топорик), *дастарра* (ручная пила, ножовка), *дасткола* (садовый нож) *ба модарам фармуд, ки табар, дасттеша, дастарра, дасткола (токбур)-ро тайёр кунад / велел матери приготовить тесло, цапку, пилу-ножовку и садовый нож* [Айнӣ, 2009:23; Айни, 1960:37], *пунбакбаста* (не распустившаяся почка) *ва навдаҳои пунбакбастаи токро дар оғӯши гарми худ мекашид / захватывал в свои объятия виноградные лозы с распускающимися почками* [Айнӣ, 2009:24; Айни, 1960:39], *кӯрсавод* (малограмотный) *хоҳ кӯрсавод, ё ин ки тамоман бесавод бошад ҳам / овладел он или не овладел грамотой* [Айни, 2009:135; Айни, 1960:198], *кафангадо* (нищий, побирушка) *худашон «кафангадо» гардида ба зери хок мерафтанд / его похоронили в нищенском саване* [Айнӣ, 2009:148; Айни, 1960: 276], *дарозрӯя* (длинный, продолгоуватый) *як чоки дарозрӯя зад / сделал продольный разрез* [Айнӣ, 2009:43; Айни, 1960:65], *хастут* (один из низших сортов тутовника) *дарахтони хастут барои хӯроки кирмакҳои пилла каллак шудан гирифт / с тутовых дичков уже начали срезать ветки на корм шелковичным червям* [Айнӣ, 2009:50; Айни, 1960:75], *сергап* (болтливый, болтун) *сабук, сергап, созандаҳо барин ғазал мехонад /она легкомысленна, болтлива, поет газели, как артистка* [Айнӣ, 2009:60; Айни, 1960:92], *қадрас* (взрослый) *чаро мактуби як ҷавонро ба як духтари қадрас бурдаам / за то, что я осмелился вручить письмо молодого парня взрослой девушке* [Айнӣ, 2009:65; Айни, 1960:99], *нӯгтез* (острый, с острым концом) *санги нӯгтез / острый камень* [Айнӣ, 2009:75; Айни, 1960:112], *пешхезӣ* (невыдержанность, бестактность) *ҳамеша бо муллоҳо пешхезӣ мекунед /постоянно вступаете с муллами в споры* [Айнӣ, 2009:95; Айни, 1960: 142], *хобухез* (временное проживание, сожительство)

дар ҳавлии охунд дар яке аз хонаҳои ӯ хобухез мекардааст /спал в одной из комнат дома ахунда [Айнӣ, 2009:105; Айни, 1960:157], *чилаоб* (зимный полив) *зимистон қавсоб ва чиллаоб дода / зимой произвел первый и второй полив* [Айнӣ, 2009:108; Айни, 1960:160], *бехҷаст* (отростки) *ӯ дар бехи ҳар поя танҳо чор дона бехҷастро монда / Отец оставил лишь по четыре отростка* [Айнӣ, 2009:109; Айни, 1960:162], *ниммурда* (1. полумертвый; 2. пер. очень слабый) *аз чашмони ниммурдаи ӯ қатраҳои бисёр хурди сиришк ба рӯи заб-зард шуда борик гардида рафтааш мешориданд / из ее потухших глаз на желтое исхудавшее лицо выкатилось несколько селезинок* [Айнӣ, 2009:113; Айни, 1960: 169], *гӯштбурдаҳо* (куски мяса) *Дар рӯи ош дар қатори гӯштбурдаҳо як иллики линги лавандон буд / Среди кусков мяса поверх плова лежала большая кость* [Айнӣ, 2009:119; Айни, 1960:178], *тутмавиз* (сущеный тутовник) *ҳар рӯз як каф ғулунг ё тутмавизро аз вай дареғ намедоштам и я всякий раз... давал и ему кусочек, иногда добавляя ещё горсть сущеных абрикосов или тута* [Айнӣ, 2009:64; Айни, 1960:97], *ғулунгоб* (компот из сущеных абрикосов) [Айнӣ, 2009:160; Айни, 1960:235], *нимкора* (сделанный наполовину, кое-как) *нимкора бошад ҳам, хату савод бароварда / хоть и не полностью, но все же овладел грамотой* [Айни, 2009:153; Айни, 1960:224], *говзӯр* (сильный как бык, крепкий) - *Акаам «говзӯр» аст /-Мой брат силен «как бык»* [Айнӣ, 2009:155; Айни, 1960:226], *оташгирак* (кочерга) *бояд он гуна кафш бо оташгирак гирифта шавад / подобную обувь нужно брать щипцами для углей* [Айнӣ, 2009:171; Айни, 1960:250], *шинухез* (*разг.* поведение; образ жизни, поступки) *бо деҳқонони хокпош бародарвор шинухез менамояд / и по-братски обращается с простыми крестьянами-земледельцами* [Айнӣ, 2009:181; Айни, 1960:264], *фартутшуда* (старый, немощный, обветшалый) *дар ин пирӣ дар тани фартутшудаи мо мадоре мешавад / что придает силы нашим немощным телам* [Айнӣ, 2009:184; Айни, 1960:268], *бадбашара* (некрасивый, уродливый) *одами бадбашара / уродливый человек* [Айнӣ, 2009:225; Айни, 1960:325], *коркӯфта* (уставший от работы, измученный, опытный) *ба пирони солхӯрдаи коркӯфта / дряхлому, усталому от работы старику* [Айнӣ, 2009:241; Айни, 1960:346], *рӯздармиён* (через день) *ҳеҷ набошад, рӯздармиён ба ҳавлии Шарифҷон - махдум*

медаромад / ежедневно или по крайней мере через день приходил к Шариф-джону [Айнӣ, 2009:274; Айни, 1960:389], *чапандозон* (искусные наездники) *ба чандин нафар чапандозон ҳам ошу нон медиҳед / вы кормите множество наездников* [Айнӣ, 2009:275; Айни, 1960:391], *барфрӯбӣ* (уборка снега, выметание снега) *барфрӯбӣ ва ... ба гардани ман бор мекарданд / приказывали мне подметать их кельи, колоть щепки для дома* [Айнӣ, 2009:298; Айни, 1960:424], *занозанӣ* (разг. схватка, драка) *ҷанҷолу занозанӣ барпо мешуд / происходили ссоры и драки* [Айни, 2009:300; Айни, 1960:427], *яккаписар* (единственный сын) *азбаски ӯ яккаписар буд, / Так как он был единственным сыном,* [Айнӣ, 2009:311; Айни, 1960:442], *хокрез* (вал, насыпь) *дарвозаҳои шаҳрро саркардагон чунон хокрез карда буданд, ки / Начальники приказали завалить землей городские ворота* [Айнӣ, 2009:321; Айни, 1960:456], *офтобрӯя* (солнечная сторона) *фармуд, ки тойҳои пахтаро дар офтобрӯяҳо гузошта хушконанд / велел своим работникам разбросать хлопок и просушить его на солнце* [Айнӣ, 2009:324; Айни, 1960:461], *чӯбкаду (*тыква-горлянка) *ба он монад буд, чӯбкадуи каҷдастаеро бар болои уғур шинонда монда бошанд / казались похожими на искривленную тыкву для воды, насаженную на ступку* [Айнӣ, 2009:326; Айни, 1960:465], *ҷингиламӯ* (кудрявый) *ҳамаашон сиёҳчеҳра, ҷингиламӯ ва чашмкалон мебошанд / все черные, кудрявые с большими глазами* [Айнӣ, 2009:349; Айни, 1960:498], *бадмур* (живучий, выносливый) *Ин шайхи бадмур/этот шейх-убийца*[Айнӣ, 2009:351; Айни, 1960:502], *говҷигар* (отважный, бесстрашный) *ба ӯ калимаи «говҷигар»-ро, ки нотарс гуфтан аст, лақаб доданд / дали ему за смелость прозвище «Говджигар»* [Айнӣ, 2009:369; Айни, 1960:527], *хонасӯхта* (1. несчастный, обездоленный; 2. мерзавец) *Хонасӯхта корро хароб кардааст /вот негодяй, он все перепутал!* [Айнӣ, 2009:378; Айни, 1960:540], *гушнапурзӯр* (уст. голодранец) *Пичинги ин ггушнапурзӯрро бинед-а, / Вы посмотрите, как ворчат эти голодранцы!* [Айни, 2009:383; Айни, 1960:547], *гапчинӣ* (1.собирание сплетен; 2. собирать сведения) *гапчинӣ карда, ба худатон хабаркашӣ карданро аз гардани ман бардоред / подслушивать разговоры блажных и передавать все вам* [Айнӣ, 2009:384; Айни, 1960:549], *кирокаш* (уст. возчик, сопровождающий сданное им в наём вьючное

или верховое животное) *хари кирокаш / взятый напрокат осёл* [Айнӣ, 2009:396; Айни, 1960:566], *ҷавмаст* (1. раскормленный ячменем, разъяренный; 2. пер. зазнавшийся) *Ман он хари ҷавмастро савор шуда / Я сел на это беспокойное, раскормленное ячменем животное* [Айнӣ, 2009:396; Айни, 1960:567], *сиёҳпир* (черноволосый старик, не посеедевший по старости, или не поседевший до старости) *аз сафедӣ бисёр будани сиёҳии ришаш сиёҳпир будани ӯро нишон медод / в бороде у него черных волос виднелось больше, чем седых* [Айнӣ, 2009:400; Айни, 1960: 572], *обгурез* (1. сток, жёлоб; 2. канализационная труба; 3. водоотводный) *Дар зери он охур як сӯрохи обгурез буда / Под давильней виднелось отверстие для стока жидкости* [Айнӣ, 2009:403; Айни, 1960:575-576], *нимкоса* (чашка, имеющая форму пиалы, но больше её по размерам) *як нимкоса комаро бо як нони мулоим /поставил на нее средних размеров чашку с вареньем и положил мягкую лепешку* [Айнӣ, 2009:405; Айни, 1960: 578], *дарундор* (1. скрытный, замкнутый; 2. пер. сердитый; 3. мстительный) *вай одами дарундор будааст / он человек скрытный* [Айни, 2009:435; Айни, 1960:620], *ширмак* (грудной, сосунок, молокосос) *Довудхон ном як писари ширмак монда буд / остался грудной ребёнок по имени Довуд-хон* [Айнӣ, 2009:455; Айни, 1960:646], *камгап* (немногословный, молчаливый) *Мулло Амон бошад, камгап буд / Мулло- Амон был неразговорчивым человеком* [Айнӣ, 2009:491; Айни, 1960:697], *давутоз* (1. беготня; 2. спешка, суета) *дигарбора давутози Ҷунбул-махдум дар кӯчаҳои шаҳр сар шуд / Опять Джумбул-махдум забегал по городу,* [Айнӣ, 2009:511; Айни, 1960:725], *нарангушт* (большой палец) *нарангушти аробакашро ба сиёҳӣ ғӯтонда бар коғаз пахш кунонда / арбакеш приложил свой большой палец, предварительно окунув его в чернила* [Айнӣ, 2009:512; Айни, 1960: 727], *гушначашм* (жадный, алчный, завистливый) *барои надодани ним танга ҳамин қадар моҷаро ҷунбондани он гушначашмонро дар пеши қозикалон ба рӯяшон мезанам / в присутствии верховного судьи я прямо в глаза скажу этим скупцам, что весь этот шум они подняли из-за какой-то польтенги* [Айнӣ, 2009:525; Айни, 1960:746], *лабпаст* (тихий) *ва тағоҳояш одамони бечораи лабпаст буданд / его дяди по матери были тихими, скромными людьми* [Айнӣ, 2009:566; Айни, 1960:806], *рӯдакан* (разг.

надорвать живот со смеху, лопнуть со смеху) *рӯдаканона хандида / надрывались от смеха* [Айнӣ, 2009:295; Айни, 1960:418], *чаласавод* (малограмотный) *Аммо аз он ҷо, ки чаласавод мебошем / Однако так как мы малограмотны*[Айнӣ, 2009:593; Айни, 1960:843]*, бузриш* (с козлиной бородкой) *бузриш буд/с козлиной бородкой* [Айнӣ, 2009:652; Айни, 1960:926], *худмурда* (дохлый) *аз шиками гусфандони худмурда гирифта / добытых от издохших овец* [Айнӣ, 2009:198; Айни, 1960:288], *хасбеда* (сено) *дар он ҷо хасбеда зер карда буданд / где было положено сено* [Айни, 2009:40; Айни, 1960:61], *пурсупос* (расспросы) *Баъд аз вохӯрдӣ ва пурсупоси муқаррарӣ / После обычных приветствий и расспросов* [Айнӣ, 2009:100; Айни, 1960:149], *садақахӯр* (живущий милостыней) *ин кас, ки мулло, эшон ва садақахӯр ҳастанд, / который является муллой, ишаном и сам живет милостыней* [Айнӣ, 2009:82; Айни, 1960:122], *ҳазорямоқ* (с заплятьями) *Дар тани ӯ як курта-лозимии ҳазорямоқ буда / Она носила ветхие штаны и платье с тысячей заплаток* [Айнӣ, 2009:28; Айни, 1960: 44], *кӯрмаҳтоб* (тусклый лунный свет) *рӯшноии хирае аз ҳамон равзанаҳо афтода, он ҷоро кӯрмаҳтоб барин нимравшан мекард / освещал бледный свет, падавший сквозь верхние отверстия и напоминавший тусклый свет луны* [Айнӣ, 2009:380; Айни, 1960:543], *мурдабонӣ* (присмотреть за телом покойника) *ва бозгашта омада мурдабонӣ кард / и снова вернулся к телу отца* [Айнӣ, 2009:111; Айни, 1960:166], *гапбардор* (покладистый) *ӯ одами сода, мулоимгап, хандонрӯй ва гапбардор буд / он был простодушным человеком, мягким, веселым и очень покладистым* [Айнӣ, 2009:236; Айни, 1960:339], *соярав* (теневая сторона) *Мо дар меҳмонхонаи сояравӣ он боғ ҷой гирифтем / Мы поселились в теневой стороне сада* [Айнӣ, 2009:364; Айни, 1960:519], *муромурӣ* (повальная смерть, мор) *Баъд аз муромурӣ сар шудан ӯ ба кафанфурӯшӣ даромад / Когда начался мор, он стал продавать саваны* [Айнӣ, 2009:111; Айни, 1960:166].

3.5. Топономические сложные слова

Сложная лексика «Воспоминаний» С.Айни включает много географических имен. Языковед М.С.Шодиев в своей диссертационной работе «Лингвистический анализ топонимов произведений Садриддина Айни» детально рассматривает большое число географических названий, встречающих в произведениях С.Айни. Следует особо отметить, что названия почти всех приведенных в «Воспоминания» С.Айни кварталов, улиц, селений и учреждений - изящные сложные слова исконно таджикского происхождения. Кварталы названы по имени ремесла, которым занимались его жители, по нахождению возле какого-либо объекта [Айни, 1960:1024]. Выявлены следующие композиты: *Такбандбофон* (ткачи золотых поясов) *дар паскӯчаи гузари Такбандбофон / в одном из переулков квартала Тагбандбоф* [Айнӣ, 2009:157; Айни, 1960:230], *Мурдашӯён* (обмывальщики покойников), *Мурғкушон* (Режущие кур), *Дегрезон* (Литейщики котлов), *Говкушон* (Забивающие скот), *Чорхарос* (квартал Чорхарос) *дар гузари Чорхароси Бухоро буд, ки дар байни мадрасаи Говкушон ва гузари Ғозиён воқеъ аст / находилась в квартале Чорхароси Бухоро, расположенном между медресе Говкушон и кварталом Гозиён* [Айнӣ, 2009:269; Айни, 1960:381], *Моркуш* (Уничтожение змей) *аз гузари Моркуши шаҳри Бухоро / из квартала Моркуши* [Айнӣ, 2009:339; Айни, 1960:484], **торговые ряды:** *Қандалотфурӯшӣ* (продажа сластей), *Собунфурӯшӣ* (продажа мыла) *аз растаи Қандалотфурӯшӣ ва Мисгарӣ / через ряды Кандалотфуруши, Мисгари, аз растаи Собунфурӯш / через ряд Собунфуруши* [Айнӣ, 2009:159; Айни, 1960:232], **другие географические названия:** *Хонработ* (Хонработ или Хомработак) *одамони қушбегӣ то Хонработ ба пешвози меҳмонон баромада /люди кушбеги выехали к Хомработаку навстречу гостям* [Айнӣ, 2009:536; Айни, 1960:762], **селения и другие местности:** *Тегузар* (быстропроходящий) *ба деҳаи Тезгузар барои бинокории касе рафта буд / он уходил строить кому-то дом в дереевне Тезгузар* [Айнӣ, 2009:26; Айни, 1960:41], *степь Ко-ко, Дарвешобод, Чилдухтарон* (сорок девушек) *ба мазори Чилдухтарон расидем /мы подъехали вскоре к мазару Чиль-Духтарон* [Айнӣ, 2009:191; Айни, 1960:278], *Боғчасарой, Ҷилвонрӯд* (канал Джилвона),

Гулобиён (деревня) аз *ҳамсояи Ҳоҷӣ Зокирбойи мазкур аз деҳаи Гулобиён буд / и был он соседом Ходжи - Зокир-бая, из той же деревни Гулоби* [Айнӣ, 2009:210; Айни, 1960:305], *Тахтапул* (мост Тахтапуль) *ва ин пулро Тахтапул меномиданд / который назывался Тахта - Пуль* [Айнӣ, 2009:203; Айни, 1960:294], *Ширбадан, Сесӯ, Понобиён (Поёнобиён), Галаҷӯй* (канал) *Вай бо ҳамон парвоз аз бозори асп, Галаҷӯй гузашта, ... то дуроҳаи Ситорамаҳхоса ва Галаосиё расид / он проскочил конный базар, Гала-Джуй и достиг перекрестка на пути в Ситора маххоса и Гала-Осиё* [Айнӣ, 2009:396-397; Айни, 1960:567], *Шаҳрисабз* [Айнӣ, 2009:541], *уезд Пешкух, Пирмаст* (название канала) *шохоби рӯди Пирмаст / рукав канала Пирмаст* [Айнӣ, 2009:543; Айни, 1960:773], *улица Сесӯ, Яккабоғ* (букв. Одиноко расположенный сад) *инҳо танҳо аҳолии Қаршӣ,... Яккабоғ, Шаҳри Сабз ва Китоб буданд / а были только жители Карши.... Яккабога, Шахрисябза и Китаба* [Айнӣ, 2009:535; Айни, 1960: 762], *Зарафшон* (река Зеравшан), *Меҳтарқосим* (селение Мехтар-Косим) *ба сари бозори Сари Пули Меҳтарқосим расидам, ки он пул ба болои Зарафшон кашида шуда шуд / я достиг базара в селении Сари-Пули - Мехтар-Косим, у моста через реку Зеравшан* [Айнӣ, 2009:398; Айни, 1960:569].

3.5.1. Сложные антропонимы. В «Воспоминания» также встречаются много сложных антропонимов: *Устохоҷа, Сайидакбар* (Саид Великий), *Икромхоҷа, Тутапошшо, Сайидакбархоҷа, Усто-амак, Абдушукурхоҷа, Шарифҷон-махдум, Аҳмад-махдум, Шукурбек, Мӯсопайғамбар* (пророк Моисей) *асои Мӯсопайамбар / посох пророка Моисея* [Айнӣ, 2009:328; Айни, 1960:467], *Барно-тайёр, Мурод-луччак / он устои солхӯрда, ки Мурод-луччак ном дошт, / тот старый мастер, которого зовут Мурод-луччак,* [Айнӣ, 2009:354; Айни, 1960:505], *Ваҳшитахаллус* (под псевдонимом Вахши) *бо Мулло Вафо ном шоири Вашитахаллус шинос шудам / я познакомился с поэтом, имевшего тахаллус Вахши* [Айнӣ, 2009:354; Айни, 1960:506] , *Буқрот-лақаб* (по прозвище Букрот (Сократ), *Лутфитахаллус* (имеющий псевдоним Лутфи), *Муродпахтакаш* (Мурод-чесальщик хлопка) *Муродпахтакаш ба Ҳошим гуфт / Мурод-чесальщик хлопка рассказывал Хашиму* [Айнӣ, 2009:213; Айни, 1960:308], *Аслонхоҷа, Парвардигорхӯҷа* (Всемогущий ходжа) [Айнӣ, 2009:91].

3.6. Композиты с арабским инфиксом

В «Воспомининаях» также встречаются композиты с арабским инфиксом: *абадулобод* (во веки веков, навечно) *дар ин деҳаи хароб абадулобод мусофир шуда мемондем / и остаться на всю жизнь чужаками в этой нищей деревне* [Айнӣ, 2009:14; Айни, 1960:24], *холисанлиллоҳ* (беспристрастно ради аллаха) *мумайиз дар бораи «холисанлиллоҳ» ... даҳяк доданаш ҳамон талаба ё талабагони қашшоқи дар дониш машҳурро мисол нишон медод / чтобы обелить себя, «экзаменатор» приводил в пример прославившихся знаниями учеников* [Айнӣ, 2009:641: Айни, 1960:912], *наҷибуттарафайн* (благородное происхождение с обеих сторон) [Айнӣ, 2009:427; Айни, 1960:609], *мофавқуттабиат* (метафизика), *наҷасулъайн* (грязный, порочный), *ноибулҳукумат* (наместник, вице-президент), *соҳибуззамон* (владыки своего времени) *бинобар ин онҳоро «соҳибуззамон» мегуфтанд / поэтому их называли «владыками своего времени»* [Айнӣ, 2009:330; Айни, 1960:469], *асфалассофилин* (нижайшее из низших, нижайщий уровень ада) *аз ноодамӣ ва разилӣ дар асфалассофилин даромада мераванд.../ по безжалостности и подлости опускаются до самой преисподней...*[Айнӣ, 2009:524; Айни, 1960:745], *медресе Дорушшифа, Роҳатулҳулқум* (дающее наслаждение горлу, наименование сласти) [Айнӣ, 2009:655; Айни, 1960:931].

Выводы к третьей главе

Разделение композитов «Воспоминаний» С.Айни по функциям показывает богатую многообразную лексику для номинации и репрезентации различных предметов, объектов, действий, явлений и других характеристик, образа жизни, качества и эмоции, знания и культуры, профессии и религии, сфер производства, земледелия и др.

Рассмотренная нами лексика установило, что она в основном представляет сочетание классических и народных слов, которые способствовали повышению словообразовательного потенциала таджикского языка. Композиты романа имеют двойственную лексику. Подавляющее большинство - таджикско-персидские и

арабские слова. Из этого следует, что часть проникших со временем арабских слов в язык реципиент (таджикский язык) послужила строительным материалом для создания многих таджикских композитов. Они хотя ограничили в определенной степени применения некоторых таджикских слов, однако с другой стороны расширили круг деривации в нашем языке. Крайне незначительно число абсолютно малоосвоенных арабских слов, которые включают в основном лексику сферы религии и др. (астағфируллоҳ, асфалассофилин, холисанлиллоҳ).

Было выявлено определенное количество русских (европейских) слов в составе композитов, которые в таджикском языке используются и поныне. Тюркских компонентов в составе композитов крайне незначительно.Они преимущественно обозначают разные предметы и качества. Топонимические сложные слова романа поражают своей оригиналностью и этимологией. Они в основном являются таджикские изящные слова.

При рассмотрении лексических особенностей композитов в «Воспоминания» С.Айни нами выборочно в целом были выявлены 27 лексических пластов, относящихся к разного рода деятельности, предметам и событиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение теоретических основ, в частности, способов и приёмов словообразования и словосложения (композитообразования), вопросов структурно-семантической специфики и лексических характеристик композитов а также их употребление в романе «Воспоминаний» С.Айни позволило сделать следующие выводы:

1. Словосложение или по другому композитообразование в современном языкознании рассматривается исследователями с разных позиций на фоне развития основных тенденций и принципов современной лингвистики, как то: интегративность, антропоцентричность, культуроцентричность, дискурсивность коммуникативность, диалогичность, и др., которые способствуют общему развитию языкознания и другим его сферам. Начиная с середины двадцатого столетия подавляющее большинство тех подходов, которые возникли в области словообразования и словосложения, опирались на системно-структурный подход. Также в этот период некоторые исследователи связывали словообразование с анализами в рамках транформационно-генеративной грамматики.

2. Новые современные принципы лингвистических исследований, в частности этнолингвистика, для глубокого изучения многих языковых явлений стали рассматривать их во взаимодействии с историей и культурой народа, что и позволило языкознанию перейти от исследования принципов системности и структурности к вышеназванным принципам, особенно принципу интегративности, которая привела к возникновению когнитивной лингвистики для исследования языка и человеческой ментальности. Поскольку словообразование и словообразовательные изменения отражают пройденный путь любого языка на протяжении определенного времени развития языка, они неразрывно связаны с историей и культурой народа.

3. Словообразование является активным, прогрессивным процессом, характеризующим выражение новых и существующих слов и значений различными способами, оно демонстрирует возможности языка, расширение

сферы номинации вследствие непрерывного развития общества и наук, в связи с чем изучение закономерности данного способа наряду с его особенностями в разных исторических условиях и развитием каждого языка и его лингвистического ареала распространения рассматривается в качестве одной из важнейших задач современного языкознания.

4. Установлено, что многие исследователи – языковеды считают словосложение (или композитообразование) сложным процессом, заключающим в соединении двух или более знаменательных слов (основ, корневых морфем) в одну единицу на основе существующих моделей, в результате которого формируется единое сложное понятие. Необходимо сказать, что возникновение сложных слов в таджикском языке и степень их распространенности продиктовано динамикой развития словосложения с учетом языковых реалий современности и способов конкатенативной морфотактики иранских языков, которая на протяжении долгого времени позволила им в разных социолингвистических ситуациях сохранить подлинно иранскую структуру даже при двойственности словарного состава (наличие многочисленных арабских слов), чтобы быть менее ограниченным.

5. Отмечено, что в многовековой истории таджикско-персидского языка словосложение играло огромную роль для обогащения словарного состава и такие ученые, как Ибни Сино, Абурайхан Беруни, Мухаммад Газоли, Носири Хусрав, великие поэты - Рудаки, Фирдоуси, Низами, Саади, Хафиз, Мавлави, Джами и многие другие внесли неоценимый вклад в приумножении богатства нашего языка, а в советское время в обогащении словарного состава таджикского языка новыми словами, в том числе сложными, особая заслуга принадлежит С.Айни, сложные слова произведений которого иллюстрируют колоссальный потенциал и возможности таджикского языка в сфере образования новых слов.

6. Рассмотрение специфики композитов «Воспоминаний» С.Айни подтвердило, что словосложение как вторичная номинация –всегда было и остается одним из важнейших способов для расширения лексического потенциала таджикского языка, способ, по которому на базе существующей первычной

языковой единицы оформляется новое образование, отличающее от значения первого, эти новообразования расширяют наши знания об объектах действительности. Поэтому изучение сложных слов всегда представляло большой интерес для исследователей, особенно в период стремительного роста числа этих образований, ввиду различных экстралингвистических и других факторов. Результаты проведенных исследований показали, что в таджикско-персидской классической поэзии сложные слова хорошо сохранились благодаря требованиям метрики, они употреблены также в большом количестве в классической и современной прозе, например в «Воспоминания» С.Айни.

7. При рассмотрении основных способов словообразования в таджикском языке на примере «Воспоминаний» С.Айни выявлены такие способы, как синтаксико-морфологический (более продуктивный), морфолого-синтаксический, лексико-семантический, лексико-синтаксический способ словообразования, даны многочисленные примеры классических и народных сложных слов таджикского языка. Анализ употребленных в романе слов подтвердил, что таджикский язык на протяжении тысячелетий несмотря на сильное влияние языка и культуры других народов (особенно арабской) и ограничение употребления ряда подлинно иранских слов, в целом сохранил автономность и обогатил свой словарный состав за счет внутренних ресурсов. Это наглядно показывает деривационные возможности таджикского языка, которые позволили создать громадное количество сложных образований на базе исконно таджикских слов и пласти арабской лексики. Также исследование сложных слов «Воспоминаний» С.Айни выявило многие авторские изобретения и в основном таджикско-персидскую лексику.

8. При рассмотрении вопросов, связанных с образованием таджикских композитов на материале «Воспоминаний» С.Айни выявлены следующие моменты: а) сохранение значительного числа классических композитов, которое ярко показывает консервативный подход автора, направленный на сохранение преемственности, продолжения лучших классических традиций, сочетание прошлого и настоящего. Сложные слова романа на базе классических и

разговорных элементов легко понимаются всеми, ими даже можно использовать при создании новых многокомпонентных композитов разного значения; б) увеличение конкатенативной морфотактики словообразования по мере развития таджикского литературного языка, языковой интерференции, лингвокультурных контактов, образование новых сложных понятий с учетом внутренних возможностей таджикского языка. Сложные слова «Воспоминаний» С.Айни созданы по существующим моделям и аналогии как в форме двух и трехкомпонентных слов, так и в форме сложноаффикксальных. Не все композиты – новообразования или авторские изобретения вошли в словари, поэтому их перевод в первое время представляет затруднение. Только при компонентном переводе можно понять суть многих этих образований; в) стремительный рост словосложения, с использованием народных слов. В «Воспоминания» С.Айни использовано множество ресурсов живой народной речи для создания огромного количества сложных слов. Слова, употребленные в «Воспоминания», отличаются от простонародных. С.Айни к вопросу употребления таких слов относился чрезвычайно внимательно, чтобы таким путем сближение литературного языка с народным не привело к засорению языка.

9. Процесс словообразовательного акта для оформления лексического образования - языкового продукта происходит с помощью различных словообразовательных моделей, необходимых для классификации слов. Анализ сложных слов романа показывает большой словообразовательный потенциал таджикского языка, использование разнообразных приёмов образования слов с разными значениями. Основным критериями образования сложных единиц являются: цельнооформленность в образовании таджикских композитов, а признаками цельнооформленности сложнопроизводных слов таджикского языка являются: сложные слова с сохранившимся изафетом, образованных на основе изафетных комплексов, иногда с добавлением суффикса (гӯштимурғнок-куриный) или глагольной основы (чархиосиётарош-колесник), молимардумхӯр (хапуга, загребущий), а также другие признаки, как семантическая монолитность, связанное ударение, показатель множественного числа для образования сложных

слов и лексикализация словосочетаний.

10. Структурно-семантические отношения между компонентами композитов таджикского языка характеризуются наличием полных самостоятельных основ как таджикского, так и заимстованного слов (иноязычных, в основном арабских). Проблема сложных слов не имеет однозначного решения. Определено, что в таджикском языке основной признак сложного слова это в первую очередь слитное написане, акцентуация, хотя иногда наблюдается неустойчивость в орфографических признаках, например, то слитное, то раздельное написание некоторых слов: *кӯрпаболиш (кӯрпа-болиш), болопоин (боло-поин)* и др. Что касается вопроса происхождения некоторых сложных слов таджикского языка из словосочетаний путем обратной трансформации, данный акт не подходит для сложных слов типа бахуврихи, так как переносное значение не позволяет приладить сложное слово под соответствующий трансформ. Иногда наблюдается ослабленное семантическое значение некоторых компонентов, которое приводит к образованию полуаффисов, как *-шинос и -дор***.** Также следует добавить, что бахуврихи - один из национальных особенностей таджикского языка, слова бахуврихи в таджикском языкознании называют сложные прилагательные типа бахуврихи, однако многие из них путем субстантивации перешли в категорию существительных *(кӯзапушт, куҳнадӯз*). Наблюдается распространенность сложных слов типа С+С и П+С) в таджикском языке.

11. Для создания и сохранения многих сложных слов отмечены роль многовековой таджикско-персидской поэзии, а также развитие когнитивного процесса и языковой интеграции (смешении), способствующие развитию словообразовательного процесса таджикского языка за чет как внутренних так и внешних ресурсов. Сложная лексика «Воспоминаний» С.Айни по степени слияния компонентов была подразделена нами на смешанную сложную таджикско-арабскую и арабско-таджикскую лексику, русские и тюрские слова в составе композитов, классическая сложная лексика и народная (разговорная) сложная лексика. При рассмотрении лексических особенностей композитов в «Воспоминания» С.Айни нами в целом выявлены 27 лексических пластов,

относящихся к разного рода деятельности, предметам и событиям. Рассмотренная нами лексика в «Воспоминания» С.Айни показала, что автор при употреблении сложных слов продолжил лучшие классические традиции для создания сложных слов с одновременным включением общепонятных народных элементов, которые получили со временем литературный статус. Установлена также много исконно таджикской географической и этнографической сложной лексики в романе.

12. В целом на основании анализа богатого лексического материала «Воспоминаний» С.Айни можно констатировать, что композиты, созданные С.Айни в «Воспомининиях», иллюстрируют чрезвычайно высокую степень проявления таджикского языка к сложению, что доказывает необыкновенное мастерство автора этой книги в развитии языка современной таджикской литературы.

Также следует сказать, что отличительной чертой творчества С.Айни является употребление большого количества изящных классических слов, сохраненных в тысячилетной таджикской литературы, который современный читатель с легкостью их понимает. Это говорит о том, что С.Айни твердо придерживается классических традиций словообразования. Наряду с этим он использовал много народных слов, которые ныне имеют литературный статус в таджикском языке и могут служит в качестве слов и терминов различных областей.

В целом, рассмотрение и исследование композитов романа «Воспоминаний» показывает попытки С.Айни для демократизации таджикского языка с учетом социолингвистических реалий своего времени и его неоценимый вклад в развитие таджикского литературного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаев, В.И. Сложные слова – хранители древней лексики/В.И. Абаев// Вопросы языкознания. – 1983.–№ 4. –С.75-85.
2. Азарх, Ю.С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка/ Ю.С. Азарх.– М.: Наука, 1984.– 247 с.
3. Айни, Садриддин. Воспоминания. Перевод с таджикского Анны Розенфельд. Издание подготовили А. Розенфельд, А.А. Семенов, Н.А. Кисляков, А.Н. Болдырев/СадриддинАйни.–М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 1081 с.
4. Айни, Садриддин. Воспоминания. В 2-х кн. / Пер. с тадж. С. Бородина. Кн. 1. / Садриддин Айни.– Душанбе: Ирфон, 1980. – 260 с.
5. Айни, Садриддин. Воспомининаия. В 2-х кн. /Пер. с тадж. С. Бородина. Кн. 2. СадриддинАйни.– Душанбе: Ирфон, 1986. – 368 с.
6. Амлоев, А.Я. Словообразование имен существительных в художественной прозе Фазлиддина Мухаммадиева /дис. к. ф. н.: 10:02:22, 229 с.
7. Амонова, Ф.Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикских языках / Ф.Р. Амонова. – Душанбе, 1982. – 55 с.
8. Амонова, Ф.Р. Опыт ономасиологического исследования деривационной системы современного персидского языка /Ф.Р. Амонова. - Душанбе: ТГУ, 1986. – 286 с.
9. Амонова, Ф.Р. Проблемы деривационной ономасиологии современного персидского языка /Ф.Р. Амонова. – Душанбе:Дониш, 1990.– 102 с.
10. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 607 с.
11. Балли, Ш.Общая лингвистика и вопросы французского языка. Перевод с третьего французского издания Е.В. и Т.В. Вентцель / Ш.Балли. – М.:Изд-во иностр. литературы, 1955. –416 с.
12. Бенвенист, Э. Индоевропейское именное словообразование. Перевод с франц. Н.Д. Андреева. /Э. Бенвенист.– М.: Иностр. лит., 1955.– 260 с.

13. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. Под. ред. Ю.А. Степанова /Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974.–447с.
14. Блумфилд, Л. Язык. Перевод с англ. Кубряковой Е.С.и Мурат В.П. Комментарий Кубряковой Е.С. Под редакцией и с предисловием Гухман М.М. /Л. Блумфилд.–М.: Изд-во “Прогресс”, 1968.– 606 с.
15. Бортничук, Е.Н. Словообразование в современном английском языке / Е.Н. Бортничук. – Киев, 1988. – 261 с.
16. Брагинский, И.С. Проблемы творчества Садриддина Айни /И.С. Брагинский. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 174 с.
17. Будагов, Р.А. Очерки по языкознанию. Отв. редактор Б.А. Серебренников / Р.А. Будагов. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 280 с.
18. Букчина, Б.З.Сложные слова / Б.З Букчина, Л.П.Калакуцкая.– М., 1974. – 151 с.
19. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция. Перевод с немецкого. Общая редакция, и комментарии док.фил.наук. Т.В. Булыгиной. 2-е издание. /К. Бюлер. –М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. – 504 с.
20. Василевская, Е.А. Словосложение в русском языке (очерки и наблюдения) / Е.А Василевская.– М.: Учпедгиз, 1962. – 131 с.
21. Виноградов, В.В. Вопросы современного русского словообразования / В.В. Виноградов // Русский язык в школе. – 1951. – № 2. – С.3-10.
22. Виноградов, В.В. О языке художественной прозы. Избр. труды// Послесл. А.П. Чудакова. Коммент. Е.В. Душечкиной и др. / В.В. Виноградов. – М.: – Наука, 1980. – 360 с.
23. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов / Вопросы языкознания. –1953.–№ 5. – С.3-30.
24. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учебное пособие для вузов. 3-е изд. испр. / В.В. Виноградов. – М.: Высш. шк., 1986.– 640 с.
25. Винокур, Г.О. Заметки по русскому словообразованию / Г.О. Винокур. Избранные работы по русскому языку. –М.: Учпедгиз, 1959. – С 419-442.

26. Ганиева, С.А. Словообразовательное значение сложных слов таджикского языка (на материале литературных памятников X-XII вв.): автореф дис. ... канд. фил. наук / С.А. Ганиева. – Душанбе, 1990. – 23 с.
27. Ганиева, С.А. О соотношении сложных слов и синтаксических единиц / С.А. Ганиева // Известия АН Тадж. ССР, серия востоковедение, история, филология. – Душанбе, 1991. – №1. – С.59-64.
28. Гинзбург, Е.Л. Словообразование и синтаксис / Е.Л. Гинзбург. – М.: Наука, 1979.– 264 с.
29. Григорьев, В.П. Заметки о сложных словах / В.П. Григорьев // Вопросы языкознания. –1958. – № 6. –С.102-104.
30. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознению. Перевод с немецкого языка под редакцией и с предисловием доктора филологических наук проф. Г. В. Рамишвили/В. фон Гумбольдт.– М.: Прогресс, 1984.– 397 с.
31. Джафарова, Е.А. Атрибутивные словосочетания в таджикском и английских языках / Е.А. Джафарова. –Душанбе: Дониш, 1979. – 76 с.
32. Дорофеева, Л.Н. Язык фарси – кабули / Л.Н. Дорофеева. –М.: ИВЛ, 1960.– 85 с.
33. Думбрэвяну, И.М. Очерк по теории словосложения (на материале романских языков) / И.М. Думбрэвияну.– Кишинёв: Штиинца, 1980. – 111 с.
34. Есперсен, О. Философия грамматики. Перевод с английского В.В. Пассека и С.П. Сафроновой. Под редакцией и с предисловием проф. Б.А. Ильиша /О. Есперсен.–М.: Изд-во “Иностранной литературы”, 1958.–404 с.
35. Звегинцев, В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях, часть 1/В.А. Звегинцев.– М.: Просвещение, 1964.– 465 с.
36. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность/ Е.А. Земская. –М.: Наука, 1992. –221 с.
37. Касимов, О.Х. Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси / О.Х. Касимов. – Душанбе: Дониш, 2016. – 346 с.

38. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования. Методологические проблемы когнитивной лингвистики/В.И. Карасик, Г.Г Слышкин. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2002. – 477 с.
39. Керимова, А. Роль С. Айни в развитии современного таджикского литературного языка (на примерах анализа глагольной системы):автореф. дис. ... канд.фил.наук.–М., 1954. –17с.
40. Кисилёва Л. Н. Очерки по лексикологии языка дари/Л.Н. Кисилёва.–М.: Наука, 1973.– 152 с.
41. Киселева, Л.Н. Язык дари Афганистана / Л.Н. Кисилева. – М.: Наука, 1985.– 126 с.
42. Кожин, А.Н. Словосложение в русском языке/А.Н. Кожин//Русский язык в школе. –1953. – №5. –С.12-17.
43. Косимов, О.Х. Суффиксальное словообразование имен существительных в «Шахнаме» Фирдоуси: автореф. дис. ... канд.фил.наук.– Душанбе, 1987. – 24 с.
44. Кубрякова, Е.С. Что такое словообразование? / Е.С. Кубрякова.– М.: Наука, 1965. – 78 с.
45. Кубрякова, Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия/Е.С. Кубрякова// Вопросы языкознания.–1974. – № 5.– С. 64-76.
46. Кубрякова, Е.С. Проблемы словосложения и исследование структуры слова в современной лингвистике //Теория грамматики: Морфология и словообразование / Е.С. Кубрякова. –М.: ИНИОН РАН,1992.– С. 81-84
47. Кубрякова, Е.С. Теория номинации и словообразование/Е.С. Кубрякова.–Изд-е 2.–М.:Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2010.– 88 с.
48. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений: Семантика производственного слова/Е.С. Кубрякова.– М.: Наука, 1981. – 200 с.
49. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности/Е.С. Кубрякова.– М.: Наука, 1986.– 159 с.
50. Левковская, К.А. Теория слова, приципы её построения и аспекты лексического материала/К.А. Левковская.– М.:Высшая школа, 1962.–296 с.

51. Лившиц, В.А. О внутренних законах развития таджикского языка/В.А. Лившиц//Известия АН Таджикской ССР. Отд. обществ. наук. – 1954.– Вып V .– С. 87-102.
52. Мейе, А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков/А. Мейе.– Л., 1938.–510 с.
53. Мешков О.Д. Словосложение в современном английском языке / О. Д.Мешков.– М.: Высшая школа, 1985. – 186 с.
54. Моисеев, А. И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1987.– 206 с.
55. Мурватов, Дж. Южный говор таджикского языка. Т 2. Морфология / Дж. Мурватов, Р.Л. Неменова, А.Л. Хромов. – Душанбе: Дониш, 1979. – 249 с.
56. Моисеев, А.И. Словообразование современного русского языка: учеб. пос. – Л.: ЛГУ, 1985.– 90 с.
57. Мурясов, Р.З. Словообразование и теория номинализации / Р.З. Мурясов // Вопросы языкознания. –1989. – № 2.– С. 39-53.
58. Назарзода, С. Лингвистическое изучение классических письменных памятников. (на примере «Аджайиб-ул-махлукат ва гарайиб-ул-мавджудат» Ахмада Туси)/С. Назарзода.–Душанбе.–2004.– 332 с.
59. Немченко, В.Н. Способы русского словообразования/В.Н. Немченко.– Горький, 1979. – 81 с.
60. Низомова, С. Морфологический способ словообразования в «Хамса» Низами Ганджави: автореф. дис. ... канд. фил. наук.–Душанбе,2002.– 178.
61. Ниёзӣ, Ш.Н. Словообразование имен существительных в современном таджикском литературном языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук.– Сталинабад, 1950.– 24 с.
62. Одинцов, В.В. Лингвистические парадоксы/В.В.Одинцов.–М.: Просвещение, 1982.– 175 с.
63. Оранский, И.М. Введение в иранскую филологию / И.М. Оранский.– М.: Наука, 1988.– 388 с.

64. Оранский, И.М. Иранские языки в историческом освещении / И.М. Оранский. – М.: Наука, 1979. – 238 с.
65. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: Западная группа, Прикаспийские языки.– М.: Наука, 1982.– 572 с.
66. Пейсиков, Л.С. Вопросы синтаксиса персидского языка/Л.С. Пейсиков.–М.: Изд-во Института международных отношений,1959. –412 с.
67. Пейсиков, Л.С. Лексикология современного персидского языка/Л.С. Пейсиков.–М.: 1975.– 206 с.
68. Пейсиков, Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка/Л.С. Пейсиков.–М.: Изд-во Московского университета, 1973.– 200 с.
69. Петрова Т.А. Свернутые конструкции как тип сложных номинативных единиц в современном английском языке: диссерт. канд. фил. наук.– Иркутск, 2003.– 145 с.
70. Письменные памятники Востока. История, филология/М.:Наука, 1979.– 199 с.
71. Привалова, Л.И. К определению понятия сложного слова в русском языке. /Л.И. Привалова //Вестник ЛГУ, Серия истории, языка и литературы. – 1956. – Вып. 2.–№ 8.
72. Расторгуева, В.С. Краткий очерк грамматики таджикского языка /В.С. Расторгуева// Таджикско-русский словарь. Под.ред. М.В. Рахими и Л.В. Успенской.–М.,1954.–С.531-570.
73. Расторгуева, В.С. Опыт сравнительного изучения таджикских говоров/В.С. Расторгуева.– М.: Наука, 1964.– 188 с.
74. Рахматуллозода, С. Словообразования имен существительных в южных и юго-восточных говорах таджикского языка /С. Рахматуллозода.– Душанбе: Дониш, 2016.– 239 с.
75. Реформатский, А.А. Введение в языковедение. Классический учебник.Научный редактор В.А. Виноградов /А.А. Реформатский.– М.: Аспект Пресс. 1988. –536 с.
76. Реформатский, А.А. Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии/А.А. Реформатский.– М.: Наука, 1979.– 102 с.

77. Рубинчик, Ю.А. Лексикография персидского языка / Ю.А. Рубинчик. – М.: Наука, 1991.– 224 с.
78. Рященцев, К.Л. Сложные слова и их компоненты в современном русском языке/ К. Л. Ращенцев.– Орджоникидзе, 1976.– 285 с.
79. Садыкова А.Г. Система субстантивного словосложения в тюркских и германских языках в сравнительно-типологическом аспекте https://www.dissercat.com/content/sistema-substantivnogo-slovoslozheniya-v-tyurkskikh-i-germanskikh-yazykakh-v-sravnitelno-tip (дата обращения 05.04.2020). – Текст: электронный.
80. Саломов А.Дж. Адаптация арабских заимствований в таджикском языке (по материалам «Воспоминания» С.Айни): автореф. дис. … канд. фил. наук.- Душанбе, 2010. –26 с.
81. Скворцов, Л.И. Теоретические основы культуры речи / Л.И. Скворцов.–М.: Наука, 1980. – 352 с.
82. Смирнова, Л.П. Язык «Тарихи Систон» (грамматическое описание) /Л.П. Смирнова.– Сталинабад. 1959. –143 с.
83. Султон, М.-Х. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии (на материале научного наследия IX-XI вв.)/М.-Х. Султон. – Душанбе: Дониш, 2008.– 341 с.
84. Таджиев, Д.Т. Способы определения с определяемым в современном таджикском литературном языке / Д.Т. Таджиев. – Сталинабад, 1955. – 70 с.
85. Торопцев И.С. Словопроизводственная модель. –Воронеж, 1980. – 147 с.
86. Уфимцева, А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная)/А.А. Уфимцева // Языковая номинация (виды наименований). Отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева. – М.: Наука, 1977.
87. Фархади, Р. Разговорный фарси в Афганистане / Раван Фархади. – М: Наука, 1974. – 213 с.
88. Фаткулин, Б.Г. https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-terminostroitelstva-v-sovremennyh-persidskom-i-arabskom-yazykah-s-tochki-zreniya-sravnitelno-

istoricheskoy-tipologii/viewer (дата обращения 23.04.2020). – Текст: электронный.

89. Феденко, А.https://www.dissercat.com/content/dvukhkomponentnye-slozhnye-sushchestvitelnye-kak-modeli-reprezentatsii-znanii-o-cheloveke (дата обращения 18.05.2020). – Текст: электронный.
90. Хатеми, Н.З. Лексика персидского языка и пути ее обогащения: автореф. дис. … док. фил. наук.– Баку, 1968. –117 с
91. Ходжаев, Д. Ходжа Хасан Нисори и его лингвистические работы/Д. Ходжаев.– Душанбе. 2004. –124 с.
92. Холматова С. Д. Словарь русских и таджикских сокращений/С.Д. Холматова. – Душанбе, 1979.– 282 с.
93. Хоркашов, С. Суффиксальное словообразование существительных в юго-восточных говорах таджикского языка: автореф. дис. … канд. фил. наук. – Душанбе. 1996. – 20 с.
94. Хромов, А.Л. Согдийские слова в говорах таджикского языка/А.Л. Хромов// Известия АН Тадж. ССР, 1965. – № 3(41).
95. Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка/С.В. Хушенова.– Душанбе. 1971.–190 с.
96. Чавчавадзе, Т.А. Именное словосложение в новоперсидском языке/Т. Чавчавадзе.– Тбилиси: Мецниереба, 1981.–375 с.
97. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию/Н.М. Шанский.– М.: Изд-во Московского университета, 1968.– 310 с.
98. Шанский, Н.М. Словообразование /Н.М. Шанский.– М., 1987.
99. Шаропов, Н.А. Пути развития лексики современного таджикского литературного языка (Отв. редактор док. фил. наук В.А. Капранов).– Душанбе: Дониш, 1988. 133 с.
100. Шодиев, М.С. Лингвистический анализ топонимов произведений Садриддина Айни: автореф. дис. ... канд. фил. наук. –Душанбе, 1994.– 22 с.
101. Шукуров, М. Идейно-художественные особенности «Воспоминания» С. Айни (1-пч), автореферат/М. Шукуров.- 1954.

102. Юсупов, Х. Лексические особенности языка произведений Садриддина Айни: автореф. дис... канд. филол. наук.– Душанбе, 1971.- 35 с.

На таджикском языке:

103. Айнӣ, С. Ашъори мунтахаб/С. Айнӣ.– Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1958.– 169 с.
104. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. Қисми 1/С. Айнӣ.–Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1954.–408 с.
105. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. Қисми 1-ум / С. Айнӣ.–Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1949.– 251 с.
106. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. Қисми 2-ум / С. Айнӣ.–Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1949. – 271 с.
107. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. Қисми 3 / С. Айнӣ.–Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1950. – 331 с.
108. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. Қисми 3-4 / С. Айнӣ.–Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1955. – 569 с.
109. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. Қисми 4 / С. Айнӣ..– Сталинобод.: Нашрдавтоҷ, 1954. – 427 с.
110. Айнӣ, С. Куллиёт. Иборат аз 15 ҷилд. Ҷилди 9. Публицистика, мақола, ҳикоя ва фельетонҳо / С. Айнӣ.– Душанбе: Ирфон, 1969. –415 с.
111. Айнӣ, С. Куллиёт. Иборат аз 15 ҷилд. Ҷилди 8. Шеърҳои то инқилоб. /С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 522 с.
112. Айнӣ, С. Куллиёт. Иборат аз 15 ҷилд.Ҷилди 11. Дар бораи Фирдавсӣ ва «Шоҳнома»-и ӯ /С. Айнӣ. – Душанбе, 1963. – 505 с.
113. Айнӣ, С. Куллиёт. Иборат аз 15 ҷилд: Ҷилди 11. Китоби дуюм/С. Айнӣ.– Душанбе: Ирфон, 1964.– 436 с.
114. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилди 1 /С. Айнӣ.–Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1958. – 346 с.
115. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилди 10. Таърихи амирони манғитияи Бухоро / С. Айнӣ.– Душанбе: Нашрдавтоҷик, 1966.– 343 с.

116. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилди 12. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик /С. Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 563 с.
117. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилди 14. Таърихи инқилоби фикрӣ дар Бухоро / С. Айнӣ. – Душанбе: Матбуот, 2005. – 272 с.
118. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилди 16. Намунаи адабиёти тоҷик/ Айнӣ С. – Душанбе, 2010. – 420 с.
119. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилди 2. / С.Айнӣ. –Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1960. – 274 с.
120. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилди 3. / С.Айнӣ.–Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1960. – 620 с.
121. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилди 4 / С. Айнӣ.–Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1961.–350 с.
122. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилди 5 / С. Айнӣ.– Душанбе: Нашрдавтоҷик, 1963. – 276 с.
123. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилди 6 / Муҳар. А. Деҳотӣ / С. Айнӣ.– Душанбе: Нашрдавтоҷик, 1962. – 413 с.
124. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилди 7 / С. Айнӣ.–Душанбе: Ирфон, 1962. – 646 с.
125. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилди 7. Ёддоштҳо / Муҳар. Ҳ. Аҳрорӣ / С. Айнӣ.– Душанбе. 1962. – 648 с.
126. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷилди 9. / С. Айнӣ.- Душанбе: Ирфон, 1969. – 416 с.
127. Айнӣ, С. Мактуби кушода ба рафиқ Толис // Айнӣ С. Куллиёт, ч. 11. К. 2. /С. Айнӣ.–Душанбе: Ирфон, 1964.–347 с.
128. Айнӣ, С. Ёддоштҳо/С.Айнӣ.–Душанбе: Сарредаксияи илмии энсиклопедияи миллии тоҷик, 2009. – 680 с.
129. Ализода, С. Сарфу наҳви тоҷикӣ/С. Ализода. – Душанбе,2006. – 70 с.
130. Аслонова, Н. Симои Садриддин Айнӣ дар насри муосири тоҷик / Н. Аслонова.–Душанбе, 2006. –133 с.
131. Баҳор, М. Сабкшиносӣ ё таърихи татаввури насри форсӣ / М. Баҳор. – Душанбе: Бухоро, 2012. – 569 с.

132. Бердиева, Т. Назарияи иқтибос (калимоти арабӣ дар забони тоҷикӣ) / Т.Бердиева. – Душанбе, 1991. – 128 с.

133. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1. / муҳ. Ш. Рустамов, Р. Ғаффоров.–Душанбе, 1985. –356с.

134. Ғанизода, С. Таркиби ономасиологии калимаҳои мураккаби забони тоҷикӣ / С. Ғанизода.–Хуҷанд. 2016.– 188 с.

135. Дастури забони форсӣ. Ҷилди аввал, Таълифи панҷ устод Ҷалолиддини Ҳумоӣ, Рашид Ёсамӣ, Бадеъуззамон Фурӯзонфар, Маликушшуаро Баҳор ва Абулазими Қариб. – Теҳрон, 1350.– 150 с.

136. Дастури забони форсӣ, чопи ҳаштум, бо таҷдиди назар ва баъзе ислоҳот. – Теҳрон, 1372. – 194 с.

137. Додихудоев, Р.Х. Таърихи забони тоҷикӣ /Р.Х Додихудоев, Л.Г Герценберг. – Душанбе: Дониш, 1988. – 215 с.

138. Забони адабии ҳозираи тоҷик, лексикология, фонетика ва морфология, қисми 1, Дар зери таҳрири профессор Б. Ниёзмуҳаммадов. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 451 с.

139. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Китоби дарсӣ. Қисми 2. Синтаксис. – Душанбе, 1995.

140. Маъсумӣ, Н. Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 3. Забоншиносӣ / Н. Маъсумӣ. – Душанбе: Адиб, 2005.– 349 с.

141. Меҳдӣ Мешкуҳиддинӣ. Дастури забони форсӣ бар пояи гаштарӣ, вироиши дувум, донишгоҳи Фирдавсӣ. – Машҳад: Интишороти донишгоҳи Фирдавсии Машҳад, шумораи 99.

142. Мирзоев, А. Масъалаҳои ибора дар забони адабии тоҷикӣ/А. Мирзоев. – Душанбе: Деваштич, 2002. – 308 с.

143. Муҳаммад, Ҳусайн (Ямин). Дастури забони дарӣ.–Кобул. – 65 с.

144. Муҳаммадиев, М. Лексикаи забони адабии тоҷик//М.Муҳаммадиев, Ҳ. Талбакова, Ю. Нурмаҳмадов. –Душанбе, 1997.–192 с.

145. Назарзода, С. Ташаккули истилоҳоти иҷтимоӣ-сиёсии забони тоҷикӣ дар садаи XX / С. Назарзода. –Душанбе: Дониш, 2004.–302 с.

146. Назарзода, С. Истилоҳоти забони тоҷикӣ: таърих, гаройиш ва дурнамо / С.Назарзода.– Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013.–367 с.
147. Ниёзӣ, Ш.Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ / Ш.Н. Ниёзӣ.– Сталинобод: Нашриёти АФ РСС Тоҷикистон, 1954. –50 с.
148. Ниёзмуҳамадов, Б. Очеркҳо оид ба баъзе масъалаҳои забоншиносии тоҷик / Б. Ниёзмуҳаммадов. – Сталинобод, 1960. – 118 с.
149. Низомӣ, Ганҷавӣ. Куллиёт, ҷилди панҷум / Низомии Ганҷавӣ. – Душанбе: Ирфон. – 1984. – 479 с.
150. Низомӣ, Ганҷавӣ. Куллиёт, ҷилди чаҳорум. Шарафнома / Низомии Ганҷавӣ.– Душанбе: Ирфон, 1984.– 495 с.
151. Рауфов, Ҳ. С. Айнӣ ва инкишофи лексикаи забони адабии тоҷик.– Душанбе: Дониш, 1978. –46 с.
152. Рустамов, Ш. Исм (категорияҳои грамматикӣ, калимасозӣ ва мавқеи ИСМ дар системаи ҳиссаҳои нутқ), таҳти назари академик Ниёзмуҳаммадов Б.Н. муҳаррири масъул Мирзоев Абдусатор / Ш. Рустамов. –Душанбе: Дониш, 1981. –217 с.
153. Рустамов, Ш. Калимасозии факки изофат/ Ш. Рустамов //Мактаби советӣ.– 1971. –№ 12.
154. Рустамов, Ш. Оид ба калимасозӣ ва ҳусни сухан/Ш. Рустамов // Садои Шарқ. –1971. – № 6.
155. Рустамов, Ш. Як навъ исмҳои мураккаб /Ш. Рустамов // Мактаби советӣ. – 1971. – №5. – С. 4-6.
156. Сабзаев, С.М. Забон ва сабки баёни Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ/С.М. Сабзаев. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 520 с.
157. Саймиддинов, Д. Вожашиносии забони форсии миёна / Д. Саймиддинов.– Душанбе, 2001.–275 с.
158. Саймиддинов, Д. Пажӯҳишҳои забоншиносӣ/Д. Саймиддинов. –Душанбе: Шарқи озод, 2013.– 207 с.
159. Соиб, М. Мунтахабот. Мураттибон З. Аҳрорӣ, Ш. Лоиқ/М. Соиб.- Душанбе: Ирфон, – 1980.–703 с.

160. Султон, М.-Ҳ. Куҳантарин дастури забони форсии тоҷикӣ дар сарзамини Чин/ М.-Ҳ. Султон. – Душанбе: Бухоро, 2018. –130 с.
161. Тоҳирова, Қ. Лексикаи забони адабии ҳозираи тоҷик (материалҳо) / Қ. Тоҳирова.– Душанбе: Дониш, 1967.–82 с.
162. Халилов, А. Ибораҳои изофӣ дар забони адабии тоҷик / А. Халилов.– Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1964.–33 с.
163. Хоҷа, Д. Ташаккул ва таҳаввули илми забоншиносии форсу тоҷик дар асрҳои миёна. Масъалаи забоншиносӣ дар системаи умуми асримиёнаи форсу тоҷик. Муҳар. масъул М. Қосимова, Х. Шарипов / Д. Хоҷа. –Душанбе: ДДМТ, 1998. –150 с.
164. Ҳаким, М.С. Туҳафи аҳли Бухоро/М.С. Ҳаким.– Душанбе: Адиб, 1992. – 272 с.
165. Ҳалимиён, С. Феъл (куниш): дастури таълимӣ / С. Ҳалимиён. –Душанбе, 2013.–126с.
166. Ҳалимов, С. Садриддин Айнӣ ва баъзе масъалаҳои инкишофи забони адабии тоҷик / С. Ҳалимов.– Душанбе: Ирфон. 1974.– 136 с.
167. Ҳусейнов, Х. Забон ва услуби «Одина»-и устод Айнӣ /Х. Ҳусейнов.– Душанбе: Ирфон, 1973.– 250 с.
168. Ҷамшедов, П. Забон: Монография/муҳар. М. Диловаров. Б. Раҳматов / П. Ҷамшедов. – Душанбе: РТСУ, 2004. – 118 с.
169. Шукуров, М. Дар бораи хусусиятҳои ғоявию бадеии “Ёддоштҳо”-и С. Айни / М.Шукуров. – Душанбе, 1966.–245 с.
170. Шакурӣ, М. Равшангари бузург/М. Шакурӣ.–Душанбе: Адиб, 2006.–340 с.
171. Шукуров, М. Забони мо ҳастии мост / М. Шукуров.– Душанбе: Маориф, 1991.–232 с.
172. Шукуров, М. Хуросон аст ин ҷо / М. Шукуров.– Душанбе, 1997.–292 с.
173. Шакурӣ М. Ҳар сухан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад /М. Шакурӣ.– Душанбе: Ирфон, 2005.– 400 с.

На английском языке и латинице:

174. Ayni, Sadriddin (Leonard S. Klein (ed). Encyclopedia of world literature in the 20th century. vol. 1. NewYork. FungerPubl., 1981).
175. Mehdi Sabzevari. Analysis of the Semantic Transparensy and Opacity in Compound Nouns of Farsi with a Cognitive Approach/SabzevariMehdi. Payam Noor University.- Tehran, Iran.
176. Introduction to Persian Transformational Syntax 2nd Edition. Mehdi Meshkatoddini, Ferdousi university Press 1382.
177. Lazard, G. Persian and Tajik / Current trends in Linguistics. vol. 6. Linguistic in South West Asia and North Africa Mouton/
178. Marchand, H. The categories and types of present – day English word-formation/ H.Marchand,Weisbaden. 1960.
179. Principles and Regulation of Terminology…. Revised Edition, Approved by the Academy of Persian Language and Literature. TerminologyDepartment. June 2009, 58 p.
180. Rubinchic, Y.A. The modern Persian language/Y.A.Rubinchic.-Moscow.: «Nauka» Publishing house. 1971.- 135 p.
181. Shaki, M. A study on nominal compounds in neo-persian/ M. Shaki. Prague. 1964.

Словари:

182. Бобомуродов, Ш., Мӯминов А. Луғати мухтасари калимасозии забони адабии тоҷик. Дастури таълим. – Душанбе, 1983.
183. Бобомуродов, Ш. Фарҳанги истилоҳоти забоншиносӣ/Ш. Бобомуродов, З.Мухторов; муҳаррир С.Сабзаев. –Душанбе, 2016.–408с.
184. Дари-русский словарь./Л.Н. Кисилева, В.И. Миколайчик/М.: Русский язык, 1978.– 744 с.
185. Луғати терминҳои забоншиносӣ /Х. Ҳусейнов, К. Шукурова.–Душанбе: Маориф, 1983. –255 с.

186. Луғатномаи осори Айнӣ /Тартиб. Х. Рауфов, Х. Муҳаммадиева, И. Шукуров ва М. Ҳайдарова ва диг. –Душанбе: Дониш, 1978.– 236 с.
187. Персидско-русский словарь, в двух томах, свыше 60 000 слов, под редакцией Ю. А. Рубинчика, Том 1, 2-е издание, стереотип, с прил. новых слов.- М.: Русский язык, 1983.– 800 с.
188. Русско-персидский словарь, том II, издание 2-е, стереотипное с приложением новых слов и грамматического очерка персидского языка. –М.: Русский язык, 1983.– 864 с.
189. Таджикско-русский словарь. 70000 слов и выражений: издание второе, дополненное и исправленное /Д. Саймиддинов, С.Д.Холматова, С.Каримов. Душанбе. – 2000. – 784 с.
190. Таджикско-русский словарь /под. ред. М.В. Рахими и Л.В. Успенской. – М.:Гос.изд-во иностр. и нац. словарей, 1954. – 789с.
191. Фарҳанги имлои забони тоҷикӣ.– Душанбе, 2013.– 319 с.
192. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри Х то ибтидои асрҳои ХХ): иборат аз ду ҷилд. Ҷилди 1(А-0). Дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. – М.:Советская энциклопедия, 1969.– 951с.
193. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри Х то ибтидои асрҳои ХХ): иборат аз ду ҷилд. Ҷилди II (П-Ҷ). Дар зери таҳрири М.Ш. Шукуров, В.А. Капранов, Р. Ҳошим, Н.А. Маъсумӣ. –М.:Советская энциклопедия, 1969. – 949с.
194. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (иборат аз ду ҷилд). Ҷилди 1 (А-Н). Таҳти таҳрири С.Назарзода (раис), А.Сангинов, С.Каримов, М.-Ҳ.Султон.– Душанбе, 2008. – 950с.
195. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (иборат аз ду ҷилд). Ҷилди 2 (0-Я). Таҳти таҳрири С.Назарзода (раис), А.Сангинов, С.Каримов, М.-Ҳ.Султон.– Душанбе, 2008. – 945 с.